

История Фабианского общества

Эдвард Р. Пиз

The History of the Fabian Society

Edward R. Pease

Электронная книга проекта "Гутенберг" по истории Фабианского общества

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История Фабианского общества

Автор: Эдвард Р. Пиз

Дата выхода: 11 октября 2004 г. [Электронная книга № 13715]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсеры: Джульет Сазерленд, Мартин Петтит, Пол Петтит и команда корректоров PG Online Distributed.

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ИСТОРИЯ ФАБИАНСКОГО ОБЩЕСТВА " ***

История Фабианского общества

От Эдварда Р. Пиза

Секретарь в течение двадцати пяти лет

С Двенадцатью иллюстрациями

НЬЮ-ЙОРК

Э.П. ДАТТОН И КОМПАНИЯ

ИЗДАТЕЛИ

Предисловие

История Фабианского общества, возможно, в первую очередь заинтересует членов Общества, настоящих и бывших. Но поскольку эта книга описывает рост социалистической теории в Англии и влияние социализма на политическую мысль последних тридцати лет, я надеюсь, что она понравится более широкому кругу.

Я описал в своей книге тщательность, с которой члены Исполнительного комитета пересмотрели и отредактировали Трактаты Фабиана. Двое моих коллег, Сидни Уэбб и Бернард Шоу, были достаточно любезны, чтобы переработать этот том аналогичным образом, и я должен поблагодарить их за бесчисленные исправления стиля, бесчисленные предложения лучших слов и выражений, а также за ряд уточнений и дополнений, некоторые из которых я принял без особого одобрения, в то время как другие по той или иной причине можно найти в примечаниях; и я особенно благодарен Бернарду Шоу за два ценных меморандума по истории фабианской экономики и о гильдейском социализме, которые печатаются в качестве приложения.

Рукопись или корректуры также были прочитаны миссис Сидни Уэбб, миссис Бернард Шоу, сэром Сиднеем Оливье, Грэмом Уолласом, У. Стивеном Сандерсом и Р.К.К. Энсором, каждому из которых я выражаю сердечную благодарность за предложения, дополнения и исправления.

Прошу разрешения воспроизвести интересный набросок, помещенный на фронтисписе, мисс Берте Ньюкомб.

Скораяпомощь

THE PENDICLE,
ЛИМПСФИЛД,
СУРРЕЙ,
Январь 1916 года.

Содержание

Глава I

Истоки фабианского социализма

Идеи начала восьмидесятых—Эпоха эволюции—Источники идей Фабиана—Позитивизм—
Генри Джордж—Джон Стюарт Милль—Роберт Оуэн—Карл Маркс—Демократическая
федерация—"Христианский социалист"—Томас Дэвидсон

Глава II

Основы общества: 1883-4

Фрэнк Подмор и охота за привидениями—Томас Дэвидсон и его круг—Предварительные собрания—Братство новой жизни—Формирование общества—Карьера Нового братства

Глава III

Первые дни: 1884-6

Использование слова "Социализм"—Одобрение Демократической федерации —Трактат № Я—Девиз Фабиана—Бернард Шоу присоединяется—Его первый трактат—Конференция по вознаграждению в промышленности—Сидни Уэбб и Сидни Оливье становятся членами—Миссис Второй трактат Энни Безант—Шоу—Золотой спор тори—"Что такое социализм"—Фабианская конференция 1886 г.—Первый вклад Сиднея Уэбба "Правительственная организация безработных"

Глава IV

Формирование политики Фабиана: 1886-9

Факторы успеха; актуальность; люди, добившиеся успеха—Споры о политике—Парламентская лига Фабиана—"Факты для социалистов"—Принятие Основы—Семь эссеистов в команде—Лорд Холдейн—"Эссе" как лекции—Как подготовиться к общественной жизни—Фабианцы в Лондонском школьном совете—"Факты для лондонцев"—Муниципальный социализм—"Законопроект о восьми часах"

Глава V

"Очерки Фабиана" и Ланкаширская кампания: 1890-3

Опубликованы "Очерки Фабиана" — Ошеломляющий успех—Новое представление социализма-Рецензия спустя двадцать пять лет—Генри Хатчинсон—Ланкаширская кампания—Миссис Безант уходит — "Новости Фабиана"

Глава VI

"К шатрам твоим, о Израиль": 1894-1900

Прогресс общества—Независимая лейбористская партия—Местные фабианские общества—Университетские фабианские общества—Лондонские группы и Сэмюэл Батлер—Первая Фабианская конференция—Трактаты и лекции—Предвыборный манифест 1892 года—Ньюкаслская программа—Политика справедливой заработной платы—Статья "Раз в две недели"—Перехваченное письмо 1906 года

Глава VII

"Фабианство и империя": 1900-1

Библиотека и книжные ящики—Приходские советы—Закон о компенсациях рабочим—Фонд Хатчинсона—Лондонская школа экономики—Образовательные лекции—Избирательная политика—Споры по поводу войны в Южной Африке—Публикация книги "Фабианство и империя"

Глава VIII

Образование: 1902-5, и Лейбористская партия: 1900-15

Жилье—"Образовательная неразбериха и выход из нее"—Поддержка консерваторов—Законы об образовании 1902 и 1903 годов—Питание школьников—Сформирован Комитет по представительству лейбористов—Избирательный фонд Фабиана—Уилл Крукс избран в 1910 году—Министр Кабинета Фабиана—Отставка Грэма Уолласа—Молодое поколение: Х.У. Макрости, Дж.Ф. Оукшотт, Джон У. Мартин—Муниципальная торговля напитками—Реформа тарифов—Снижение рождаемости

Глава IX

Эпизод с мистером Уэллсом: 1906-8

Его лекция об административных областях—"Ошибки Фабиана"—Комитет по расследованию—Отчет и ответ—Реальная проблема, Уэллс*против*. Шоу—Женщины вмешиваются—Основа изменена—Новый руководитель—Мистер Уэллс уходит—Его работа во имя социализма—Написание трактатов Фабиана

Глава X

Политика экспансии: 1907-12

Статистика роста—Психология новобранца—Знаменитые фабианцы—Группа искусств—Ясли—Женская группа—Провинциальные фабианские общества—Университетские фабианские общества—Возрождение лондонских групп—Ежегодные конференции—Летняя школа—История "Социалистического единства"—Информационное бюро местных органов власти—Объединенный постоянный комитет—Вмешательство Международного социалистического бюро

Глава XI

Отчет меньшинства, синдикализм и исследования: 1909-15

Появление миссис Сидни Уэбб—Комиссия по законодательству о бедных—Отчет меньшинства—Безработица—Национальный комитет по предотвращению нищеты—"Голосование против Палаты лордов"—Бернард Шоу уходит в отставку—Смерть Хьюберта Блэнда—Оппозиция законопроекту о национальном страховании—Комитет по реформе Фабиана—"Новый государственный деятель"—Исследовательский отдел—"Сельская

проблема"— "Контроль над промышленностью"—Синдикализм—Гильдейцы—Окончательная статистика—Война

Глава XII

Уроки тридцати лет

Разрушение чар марксизма—Французский вердикт—Происхождение ревизионизма в Германии—Британская школа социализма—Резюме мистера Эрнеста Баркера—Милль *против* Маркса—Метод Фабиана—Создание социалистов или построение социализма—Жизнь пропагандистских обществ—Перспективы социалистического единства—Будущее идей фабиана—Проверка успеха фабиана

Приложение I

А. Об истории фабианской экономики. Бернард Шоу
Б. О цеховом социализме. Бернард Шоу

Приложение II

Основа Фабианского общества

Приложение III

Список имен и лет пребывания в должности девяноста шести членов Исполнительного комитета, 1884-1915 гг.

Приложение IV

Полный список публикаций Фабиана за 1884-1915 годы с указанием имен авторов

Индекс

Иллюстрации

Фронтиспис, сделанный по рисунку мисс Берты Ньюкомб в 1895 году

Семь эссеистов

Миссис Анни Безант *С фотографии*

Хьюберт Бланд *С фотографии*

Уильям Кларк *С фотографии*

(Сэр) Сидни Оливер *С фотографии*

Г. Бернард Шоу *С фотографии*

Грэм Уоллас *С фотографии*

Сидни Уэбб *С рисунка*

Эдвард Р. ПизС фотографии

Фрэнк ПодморС фотографии

Миссис Сидни УэббС фотографии

Герберт УэллсС фотографии

TheИстория Фабианского общества

Глава I

Истоки фабианского социализма

Идеи начала восьмидесятых—Эпоха эволюции—Источники фабианских идей—Позитивизм—Генри Джордж—Джон Стюарт Милль—Роберт Оуэн—Карл Маркс—Демократическая федерация—"Христианский социалист"—Томас Дэвидсон.

"Британия в целом никогда не была более спокойной и счастливой", - писал "Спектейтор", в то время орган степенного либерализма и просвещенного прогресса, летом 1882 года. "Ни один класс не находится в состоянии войны с обществом или правительством: нигде нет недовольства, казна довольно полна, накопления капитала огромны"; и затем автор продолжает сравнивать Великобританию с Ирландией, находившейся в то время под железной пятой принуждения, с Парнеллом и сотнями его последователей в тюрьме, в то время как бесчинства и убийства, подобные тем, что произошли в Маамтрасме, были почти повседневным явлением.

Некоторые проблемы начала восьмидесятых все еще с нами. Ирландия по-прежнему остается яблоком раздора между политическими партиями: строительство туннеля под Ла-Маншем не приблизилось к завершению: и тогда, как и сейчас, когда другие темыисчерпаны, "Зритель" может наполнить свои колонки передачей мыслей и психическими исследованиями.

Но другие проблемы, которые тогда были жизненно важны, сейчас почти забыты. Электрическое освещение было сомнительной новинкой: отказ мистера Брэдли принести присягу вызвал споры, которые сейчас кажутся невероятными. Роберта Льюиса Стивенсона больше нельзя адекватно охарактеризовать как "опытного писателя", а введение мистером Фосеттом должности женщин-клерков в почтовой службе перестало вызывать тревогу по поводу того, что от вежливой практики всегда позволять дамам быть победительницами в споре волей-неволей придется отказаться.

Но в сентябре того же года мы обнаруживаем на горизонте облако - предвестие надвигающейся бури. Только что состоялся съезд профсоюзов, и лидеры рабочего класса, по-видимому, почти без обсуждения, приняли резолюцию, в которой просили правительство провести расследование с целью ослабления строгости применения закона о недобросовестных действиях. Это, по словам "Зрителя", начинает "вмешиваться в естественные условия", "Нет

логической границы между теорией о том, что долг государства - обеспечивать комфорт бедным, и социализмом".

Еще один фактор в мышлении тех дней привлек мало внимания прессы, хотя в "Зрителе" в начале 1882 года есть длинная статья о "все возрастающем чуде" этой странной веры, "позитивизма". Нынешнему поколению трудно осознать, какое большое место в умах молодых людей восьмидесятых занимала религия, изобретенная Огюстом Контом. Однако об этом подробнее будет сказано на следующей странице.

Но, пожалуй, самой важной чертой в периодической литературе того времени является то, что в ней упущено. Апрель 1882 года знаменит смертью Чарльза Дарвина, несравненно величайшего из англичан девятнадцатого века, если величие измерять влиянием его работ на мировоззрение. "Зритель" напечатал вторичную статью, в которой была выражена некоторая оценка события. Но в ежемесячных обзорах это прошло практически незамеченным. Это правда, что Дарвин был похоронен в Вестминстерском аббатстве, но даже в 1882 году, через двадцать три года после публикации "Происхождения видов", эволюция считалась несколько сомнительной теоремой, которую уважаемые люди благоразумно игнорировали.

В ежемесячных обзорах мы находим ту же странную смесь статей, подходящих для решения текущих проблем, и статей, совершенно устаревших. Организация сельского хозяйства - явление вечное, и "Крестьянская собственность во Франции" леди Верни ("Современник", январь 1882 г.), "Кооперативное сельское хозяйство в Германии" мистера Джона Рея ("Современник", март 1882 г.) и "Распределение прибыли в сельском хозяйстве" профессора Седли Тейлора ("Девятнадцатый век", октябрь 1882 г.) показывают, что изменения в методах обработки почвы происходят медленно и с отставанием.

Проблемы другого класса, сосредоточенные вокруг "Семьи", представляют собой сейчас во многом тот же аспект, что и тридцать лет назад. В своей книге "Младенческая смертность и замужние женщины на фабриках" профессор Стэнли Джевонс ("Современник", январь 1882 г.) предлагает исключить матерей с детьми младше трех лет с фабрик, и в настоящее время мы, возможно, еще дальше от общего согласия относительно того, следует ли принимать какие-либо меры в этом направлении.

Но когда мы читаем статьи о социализме — более многочисленные, чем можно было ожидать на столь раннем этапе, — мы попадаем в другой мир. М-р Сэмюэл Смит, член парламента, в статье о "Социальных реформах" в "Девятнадцатом веке" за май 1883 года говорит, что: "Наша страна все еще сравнительно свободна от коммунизма, нигилизма и подобных разрушительных движений, но кто может сказать, как долго это будет продолжаться? У нас есть гноящаяся масса человеческой нищеты во всех наших больших городах, которая является естественным рассадником таких анархических движений: все великие континентальные страны полны этого взрывчатого вещества. Можем ли мы рассчитывать на то, что наша страна останется свободной от инфекции, когда среди нас гораздо больше бедности, чем в соседних европейских государствах?" Он считает, что эмиграция и реформа трезвости могут предотвратить опасность.

Преподобный Сэмюэл (впоследствии каноник) Барнетт в том же обзоре месяцем ранее выступал за бесплатные библиотеки и снижение налогообложения для оплаты бесплатного образования под названием "Осуществимый социализм". В апреле 1883 года Эмиль де Лавеле с

тревогой описал "Прогресс социализма". "На Континенте, - писал он, - говорят, что социализм повсюду". К нему он с поразительной неточностью приписал аграрное движение в Ирландии и с ним связал тот факт, что новая книга Генри Джорджа "Прогресс и бедность" тысячами продавалась "в сверхпопулярной форме" на задворках и аллеях Англии. И далее он ссылается на "отвратительное предложение принца Бисмарка создать фонд для выплаты пенсий рабочим-инвалидам за счет табачной монополии"!

Тридцать лет назад политика лишь изредка касалась социальных проблем. В целом преобладало мнение, во всяком случае, среди лидеров, что правительство должно вмешиваться в подобные вопросы как можно меньше. Пауперизм все еще предстояло искоренить с помощью безжалостного сдерживания: образование было взято в руки лишь недавно и неохотно: только фабричная инспекция была признанной государственной функцией. Лорд Биконсфилд был мертв, и он забыл свое рвение к социальной справедливости задолго до того, как пришел к власти. Гладстон, находившийся тогда в зените своей славы, никогда по-настоящему не интересовался социальными вопросами в том виде, в каком мы их понимаем сейчас. Лорд Солсбери был аристократом и мыслил как аристократ. Джон Брайт рассматривал индустриальную жизнь с точки зрения владельца ланкаширской фабрики. Уильям Эдвард Форстер, создатель национального образования, в молодости чартист, стал тюремщиком Парнелла и главным действующим лицом насилия в Ирландии. Казалось, только Джозеф Чемберлен осознавал важность социальной проблемы, и, к несчастью, политические события вскоре отклонили его карьеру от того, что тогда казалось ей предначертанным курсом.

Поэтому политические партии очень мало привлекали молодых людей начала восьмидесятых, которые, взглянув на нашу социальную систему свежим юношеским взглядом, увидели ее жестокость и абсурдность и судили о них не как пожилые люди, сравнивая с худшими жестокостями и еще большими абсурдностями прежних дней, а по стандартам обычной справедливости и здравого смысла, изложенным в уроках, которые они усвоили в своих школах, университетах и церквях.

Сегодня нелегко вспомнить, насколько широка была интеллектуальная пропасть, отделявшая молодое поколение того периода от их родителей. "Происхождение видов", опубликованное в 1859 году, положило начало интеллектуальной революции, какой мир не знал с тех пор, как Лютер прибил свои Тезисы к дверям церкви всех Святых в Виттенберге. Пожилые люди, как правило, отказывались принимать или рассматривать новую доктрину. Я вспоминаю члена Королевского общества ботаников, который в 1875 году сказал мне, что у него нет мнения о гипотезе Дарвина. Молодые люди того времени, которое я описываю, росли с новыми идеями и принимали их как нечто само собой разумеющееся. Герберт Спенсер, тогда считавшийся величайшим из английских мыслителей, в зловещей фразеологии указывал на огромное значение Эволюции. Профессор Хаксли в своих блестящих эссе обращался к высмеиванию простодушной доверчивости Гладстона и его современников. Наши родители, которые не читали ни Спенсера, ни Хаксли, жили в интеллектуальном мире, который не имел отношения к нашему собственному; и поскольку мы были оторваны от интеллектуальных устоев нашего воспитания, признавая, как и мы, что пожилые люди бесполезны в качестве проводников в религии, в науке, в философии, потому что они не знали эволюции, мы также инстинктивно чувствовали, что мы ничего не можем принять на веру от тех, кто все еще верил, что первые главы Книги Бытия точно описывают происхождение вселенной, и что мы должны были где-то

сами открыть для себя, каковы были истинные принципы недавно изобретенной науки социологии.

Был один человек, который утверждал, что предлагает нам ответ, Огюст Конт. Он тоже был додарвинистом, но его философия принимала науку, как будущую, так и прошлую. Джон Стюарт Милль, чье слово в отношении его собственных подданных было тогда почти законом, писал о нем с почтительным восхищением. Известно, что среди его последователей были одни из самых способных мыслителей того времени. "Религия человечества" предлагала решения всех проблем, которые стояли перед нами. Это предполагало своего рода новый рай, и это предполагало новую землю, свободную от всего неравенства в богатстве, предотвратимых страданий, безрассудной траты усилий, которые мы видели вокруг себя. В любом случае, это стоило изучить; и большинство свободомыслящих людей того периода читали "Позитивную политику" и другие труды основателя и проводили воскресные утра в маленьком собрании на Лэмбс Конduit-стрит или посещали воскресные вечера в Ньютон-Холле на лекциях Фредерика Харрисона.

Немногие могли долго выносить абсурдность выдуманной теологии и выдуманной религии: а Утопия, разработанная Контом, была столь же неосуществимой и непривлекательной, как и утопии вообще. Но критическая и разрушительная часть дела была достаточно убедительной. Перед нами был человек, который бросил вызов существующему общественному порядку и объявил его неправильным. По его мнению, она была основана на условностях, на суевериях, на правилах, которые все устарели; общество должно быть реорганизовано в свете чистого разума; анархии конкуренции должен быть положен конец; человечество должно признать, что порядок, здравый смысл, наука и, добавил он, религия, свободная от суеверий, могут превратить мир в место, где все могли бы жить вместе в комфорте и счастье.

Позитивизм предлагал достичь своей Утопии путем морализации капиталистов, и в этом он не продвинулся по сравнению с христианством, которое на протяжении девятнадцати веков тщетно проповедовало социальные обязательства перед богатыми. Новое кредо не могло преуспеть там, где старое, со всеми его огромными санкциями, полностью провалилось. Нам хотелось чего-то свежего, какого-то нового метода борьбы с неравенством в богатстве.

Эмиль де Лавеле был совершенно прав, придавая большое значение публикации "Прогресса и бедности", хотя семя, посеянное Генри Джорджем, пустило корни не в трущобах и переулках наших городов — ни одно интеллектуальное семя не может прорасти в болезненной, лишенной солнца атмосфере трущоб, — а в умах людей, у которых было достаточно досуга и образования, чтобы думать о чем-то другом, кроме добывания средств к существованию. Генри Джордж предложил искоренить бедность политическими действиями: это было новое евангелие, пришедшее из Сан-Франциско в начале восьмидесятых. "Прогресс и бедность" была опубликована в Америке в 1879 году, а ее автор посетил Англию в конце 1881 года. Социализм едва существовал в то время в англоязычных странах, но первые сторонники земельного налогообложения не были тогда, как они обычно являются сейчас, бескомпромиссными индивидуалистами. "Прогресс и бедность" придали необычайный импульс политической мысли того времени. Он предлагал исправить несправедливость, от которой пострадал рабочий класс в целом: бедность, которую он рассматривал, была бедностью наемных работников как класса, а не нищетой несчастных и угнетенных индивидуумов. Она не просто предлагала, подобно филантропии и Закону о бедных, облегчить острые страдания изгоев цивилизации, тех, кто

обречен на нищету из-за неспособности, порока, безумия или просто несчастья самих себя или своих родственников. Он предлагал метод, с помощью которого богатство примерно соответствовало бы ценности; с помощью которого вознаграждение за труд доставалось бы тем, кто трудился; прекратилось бы безделье как богатых, так и бедных; огромное богатство, созданное современной промышленностью, было бы распределено с чем-то вроде справедливости и даже равенства между теми, кто внес свой вклад в его производство. Прежде всего, эта грандиозная революция должна была быть совершена политическим методом, применимым большинством избирателей и способным быть оформленным в качестве парламентского акта любым компетентным юристом.

Джорджу принадлежит исключительная заслуга в том, что он распознал правильный путь общественного спасения. Социалисты прежних времен предлагали сегрегированные сообщества; кооператоры пробовали добровольные ассоциации; позитивисты выступали за моральное убеждение; чартисты отдавали предпочтение силе, физической или политической; марксисты говорили о революции и вспоминали Парижскую Коммуну. Джордж писал в стране, где люди правили сами собой не только фактически, но и номинально. В семидесятых годах в Соединенных Штатах еще не доминировали тресты и их не контролировали миллионеры. Действительно, даже сейчас это господство и контроль, какими бы опасными и катастрофическими они часто ни были, ни на мгновение не могли противостоять ни одному широкомасштабному восстанию народной воли. Как бы то ни было, Джордж признавал, что в Западных Штатах политические институты могут быть сформированы в соответствии с волей электората; он верил, что большинство стремится к собственному благополучию, и это не могло не быть также благополучием общества в целом. У Генри Джорджа, я думаю, можно почерпнуть, что ранние фабианцы научились связывать новое Евангелие со старым политическим методом.

Но когда мы приступили к рассмотрению плана, предложенного Джорджем, то быстро поняли, что далеко он нас не заведет. Земля может быть источником всех богатств в сознании поселенца в новой стране. Тем, чей рабочий день проходил на Треднидл-стрит и Ломбард-стрит, в зале Фондовой биржи и в Банке Англии, земля кажется не имеющей никакого отношения к богатству, и утверждение, что весь излишек продукции автоматически переходит к землевладельцам, очевидно, не соответствует действительности. Политическая экономия Джорджа была старомодной или абсурдной, а его решение проблемы бедности не выдерживало самой простой критики. Налогообложение, приводящее к исчезновению арендной платы за английскую землю, затронуло бы лишь небольшую часть богатства Англии.

В этой области было еще одно средство. В обзорах говорилось о социализме: некоторые из нас знали, что в Лондоне зарождается малоизвестное социалистическое движение. И прежде всего Джон Стюарт Милль очень уважительно отзывался о социализме в своей "Политической экономии", которая тогда обладала неоспоримым превосходством как изложение науки. Если бы, писал он, "выбор был сделан между коммунизмом^[1] со всеми его шансами и нынешним состоянием общества со всеми его страданиями и несправедливостями, если бы институт частной собственности обязательно влек за собой, как следствие, распределение продукта труда, как мы видим сейчас, почти обратно пропорционально труду, наибольшие доли тем, кто вообще никогда не работал, следующие по величине - тем, чей труд почти номинальный, и так по нисходящей шкале, вознаграждение сокращается по мере того, как работа становится тяжелее и неприятнее, до тех пор, пока наибольшие доли не будут распределены между теми, кто никогда не работал вообще, и следующими по величине - теми, чей труд почти номинален".

утомительный физический труд не может с уверенностью рассчитывать на то, что мы сможем заработать даже на самое необходимое для жизни; если бы альтернативой было это или коммунизм, все трудности, большие или малые, коммунизма были бы всего лишь пылью на весах ".[2] И снова в следующем абзаце: "Мы слишком невежественны ни в отношении того, чего может достичь индивидуальная деятельность в ее наилучшей форме, ни в отношении социализма в его наилучшей форме, чтобы быть компетентными решать, какая из двух будет конечной формой человеческого общества ".

С тех пор, как это было написано, прошло более тридцати лет, и, хотя зло частной собственности, столь ярко изображенное Миллем, не проявляло никаких признаков смягчения, средства правовой защиты, которые он ожидал, существенного прогресса не принесли. Сотрудничество рочдейлских пионеров увенчалось великолепным успехом, но теперь стало ясно, что сфера их деятельности ограничена узкими рамками. Разделение прибыли тогда, как и сейчас, было болезненным растением, едва поддерживаемым в живых кропотливыми усилиями доброжелательных профессоров. Обвинение Милля капиталистической системе в отношении ее влияния на общественную жизнь было настолько убедительным, его отношение к примитивному социализму и коммунизму своего времени было таким сочувственным, что удивительно, как мало это подготовило почву для восприятия новых идей. Но, во всяком случае, для некоторых из его читателей это наводило на мысль, что капиталистической системе есть альтернатива и что социализм или коммунизм заслуживают изучения.[3]

Социализм Роберта Оуэна произвел глубокое впечатление на трудящихся Англии полвека назад, но его традиция была распространена только среди тех, кто слышал его пророка. Оуэн, один из величайших людей своего времени, не разбирался в искусстве; его бесчисленные труды нечитаемы; и как его более поздние увлечения спиритизмом, так и крах его общин и совместных предприятий омрачили его репутацию среди тех, кто находился за пределами сферы его личности. В последующие годы мы часто встречали стариков, которые сидели у его ног и радовались, услышав еще раз что-то похожее на его учение: но я не думаю, что вначале традиция оуэнитов оказала на нас какое-либо влияние.

Карл Маркс скончался в Лондоне 14 марта 1883 года, но тогда никто в Англии не знал, что величайшая фигура в международной политике скончалась. Это правда, что Маркс принял видное участие в создании Интернационала на той исторической встрече в ратуше Святого Мартина 28 сентября 1864 года. Реальное значение этого эпизода в то время было переоценено, и когда Интернационал исчез из европейской политики в 1872 году, все это было забыто.

В Германии марксистский социализм уже был силой, и, как мы видели, он привлекал внимание в Англии. Но личность Маркса, должно быть, вызывала антипатию у английских рабочих, которых он знал, или же он не сумел заставить их понять его идеи: во всяком случае, его социализм остался без внимания, и можно сказать, что он не произвел длительного впечатления на лидеров мысли английского рабочего класса. Хотя Маркс прожил в Англии тридцать четыре года, он до последнего оставался немцем. Его труды в тот период не переводились на английский, а в книге мистера Хайндмана "Англия для всех", опубликованной в 1881 году, которая была первым изложением его идей на английском языке, даже не упоминалось его имя. На самом деле эта книга была чрезвычайно умеренным предложением исправить "нечто серьезное в условиях нашей повседневной жизни", и ближайшей программой

были не более чем восьмичасовой рабочий день, бесплатное и обязательное образование, обязательное строительство жилья для рабочего класса и дешевый "транспорт" для пассажиров из рабочего класса. Это была несанкционированная программа Демократической федерации, которая была основана мистером Хайндманом в 1881 году. "Социализм в ясном свете", социальный и политический манифест Демократической федерации (без даты, но, по-видимому, изданный в 1883 году), является гораздо более сильным документом. Он касается распределения Национального дохода, определяя долю рабочих в размере 300 из 1300 миллионов фунтов стерлингов, и требует, чтобы рабочие "обучали, агитировали, организовывались", чтобы получить свое. Очевидно, это привлекло некоторое внимание, поскольку мы находим, что второе издание брошюры "Ответ" Сэмюэля Смита, члена парламента, в то время очень важной персоны, было выпущено в январе 1884 года.

В конце 1883 года мистер Хайндман опубликовал свою работу "Исторические основы социализма в Англии", которая некоторое время была учебником Демократической федерации, но это, конечно, было слишком поздно, чтобы повлиять на основателей Фабианского общества.

Однако мы были знакомы с Марксом, и я обнаружил, что мой экземпляр французского издания "Капитала" датирован 8 октября 1883 года; но я не думаю, что кто-либо из первоначальных фабианцев читал эту книгу или усвоил ее идеи во время основания Общества.

Некоторым из тех, кто присоединился к Обществу на заре его существования, христианский социализм открыл путь к спасению. "Христианский социалист"[4] был основан группой лиц, некоторые из которых не были социалистами, а другие - христианами. Она утверждала, что является духовным детищем христианско-социалистического движения 1848-52 годов, которое опять-таки было социалистическим только с критической стороны, а конструктивно представляло собой просто кооперативное производство добровольными ассоциациями рабочих. Под руководством преподобного Стюарта Д. Хэдлэма[5] политикой возрожденного движения была земельная реформа, особенно в части единого налога. Вступительная статья смело называет себя социалистической в том виде, в каком ее использовали Морис и Кингсли: июльский номер содержит длинную статью Генри Джорджа. В сентябре дается официальный отчет о работе Демократической федерации. В ноябре говорится, что христианство и социализм являются взаимозаменяемыми понятиями, а в январе 1884 года клерикальный взгляд на ростовщичество излагается в статье о морали процента. В марте мистер Х.Х. Чампион объясняет "прибавочную стоимость", а в апреле мы находим сочувственный обзор "Исторических основ социализма". В апреле 1885 года появляется длинный и полный отчет о лекции Бернарда Шоу в Либерально-социальном союзе. Большая часть статьи посвящена национализации земли, ирландским делам — земельная агитация в Ирландии была тогда в самом разгаре — и пропаганде Генри Джорджа, хотя много места уделено религиозному аспекту социальной проблемы. Сидней Оливье, до того, как он присоединился к Фабианскому обществу, был одним из управляющих группы, и среди других участников были преподобный К.Л. Марсон и преподобный В.Э. Молл. В более поздний период было сформировано Христианско-социалистическое общество; но нас здесь интересуют факторы, которые способствовали возникновению Фабианского общества в его начале, и нет необходимости касаться других периодов движения.

Томас Дэвидсон[6] был скорее поводом, чем причиной основания Фабианского общества. Его социализм был скорее этическим и индивидуальным, чем экономическим и политическим.

Духовно он был потомком утопистов из Брук-Фарм и Фаланстории, и то, к чему он стремился, было чем-то вроде сообщества выдающихся людей, изолированных от мира из-за его порочности и показывающих своим примером, как можно вести более возвышенную жизнь. Вероятно, его шотландский здравый смысл отшатнулся от решительного шага: я не знаю, чтобы он когда-либо на самом деле предлагал своим ученикам сформировать автономное сообщество. В лекции Нью-Йоркскому братству Новой жизни он сказал: "Я начну с двух предположений: во-первых, человеческая жизнь не заключается в материальном обладании; и, во-вторых, она заключается в свободной духовной деятельности, необходимым условием которой в этой жизни является, по крайней мере, материальное обладание". В этом нет ничего нового: это общая основа всех религий и этических систем. Но это должно повторяться для каждого поколения, и так, чтобы соответствовать каждой среде. В то время, которое я описываю, повторное заявление Дэвидсона понравилось небольшому кругу его приверженцев, хотя движение, которое он начал, привело к результатам, которых он не ожидал и не одобрял.

Теперь я указал на течения мысли, которые способствовали формированию Фабианского общества, насколько я могу восстановить их по памяти и обзору периодической литературы того периода. Я не включил труды Рескина, социалиста по мировоззрению, какими некоторые из них, несомненно, являются, потому что я думаю, что ценность его социальных учений была скрыта от большинства из нас в то время реакцией против его религиозного средневековья и безразличием к его евангелию искусства. Книги, столь превосходно адаптированные для юных леди в школах середины викторианской эпохи, не понравились модернистам, воспитанным Контом и Спенсером.

СНОСКИ:

[1] В тот период слова коммунизм и социализм были взаимозаменяемыми, например, в "Манифесте коммунистической партии" Карла Маркса и Фридриха Энгельса 1848 года.

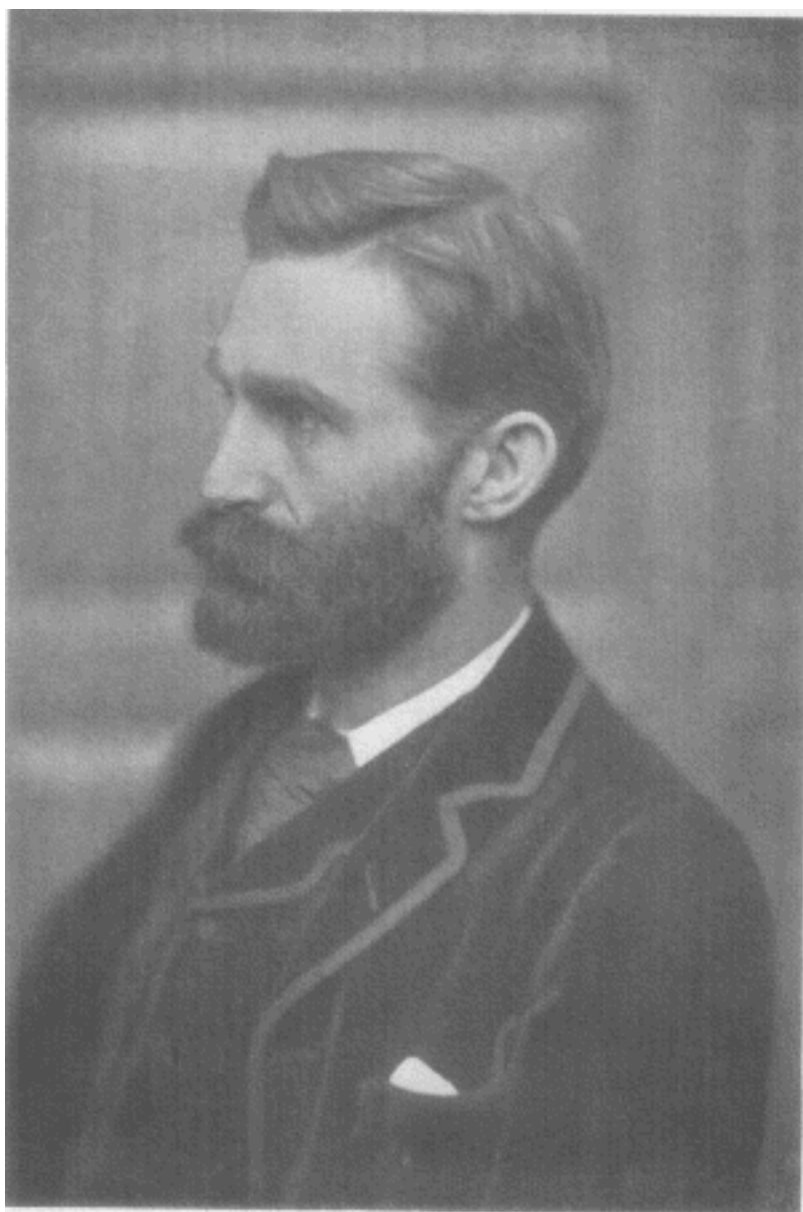
[2] "Политическая экономия", книга II, глава i, раздел 3.

[3] Уильям Моррис приписывал Миллю свое обращение в социализм. См. "Жизнь" Дж.У. Маккейла, том. II, стр. 79.

[4] № 1, июнь 1883 г., ежемесячно, 1 день.; продолжался до 1891 г.

[5] Родился в 1847 году. Основал Гильдию святого Матфея в 1877 году и редактировал ее орган "Церковный реформатор" до 1895 года. Член Английской лиги восстановления земель, первоначально Союза земельной реформы, с 1883 года. Член Лондонского школьного совета в 1888-1904 годах; Совета Лондонского графства с 1907 года.

[6] Смотрите "Мемориалы Томаса Дэвидсона: странствующий ученый". Под редакцией Уильяма Найта. Лондон: Т. Фишер Анвин, 1907. Томас Дэвидсон родился в Абердиншире в 1840 году в крестьянской семье; после блестящей карьеры в Абердинском университете он поселился в Америке, но много путешествовал по Европе. Его притягательная личность внушала привязанность и восхищение всем, с кем он сталкивался. Он постоянно читал лекции и писал, основывал этические общества и школы и опубликовал несколько томов на философские темы, но его достижения едва ли были соизмеримы с его способностями. Он умер в 1900 году.

С фотографии Фредка. Холлиер, W.

ФРЭНК ПОДМОР, ОКОЛО 1895 ГОДА

Глава II

Основы общества: 1883-4

Фрэнк Подмор и Охота за привидениями—Томас Дэвидсон и его круг—Предварительные собрания—Братство новой жизни—Формирование Общества—Карьера Нового братства.

Осенью 1883 года Томас Дэвидсон нанес короткий визит в Лондон и провел несколько небольших встреч с молодыми людьми, которым он изложил свои идеи о Vita Nuova, Братстве Новой жизни. Я присутствовал на последней из этих встреч, проходившей в пустой комнате где-то в Челси, по приглашению Фрэнка Подмора,^[7] с которым я познакомился незадолго до этого. Мы стали друзьями благодаря общему интересу сначала к спиритизму, а затем и к психическим

исследованиям, и именно в то время, когда мы тщетно высматривали привидение в доме с привидениями в Ноттинг—Хилле — дом был пуст: мы взяли ключ у агента, оставили дверь незапертой и вернулись поздно ночью в глупой надежде, что заметим что-то ненормальное, - он впервые обсудил со мной учения Генри Джорджа в книге "Прогресс и бедность", и мы обнаружили общий интерес как к социальному, так и к психическому прогрессу.

Английским организатором или секретарем все еще несформированного Дэвидсоновского братства был Персиваль Чабб, в то время молодой клерк в Совете местного самоуправления, а впоследствии лектор и глава Этической церкви в Нью-Йорке и Сент-Луисе. Томас Дэвидсон собирался покинуть Лондон, и компания, которую он собрал вокруг себя, желая продолжить обсуждение его предложений, решила провести еще одно собрание у меня дома. В то время я был сотрудником Фондовой биржи и жил в квартире, обставленной мной самим.

Тогда, 24 октября 1883 года, здесь состоялось первое из двухнедельных собраний, которые продолжались почти без перерыва в течение девяти месяцев каждого года вплоть до настоящего времени. Собравшаяся компания состояла частично из дэвидсоновского круга, а частично из моих собственных друзей.

Ход этого собрания, занесенный в протокол заседания Общества рукой Персиваля Чабба, был следующим:

"НОВАЯ ЖИЗНЬ"

Первое общее собрание лиц, заинтересованных в этом движении, состоялось в доме мистера Пиза по адресу: Оснабург-стрит, 17, Риджентс-парк, в среду, 24 октября 1883 года.

Присутствовали: мисс Форд, мисс Изабелла Форд [из Лидса], миссис Хинтон [вдова Джеймса Хинтона], мисс Хэддон [ее сестра], мистер, миссис и мисс Робинс, Морис Адамс, Х.Х. Чемпион, Персиваль А. Чабб, Х. Хэвелок Эллис, Дж.Л. Джойнс, Эдвард Р. Пиз, Фрэнк Подмор, Р.Б.П. Фрост и Гамильтон Пуллен.

Слушания начались с чтения статьи мистера Томаса Дэвидсона "Новая жизнь", зачитанной им на предыдущем собрании, а после - проекта предлагаемой конституции (Набросок № 2). [Это не сохранилось.]

"Последовала общая дискуссия по вопросу о том, чего можно достичь на пути основания коммунистического общества, члены которого должны вести новую высшую жизнь, предвосхищенную в только что прочитанной статье. Идея основания общины за границей в целом была дискредитирована, и было общепризнано, что здесь, в Англии, невозможно создать какую-либо независимую общину. Что, возможно, можно было бы сделать, так это для того, чтобы несколько человек, сочувствующих главной идее, объединились с целью совместной жизни, насколько это возможно, на коммунистической основе, осознав между собой высшую жизнь и сделав первоочередной заботой обеспечение достойного образования для молодежи. Участники будут заниматься своим нынешним призванием в мире, но они всегда будут стремиться сделать сообщество, насколько это практически возможно, автономным и самоподдерживающимся, возможно, объединяясь для ведения какого-то общего дела или бизнесов.

В конце концов было решено продолжить обсуждение этого вопроса на другом собрании, которое было назначено на две недели вперед (среда, 7 ноября). Мистер Подмор согласился

попросить мисс Оуэн [впоследствии миссис Лоуренс Олифант] присутствовать на нем и рассказать об опыте сообщества "Новая гармония", основанного [ее дедом] Робертом Оуэном.

"Было высказано предположение — и это предложение было воспринято с одобрением, — что, несомненно, первое, что необходимо сделать присутствующим, - это досконально познакомиться друг с другом. Было произведено общее представление каждого человека остальным членам компании, и последовал разговор о делах завершающейся встречи",

7 ноября состоялась вторая встреча, на которой присутствовало несколько новых людей, включая Хьюберта Блэнда, который, как мне кажется, был одним из первоначальной группы Дэвидсона. Мисс Оуэн не смогла присутствовать, и обсуждался проект конституции.

Затем был поднят вопрос о методе ведения разбирательства. Было предложено назначить председателя, и им был назначен мистер Пиз. Было предложено принять резолюции, учреждающие общество и, по мнению присутствующих, определяющие его цели. Из этого курса было сделано некоторое исключение как нежелательная формальность, не гармонирующая со свободным духом предприятия, но, встретив всеобщее одобрение, ему последовали.

"После некоторого обсуждения ... была предложена и согласована следующая резолюция:—

"Создать ассоциацию, конечной целью которой будет переустройство общества в соответствии с высочайшими моральными возможностями"

Комитет , состоящий из господ . Чемпион (который не присутствовал), Эллис, Джапп, Подмор и Чабб, а также, в случае неудачи Чемпиона, Пиз был назначен составлять и представлять предложения, и было решено на будущее собираться по пятницам, и с тех пор эта практика сохраняется в Обществе.

На собрании 23 ноября присутствовал тридцать один человек, в том числе мисс Дейл Оуэн, Уильям Кларк и Фредерик Кедделл, первый секретарь Фабианского общества.

Г.Х. чемпион^[8] представил предложения Комитета, включая следующую резолюцию, которая была принята, по—видимому, единогласно:-

"Члены Общества утверждают, что конкурентная система обеспечивает счастье и комфорт немногих за счет страданий многих и что Общество должно быть перестроено таким образом, чтобы обеспечить всеобщее благосостояние",

Далее следует протокол, указывающий на уже наметившийся раскол в Обществе: "Поскольку резолюция касалась скорее материальных или экономических целей Общества, а не его основной духовной цели, было решено, что она должна быть № 3, и что будет принята другая резолюция, определяющая духовную основу Братства, которая будет иметь номер 2".

Сформулировать духовную основу Общества сразу оказалось невозможным, и после того, как было внесено несколько предложений, был назначен новый комитет. Принятие резолюции № 1 уже было отложено.

Следующее собрание состоялось 7 декабря, когда присутствовало всего пятнадцать человек. Хьюберт Бланд занял кресло, и доктор Бернс-Гибсон представил следующий четкий план:

"БРАТСТВО НОВОЙ ЖИЗНИ"

Цель.—Воспитание совершенного характера у всех и каждого.

Принцип.—Подчинение материальных вещей духовным.

Братство.—Единственным и существенным условием товарищества должна быть целеустремленная, искренняя и напряженная преданность цели и принципу".

Другие статьи касались формирования сообщества, вытеснения духа соперничества, высшего образования молодежи, простоты жизни, важности физического труда и религиозного общения. К этому проекту были присоединены девять имен, включая Персиваля Чабба, Хэвлока Эллиса и Уильяма Кларка, и было объявлено, что на этой основе будет сформирована Стипендия, независимо от того, будет ли она принята или отклонена большинством. Эти предложения были обсуждены, но никакого решения принято не было.

До этого момента протокол велся почерком Персиваля Чабба. Следующая запись была сделана Фрэнком Подмором, а последующие - Фредериком Кедделлом.

Теперь мы приближаемся к дню рождения Фабианского общества, и протокол этого собрания должен быть скопирован полностью:—

"Собрание состоялось на Оснабург-стрит, 17, в пятницу, 4 января 1884 года.

"Присутствуют: миссис Робинс, мисс Робинс, мисс Хэддон, мисс К. Хэддон, господа Дж. Хантер Уоттс, Хьюз, Бланд, Кедделл, Пиз, Стэплтон, Чабб, Бернс-Гибсон, Суон, Подмор, Эсткорт и др.

"Мистер Бланд занял место председателя в 8 : 10 вечера

"После того, как протокол предыдущего собрания был зачитан и утвержден, доктор Гибсон передал Обществу ряд резолюций, которые были зачитаны на предыдущем собрании.

"Г-н Подмор внес в качестве поправки ряд резолюций, копии которых были распространены среди членов несколькими днями ранее.

Поправка была поддержана 10 голосами против 4.

[Предположительно, в число этих четверых входили Бернс-Гибсон, Чабб и Эсткорт, которые подписали отвергнутые резолюции.]

"Затем предложения г-на Подмора были выдвинуты в качестве резолюций по существу и рассмотрены последовательно.

Резолюция I. О том, чтобы Общество называлось Обществом Фабиана (как объяснил мистер Подмор, ссылаясь на победоносную политику Фабиана Кунтатора), была принята 9 голосами против 2.

Резолюция II. — Что Общество в настоящее время не обязывает своих членов придерживаться какой-либо более определенной основы соглашения, чем та, которая содержится в резолюции от 23 ноября 1883 года.

Принято единогласно.

Резолюция III.—Вместо первого предложения г-на Подмора в конечном итоге было решено изменить резолюцию от 7 ноября 1883 года, вставив слова "для оказания помощи" между словами "будет" и словами "реконструкция".

"Резолюция IV с некоторыми пропусками была принята единогласно, а именно: с целью изучения того, какие практические меры следует предпринять в этом направлении, Обществу следует:

"а) проводить собрания для обсуждения, зачитывания документов, заслушивания отчетов и т.д.

"(b) делегировать некоторых из своих членов посещать собрания, проводимые на социальные темы, дебаты в рабочих клубах и т.д., с тем чтобы такие члены могли, во-первых, отчитываться перед Обществом о ходе работы, а во-вторых, излагать, при случае, взгляды Общества.

"(с) принимать меры другими способами, например, путем подбора статей из текущей литературы, для получения информации обо всех современных общественных движениях и социальных потребностях.

"Мистер Бланд, мистер Кедделл и мистер Подмор были временно назначены Исполнительным комитетом сроком на три месяца по предложению мистера Пиза. Был произведен сбор средств для покрытия прошлых расходов: собранная сумма составила 13 шилл. 9долларов".

Похоже, что мистер Бланд в этом случае исполнял обязанности казначея, хотя записей об этом нет. Он ежегодно переизбирался казначеем и членом Исполнительного комитета, пока не ушел в отставку с обеих должностей в 1911 году.

Так было основано Общество. Хотя казалось, что это результат разделения мнений, на самом деле это едва ли было так. Все присутствующие стали членами, и отношения между Фабианским обществом и Братством Новой жизни всегда носили дружеский характер, хотя на самом деле у этих двух организаций было мало общего, и они редко соприкасались.

Несколько слов можно было бы посвятить братству "Новая жизнь", которое продолжало существовать в течение пятнадцати лет. Его главным достижением стала публикация ежеквартального журнала под названием "Seedtime", [9] выходившего с июля 1889 по февраль 1898 года. Газета содержит статьи об Этическом социализме, простой жизни, гуманизме, воспитании детей и тому подобных предметах. Деятельность Общества была во многом схожа с деятельностью Фабианского общества: раз в две недели в Лондоне читались лекции, о которых сообщалось в "Seedtime".

В 1893 году мы находим в "Seedtime" годовой отчет о 12 публичных собраниях, 4 общественных сборищах, количестве участников 95 и квитанциях 73 фунта стерлингов. В течение этого 1892-3

года Дж. Рамзи Макдональд, впоследствии член парламента, секретарь и председатель Лейбористской партии, был почетным секретарем, и в течение нескольких лет он был в Исполнительной власти. В 1896 году число членов клуба составляло 115 человек, а доход - 48 фунтов стерлингов.

Самым настойчивым из организаторов Нового братства был Дж.Ф. Оукшотт, который также в течение многих лет был членом Исполнительного комитета Fabian. Корри Грант, впоследствии известный член парламента от либералов, Х.С. Солт из Гуманитарной лиги, Эдвард Карпентер и его брат капитан Карпентер, Герберт Рикс, помощник секретаря Королевского общества Хэвелок Эллис, и, как до, так и после ее замужества, миссис Хэвелок Эллис (которая была почетным секретарем в течение нескольких лет), среди имен, которые появляются на страницах "Seedtime",

Предпринимались слабые попытки реализовать идею Сообщества с помощью ассоциированных колоний (например, членов, проживающих рядом друг с другом) и кооперативного общежития по адресу Даути-стрит, 49, Блумсбери; но тесное общение, особенно людей с сильными и независимыми взглядами среднего социалиста, способствует раздору, и от этого высокие идеалы Нового Товарищества не оказались защитой. Действительно, общеизвестно, что чем выше идеал, тем яростнее враждебность идеалистов.

В Торнтон-Хит, недалеко от Кройдона, Братство некоторое время управляло небольшой типографией, и его забота о правильном образовании для молодежи нашла выражение в детском саду. Позже в Кройдоне были основаны Этическая церковь и Гильдия мальчиков.

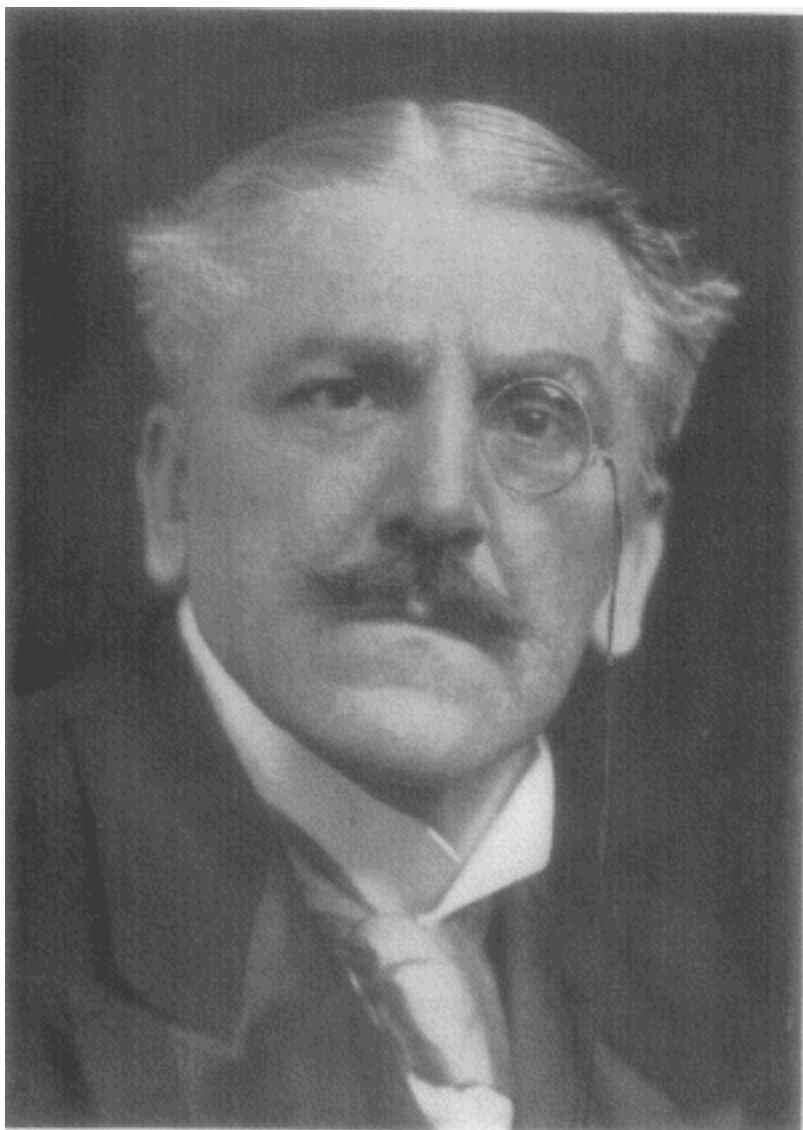
Вскоре после этого Братство пришло к выводу, что его работа завершена, был опубликован последний номер "Seedtime", и в 1898 году Общество было распущено.

СНОСКИ:

[7] Фрэнк Подмор, магистр медицины—р. 1856, изд. Колледж Пембрук, Оксфорд, 1-й класс по естественным наукам, клерк 1-го класса, Г.П.О. Автор книг "Видения и передача мыслей", 1894, "Современный спиритуализм", 1902, "Жизнь Роберта Оуэна", 1906 и др., 1910.

[8] Мистер Чемпион, насколько мне известно, больше не принимал участия в фабианском движении. Его деятельность в связи с Социал-демократической федерацией, "Лейбористским электоратом" и т.д. Не имеет отношения к данной теме. Он в течение двадцати лет проживал в Мельбурне.

[9] Смотрите полный набор в Британской библиотеке политических наук Лондонской школы экономики.

С фотографии Г.К. Бересфорда, Южная Каролина

ХЬЮБЕРТ БЛЭНД, В 1902 ГОДУ

Глава III

Первые дни: 1884-6

Использование слова "Социализм"—Одобрение Демократической федерации—Трактат № 1—Девиз Фабиана—Бернард Шоу присоединяется-Его первый трактат—Конференция по оплате труда в промышленности—Сидни Уэбб и Сидни Оливье становятся членами—Миссис Второй трактат Анни Безант—Шоу "Золотой спор тори" — "Что такое социализм"—Фабианская конференция 1886 года —Первый вклад Сиднея Уэбба "Правительственная организация безработных".

Фабианское общество было основано с целью "реконструкции общества", основанного на конкурентной системе, "таким образом, чтобы обеспечить всеобщее благосостояние и счастье". Стоит отметить, что слово "социализм" еще не появлялось в его протоколах, и только

нашестом заседании, состоявшемся 21 марта 1884 года, это слово впервые появляется в протоколах как название статьи мисс Кэролайн Хэддон "Два социализма"; к ней приложено примечание, сделанное рукой Сидни Оливье: "Утверждается, что эта статья была посвящена сравнению социализма Фабианского общества и социализма S.D.F." Фактически, Общество начало свою карьеру с пренебрежения простыми названиями, что всегда отличало его. В резолюции зафиксировано уже, выступающие за переустройство общества на конкурсной основе с целью устранения зла, нищеты, воплощают суть социализма, и в нашей первой публикации, урочище № 1, которая была так тщательно текущих заявление о социализме, что он был сохранен в печати до сих пор. Но ни в Трактате № 1, ни в Трактате № 2 слово "социализм" не встречается, и только в трактате № 3, опубликованном в июне 1885 года, мы находим слова "Фабианское общество, имеющее в виду продвижение социализма в Англии". На данном этапе ясно, что Общество было социалистическим, не осознавая себя частью всемирного движения, и только впоследствии оно приняло слово, которое единственное адекватно выражало его идеи.

На втором заседании 25 января 1884 года были представлены отчеты о лекции Генри Джорджа и Конференции Демократической федерации (позже Социал-демократической федерации); были приняты правила, и мистер Дж.Дж. Стэплтон прочитал доклад на тему "Социальные условия в Англии с целью социальной реконструкции или развития". Это была первая из длинной серии двухнедельных лекций Фабиана, которые с тех пор продолжаются. 29 февраля, после доклада о Демократической федерации, мистер Бланд выступил с заявлением: "Хотя это Общество и не полностью согласно с заявлениями и фразами, используемыми в брошюрах Демократической федерации и в выступлениях мистера Хайндмана, оно считает, что Демократическая федерация выполняет хорошую и полезную работу и достойна сочувствия и поддержки". Это было передано пет. соп. 7 марта был назначен комитет по брошюрам, а 21 марта Исполнительный директор был назначен повторно. 4 апреля Комитет по выпуску брошюр сообщил об этом, и было приказано напечатать 2000 экземпляров "Трактата Фабиана № 1".

Эта четырехстраничная брошюра печатается уже более тридцати лет, и нет никаких оснований предполагать, что спрос на нее скоро прекратится. Согласно традиции, он был составлен У.Л. Филлипсом, маляром, в то время единственным "настоящим работягой" в наших рядах. Его представил мне друг-позитивист, и он был по-своему замечательным человеком, готовым в любое время рассказать о своем опыте освобождения рабов с помощью "Подземной железной дороги" в Соединенных Штатах. Он сердечно сотрудничал с нами в течение нескольких лет, а затем постепенно бросил. Оригинальное издание книги "Почему многие бедны?" очень мало отличается от того, которое сейчас находится в обращении. Несколько лет спустя он был пересмотрен Бернардом Шоу, который сократил риторику и заострил фразеологию, но суть не изменилась. Она примечательна тем, что содержит насмешку над христианством, единственную, которую можно найти в публикациях Общества. Возможно, это был отскок от чрезмерного "подчинения материальных вещей духовным", на котором настаивало Братство Новой жизни!

На титульном листе трактата было два девиза, второй из которых сыграл определенную роль в истории Общества. Они были составлены, опять же в соответствии с традицией, Фрэнком Подмором и, хотя напечатаны в виде цитат, не встречаются ни в одной истории:

"Поэтому нельзя отрицать, что плодом долгих размышлений этого человека — и (по мнению многих) несвоевременных задержек — стало сохранение для всех людей, его сограждан, Общего блага".

"Ты должен ждать подходящего момента, как терпеливо делал Фабий, сражаясь с Ганнибалом, хотя многие осуждали его промедление; но когда придет время, ты должен нанести сильный удар, как это сделал Фабий, иначе твое ожидание будет напрасным и бесплодным".

Мистер Герберт Г.Г. Уэллс и другие до него отмечали, что Фабиус никогда не наносил сильных ударов; и многие задавались вопросом, когда наступит подходящее время для нанесения удара фабианцами. Фактически, в то время мы осознали, что не знаем, каковы были средства от зла общества в том виде, в каком мы его видели, и что подходящее время для нанесения удара не наступит, пока мы не узнаем, куда нанести удар. Взятые вместе, поскольку эти два девиза были напечатаны впервые, это значение очевидно. Задержка должна была быть вызвана целью "посоветоваться".

Трактат № 1, каким бы превосходным он ни был, показывает понимание зла, но не дает указаний на лекарство. Его содержание является обычным и ни в коем случае не характерным для Общества. Люди, которые должны были создать нам репутацию, еще не поняли этого, и на данном этапе нашей главной характеристикой было отсутствие уверенности в себе, необычное для революционеров. Мы с немалой смелостью взялись за перестройку общества и откровенно признались, что не знаем, как к этому подступить.

Следующая встреча, на которую нам нужно сослаться, состоялась 16 мая. В протоколе лишь зафиксировано, что мистер Роулэнд Эсткорт прочитал доклад о "Фигурах мистера Мэллока", но впоследствии была добавлена карандашная пометка, сделанная хорошо известным почерком Бернарда Шоу: "Эта встреча запомнилась первым появлением Бернарда Шоу".

5 сентября Бернард Шоу был избран членом Общества, и на следующем заседании 19 сентября был зачитан его первый вклад в литературу Общества, Брошюра № 2. Влияние его интеллектуального мировоззрения было немедленным, и уже сейчас эпоха "высочайших моральных возможностей" кажется отдаленной. Трактат № 2 никогда не переиздавался, и количество экземпляров, имеющих за пределами публичных библиотек, невелико: поэтому его стоит воспроизвести полностью.

ФАБИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Оснабург-стрит, 17, Риджентс-Парк
Фабианский тракт № 2

МАНИФЕСТ

"Ибо всегда в твоих глазах, о свобода,
сияет тот высший свет, посредством которого мир спасен;
И хотя ты убьешь нас, мы будем верить в тебя".

Лондон: Джордж Стэндринг, Финсбери-стрит, 8 и 9, Е.К.
1884.

МАНИФЕСТ

ФАБИАНЦЫ объединены для распространения следующих мнений, которых они придерживаются, и обсуждения их практических последствий.

Что при существующих обстоятельствах нельзя наслаждаться богатством без бесчестия или отказаться от него без страданий.

Что долг каждого члена государства - обеспечивать свои потребности собственным Трудом.

Что пожизненный интерес к Земле и капиталу нации является правом по рождению каждого человека, родившегося в ее пределах, и что доступ к этому праву по рождению не должен зависеть от воли какого-либо частного лица, кроме лица, его ищущего.

Что наиболее поразительным результатом нашей нынешней системы передачи национальной земли и капитала частным лицам стало разделение общества на враждебные классы с большими аппетитами и отсутствием обедов на одном полюсе и с большими обедами и отсутствием appetitов на другом.

Что практика передачи Земли нации частным лицам в надежде, что они извлекут из нее максимум пользы, была дискредитирована последовательностью, с которой они извлекали из нее максимум пользы; и что национализация Земли в той или иной форме является общественным долгом.

Что претензии капитализма поощрять изобретения и распределять их преимущества наиболее справедливым из возможных способов были дискредитированы опытом девятнадцатого века.

Что при существующей системе предоставления национальной промышленности возможности самоорганизоваться Конкуренция приводит к тому, что фальсификация, нечестные сделки и бесчеловечность становятся обязательными.

Что, поскольку конкуренция между производителями, по общему признанию, обеспечивает населению наиболее удовлетворительные продукты, государство должно изо всех сил конкурировать в каждом секторе производства.

Что такие ограничения свободной конкуренции, как штрафы за нарушение почтовой монополии и изъятие рабочей силы из работных домов и тюрем с рынков, должны быть отменены.

Что ни одна отрасль промышленности не должна осуществляться с прибылью центральной администрацией.

Что государственные доходы должны взиматься прямым налогом; и что центральная администрация не должна иметь юридических полномочий удерживать для пополнения Государственной казны какую-либо часть доходов от отраслей промышленности, находящихся в их ведении.

Что государство должно конкурировать с частными лицами — особенно с родителями — в обеспечении счастливых семей для детей, чтобы у каждого ребенка могло быть убежище от тирании или пренебрежения его естественных опекунов.

Что мужчинам больше не нужны особые политические привилегии для защиты от женщин и что отныне все полы должны пользоваться равными политическими правами.

Что ни одно лицо не должно пользоваться никакими привилегиями в связи с услугами, оказанными государству его родителями или другими родственниками.

Что государство должно обеспечить каждому из своих подразделений гуманитарное образование и равную долю участия в национальной промышленности.

Что у существующего правительства не больше прав называть себя Штатом, чем у лондонского дыма называть себя погодой.

Что мы предпочли бы столкнуться с Гражданской войной, чем с еще одним столетием страданий, каким было нынешнее.

В свете тридцатилетнего опыта было бы легко подробно остановиться на этих положениях. Они, конечно, безоговорочно "Шоу". В протоколе указано, что каждый из них был обсужден и принят отдельно. Три предложения, природа которых не зафиксирована, были на втором заседании отклонены, в то время как предложение о наследственности было подготовлено и включено по распоряжению собрания. Я помню, как возражал против последнего предложения и был заверен автором, что все в порядке, поскольку на самом деле никакой такой альтернативы никогда не предлагалось!

Постоянство социальной философии мистера Шоу поразительно. Его последний том^[10] посвящен родителям и детям, теме, которую он затронул в 1884 году; его социальным идеалом по-прежнему является пожизненный интерес к национальному богатству по праву рождения и "равная доля в национальной промышленности", последняя фраза скорее наводящая на размышления, чем ясная. С другой стороны, ему, как и всем нам, тогда было отнюдь не ясно различие между анархизмом и социализмом. Старый радикальный предрассудок в пользу прямого налогообложения, так что государство никогда не может распоряжаться ни пенни, не выжатым с неохотного и сознательного налогоплательщика, доктринерское возражение против государственных монополий и современный взгляд на то, что муниципальные предприятия лучше поддерживать по себестоимости, несколько непоследовательно сочетаются с пропагандой всеобщей государственной конкуренции в промышленности. Далее можно заметить, что мы тогда еще не знали о притязаниях и целях трудящихся. Наш Манифест охватил широкую область, но в нем нигде не затрагиваются вопросы Сотрудничества или профсоюзного движения, заработной платы или часов труда. Мы все еще играли с абстракциями, Землей и Капиталом, Промышленностью и конкуренцией, Личностью и государством.

В связи с первыми трактатами можно упомянуть еще один момент. Общество придерживалось формата, принятого в те первые дни, и, за несколькими особыми исключениями, все его публикации были выпущены в одном стиле и с последовательными номерами. Для самых разных целей преимущество такой преемственности было велико.

2 января 1885 года Бернард Шоу был избран в Исполнительный комитет, и примерно в то же время в протоколах появляются ссылки на Конференцию по вознаграждениям в

промышленности. Это замечательное собрание, ставшее возможным благодаря подарку в размере 1000 фунтов стерлингов от мистера Миллера из Эдинбурга, было создано для того, чтобы провести три дня в обсуждении вопроса: "Был ли рост производства промышленной продукции за последние сто лет в наибольшей степени направлен на благо капиталистов и работодателей или на благо трудящихся классов, будь то ремесленники, чернорабочие или другие? И в каких относительных пропорциях в любой данный период?"

Второй день был посвящен "Средствам правовой защиты", а третий - вопросу: "Будет ли более общее распределение капитала или земли или государственное управление капиталом или землей способствовать или ослаблять производство богатства и благосостояние общества?" Фабианское общество назначило двух делегатов, Дж.Дж. Стэплтона и Хьюберта Блэнда, но место последнего, по-видимому, занял Бернард Шоу.

Оно собралось 28 января в Принсес-холле на Пикадилли. Мистер Артур Дж. Бальфур зачитал доклад, в котором он сделал замечание, достойное записи: "Как легко поверить, я не социалист, но сравнивать работу таких людей, как мистер (Генри) Джорджа с такими людьми, например, как Карл Маркс, либо в отношении его интеллектуальной силы, его последовательности, его умения рассуждать вообще, либо в отношении экономических рассуждений в частности, кажется мне абсурдным".

Конференция была первым случаем, когда Фабианское общество вышло из мрака гостиной, и речь Бернарда Шоу на третий день, вероятно, была первой, с которой он выступил перед аудиторией не только местного значения. Один отрывок произвел впечатление на его друзей и, вероятно, на общественность. "Это было, - сказал он, - желание президента, чтобы не было сказано ничего такого, что могло бы причинить боль определенным классам. Он собирался сослаться на современный класс взломщиков, но если среди присутствующих был взломщик, он умолял его поверить, что тот не задумывается о своей профессии и что он не забывает о своем большом мастерстве и предприимчивости: о своих рисках — намного больших, чем у самого спекулятивного капиталиста, простирающихся до риска свободой и жизнью — о своем воздержании; или, наконец, о большом количестве людей, которым он дает работу, включая адвокатов по уголовным делам, полицейских, надзирателей, строителей тюрем и, возможно, палача. Он не хотел задевать чувства акционеров ... или домовладельцев ... ни больше, чем он хотел причинить боль грабителям. Он просто указал бы, что все трое нанесли обществу ущерб точно такого же характера".^[11]

Можно добавить, что г-на Шоу похлопал по спине следующий оратор, г-н Джон Уилсон из Даремских шахтеров, в течение многих лет член парламента от Мид-Дарема, и ни в коем случае не был закоренелым сторонником социалистов.

На толстый том, в котором опубликованы материалы, сейчас ссылаются редко, но это довольно значительный отчет об интеллектуальных волнениях того периода, свидетельство того, что правящие классы даже на этом раннем этапе истории английского социализма были готовы рассмотреть его претензии и с уважением выслушать его предложения.

Первые дебаты в Обществе велись в основном об абстрактных или утопических вещах.

Социальная реконструкция была постоянной темой, Хьюберт Бланд обрисовал "Революционные перспективы" в январе 1885 года, а Бернард Шоу в феврале выступил против "предлагаемой отмены валюты".

6 марта началось новое отступление: был назначен Комитет для сбора "фактов, касающихся действия Закона о бедных", с особым упором на предполагаемые официальные попытки опровергнуть "большое бедствие среди рабочих". Не похоже, что Отчет когда-либо был завершен.

20 марта Сидни Уэбб прочитал доклад о "Выходе", а 1 мая он был избран членом вместе со своим коллегой из Министерства по делам колоний Сидни Оливье. 15 мая зарегистрированы выборы Гарольда Кокса, впоследствии члена парламента, а ныне редактора "Эдинбург Ревью".

Теперь Общество встало на ноги. 17 апреля было решено направить делегата "для изучения шахтеров Южного Йоркшира и составления отчета о них"! И в тот же день было решено устроить званый вечер. Это собрание, проходившее на Гауэр-стрит, запомнилось тем, что на нем присутствовала миссис Энни Безант, в то время известная как защитница атеизма и мальтузианства, героиня нескольких известных судебных процессов, а также друг и коллега Чарльза Брэдли. миссис Безант была избрана членом несколько недель спустя, и онаполнила список из семи человек, впоследствии написавших "Фабианские эссе", за исключением Грэма Уолласа, который присоединился к Обществу только в апреле 1886 года.^[12]

Но, хотя Сидни Уэбб стал фабианцем, научный дух еще не возобладал. У Бернарда Шоу тогда, как и сейчас, были серьезные возражения против крестьянского земледелия на его родине, и он представил Обществу характерную листовку, адресованную: "Предусмотрительным землевладельцам и капиталистам, предложение и предупреждение". "Фабианское общество, - говорится в нем, - принимая во внимание продвижение социализма и угрозу подрыва власти, которой до сих пор пользовались частные собственники национальной земли и капитала, берет на себя смелость ясно предупредить всех таких собственников, что установление социализма в Англии означает не что иное, как принуждение всех членов высшего класса, независимо от пола или состояния, работать для собственного пропитания". Далее в трактате, который является очень кратким, собственническим классам рекомендуется "поддерживать все предприятия, имеющие своей целью распределение пустующих или непродуктивных земель среди рабочего класса" по разным правдоподобным причинам. Внизу титульного листа самым мелким шрифтом написаноследующее: "Примечание. Следует проявлять большую осторожность, чтобы этот трактат не попал в руки радикальных рабочих, социалистических демагогов и им подобных, поскольку они слишком склонны к заключению, что схемы, выгодные землевладельцам, не могут быть постоянно выгодны рабочему классу". Эта тщательно продуманная шутка была, за исключением одной поправки, принята в том виде, в каком она была подготовлена 5 июня 1885 года, и существует традиция, что консервативная газета положительно отозвалась о ней!

Общество по-прежнему собиралось, как правило, на Оснабург-стрит, 17 или в комнатах Фрэнка Подмора по адресу: Динз-Ярд, 14, Вестминстер, но оно неуклонно росло, и на каждом собрании избирались новые члены. Хотя большинство членов Общества были молодыми людьми с университетским образованием, в Него входили люди разных возрастов. Во всяком случае, нам миссис Джеймс Хинтон, вдова доктора Хинтона, и ее сестры, мисс Хэддон и мисс Кэролайн

Хэддон, казались, по крайней мере, пожилыми. Миссис Робинс, ее муж (успешный архитектор) и ее дочь, которая первые восемнадцать месяцев была "помощником" почетного секретаря, придавали нашим первым собраниям атмосферу преуспевающей респектабельности. Мистер и миссис Дж. Глоуд Стэплтон, которые были видными членами клуба в течение нескольких лет, были замечательными среди нас, потому что они приезжали на наши собрания в собственном экипаже! У рабочего класса, как уже упоминалось, был только один представитель. Другим видным представителем того периода была миссис Шарлотта М. Уилсон, жена биржевого маклера, живущая в Хэмпстеде, которая вскоре "упростилась" до коттеджа в конце Пустоши под названием Уайлдвуд Фарм, ныне являющегося частью поместья Гарден Пригород, где Фабианы в течение многих лет устраивали самые восхитительные из своих светских раутов. Миссис Уилсон была избрана в Исполнительную власть пяти человек в декабре 1884 года (миссис Уилсон, Х. Блэнд, Э.Р. Пиз, Г. Бернард Шоу и Ф. Кедделл), но через некоторое время полностью посвятила себя анархистскому движению, возглавляемому князем Кропоткиным, и в течение нескольких лет редактировала их газету "Свобода". Но она все время оставалась членом Фабианского общества, и двадцать лет спустя возобновила свою фабианскую деятельность, о чем будет рассказано в одной из последующих глав.

Все это время социалистическое движение в Англии привлекало внимание общественности с поразительной быстротой. В январе 1884 года была основана "Справедливость, орган Демократической федерации", а в августе того же года Федерация произвела первое из своих многочисленных изменений названия и стала Социал-демократической федерацией или S.D.F. Общественность тогда верила, как неизбежно верили и социалисты, что социализм будет настолько привлекательным для избирателей рабочего класса, что они последуют за его знаменем, как только оно будет поднято, и кандидатуры, выдвинутые S.D.F. на всеобщих выборах в ноябре 1885 года, вызвали широкую тревогу среди политиков обеих партий. Следующий отчет об этом эпизоде из Фабианского трактата 41, "Ранняя история Фабианского общества", был написан Бернардом Шоу в 1892 году и описывает события и наше отношение в то время гораздо свежее и нагляднее, чем все, что я могу написать почти тридцать лет спустя.

Объяснив, почему он предпочел вступить в Фабианское общество, а не в S.D.F., мистер Шоу продолжает (стр. 4-7): —

Однако, как я уже говорил, в 1885 году наши отличия [от других социалистов] были скрытыми или инстинктивными; и мы осудили капиталистов как воров на Конференции по оплате труда в промышленности и между собой обсуждали революцию, анархизм, трудовые ведомости *против* сберкнижек и все остальное, исходя из молчаливого предположения, что целью нашей кампании с ее лозунгами "ПРОСВЕЩАТЬ, АГИТИРОВАТЬ, ОРГАНИЗОВЫВАТЬ" было вызвать грандиозное разрушение существующего общества, за которым последует полный социализм. А это означало, что у нас не было истинного практического понимания ни существующего общества, ни социализма. Не осознавая этого вполне определенно, мы все же чувствовали это в определенной степени все это время; ибо именно в тот период мы приобрели бесценную привычку свободно смеяться над самими собой, которая всегда отличала нас и которая спасла нас от того, чтобы нам мешали восторженные энтузиасты, принимающие свои собственные эмоции за общественные движения. С самого начала такие люди убегали при одном взгляде на нас, заявляя, что мы несерьезны. Наше предпочтение практических предложений и критических замечаний и наше нетерпение ко всем общим проявлениям сочувствия устремлениям рабочего класса, не говоря уже о нашей манере подтрунивать над

нашими оппонентами вместо того, чтобы объявлять их врагами рода человеческого, оттолкнули от нас некоторых добросердечных и красноречивых социалистов, которым казалось бессердечным и циничным даже обычное самообладание перед лицом страданий, из-за которых социалисты ведут войну. Но среди фабианцев было слишком много равенства и личной близости, чтобы позволить какому-либо члену церкви осмелиться встать и проповедовать остальным в манере, которую рабочий класс все еще покорно терпит от своих лидеров. Мы знали, что определенный вид ораторского искусства полезен для "разжигания" общественных собраний; но мы не нуждались в разжигании, и, когда какой-нибудь оратор пробовал этот процесс на нас, вскоре давали ему понять, что он напрасно тратит свое и наше время. Мне, например, было бы очень жаль понизить интеллектуальный уровень "Фабиана", сделав атмосферу его публичных дискуссий хотя бы немного более благоприятной для заезженной декламации, чем сейчас. Если мы хотим, чтобы наши дебаты оставались полезными, они не могут быть слишком непочтительными или слишком критичными. А непочтительность, ставшая для нас традиционной, восходит к тем ранним дням, когда мы часто несли такую чушь, что не могли удержаться от смеха над самими собой.

"ЗОЛОТО ТОРИ НА ВЫБОРАХ 1885 ГОДА.

Если я добавлю, что в 1885 году у нас было всего 40 членов, вы сможете составить достаточное представление о Фабианском обществе в его недавнем прошлом. В тот год произошло событие, которое выявило скрытые разногласия между нами и Социал-демократической Федерацией. Федерация заявила тогда, как она говорит до сих пор, что ее политика основана на признании существования классовой войны. Насколько факт войны рабочего класса с классами собственников оправдывает приостановление им соблюдения обычных социальных обязательств в отношениях с ними, никогда не было установлено; но в то время мы были решительно менее щепетильны, чем сейчас, в наших идеях по этому вопросу; и мы все открыто говорили, что, как порох разрушил феодальную систему, так и капиталистическая система не смогла долго пережить изобретение динамита. Не то чтобы мы были динамитами: абсурдность этого вывода показывает, насколько мы были не знакомы со взрывчатыми веществами; но мы думали, что утверждение о порохе и феодализме исторически верно и что капиталистам было бы полезно напомнить им об этом. Однако внезапно Федерация предприняла поразительное практическое применение доктрины Классовой войны. Они никого не взрывали; но на всеобщих выборах 1885 года они выдвинули двух кандидатов в Лондоне — мистера Уильямса в Хэмпстеде, который получил 27 голосов, и мистера Филдинга в Кеннингтоне, который получил 32 голоса. И они не скрывали того факта, что расходы на эти выборы были оплачены одной из существующих политических партий, чтобы разделить голоса другой. С точки зрения абстрактного моралиста, против этой сделки нечего было возразить, поскольку было очевидно, что социалистическая государственная мудрость в течение длительного времени будет состоять в основном в использовании партийных разногласий между несоциалистами. Легко может случиться так, что завтра Либеральная партия предложит внести свой вклад в расходы кандидата-фабиана в безнадежном оплоте тори, чтобы обосновать свои претензии на поощрение представительства лейбористов. При таких обстоятельствах вполне возможно, что мы можем сказать Фабианцу, о котором идет речь, соглашаясь во что бы то ни стало; и повсюду произносить пропагандистские обращения. Предположим, что Либеральная партия предлагает покрыть часть расходов мистера Сиднея Уэбба на предстоящих выборах в Совет графства Дептфорд, что они, несомненно, сделают, посредством обычного абонемента Национального либерального клуба в случае более бедных кандидатов от лейбористов. Мистер Уэбб, исходя из

личных предпочтений независимости, которую он, к счастью, может себе позволить, откажется. Но предположим, что мистер Уэбб не был бы в таком удачном положении, как некоторые кандидаты от лейбористской партии! Совершенно очевидно, что принятие Либерального гранта не вызвало бы ни малейшей ненависти. Теперь идея о том, что брать деньги тори хуже, чем брать деньги либералов, явно принадлежит Либеральной партии, а не социал-демократической. В 1885 году не было ни малейшего повода считать партию тори более враждебной социализму, чем Либеральную партию; и классическая цитата мистера Хайндмана, "*Non olet*"—"Оно не пахнет", означающая, что нет разницы во вкусе золота тори и вигов, когда оно поступает в социалистическую казну, была достаточным ответом на обвинения в моральном разложении, которые были выдвинуты в его адрес. Но денежная авантюра Тори, как ее называли, была, тем не менее, огромной тактической ошибкой. До того, как это произошло, Федерация занимала большое место в воображении общественности и политических партий. Это убедительно доказывается тем фактом, что тори считали, что социалисты могли бы получить достаточно голосов от либералов, чтобы оплатить расходы двух кандидатов-социалистов в Лондоне. На следующий день после выборов все знали, что социалисты были там абсолютно ничтожным количеством с точки зрения права голоса. Они подарили партии Тори 57 голосов, что обошлось примерно в 8 фунтов стерлингов за штуку. Что было еще хуже, они шокировали лондонский радикализм, для которого деньги Тори были абсолютной мерзостью. Трудно сказать, кто был более глупым: тори, которые потратили свои деньги впустую, или социалисты, которые пожертвовали своей репутацией ради чего-то худшего, чем ничего.

Катастрофа была настолько очевидной, что произошло немедленное отпадение от Федерации, с одной стороны, здравомыслящих тактиков движения, а с другой - тех отъявленных повстанцев, которые вообще отвергали политическую деятельность и были только рады возможности указать на ее порочащий пример. Были приняты две резолюции, одна Социалистической лигой, а другая Фабианским обществом. Вот фабианская резолюция:

"Поведение Совета Социал-демократической федерации по приему денег от партии тори для оплаты избирательных расходов кандидатов—социалистов рассчитано на то, чтобы опозорить социалистическое движение в Англии" -4 декабря 1885 г."

Результатом этой резолюции, принятой 15 голосами против 4, стал первый из очень немногих расколов, зафиксированных в истории Общества. Фредерик Кедделл, первый почетный секретарь, подал в отставку, и я занял его место, а несколько недель спустя Сидни Уэбб был избран на вакантное место в Исполнительной власти.

В 1886 году социализм был на виду у общественности. Безработица достигла такого уровня, которого с тех пор никто не касался. Господа. Хайндмана, Чемпиона, Бернса и Уильямса фактически судили за подстрекательство к мятежу, но, к счастью, оправдали; и общественное мнение было оправдано, считая социализм скорее разрушительным и беспорядочным, чем конструктивным, и, как сейчас часто говорят, даже слишком благосклонным к репрессивному законодательству. Общество в целом не принимало участия в этих волнениях, и его общественная деятельность была ограничена собранием в часовне Саут-Плейс 18 декабря 1885 года, на котором выступила миссис Безант.

В марте 1886 года Исполнительный комитет был увеличен до семи человек за счет включения миссис Безант и Фрэнка Подмора, а в апреле был одобрен к публикации трактат № 4 "Что такое социализм". Она начинается с исторического предисловия, затрагивающего Войны Алой и Белой розы, конфискацию земель при Тюдорах, огораживание общин, Промышленную революцию и так далее. Упоминаются прибавочная стоимость и тенденция к минимизации заработной платы, а также упоминается ценная работа профсоюзного движения, которая в наши дни иногда рассматривается гильдейскими социалистами и другими как недавнее открытие: действительно, современная синдикалистская доктрина была предвосхищена: рабочий, как говорится, "был вынужден продавать себя за похлебку и, следовательно, лишен руководства своей собственной жизнью и направления своего труда". Социалистическое мнение за рубежом, говорится в нем, "сформировалось в двух различных школах, коллективистской и анархистской. Английский социализм еще не является анархистским или коллективистским, еще недостаточно определенным в плане политики, чтобы его можно было классифицировать. Существует масса социалистических настроений, еще не осознающих себя социализмом. Но когда сознательные социалисты Англии осознают свою позицию, они также, вероятно, разделятся на две партии: коллективистскую партию, поддерживающую сильную центральную администрацию, и уравнивающую ее анархистскую партию, защищающую индивидуальную инициативу от этой администрации. Примерно таким образом прогресс и стабильность, вероятно, будут обеспечены при социализме конфликтом неустранимых инстинктов тори и вигов в человеческой природе".

Следует отметить, что даже в этот период потрясений мировоззрение Общества было полностью конституционным; политические партии социалистов и анархистов, сочетающие прогресс со стабильностью, были чертами будущего, которое мы предвидели.

К этому времени Общество полностью осознало свое отношение к международному социализму, и оставшиеся шесть страниц трактата заняты изложением альтернатив, упомянутых выше. "Коллективизм" обобщен из книги Бебеля "Женщина в прошлом, настоящем и будущем" и представляет собой несколько механическую схему исполнительных комитетов в каждой местной коммуне или районе, представляющих каждую отрасль промышленности, избираемых всеобщим голосованием на короткие периоды полномочий и получающих зарплату по ставке обычных рабочих; и центрального исполнительного комитета, избираемого аналогичным образом или непосредственно назначаемого местными общинными советами. Вторая часть состоит из "Анархизма, составленного К.М. Уилсоном от имени лондонских анархистов". Это изложение абстрактных принципов, которое откровенно признает, что "Анархисты не боятся, что, отбрасывая коллективистскую мечту о научном регулировании промышленности и не изобретая формул для социальных условий, которые еще не реализованы, они пренебрегают существенным для провидца",

Этот трактат никогда не переиздавался и, конечно, не привлек никакого внимания. Однако это был первый из длинной серии фабианских трактатов, направленных на предоставление информации и, таким образом, реализацию первоначальной цели Общества - образования его членов и систематического изучения реконструкции социальной системы.

Весна 1886 года была занята подготовкой к Конференции, которая проходила в часовне Саут-Плейс 9, 10 и 11 июня.

Здесь снова цитата из "Ранней истории Фабианского общества" Бернарда Шоу — лучшее из доступных описаний:-

"ФАБИАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1886 ГОДА.

- Теперь вы попросите рассказать, чем занимались фабианцы все это время. Что ж, я думаю, следует признать, что нас упустили из виду в волнениях безработных, которые, более того, привели к тому, что дело о деньгах тори было забыто. Фабианцы позорно отстали в выступлениях на открытом воздухе. До недавнего времени Грэм Уоллас, я и миссис Безант были единственными представительными ораторами под открытым небом в Обществе, в то время как спикеры Федерации, Бернс, Хайндман, Эндрю Холл, Том Манн, Чемпион, Берроуз и члены Социалистической лиги, выступали постоянно. В целом, Церковные парады и все остальное было не в нашей компетенции, и мы были не нужны людям, которые их организовывали. Нашим единственным вкладом в агитацию был отчет, который мы напечатали в 1886 году, в котором рекомендовались эксперименты по выращиванию табака и даже намекалась на обязательную военную службу как средство привлечения части неквалифицированных безработных, но в котором тщательно описывались практические условия проведения благотворительных работ. Действительно, в настоящее время мы пытаемся подготовить новый трактат по этому вопросу, не обнаружив при этом возможности существенно улучшить старый в этом отношении. Он был составлен Блэндом, Хьюзом, Подмором, Стэплтоном и Уэббом и стал первой из наших публикаций, содержащей сколь-нибудь достоверную информацию. Тон его, однако, был умеренным, а стиль несколько условным; и Общество все еще пребывало в таком раздражении по поводу социального вопроса, что мы отказались принять его как обычный фабианский трактат и выпустили только в виде отчета, напечатанного для сведения членов. Тем не менее к этому времени мы быстро приходили в себя. Мы обозначили наше неприятие политического сектантства в июне 1886 года, пригласив радикалов, секуляристов и всех остальных, кто захотел прийти, на большую конференцию, организованную по образцу Конференции по оплате труда в промышленности и посвященную национализации Земли и капитала. Это полностью подтвердило тот факт, что у нас не было ничего практического, что мы могли бы сообщить радикалам, и что им нечего было сообщить нам. Мы полностью освещали ход конференции; но у нас так и не хватило смелости даже прочитать стенографический отчет, который до сих пор хранится в MS. До того, как я освежил свою память по этому вопросу на днях, у меня было смутное представление о том, что Конференция стоила больших денег; что от нее не было никакого толку; что мистер Брэдли произнес речь; что миссис Фенвик Миллер, который не имел к нам никакого отношения, был председателем во время части слушаний; и что самый успешный доклад был написан незнакомым джентльменом, которого мы приняли на веру как социалиста, но который оказался энтузиастом строительства новых гаваней. Однако, изучив факты, я обнаружил, что делегатов прислали не менее пятидесяти трех обществ; что гарантийный фонд на покрытие расходов составлял 100 фунтов стерлингов; и что дискуссии продолжались три дня и три вечера. Федерация объявила нам бойкот, но "Таймс" сообщила о нас.^[13] Было прочитано восемнадцать докладов, два из них членами парламента, а большинство остальных - известными людьми. Уильям Моррис и доктор Эвелинг читали доклады в качестве делегатов от Социалистической лиги; Национальное светское общество направило мистера Фута и мистера [Джона М.] Робертсона,^[14] последний представил "Схему налогообложения", в которой он предвосхитил многое из того, что впоследствии было принято как программа Фабиана; Вордсворт Донисторп выступил в защиту анархизма того типа, который отстаивали авторы "Призыва к свободе"; Стюарт Хэдлэм выступил от имени христианского

социализма и Гильдии Святого Матфея; доктор Панкхерст рассмотрел ситуацию с более ранней радикальной точки зрения Фабиана. взгляд; и различные социалистические газеты читали миссис Безант, Сидни Уэбб и Эдвард Карпентер, кроме одной статьи Стюарта Гленни, который впоследствии покинул нас, потому что мы стеснялись вопроса о браке при пересмотре наших "Основ". Я упоминаю все это, чтобы показать вам, насколько более важной выглядела эта несостоявшаяся Конференция, чем нынешняя. Тем не менее, все, что можно сказать в пользу этого, так это то, что это сделало нас известными радикальным клубам и доказало, что мы способны вести конференцию по-деловому. Кстати, на нем также был представлен наш симпатичный проспект с дизайном от Crane сверху, наши стильные пригласительные билеты кроваво-красного цвета и другие мелочи, которыми мы тогда гордились. Раньше над нами часто насмехались как над щеголями и кабинетными социалистами за наше внимание к этим деталям; но я думаю, что отнюдь не наименьшей нашей заслугой было то, что мы всегда, насколько позволяли наши средства, старались сделать наши печатные документы как можно более красивыми и делали все возможное, чтобы разрушить ассоциацию между революционной литературой и неряшливой печатью на бумаге, которая отвратительна, но не дешева. Одним из последствий этого было то, что предполагалось, что мы будем намного богаче, чем были на самом деле, потому что мы обычно получали более высокую ценность и лучшее зрелище за наши деньги, чем другие социалистические общества ".^[15]

В нем приняли участие три члена парламента, Чарльз Брэдли, Уильям Сондерс и доктор Дж.Б. Кларк. Упомянутый доктор Панкхерст был мужем миссис Панкхерст, позже ставшей лидером Женского общественно-политического союза.

Ссылка в предыдущем отрывке на доклад "Правительственная организация труда безработных", подготовленный одновременно с организацией Конференции, никоим образом не является адекватной. В то время Отчет привлек мало внимания даже в самом Обществе, но на самом деле это первая типично фабианская публикация и первая, в которой принял участие Сидни Уэбб. Большой последующий опыт убедил меня в том, что всякий раз, когда Уэбб входит в состав комитета, при отсутствии положительных доказательств обратного можно предположить, что его отчет является его работой. Уэбб, однако, утверждает, что, насколько он помнит, работа была разделена между Подмором и им самим, простая договоренность заключалась в том, что Подмор написал первую половину, а Уэбб - вторую. Трактат представляет собой попытку конструктивно подойти к насущной социальной проблеме. В нем дается обзор области, анализируются представленные явления и предлагаются практические средства правовой защиты. Однако это очень осторожный документ. Уэбб был тогда старым экономистом и очень молодым социалистом; ни у кого из остальных членов Комитета не было знаний, если бы у них было желание, чтобы противостоять ему. Поэтому мы находим отрывки из теории экономического "баланса", которая в те дни повсеместно считалась действенной.

"На практике правительство приобретает свои технические навыки, привлекая людей от других работодателей, а свой капитал в мобильной форме - привлекая его у других владельцев. Он получает ссуды на денежном рынке, который, таким образом, становится более жестким; процентная ставка повышается, а количество ссуд, выданных другим заемщикам, сокращается",

Но особый интерес Доклада на сегодняшний день представляет тот факт, что в нем содержатся зачатки многих идей, которые более двадцати лет спустя легли в основу Доклада Комиссии по законодательству о меньшинствах для бедных.

В то время повсеместно считалось, что обитатели лондонских трущоб в основном набирались сельскими иммигрантами, и эта ошибка, опровергнутая несколько лет спустя кропотливыми статистическими исследованиями мистера (ныне сэра) Х. Ллевелина Смита, сводит на нет большую часть аргументации Доклада.

Проанализировав причины безработицы в рамках, теперь знакомых всем, и осудив частную благотворительность с яростью, достойной Благотворительной организации Society, он рекомендует возродить социальную жизнь в наших деревнях, чтобы сельские жители не скапливались в трущобах. Портовым компаниям настоятельно предлагается организовать свою случайную рабочую силу в бригады постоянной занятости: и предлагается, как в "Отчете меньшинства", что "наиболее действительно "оплачиваемой" формой "вспомогательных" работ для безработных часто был бы курс обучения какому-нибудь новому ремеслу" Настоятельно рекомендуется улучшить техническое образование; Пропагандируются бюро по трудоустройству; предлагается государственное выращивание табака как средство использования рабочей силы на земле (частное выращивание табака до недавнего времени было запрещено законом), а также муниципальное снабжение напитками, государственные железные дороги и "всеобщая военная (домашняя) служба". как средство содействия "росту общественного сознания",

Отчет неравнозначен. Красноречивый, но не относящийся к делу пассаж о социальных последствиях переезда землекопов железнодорожного подрядчика в сельскую местность, возможно, был написан Хьюбертом Бландом, в то время как заключение, высокопарный панегирик моральной ценности государственной службы, написанный, по воспоминаниям Уэбба, Фрэнком Подмором, очевидно, является работой государственного служащего, который еще не преодолел неукротимый энтузиазм молодежи!

Отчет демонстрирует незрелость суждений, но также отчасти замечательную дальновидность и полное осознание правильного научного метода. С государственными табачными фермами и общественной организацией корпуса странствующих государственных землекопов можно сказать, что этап детства Фабианского общества завершился.

Мои собственные связи с Обществом также изменились. Весной 1886 года я бросил свое дело на Фондовой бирже и летом уехал в Ньюкасл-на-Тайне, где прожил до осени 1890 года. Таким образом, мой отчет об Обществе за следующие три года в основном основан на его отчетах. Сидни Оливье сменил меня на посту "Исполняющего обязанности секретаря", но в течение нескольких месяцев я все еще номинально был секретарем, что имело большое значение для моего будущего, поскольку позволяло мне при желании заниматься корреспонденцией, и именно благодаря письму секретарю Общества, на которое я ответил из Ньюкасла, я познакомился с леди, которая три года спустя стала моей женой.

СНОСКИ:

[10] "Мезальянс: с трактатом о родителях и детях", 1914.

[11] Конференция по оплате труда в промышленности. Отчет и т.д. Касселл, 1885, стр. 400.

[12] Уильям Кларк присутствовал на некоторых ранних собраниях, но бросил учебу и фактически был избран в Общество в феврале 1886 года.

[13] Предположительно, присутствовал репортер "Таймс"; но его отчет не был опубликован.

[14] Позже член парламента от Тайнсайда и член правительства мистера Асквита.

[15] Отчеты современников о конференции можно найти в июльских номерах "Сегодня" и "Республиканец", первый написан миссис Безант, а второй - описательной критикой редактора и печатника Джорджа Стандринга.

С фотографии Эллиотта и Фрая, У.

СИДНЕЙ ОЛИВЬЕ, В 1903 ГОДУ

Глава IV

Формирование политики Фабиана:

1886-9

Факторы успеха; актуальность; люди, добившиеся успеха—Споры о политике—Парламентская лига Фабиана—"Факты для социалистов"—Принятие Основы—Семь эссеистов в команде—Лорд Холдейн—"Эссе" как лекции—Как подготовиться ко общественной жизни—Фабианцы в Лондонском школьном совете—"Факты для лондонцев"—Муниципальный социализм—"Законопроект о восьми часах"

Теперь Общество было полностью сформировано, и в течение следующих трех лет его судьбой управляли семеро, которые впоследствии написали "Фабианские очерки". Но это была все еще очень маленькая и довольно малоизвестная организация. Миссис Безант, единственная из ее лидеров, была известна за пределами ее круга, и в тот период мало кто за пределами рабочего класса относился к ней с уважением. Общество по-прежнему собиралось, как правило, в доме того или иного члена, и к основателям, которых насчитывалось около 20, к июню 1886 года прибавилось всего около 67 членов. Квитанции за год до марта 1886 года составляли не более 35 19 фунтов стерлингов, но поскольку расходы составили всего 27 6,6 фунтов стерлингов, Общество уже усвоило свою пожизненную привычку пунктуально оплачивать свои расходы, хотя следует признать, что этому способствовали покладистый печатник и ряд неожиданных доходов.

Будущий успех Общества зависел в основном от двух факторов, которые тогда уже существовали. Первым было его основание еще до того, как в Англии появилась какая-либо другая определенно социалистическая организация. Социал-демократическая федерация приняла это название только в августе 1884 года; следовательно, Фабианское общество может претендовать на технический приоритет, и, следовательно, ему никогда не приходилось добиваться признания остальными участниками социалистического движения. В любое более позднее время для относительно небольшого общества среднего класса было бы невозможно получить признание в качестве признанного члена социалистического братства. Таким образом, мы были в состоянии приветствовать формирование социалистических обществ рабочего класса, но совершенно очевидно, что в первые дни они никогда бы не приветствовали нас.

Иногда выражалось сожаление, главным образом иностранными наблюдателями, по поводу того, что Общество сохранило свою отдельную идентичность. Спрашивается, почему лидеры среднего класса Общества не направили свои способности непосредственно на помощь популярным организациям, вместо того чтобы "держаться особняком", как ультра-респектабельные жители пригорода?

Если бы это было возможно, я убежден, что потери превысили бы выигрыш, но в первые годы это было невозможно. Социал-демократы тех дней утверждали, что бесспорная вера в каждую догму, приписываемую Марксу, необходима для социального спасения и что его единственным путем является революция, под которой они подразумевали не полное

преобразование общества, а его преобразование с помощью винтовок и баррикад; они были убеждены, что успешное повторение Парижской коммуны было единственным методом, с помощью которого их политика могла восторжествовать. Фабианцы с самого начала поняли, что никакой подобной революции, скорее всего, не произойдет, и что постоянные разговоры об этом - наихудший из возможных способов похвалить социализм британскому рабочему классу. И действительно, несколько лет спустя было необходимо создать новое Социалистическое общество рабочего класса, Независимую рабочую партию, чтобы освободиться как от традиции революционного насилия, так и от тщетного повторения марксистских формул. Если бы меньшее общество влилось в народное движение, его критика, необходимая, как оказалось, для успеха социализма в Англии, была бы отвергнута, а его критики либо замолчали, либо были изгнаны. Об этой критике я подробнее расскажу в другом месте.^[16]

Но была и другая причина, по которой этот курс был бы невыполним. Фабианцы не подходили ни по способностям, ни по темпераменту, ни по условиям для того, чтобы быть лидерами популярной революционной партии. Миссис Безант с ее великолепным ораторским даром и большим опытом агитации была исключением, но ее связь с движением продлилась не более пятилет. Из других Шоу не обладал и сейчас не обладает той бесспорной верой в признанные принципы, которая является неотъемлемой частью политического лидерства:^[17] и хотя Уэбб мог бы быть первоклассным министром во главе департамента, его способности как лидера меньшинства были бы растрчены впустую. Но существовала и более практичная планка. Фабианцы были в основном государственными служащими или клерками на частной службе. Методы агитации, близкие им, были совместимы с их профессиями, в отличие от социал-демократов. Действительно, в те дни вопрос об объединении никогда не обсуждался.

Но критики должны помнить, что в том, что касается фабианского общества, отсутствие идентичности в организации никогда не приводило к такой враждебности, которая была распространена среди континентальных социалистов. После вотума недоверия в отношении "Золота тори" Фабианское общество никогда не вмешивалось в действия своих дружественных соперников. Эти два общества время от времени сотрудничали, но, как правило, они по отдельности выполняли свою собственную работу, каждое из которых признавало ценность многих видов деятельности другого и в целом ограничивало взаимную критику разумными рамками.

Второй и главной причиной успеха Общества было то, что ему посчастливилось привлечь к своей службе группу молодых людей, тогда совершенно неизвестных, чья репутация постепенно распространилась, в двух или трех случаях, по всему миру, и которые всегда в основном отождествлялись с фабианством. Очень редко в истории добровольных организаций группа таких исключительных людей собиралась вместе почти случайно и столько лет работала сообща ради продвижения принципов, в которые они верили. Другие помогали в меру своих способностей и возможностей, но фабианским эссеистам принадлежит заслуга создания Фабианского общества.

В течение нескольких лет, возможно, самых важных в истории Общества, периода, фактически, отрочества, Обществом управляли семь эссеистов, в основном четверо или пятеро из них. Миссис Безант заработала себе репутацию в других областях и принадлежала, в некотором смысле, к более раннему поколению; ей не было равных как обличителю и агитатору, и, естественно, она предпочитала ту работу, которая у нее получалась лучше всего. Уильям Кларк

тоже был немного аутсайдером: он посещал комитеты нерегулярно, и хотя он делал то, к чему его убеждали, с замечательной силой — он был замечательным лектором и эффективным журналистом, — у него не было инициативы. Он был замкнут в своих привычках, а в последние годы жизни, омраченные плохим здоровьем, стал почти угрюмым. Хьюберт Бланд, опять же, всегда был чем-то вроде критика. Инстинктивно он был тори везде, где не был социалистом, и, будучи полностью объединен с другими во всех целях Общества, остаток своей жизни прожил обособленно. Но можно сказать, что четыре других эссеиста - Сидни Уэбб, Бернард Шоу, Грэм Уоллас и Сидни Оливье - тогда и много лет спустя работали и мыслили вместе в интеллектуальном партнерстве.^[18] Уэбб и Оливье были коллегами в Министерстве по делам колоний, и говорят, что некоторое время записи Фабиана — они были не очень объемными — хранились на столе на Даунинг-стрит. В течение многих лет, вероятно, было мало вечеров в неделю и праздников, которые двое или более из них не проводили вместе.

В 1885 году или в начале 1886 года группа, в которую входили эти четверо и многие другие, сформировала общество чтения для обсуждения "Капитала" Маркса. Собрания — я посещал их до отъезда из Лондона — проходили в Хэмпстеде, иногда в доме миссис Гилкрист, вдовы биографа Блейка, иногда в доме миссис К.М. Уилсон и, наконец, в Хэмпстедской публичной библиотеке. Позже Общество получило название "Историческое общество Хэмпстеда", и его дискуссии, которые продолжались в течение нескольких лет, во многом были связаны с определением отношения фабиана к марксистской экономике и исторической теории.^[19]

Именно эта исключительная группа лидеров, все близкие друзья, все преданные друг другу и делу, которое они вместе отстаивали, и все они были намного выше среднего по энергии и способностям, за несколько лет превратили малоизвестное общество из гостиной в фактор национальной политики.

На собрании 19 июня 1886 года в Корнуолл-Гарденс, 94 Сидни Оливье взяла на себя обязанности секретаря, и протоколы стали составляться с меньшей формальностью, чем раньше. Записано, что "Грэм Уоллес прочитал доклад о личном долге в рамках нынешней системы. На ряд вопросов фабианцев, более или менее попавших в беду об их душах, мистер Уоллас ответил с *кафедры*, после чего Дж.Б. Шоу дал Обществу понять, что Джозеф, Пятый Монархист, мог бы указать им более превосходный путь. Джозеф в течение пяти минут выступал перед собранием на тему общины, которая вот-вот будет создана в Британской Северной Америке под президентством Сына Божьего. Сидни Уэбб, Г. Бернард Шоу, Анни Безант, [преподобный] К.Л. Марсон и Адольф Смит обсудили тему доклада, уделив особое внимание вопросу покупки дешевых товаров и использования избыточного дохода пенсионеров, после чего Грэм Уоллас ответил, и собрание разошлось: "

Уильям Моррис читал лекцию на тему "Цели искусства" 2 июля на публичном собрании в часовне Саут-Плейс под руководством Уолтера Крейна; а 17 июля лектором был Белфорт Бакс.

Первая встреча после праздников была незабываемой, и необходимо сказать несколько вступительных слов.

В обычное время можно считать само собой разумеющимся, что помимо правительства и оппозиции существует по крайней мере одна партия повстанцев. Как правило, их больше, поскольку в каждой секции есть свои повстанцы, вплоть до самых крошечных. В восьмидесятые повстанцами были коммунисты-анархисты, и нам, во всяком случае, они казались более зловещими, чем смешанная толпа суфражисток и джентльменов из Оксфорда, которые до войны, казалось, возглавляли синдикалистских повстанцев. Во всяком случае, анархический коммунизм был последовательной и почти возвышенной доктриной. Ее лидеры, такие как князь Кропоткин и Николай Чайковский, были людьми выдающихся способностей и безупречного характера, а рядовые члены, в основном беженцы от европейского гнета, имели прямые связи с аналогичными партиями за границей, точные масштабы и значение которых мы не могли подсчитать.

Социалистическая лига, основанная в 1885 году Уильямом Моррисом, доктором Эдвардом Эвелингом и другими в результате ссоры, в основном личной, с лидерами социал-демократов, вскоре разработала свою собственную доктрину, и хотя до своего роспуска она никогда не была однозначно анархистской, в ней всегда доминировал артистический и антиполитичный темперамент Морриса. Политически фабианцы были ближе к социал-демократам, но их жесткий догматизм вызывал отвращение, в то время как Моррис был, пожалуй, самой отзывчивой и привлекательной личностью своего времени.

Кризис политики Общества описан в следующем отрывке из "Ранней истории" Шоу:

"К 1886 году мы уже обнаружили, что придерживаемся единого мнения относительно целесообразности приступить к работе обычными политическими методами и покончить с анархизмом и туманными призывами к освобождению рабочих. У нас было несколько горячих дебатов на эту тему с секцией Социалистической лиги, которая называла себя Антигосударственной коммунистической - название, придуманное мистером Джозефом Лейном из этой организации. Уильям Моррис, который на самом деле был свободным демократом кропоткинско-го типа, поддержал Лейна и бросился на нас зубами и ногтями. Отчеты о нашей войне можно найти в томах исчезнувшего журнала под названием "Сегодня", который тогда редактировал Хьюберт Бланд; и они ни в коем случае не являются плохим чтением. Вскоре мы начали замечать, что на дебатах нам противостояли члены Социалистической лиги, которые присутствовали только в качестве посетителей. Вопрос заключался в том, сколько последователей было у нашей единственной признанной анархистки, миссис Уилсон, среди молчаливых фабианцев. Бланд и миссис Безант вынесли этот вопрос на обсуждение 17 сентября 1886 года на встрече в отеле "Андертон", соответственно поддержав и выдвинув следующую резолюцию:

"Что социалистам желательно организовать в политическую партию с целью передачи в руки всего трудового сообщества полного контроля над землей и средствами производства, а также над производством и распределением богатства".

Уильям Моррис подтолкнул к этому гонщика следующим образом:

"Но поскольку первая обязанность социалистов состоит в том, чтобы научить людей понимать, каково их нынешнее положение и каким может быть их будущее, и неуклонно придерживаться принципов социализма; и поскольку ни одна парламентская партия не может существовать без компромиссов и уступок, которые препятствовали бы этому образованию и затушевывали эти

принципы, для социалистов было бы ложным шагом пытаться принять участие в парламентской борьбе ".

Я не буду пытаться описать дебаты, в которых Моррис, миссис Уилсон, Дэвис и Тохатти сражались с Бернсом, миссис Безант, Блэндом, Шоу, Дональдом и Росситером, то есть с Фабианом и S.D.F. вместе взятыми. Достаточно сказать, что протокол заседания завершается следующим важным замечанием секретаря:

"После собрания секретарь получила уведомление от управляющего отелем "Андертон" о том, что Общество не может быть размещено там для проведения каких-либо дальнейших собраний".

Проголосовали все, независимо от того, Фабиан это или нет; и миссис Безант и Блэнд поддержали свое решение 47 голосами против 19, а гонщик Морриса впоследствии был отклонен 40 голосами против 27 ".

Краткий современный отчет, написанный миссис Безант, был опубликован в "Сегодня" за октябрь 1886 года, из которого следует, что "Приглашения были разосланы всем социалистическим организациям Лондона", и что неправильность процедуры, на которую ссылается Шоу, была преднамеренной. В протоколе заседания собрание рассматривается как обычное, но из отчета г-жи Безант ясно, что это была неофициальная попытка внести ясность в социалистическое движение, а также в само общество.

Чтобы избежать разрыва с миссис Уилсон и ее сторонниками—фабианцами, было решено сформировать Парламентскую лигу фабианцев, в которую фабианцы могли вступать или не вступать по своему усмотрению; ее конституция, датированная февралем 1887 г., полностью приведена в Трактате № 41; здесь необходимо процитировать только один отрывок, описывающий политику Лиги и Общества, политику преднамеренного поппоулизма:-

"Лига будет принимать активное участие во всех всеобщих и местных выборах. До тех пор, пока не представится подходящая возможность выдвинуть кандидатов-социалистов для формирования ядра Социалистической партии в парламенте, она будет ограничиваться поддержкой тех кандидатов, которые дальше всех продвинулись в направлении социализма. Он не будет вступать в абсолютный союз с какой-либо политической партией; он будет ревностно избегать использования в партийных целях; и в своих действиях он будет руководствоваться характером, послужным списком и обещаниями кандидатов перед избирательными округами. На муниципальных выборах, выборах в школьный совет, в ризницу и на других местных выборах Лига, если сочтет себя достаточно сильной, выдвинет собственных кандидатов, назначив заслуживающих доверия социалистов в местные представительные органы, постарается добиться признания социалистических принципов во всех деталях местного управления ".

Его история изложена в том же Трактате:—

"Вот вам первый набросок сегодняшней политики Фабиана. Парламентская лига, однако, просуществовала недолго. Последователи миссис Уилсон исчезли, либо обратившись в христианство, либо покинув нас. Действительно, по сей день мы задаемся вопросом, не были ли они обязаны своим существованием исключительно нашему собственному воображению. Как бы то ни было, вскоре стало ясно, что Общество солидарно с исполнительной властью в вопросе политических действий и что вообще нет необходимости в какой-либо отдельной

организации. Лига сначала превратилась в Политический комитет Общества, а затем тихо и безболезненно влилась в общую структуру".

Среди лекторов осени 1886 года были Х.Х. Чемпион по проблемам безработных, миссис Безант по экономическому положению женщин, Персиваль Чабб, Бернард Шоу по теме "Социализм и семья" — карандашная запись в протоколе, сделанная рукой лектора: "Это было одно из самых возмутительных выступлений Шоу" — и, в отсутствие преподобного Стопфорда Брука, еще одно выступление Шоу на тему "Почему мы не действуем в соответствии с нашими принципами"

В январе 1887 года был принят новый трактат № 5 "Факты для социалистов", возможно, самый эффективный социалистический трактат, когда-либо опубликованный в Англии. Он стабильно продавался с момента своего выхода: каждые несколько лет его пересматривали, и цифры обновлялись; поступившее в продажу в 1915 году издание является одиннадцатым. Идея не была новой. Статистические данные о распределении нашего национального дохода были приведены, как упоминалось ранее, в одном из самых ранних манифестов Демократической федерации. Но в Трактате 5точные факты были подкреплены обильными цитатами из признанных авторитетов и проиллюстрированы простыми диаграммами. Полное название трактата было "Факты для социалистов от политэкономистов и статистиков", и его целью было доказать, что каждое обвинение, выдвинутое социализмом против капиталистической системы, может быть оправдано трудами ведущих профессоров экономических наук. В нем воплотилась еще одна фабианская черта, имеющая большое значение. Другие социалисты тогда, и многие социалисты сейчас, стремились всеми средствами подчеркнуть свои отличия от других людей. Не довольствуясь формированием обществ для пропаганды своей политики, они настаивали на том, что она основана на присущей только им науке, марксистском анализе стоимости и экономической интерпретации истории: они также стремились отделить себя от других, используя особые способы обращения — такие как использование слов "товарищ" и "братский" — и они были настолько убеждены, что из Галилеи капитализма не может выйти ничего хорошего, что любое одобрение капиталистических партий или капиталистической прессы считалось актом предательства.

Фабианцы, с другой стороны, склонялись к мнению, что "теперь мы все социалисты". Они считали, что заявления экономической науки должны быть либо правильными, либо неправильными, и в любом случае наука не является делом партии; они пытались показать, что, следуя собственным принципам своих оппонентов, они логически вынуждены быть социалистами и обязательно должны принимать фабианские решения социальных проблем.

"Факты для социалистов" были работой Сиднея Уэбба. Ни один другой участник не обладал такими знаниями в области экономики и статистики, как он. Это, как следует из названия, просто набор цитат из стандартных работ по политической экономии, собранных воедино для того, чтобы доказать, что основная часть ежегодно производимого богатства достается небольшой части общества в обмен либо на небольшие услуги, либо вообще ни на что, и что бедность масс является результатом не недостатков индивидуального характера, как утверждают индивидуалисты, а, как заявил Джон Стюарт Милль, чрезмерной доли национального дивиденда, которая выпадает владельцам земли и капитала.

После урегулирования конфликта между анархистами и коллективистами путем компромисса в структуре, Общество вступило в период затишья, и исполнительная власть выпустила циркуляр, в котором жаловалась на апатию членов. Вероятно, это первый из бесчисленных случаев, когда говорилось, что расцвет Общества миновал. Более того, Исполнительный комитет обвинили в "некоторых привычках", которые оказали "обескураживающее воздействие" на остальную часть Общества, и было решено в первый, но не в последний раз назначить Комитет для пересмотра Основы. Комитет состоял из Исполнительной власти и восьми дополнительных членов, среди которых можно упомянуть Уолтера Крейна, преподобного С.Д. Хэдлэма и Грэма Уолласа. Говорят, что после многочасового обсуждения они пришли к компромиссу и составили единогласный отчет, и что их проект был принят Обществом без поправок. Отчет был представлен собранию 3 июня 1887 года, председателем которого я был во время визита в Лондон. К сожалению, протокол этого собрания, на котором были приняты существующие Основы Общества, является единственным за всю историю Общества, который является неполным. Возможно, колониальная политика империи была нарушена, и секретарь был занят исключительными официальными обязанностями. В любом случае, протокол остался незаконченным в июне, был продолжен в октябре и так и не был завершенили зарегистрирован как подтвержденный. Разбирательство, касающееся Основания, по-видимому, так и не было составлено. Однако нет сомнений в том, что Основа была принята по этому поводу, как говорят, на закрытом заседании, и, несмотря на множество проектов пересмотра, с одним дополнением — фразой о "равном гражданстве женщин" — остается Основой Общества до настоящего времени.^[20]

Цель Основы часто понималась неправильно. Это не исповедание веры или изложение всего содержания и значения социализма. Это всего лишь проверка на допуск, минимальная основа соглашения, принятие которой требуется от тех, кто стремится разделить контроль над Обществом, поставившим своей целью перестройку нашей социальной системы. Самой запоминающейся частью обсуждения стало предложение мистера Стюарта Гленни добавить пункт, касающийся брака и семьи. Этому воспротивилась г-жа Безант, которая тогда считалась экстремисткой в этом вопросе, и потерпела поражение. Ввиду большого объема деловых операций, проведенных до начала обсуждения Основы, дебаты не могли быть продолжительными.

Спустя почти тридцать лет достаточно легко критиковать этот документ, указывать на то, что он чисто экономический и излишне жесткий: что фраза о компенсации, которая обсуждалась больше, чем любая другая, сформулирована плохо и для практических целей всегда игнорируется в конструктивных предложениях Общества.^[21] Лучшим свидетельством достоинств Основы является ее выживание — ее принятие непрерывным потоком новых членов, присоединившихся к Обществу, — и она выжила не потому, что ее сторонники считали ее совершенной, а потому, что всегда считалось невозможным изложить на бумаге какую-либо альтернативу, с которой могли бы согласиться хотя бы немногие. Фактически, предложения о переписывании Основы несколько раз передавались в Комитеты, но ни одному из Комитетов так и не удалось представить отчет.

В конце года был опубликован единственный плод Парламентской лиги. Это Трактат № 6, озаглавленный "Истинно радикальная программа", и состоит из резкой критики официальной либерально-радикальной программы, объявленной в Ноттингеме в октябре 1887 года, и требования заменить ее Истинно радикальной программой, а именно: избирательным правом для взрослых (вместо совершеннолетия), оплатой членов парламента и расходов на выборы, налогообложением нетрудовых доходов, национализацией железных дорог, восьмичасовым рабочим днем и несколькими другими пунктами. "Вышеуказанной программы, — говорится в нем, — в настоящее время достаточно, чтобы набить руку Истинно Радикальной партии - Новой рабочей партии, одним словом, Практической социалистической партии", она никоим образом не является таким умелым и тщательным произведением, как Отчет о правительственной организации безработных.

В апреле 1888 года семь эссеистов были избраны в Исполнительный комитет, Грэм Уоллес и Уильям Кларк заняли места Фрэнка Подмора и У.Л. Филлипса, ушедших в отставку, и на том же заседании Парламентская лига была преобразована в Политический комитет Общества; и был утвержден трактат 7 "Капитал и земля". Этот трактат, работа Сиднея Оливье, представляет собой аргументированную атаку на Единый налог как панацею и, кроме того, содержит оценку общего реализованного богатства страны, точно так же, как "Факты для социалистов" оценивают ее доходы. С тех пор это издание такжерегулярно пересматривалось и переиздавалось, и оно стабильно продается. Сейчас вышло седьмое издание.

Между тем серия встреч, по-разному описываемых как Публичные, обычные и частные, продолжалась регулярно два раза в месяц, с перерывом всего на два месяца, начиная с середины июля. Большинство собраний по-прежнему проводилось в домах членов клуба, но уже в ноябре 1886 года обычное собрание состоялось в Willis's Rooms на Кинг-стрит в Сент-Джеймсе, в то время ультра-респектабельном месте встречи для обществ самого избранного характера, где соблюдался старомодный церемониал с малиновыми скатертями, вычурными серебряными подсвечниками и впечатляющими ливрейными лакеями. После того как нас выгнали из отеля "Андертон", Общество по ходатайству Оливье было торжественно принято в "Уиллисе", вероятно, потому, что менеджеры рассматривали сам факт нашего обращения к ним как свидетельство высокого ранга в мире ученых обществ.

Одна встреча за этот период, пожалуй, достойна упоминания. 16 марта 1888 года мистер Р.Б. Холдейн, член парламента, впоследствии государственный секретарь по военным вопросам и лорд-канцлер, обратился к Обществу с речью о "Радикальных средствах борьбы с экономическим злом". На страницах "Радикала", т. Во II, № 8 за март 1888 года, можно найти яркий отчет современника о происходящем, вышедший из-под пера мистера Джорджа Стандринга, озаглавленный "Разделаны, чтобы устроить фабианские каникулы". После описания критики лекции Сиднея Уэбба, миссис Безант и Бернарда Шоу доклад продолжается:—

Бойню завершили два других члена Общества, а затем председатель призвал мистера Холдейна к ответу. Отвратительное издевательство! Председатель знал, что Холдейн мертв! Он видел, как его рвали, швыряли и топтали ногами. Возможно, он ожидал, что призрак члена парламента поднимется и завершит дебаты ужасающим бормотанием лишенных плоти челюстей и жестами костлявых рук. Действительно, я услышал шелест бумаг, как будто кто-то

собирал свои записи для речи; но я чувствовал себя неспособным смотреть в лицо ужасному призраку, отвечающему своим убийцам; поэтому я сбежал ".

Следует добавить, что мистер Стандринг стал членом Общества только пять лет спустя.

К лету 1888 года лидеры Общества поняли, что у них есть послание для всего мира, и решили, что осень следует посвятить связному циклу лекций на тему "Основы и перспективы социализма", который впоследствии должен быть опубликован.

Однако нет никаких свидетельств того, что эссеисты предполагали, что они вот-вот станут эпохой в истории социализма. Летние собрания были посвящены лекциям профессора Д.Г. Ричи об "Эволюции общества", впоследствии опубликованным в его хорошо известном томе "Дарвинизм и политика". Уолтер Крейн о "Перспективах искусства при социализме", Грэм Уоллас о "Кооперативном движении" и мисс Клементина Блэк о "Женском труде". На последнем названном собрании, 15 июня, резолюция была внесена Х.Х. Чемпионом и поддержана Гербертом Берроузом (ни один из них не был членом клуба), призывающим общественность бойкотировать матчи Брайанта и Мэй из-за низкой заработной платы. Это знаменует начало периода трудовых волнений, кульминацией которых стала забастовка докеров в следующем году.

Первое осеннее собрание состоялось в Willis's Rooms 21 сентября под председательством преподобного С.Д. Хэдлэма. Секретарь зачитал заявление с указанием объема курса из семи лекций, подготовленных для осенних собраний Общества, после чего Хьюберт Бланд прочитал первый доклад, написанный Сидни Уэббом на тему "Исторический аспект основ социализма". Уэбб в то время отбыл с трехмесячным визитом в Соединенные Штаты, в котором я сопровождал его. мистер Хэдлэм был председателем на протяжении всего курса, за исключением одного случая, и лекции продолжались две недели до 21 декабря. Не похоже, чтобы прилагались какие-то особые усилия для их рекламы. Каждая лекция обсуждалась членами Общества и S.D.F., и, за исключением преподобного Филипа Уикстида, нет никаких свидетельств присутствия каких-либо известных тогда или впоследствии лиц вне движения.

Подготовка "Фабианских очерков" к публикации заняла почти год, и, прежде чем приступить к ним, мы должны проследить историю Общества того периода.

Первая лекция в 1889 году была прочитана Эдвардом Карпентером, чья статья "Цивилизация: ее причины и лечение" дала название, пожалуй, самому известному сборнику его эссе. Другой интересной лекцией был Уильям Моррис под названием "Как нам тогда жить?", а на Ежегодном собрании в апреле в Сиднее Оливье стал первым историком Общества с речью на тему "Происхождение и ранняя история Фабианского общества", для которой он сделал карандашные пометки в уже упомянутом протоколе.

Семь эссеистов были переизбраны в Исполнительный орган, и в протоколе заседания нет упоминания о предлагаемом объеме эссе.

Однако можно дать некоторый отчет об организации и деятельности за год, закончившийся в марте 1889 года, поскольку первый печатный годовой отчет охватывает этот период. Это

четырёхстраничный документ в кварто, сохранилось всего несколько копий. О самом Обществе известно немного — список лекций и голое заявление о том, что осенняя серия должна была быть опубликована; тот факт, что было распространено 6500 трактатов Фабиана и напечатано второе издание из 5000 "Фактов для социалистов"; что 32 члена были избраны и 6 сняли свою кандидатуру — общее количество не приводится — и что дефицит средств Общества был сокращен.

Любимое высказывание Сидни Уэбба состоит в том, что деятельность Фабианского общества - это сумма действий его членов. В его отчете как секретаря о работе "Лекционного комитета" говорится, что был напечатан список лекций с 33 именами, а в отчетах 31 лектора за год зафиксирована 721 лекция. На 52 из них приходилось шесть курсов лекций по экономике. Цикл лекций "Эссе" был повторно представлен по специальному заказу в аудитории, предоставленной Королевским колледжем в Кембридже, а также в Лестере. Большинство других лекций было прочитано в лондонских клубах радикальных рабочих, которые тогда и в течение нескольких лет спустя играли гораздо более важную роль в политике, чем в двадцатом веке.

Но почти современный отчет о жизни Бернарда Шоу, вероятно, самого активного из лидеров, потому что наименее скован своим занятием, приведен в трактате 41 под заголовком:

"КАК ПОДГОТОВИТЬСЯ К ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ."

"Мы должны были учиться там, где могли и как умели. Мне нет нужды повторять историю Исторического клуба в Хэмпстеде, основанного горсткой из нас для чтения Маркса и Прудона, а затем превращенного в систематический класс истории, на котором каждый студент по очереди становился профессором. Мой собственный опыт можно считать типичным. В течение нескольких лет я посещал Исторический клуб Хэмпстеда раз в две недели, а поочередно проводил ночь в частном кружке экономистов, который с тех пор превратился в Британскую экономическую ассоциацию — кружок, где социальный вопрос был оставлен в стороне, а работа велась в абстрактно-научном русле. Я заставил всех своих знакомых считать меня еще более сумасшедшим, чем обычно, из-за упорства, с которым я посещал дискуссионные общества, посещал всевозможные закоулочные дебаты и публичные собрания и произносил на них речи. Я был президентом Совета местного самоуправления в любительском парламенте, где фабианское министерство должно было изложить свои предложения черным по белому в виде парламентских законопроектов. Каждое воскресенье я читал лекции по какому-нибудь предмету, который я хотел преподавать сам; и только когда я дошел до того, что смог читать отдельные лекции, без конспектов, о ренте, процентах, прибыли, заработной плате, туризме, либерализме, социализме, коммунизме, анархизме, профсоюзах, кооперации, демократии, разделении общества на классы и пригодности человеческой природы к системам справедливого распределения, я смог обращаться с социал-демократией так, как с ней нужно обращаться, прежде чем ее можно будет проповедовать таким образом, чтобы представить ее каждому. такой человек со своей особой точки зрения. В старых списках лекций Общества вы найдете мое имя для двенадцати различных лекций или около того. В настоящее время у меня есть только одна, для которой секретарь достаточно добр, чтобы придумать четыре или пять разных имен. Иногда меня просят принести один из старых, к моему великому разочарованию, поскольку я совершенно забываю о них; но я выхожу из затруднения, доставляя новый под старым названием, что тоже работает. Я не колеблясь скажу, что у всех наших лучших лекторов

есть две или три старые лекции после каждого отдельного пункта в их лучших новых выступлениях; и это означает, что они потратили определенное количество лет, проводя второстепенные собрания и скучные дискуссии, упрямо ставя их выше всех частных мероприятий, какими бы заманчивыми они ни были. Социалистическая склонность человека к приобретению должна быть достаточно острой, чтобы заставить его действительно предпочесть проводить два-три вечера в неделю в выступлениях и дебатах или собирать социальную информацию, даже самым тусклым и обрывочным способом, походу в театр, или танцам, или выпивке, или даже любовным утехам, если он хочет стать действительно компетентным пропагандистом — если, конечно, его повседневная работа не носит такого характера, что сама по себе является подготовкой к политической жизни; а это, как мы знаем, действительно относится к очень немногим из нас. Именно за такой лекционной и дискуссионной работой, а также в убогих маленьких комитетах и нелепых маленьких делегациях на конференции трех портных с Тули-стрит, возможно, с депутатией к мэру, отправленной раз в месяц или около того, обычный фабианский рабочий или клерк должен претендовать на свое будущее место в городском совете, Школьном совете или, возможно, в Кабинете министров. Именно таким образом Брэдли, например, превратился из мальчика-евангелиста в одного из самых грозных участников дебатов в Палате общин. И единственными оппонентами, которые когда-либо противостояли фабианцам в дебатах, были такие люди, как мистер Леви или мистер Фут, которые учились в той же школе".

Но чтение лекций было не единственным занятием фабианцев. В то время существовали местные группы, каждая из которых включала один или дюжину избирательных округов в Лондоне и его пригородах. Группы в корпоративном качестве мало что сделали: не сообщается, что их члены принимали участие в местных выборах, в Совете графства, школьном совете и ризнице, на собраниях Лондонского союза либералов и радикалов, Национальной либеральной федерации, Столичной федерации радикалов, Женской либеральной федерации и так далее. Это был год первых выборов в Совет Лондонского графства, когда Прогрессивная партия, как она впоследствии была названа, одержала неожиданную победу, которая оказалась прочной и судьбоносной для будущего Мегалополиса. Единственным открытым мероприятием, предпринятым Фабианским обществом, были его "Вопросы кандидатам", напечатанные и широко распространенные перед выборами, которые придавали определенность смутным идеям прогрессизма, витавшим тогда в воздухе. Подавляющее большинство успешных кандидатов согласилось с этой программой. Брошюра Сиднея Уэбба, озаглавленная "Требуется программа", не опубликованная, но напечатанная частным образом, была широко распространена ко времени собрания Национал-либеральной федерации в Бирмингеме, а другая того же автора, "Прогресс социализма", как утверждается, опубликована "Хэмпстедским обществом изучения социализма", как сообщается, во втором издании. Позже эта брошюра была переиздана Фабианским обществом как Трактат № 15 "Английский прогресс на пути к социал-демократии".

Миссис Безант и преподобный Стюарт Хэдлэм, выступавшие от прогрессивной партии, были избраны в Школьный совет в ноябре 1888 года, когда Хьюберт Бланд оказался неудачным кандидатом.

Наконец, можно упомянуть, что Университетский комитет с Фрэнком Подмором в качестве секретаря от Оксфорда и Дж.У. Джонсоном от Кембриджа начал "проникновение" в университеты, что всегда было важной частью пропаганды Общества.

На Ежегодном собрании в апреле 1889 года эссеисты были переизбраны в Исполнительный комитет, а Сидней Оливье - в качестве почетного секретаря, но он сохранил этот пост только до конца года. Я вернулся в Лондон в октябре, был немедленно приглашен возобновить работу и приступил к ней в январе 1890 года.

В июле был одобрен к публикации еще один важный трактат. "Факты для лондонцев", № 8 в серии, 55 страниц упакованной статистики, проданной за 6 пенсов, были самой крупной публикацией, которую когда-либо пыталось опубликовать Общество. Это, как гласит его подзаголовок: "исчерпывающий сборник статистических и других фактов, относящихся к Метрополии, с предложениями по реформированию на социалистических принципах", последние ни в коем случае не скрывались: общество по-прежнему время от времени размахивало красным флагом. "Социалистическая программа немедленных практических реформ для Лондона не может быть полностью отделена от соответствующей Программы для королевства". Это начальное предложение, за ним следует страница с объяснением угнетения рабочих частным присвоением ренты и процентов, а также краткое изложение предлагаемых реформ, дифференцированного подоходного налога, повышенных пошлин в случае смерти, расширения действия фабричных законов, реформы Закона о бедных, оплаты труда всех представителей общественности, избирательного права взрослых и ряда других.

Затем трактат переходит к делу. Лондон, совет которого существовал всего несколько месяцев, наконец-то начал осознавать себя: только что вышла книга мистера Чарльза Бута "Жизнь и труд в Восточном Лондоне", впоследствии ставшая первой частью его монументального труда; 17 мая Сидни Уэбб прочитал фабианскую лекцию; интерес к политическим, экономическим и социальным институтам города был всеобщим. Статистические факты в то время были практически неизвестны. Их приходилось выкапывать одну за другой из малоизвестных и часто неопубликованных источников, и работа, сделанная таким образом Фабианским обществом, привела в последующие годы к появлению замечательных и гораздо более объемистых статистических публикаций Совета Лондонского графства.

В трактате говорится о площади и населении; о рейтинге, стоимости земли и жилья, о воде, трамваях и доках, которые в то время находились в руках частных компаний, о газе, рынках, городских компаниях, библиотеках, публичных домах, кладбищах; и о местном правительстве Лондона, Стражах закона о бедных и малоимущих, Школьном совете и самих школах, Ризницах, районных правлениях, Совете графства и Городской корпорации. Это было сырьем муниципального социализма, и с этого времени Общество признало, что муниципализация монополий была подлинной частью социалистической программы, что переход от частных эксплуататоров к государственному управлению с самого начала, а в конечном итоге путем погашения займов к государственной собственности, на самом деле был *pro tanto* переходом от частной собственности на землю и капитал к общественной, как того требовали социалисты.

Здесь, мимоходом, мы можем отметить, что существует легенда, распространенная главным образом в Соединенных Штатах, о том, что широкое распространение муниципальной собственности в Великобритании связано с защитой Фабианского общества. Это очень далеко от истины. Крупные провинциальные муниципалитеты взяли на себя управление водоснабжением и газоснабжением, потому что они сочли муниципальный контроль одинаково удобным, выгодным для граждан и финансово прибыльным: Бирмингем в семидесятых годах был Меккой муниципализации, а в 1882 году Закон об электрическом освещении, принятый

мистером Джозефом Чемберленом, был настолько заботливым об интересах общественности, настолько строгим в ограничениях, которые он накладывал на возможную прибыль инвестора, что электрическое освещение в Англии было заблокировано на несколько лет, и Закон пришлось изменить, чтобы привлечь капитал.[22]

То, что сделало Фабианское общество, заключалось в том, чтобы указать, что социализм не обязательно означает контроль всей промышленности централизованным государством; что для введения социализма не обязательно требуется революция, потому что многое из этого может быть осуществлено по частям голосами местных избирателей. И, во-вторых, Общество жаловалось на то, что Лондон был исключительно отсталым в муниципальном управлении: что самый богатый город в мире был передан под контроль эксплуататоров, которые получали прибыль от его газа, воды, доков и трамваев, в то время как в других местах этими монополиями владели и управляли государственные власти, которые получали все преимущества для жителей соответствующих населенных пунктов. Более того, может возникнуть вопрос, ускорила или затормозила ли фабианская пропаганда муниципализации этот процесс в Лондоне. В провинциальных городах муниципализация — слово, конечно, было незнакомо — не имела никакого социального или политического значения. Это был деловой вопрос, местное дело, вопрос удобства. В Лондоне, отчасти благодаря фабианской пропаганде, а отчасти потому, что Лондон, наконец, обрел единую представительную власть с признанной партийной системой, он стал полем битвы партий: притязания социалистов пробудили индивидуалистов к противодействию: и трамвайные пути Лондона служили окопом в мировом конфликте между социализмом и его врагами, захват которых одной стороной приветствовался как предзнаменование прогресса, а другой осуждался как предзнаменование поражения.

"Факты для лондонцев" были работой Сиднея Уэбба, но в трактате нет ничего, указывающего на это. Публикации Общества были коллективными работами, в том смысле, что каждый член должен был помогать в них критикой и предложениями. Хотя некоторые из трактатов были лекциями или статьями, написанными членами церкви для других целей, и описаны именно так, только после выпуска в ноябре 1892 года трактата 42 "Христианский социализм" преподобного С.Д. Хедлама имя автора было напечатано на титульном листе. Причина нововведения очевидна: этот трактат был написан церковником для христиан, и хотя общество в целом одобрило выводы, предпосылки понравились лишь немногим. Поэтому необходимо было четко указать на ответственность автора.

Осень 1889 года запомнилась великой забастовкой лондонских докеров, которая вспыхнула 14 августа, возглавлялась Джоном Бернсом и была урегулирована в основном кардиналом Мэннингом 14 сентября. Фабианское общество не проводило никаких собраний с 19 июля по 20 сентября, и ни в протоколе, ни в Годовом отчете нет ничего, что указывало бы на то, что Общество как таковое принимало какое-либо участие в историческом конфликте. Но многие члены организации по отдельности оказали докерам помощь в их великой борьбе, которая раз и навсегда положила конец убеждению, что безнадежная дезорганизация является необходимой характеристикой неквалифицированного труда.[23]

Возникшим в результате забастовки докеров особым требованием социалистической секции профсоюзных активистов на следующие четыре или пять лет был установленный законом восьмичасовой рабочий день, и теперь Фабианское общество впервые осознало, что оно может

оказать существенную помощь рабочему движению, придав практически осуществимую форму любой реформе, которая была текущим требованием дня.

На собрании членов 20 сентября был назначен комитет для подготовки законопроекта за восемь часов для внесения в парламент, а в ноябре он был опубликован как Постановление № 9. Он состоит из законопроекта для парламента, составленного в надлежащей форме, с пояснительными примечаниями. Он предусматривал, что восемь часов должны быть максимальным рабочим днем для государственных служащих, железнодорожников и шахтеров, и что другие профессии должны вводиться, когда государственный секретарь убедится, что этого желает большинство рабочих. Брошюра имела большой тираж — за шесть месяцев было напечатано 20 000 экземпляров, — и она была особенно полезна, потому что фактически демонстрировала сложность, присущую любой схеме всеобщего ограничения часов труда.

Восьмичасовая агитация достигла больших масштабов, чем любая другая агитация рабочего класса в Англии с середины девятнадцатого века. В течение ряда лет это было предметом больших ежегодных демонстраций в Гайд-парке. Это понравилось как сторонникам-практикам профсоюзов, которые всегда были нацелены на сокращение часов труда, так и социалистам-теоретикам, которые считали, что прибыль эксплуататора поступает от последних часов рабочего дня. План Фабиана "Торговый вариант" был расценен как слишком умеренный, и были выдвинуты требования к законопроекту об "Освобождении от торговли", то есть законопроекту, вводящему всеобщий восьмичасовой рабочий день, с правом любой отрасли самостоятельно голосовать за свое исключение. Но чем больше обсуждался этот вопрос, тем очевиднее становились трудности, и в конце концов было признано, что каждая сделка должна рассматриваться отдельно. Тем временем в отдельных отраслях промышленности были произведены значительные сокращения рабочего времени; восьмичасовой рабочий день стал правилом на государственных заводах и верфях; Совет по торговле был уполномочен настаивать на сокращении неоправданно долгих часов работы на железных дорогах; наконец, в 1908 году Закон о восьми часах работы шахтеров стал законом; и спрос на любой общий законопроект сошел на нет.

Осенние собрания были посвящены курсу лекций Фрэнка Подмора, Уильяма Кларка, Грэма Уолласа, Хьюберта Блэнда и миссис Безант "Столетие общественных движений", прочитанному в "Аудиториях Уиллиса", а с началом 1890 года мы подходим к публикации "Очерков Фабиана" и новой главе в истории Общества.

СНОСКИ:

[16] По поводу этого отрывка Шоу написал следующую критику, которую я не принял, потому что в целом я с ней не согласен: "Я думаю, что это неправильно, потому что фабианцы поначалу были такими же воинственными, как и другие, а Маркс не питал иллюзий относительно Коммуны и не завещал традиции ее повторения. Бакунин был таким же популярным пророком, как Маркс. Многие из нас — Блэнд и Кедделл среди прочих — были членами S.D.F., и я постоянно выступал от имени S.D.F. и Лиги. Мы не держались особняком; мы всячески помогали организациям рабочего класса, и они были очень рады нам. На самом деле главное различие между нами заключалось в том, что мы работали для всех (проникновение), а они работали только для своего собственного общества. Настоящая причина, по которой мы разделились в целях размышления и учебы, заключалась в том, что рабочие не могли идти в нашем темпе или терпеть наши социальные привычки. Хайндман, и Моррис, и Хелен Тейлор, и другие буржуа из

СДФ и Лиги были слишком стары для нас; им было от сорока до пятидесяти, когда нам было от двадцати до тридцати".

[17] Комментирует этот отрывок Шоу, начиная с ругательства и продолжая: "Я был единственным, у кого были какие-то принципы. Но, несомненно, секрет этого в том, что на самом деле мы не хотели быть демагогами, у которых были другие проблемы, как показала наша последующая карьера. Наше решение не баллотироваться в парламент в 1892 году стало поворотным моментом. Мне предлагали побороться за несколько мест — возможно, от лейбористов, — но я всегда отвечал, что они должны выдвинуть добросовестного рабочего человека. Нам не хватало амбиций".

[18] См. "Великое общество" Грэма Уолласа (Macmillan, 1914), стр. 260.

[19] Более полный отчет по этому вопросу см. в Приложении I. А.

[20] См. Приложение II.

[21] См. Фабианский трактат 147, "Капитал и компенсация", под ред. Р. Пиза.

[22] Первый пункт см. в "Фабианских очерках", стр. 51, а второй - в Трактате Фабиана № 119.

[23] Смотрите "Историю забастовки докеров" Воана Нэша и Х. (ныне сэра Хьюберта). Ллевеллин Смит; Фишер Анвин, 1890.

С фотографии Савони из Нью - Йорка

МИССИС АННА БЕЗАНТ, 1890 г.

Глава V

"Очерки Фабиана" и Ланкаширская кампания: 1890-3

Опубликованы "Очерки Фабиана" — Ошеломляющий успех—Новое представление социализма—Рецензия спустя двадцать пять лет—Генри Хатчинсон—Ланкаширская кампания—Миссис Безант уходит — "Новости Фабиана".

Тома эссе различных авторов редко занимают сколько-нибудь прочное место в истории мысли, потому что, как правило, они представляют не связную совокупность идей, а просто мнения ряда людей, которые исходят из несовместимых посылок и приходят к противоречивым выводам. Книга, чтобы быть эффективной, должна содержать тезис или, во всяком случае,

представлять собой тесно интегрированную серию положений, и, как правило, мыслители, достаточно сильные, чтобы перевернуть мир, слишком независимы, чтобы объединиться в команду.

"Очерки Фабиана", произведение семи писателей, все из которых по способностям намного выше среднего, некоторые из них обладают индивидуальностью, ныне признанной исключительной, - это книга, а не сборник эссе. Это произошло по двум причинам. Писатели в течение многих лет были близко знакомы и разделяли мысли друг друга; они вместе выработали политику, которую объявили; и они сформировали мнения друг друга еще до того, как начали писать. Во-вторых, книга была запланирована заранее. Его схема была составлена как единое целое, а затем отдельные части были распределены между каждым автором с соглашением относительно местности, которую необходимо охватить, и метода, который следует использовать, с учетом гармоничного целого, задуманного авторами. Не часто обстоятельства позволяют добиться столь счастливого результата. "Фабианские очерки" не охватывают всю область фабианской доктрины, и в более поздние годы часто разрабатывались схемы для второго тома, посвященного применению принципов, изложенных в первом. Но эти схемы даже не начинали приносить успех. С течением времени семеро эссеистов отдалились друг от друга. Каждый работал в направлении, наиболее близком ему самому; они уже не были молодыми и неизвестными людьми; некоторые из семерых были больше недоступны. Как бы то ни было, ни одна вторая серия эссе так и не приблизилась к завершению.

Редактором был Бернард Шоу, и те, кто работал с ним, знают, что он нелегко относится к своим редакторским обязанностям. Он тщательно и неоднократно исправляет свои собственные записи и делает то же самое для всего, что попадает в его поле зрения. Высокий литературный уровень, поддерживаемый фабианскими трактатами, в значительной степени является результатом постоянного изучения и внесения поправок, главным образом Сидни Уэббом и Бернардом Шоу, хотя исправленный таким образом трактат может быть опубликован как работа какого-либо другого участника.

Таким образом, хотя все авторы "Фабианских очерков" были компетентными, а некоторые из них - опытными писателями, можно предположить, что редактор обдумал каждую фразу и взвесил каждое слово перед тем, как книга поступила в печать.[\[24\]](#)

Весной был разослан циркуляр с приглашением подписаться на книгу, и триста экземпляров были подписаны заранее. Договоренности с издателем, к счастью, сорвались, потому что он отказался печатать книгу в "ярмарочном доме", а поскольку миссис Безант была знакома с издательским делом — тогда она контролировала или, возможно, *была* издательской компанией Freethought Publishing Company на Флит-стрит, 63, — Комитет принял смелое решение напечатать и опубликовать книгу самостоятельно. Дизайн фронтисписа разработал Уолтер Крейн, обложку - мисс Мэй Моррис, и незадолго до Рождества 1889 года книга была разослана подписчикам и широкой публике.

Никто из нас в то время не был достаточно опытен в авторском бизнесе, чтобы оценить поразительный успех предприятия. Через месяц весь тираж в 1000 экземпляров был исчерпан. За исключением миссис Безант, слава которой все еще оставалась сомнительной, ни один из авторов не опубликовал ни одной сколько-нибудь значимой книги, не занимал никаких государственных постов и не был известен широкой публике за пределами кругов лондонских политических агитаторов. Общество, которое они контролировали, насчитывало всего около

150 членов. Тема их книги была гораздо менее понятна общественности, чем синдикализм в наши дни. И все же книга за шесть шиллингов, изданная в частном жилом доме, не рекламируемая в прессе и не разносившаяся по магазинам путешественниками, раскупалась почти так же быстро, как если бы авторы были членами Кабинета министров.

Второе издание тиражом 1000 экземпляров было выпущено в марте 1890 года: в сентябре мистер Вальтер Скотт взялся за издание нового бумажного издания за шиллинг, 5000 экземпляров которого были проданы до публикации и еще около 20 000 в течение года. В 1908 году Вальтер Скотт выпустил бумажное издание за шесть пенсов с новым предисловием редактора, от 10 000 экземпляров которого избавились за несколько месяцев, и всего было продано около 46 000 экземпляров книги только в английских изданиях. Трудно отследить количество иностранных изданий и переводов. Авторы передали Обществу все свои права на этот том, и разрешение на перевод и публикацию в Соединенных Штатах всегда давалось бесплатно. В этой стране мы можем проследить издание 1894 года, опубликованное Чарльзом Э. Брауном из Бостона, со Вступлением Эдварда Беллами и довольно пространным предисловием о Фабианском обществе и его работе Уильяма Кларка; и другое издание 1909 года, опубликованное бостонской издательской компанией Ball Publishing Company, также со вступлением о Фабианском обществе. Голландский перевод Ф.М. Вибо был опубликован в 1891 году; в 1806 году Эссе, переведенные на норвежский Фрэнсисом Вольфом, вышли в виде серии небольших книг; а в 1897 году немецкий перевод Доры Ланде был выпущен Г.Х. Вигандом из Лейпцига.

Эффект "Фабианских очерков" возник не столько из-за того, что в них было опущено, сколько из-за того, что в них содержалось. Только быстро сокращающаяся группа социалистов-первопроходцев, переживших движение в его первые дни, может полностью осознать среду идей, из которой "Очерки Фабиана" показали способ вырваться.

Социализм Социал-демократической федерации и Социалистической лиги, двух обществ, которые до сих пор представляли социализм широкой публике, был совершенно революционным. Социализм должен был стать результатом вспышки насилия, спровоцированной такой крупной популярной организацией, как чартисты или Лига против закона о кукурузе, и Парижская коммуна 1871 года рассматривалась как преждевременная попытка, указавшая путь к будущему успеху. Созданное таким образом социалистическое правительство должно было реконструировать социальную и промышленную жизнь нации в соответствии с планом, который, как предполагалось, был изложен Карлом Марксом. "На следующий день после революции" все было бы по-новому, и в какой-то момент ожидалось, что нация достигнет чего-то очень похожего на тысячелетие.

Обоснование этого проекта основывалось, как ни странно, не на какой-либо истории, а на марксистском анализе происхождения стоимости товаров, и ни один человек, который не понимал этого анализа или притворялся, что понимает его, не годился для того, чтобы называться "товарищем". Экономические рассуждения, которые "доказывали" этот "закон", были выражены неясным и техническим языком, свойственным пропагандистам движения, и каждая страница социалистических трудов была испещрена странными тогда словами "пролетариат" и "буржуазия".

Наконец, весь мир, за пределами социалистического движения, рассматривался как участник репрессивного заговора. С либералами (всеми капиталистами), тори (всеми

землевладельцами), Церковью (всеми лицемерами), богатыми (всеми бездельниками) и организованными рабочими (всеми подхалимами) обращались так, как если бы они полностью понимали и принимали требования социалистов и были полны решимости в своих собственных эгоистичных целях отвергнуть их любой ценой.

Хотя фабианская пропаганда, несомненно, имела некоторый эффект, особенно среди лондонских радикалов рабочего класса, и хотя некоторые из социалистических писателей и ораторов, такие как Уильям Моррис, не всегда представляли публике только что обрисованную картину социализма, никто, чьи воспоминания восходят к этому периоду, не будет отрицать, что социализм до 1890 года в целом считался повстанческим, догматичным, утопическим и почти непостижимым.

"Очерки Фабиана" излагали аргументы в пользу социализма простым языком, который был понятен каждому. Она основывала социализм не на рассуждениях немецкого философа, а на очевидной эволюции общества, каким мы видим его вокруг себя. Она приняла экономическую науку в том виде, в каком ее преподают аккредитованные британские профессора; она построила здание социализма на фундаментальных существующих политических и социальных институтах: она доказала, что социализм был всего лишь следующим шагом в развитии общества, ставшим неизбежным в результате изменений, последовавших за промышленной революцией восемнадцатого века.

Интересно по прошествии двадцати пяти лет перечитать эти эссе и понаблюдать, насколько идеи, вдохновившие их, все еще актуальны и насколько сбылись сделанные пророчества.

Бернард Шоу опубликовал первое эссе на тему "Экономические основы социализма", а также второе - доклад, прочитанный в Британской ассоциации в сентябре 1888 года, о "Переходе к социал-демократии". Его характерный стиль сохраняет свое очарование, хотя абстрактный и чисто дедуктивный экономический анализ, на который он опирался, больше не подходит для современной школы мысли. "Исторические основы" Сиднея Уэбба читаемы, как всегда, за исключением того, что он пространно цитирует давно забытые политические программы и рассказывает о достижениях муниципального социализма, с которыми мы все теперь знакомы.

Уильям Кларк, объясняя "Индустриальную основу", предположил, что в отрасли быстро будут доминировать тресты — тогда это было новое явление — с результатами, приводящими к уничтожению всех других форм промышленной организации, которые сегодня лишь немногим более очевидны, хотя мы больше не должны считать заслуживающим упоминания тот факт, что компания Standard Oil объявила 10-процентный денежный дивиденд в 1887 году!

Если бы Эссе были написаны в 1890 году, а не в 1888 году, авторы получили бы от великого профсоюзного переворота 1889 года более полное представление о важности профсоюзного движения, чем они имели ранее. Организация рабочего класса никогда не была так заметна в Лондоне, как в промышленных округах, и придирчивые комментарии о великом кооперативном движении показывают, что авторы эссе были еще молоды и в некоторых вопросах невежественны.^[25]

"Моральные основы" Сиднея Оливье сейчас отчасти так же неясны, как и вначале, и есть страницы, которые мало что могли сказать большинству его бесчисленных читателей. Грэм Уоллас относился к "Собственности" скорее сдержанно, чем со знанием дела. Время почти не уделяло внимания вкладу миссис Безант. Она ожидала, как и другие эссеисты, что

безработица, вызванная трудосберегающим оборудованием, будет постоянно расти; и что государственная организация производства для безработных постепенно вытеснит частное предпринимательство. Она, очевидно, предположила, что советы графств по всей Англии, тогда только что созданные, были схожи по характеру с Советом Лондонского графства, который уже начал проводить Прогрессивную политику, призванную в ближайшие несколько лет многое сделать для продвижения практического социализма. Заключительная статья Хьюберта Блэнда "Мировоззрение" неизбежно носит характер пророчества, и ввиду сложности этого искусства его попытка, возможно, менее неудачна, чем можно было ожидать. Он не мог предвидеть прихода ни Лейбористской партии, состоящей в основном из членов профсоюзов, ни мистера Ллойд Джорджа и политики, которую он представляет: он предполагал, что богатые станут богаче, а бедные беднее; что либералы объединятся с тори, как они сделали в Австралии, и столкнутся с Социалистической партией, представляющей обездоленных. Возможно, события, которые он описывает, еще впереди, но это вопрос, который здесь обсуждать нельзя.

В отчетах Общества я не могу найти никаких следов того, что первый успех их публикации вызвал у эссеистов какой-либо восторг, и я не могу припомнить никаких признаков этого в то время. В годовом отчете упоминается, что первое издание принесло значительную прибыль, и указывается, что авторы передали Обществу авторские права, "оцениваемые примерно в 200 фунтов стерлингов"; но эти подробности включены в параграф, озаглавленный "Публикации", а эссе не упоминаются в общем обзоре работы года.

На самом деле, чтобы материализовать очевидные результаты публикации, потребовалось несколько месяцев, и число кандидатов на выборах в Общество весной практически не увеличилось. Это правда, что на Ежегодном собрании, состоявшемся 28 марта 1890 года, в организацию Общества были внесены большие изменения, но частично они были вызваны другими причинами. Исполнительный комитет был увеличен до пятнадцати человек, и, поскольку я оказался свободен, меня назначили платным секретарем на полставки со скромной зарплатой в 1 фунт стерлингов в неделю в течение первого года. Во вновь избранный исполнительный орган вошли семь эссеистов, Роберт Э. Делл, ныне парижский корреспондент нескольких журналов, У.С. Де Маттос, много лет впоследствии неутомимый организатор Общества, а ныне обосновавшийся в Британской Колумбии, преподобный Стюарт Д. Хэдлэм, миссис Л.Т. Маллет, в то время видный член Женской либеральной ассоциации, Дж.Ф. Оукшотт из Братства Новой жизни и я.

Лекции первых месяцев 1890 года были в некотором роде блестящей серией. Сидни Уэбб о законопроекте о восьми часах; Джеймс Роулендс, член парламента, о тогдашнем любимом либеральном средстве предоставления избирательных прав арендаторам (которое эссеисты опровергли в ходе сокрушительных дебатов); доктор Бернард Босанкет о "Философски рассматриваемой антитезе между индивидуализмом и социализмом"; миссис Безант о "Социализме и политике школьного совета"; мистер (ныне сэр) Х. Левеллин Смит о "Причинах и следствиях иммиграции из деревни в город", в котором он опроверг тогдашнее всеобщее мнение о том, что безработные Восточной Лондон представляли иммигранты из сельских районов; Сидни Оливье на "Золя"; Уильям Моррис на "Готической архитектуре" (заменивший лекцию о самом Моррисе Эрнеста Рэдфорда, отсутствовавшего по болезни); Серджиус Степняк

на "Толстом, Чернышевском и русской школе"; Хьюберт Бланд на "Социалистических романах"; и, наконец, 18 июля Бернард Шоу на "Ибсене". Последнее, возможно, можно рассматривать как высшую отметку в лекциях Фабиана. В протоколе, который редко выходит за рамки голых фактов, отмечается, что "доклад был длинным", если мне не изменяет память, скорее на два часа, чем на один, и добавляется: "Собрание было очень большим, и лекция была хорошо принята". На самом деле лекция составляла большую часть тома "Квинтэссенция ибсенизма", который некоторые считают лучшим из произведений Бернарда Шоу, и, возможно, нет необходимости говорить, что эффект от нее на переполненную аудиторию был болееошеломляющим. Это было "кратко обсуждено" рядом ораторов, но они казались столь же неуместными, как дебаты после оратории.

16 июня Генри Х. Хатчинсон из Дерби был избран членом Общества, что было событием гораздо большей важности, чем казалось в то время. Мистер Хатчинсон был секретарем судей Дерби, и когда мы впервые узнали о нем, он вышел на пенсию и вместе со своей женой вел несколько бродячую жизнь в сопровождении дочери, которая также присоединилась к Обществу несколько месяцев спустя. Он не был богат, но был щедр, и 29 июля в протоколе заседания Исполнительного органа было записано, что он предложил нам 100 или 200 фунтов стерлингов и одобрил предложение использовать их главным образом для проведения лекций в центрах страны.

Через две недели была запланирована "Ланкаширская кампания". Она была тщательно организована. Был направлен передовой агент, и были подготовлены и напечатаны конспекты лекций, чтобы облегчить публикацию точных отчетов в прессе. Были напечатаны полные списки предстоящих лекций — даты, места, темы и лекторы. В нем приняли участие все эссеисты, кроме Оливье, а также Роберт Э. Делл, У.С. Де Маттос и преподобный Стюарт Хэдлэм. Отчет об Обществе, написанный Бернардом Шоу, был перепечатан из "Шотландского лидера" за 4 сентября 1890 года для использования аудиторией и прессой.

4 ноября был опубликован "Отчет" о кампании, в котором говорится:—

"Кампания началась 20 сентября и закончилась 27 октября, когда всего было прочитано около шестидесяти лекций ... не только в Ланкашире, в Манчестере, Ливерпуле, Рочдейле, Олдхэме, Престоне, Солфорде и округе вокруг Манчестера, но и в Барнсли, Кендале, Карлайле, Шеффилде и Хебден-Бридж.

"Предприняв таким образом нашу первую атаку на оплот старого юнионизма и нового торизма, мы удовлетворились бы очень небольшим успехом, и мы гораздо более чем удовлетворены полученными результатами. Лекции, за исключением нескольких дней во время конкурса в Экклсе, освещались исключительно хорошо, и даже "Манчестер Гардиан" ("Ежедневные новости" промышленных районов) вышла с одобрительным заголовком. Аудитория на протяжении всей кампании неуклонно увеличивалась и следила за лекциями с пристальным и осмысленным вниманием. В частности, члены либеральных рабочих клубов постоянно заявляли, что никогда раньше не слышали, чтобы "дело было изложено так прямо", и жаловались, что обычные партийные лекторы боялись или не желали высказываться. Мужчины,

которые откровенно признались, что они колебались, прежде чем проголосовать за прием наших лекторов в свои клубы, с энтузиазмом приветствовали наше послание, как только услышали его. Энергичная пропаганда в производственных районах отделений СД велась главным образом посредством собраний на открытом воздухе. Его влияние на общественное мнение рабочего класса, особенно среди неквалифицированных рабочих, было заметным и важным, но оно совершенно не затронуло политиков-рабочих, которые составляют рядовые члены Либеральных ассоциаций и клубов, или "хорошо одетых" либералов, которые смутно желают социальных реформ, но были поощрены своими лидерами избегать любых конкретных размышлений на эту тему".

Лекции читались в основном сериями по четыре раза в неделю подряд, в основном в либеральных и радикальных клубах; другие были организованы Кооперативными обществами, а также отделениями СДФ и Социалистической лиги. Темами были "Социализм", "Где терпит неудачу либерализм", "Кооперация и труд", "Будущее женщин", "Законопроект о восьми часах работы", "Политика лейбористов" и так далее. Те, которые были организованы кооперативными обществами, были, как нам сказали, наименее успешными, но есть надежда, "что они приведут к улучшению отношений между социалистами и кооператорами", а такого положения вещей социалисты, как мы указывали ранее, очень хотели. Следует отметить, что во многом успех кампании был достигнут благодаря дружеской помощи руководства Кооперативного союза и Национального союза реформ.

Нет сомнений, что эта кампания с серией лекций на те же темы, которые продолжались в течение нескольких лет, была событием определенной важности не только в истории Фабианского общества, но и в английской политике. До сих пор социализм, представленный промышленным районам Англии, которые являются стовым хребтом профсоюзного движения и кооперации, людям, которых мы имеем в виду, когда говорим о силе и независимости рабочих классов, был революционным и разрушительным, вспыльчивым и малодушным. Возможно, это встревожило, но не привлекло их. Это не произвело реального впечатления на мнение людей. С этого момента началось новое движение. Сначала это приняло форму местных фабианских обществ. Им на смену пришли отделения Независимой лейбористской партии, которые объединились в отделения, перенявшие все фабианское, за исключением его своеобразной политической тактики. Несколько лет спустя Лейбористская партия последовала примеру Фабиана в большей степени, чем в своей терпимости к мнениям, и фактически, хотя и не формально, фабианской в своей политической политике. Несомненно, нечто подобное произошло бы, если бы никогда не было Ланкаширской кампании, но эту кампанию можно справедливо охарактеризовать как первый шаг в эволюции, конца которой пока не видно.

Ее лекции во время Ланкаширской кампании и создание отделений были последним вкладом миссис Безант в социалистическое движение. В начале ноября она внезапно и полностью разорвала свою связь с Обществом. Она обратилась в теософию, которая в то время принимала буддийскую доктрину о том, что значение имеют только духовные условия и что духовная жизнь будет процветать так же хорошо в трущобах среди грязи и голода, как и в комфортабельном

коттедже, и гораздо лучше, чем в роскошном особняке. Теософия двадцатого века отступила от этой позиции и теперь выступает за улучшение социального положения, но миссис Безант в 1890 году думала иначе. Примерно двадцать лет спустя она несколько раз выступала с лекциями в Обществе и присоединилась к своим старым друзьям на ужине, посвященном тридцатой годовщине его основания, но за это время ее связь с ним полностью прекратилась.

Фабианское общество и Британский социализм многим обязаны миссис Безант за помощь, которую она оказывала ему в течение пяти важных лет. Ее великолепное красноречие, всегда к нашим услугам, редко кому удавалось сравниться с ним, и его никогда не превзошел ни один из бесчисленных ораторов движения. Когда она присоединилась к нам, у нее было надежное положение среди радикалов рабочего класса в Лондоне и по всей стране; и благодаря ее социализму ее сочувственно слушали там, где менее доверенными ораторами пренебрегли бы. В то время она не была ни политическим мыслителем, ни эффективным работником в комитетах, но она обладала способностью выражать идеи других людей гораздо лучше, чем их авторы, и в ее распоряжении был определенный политический механизм, такой как офис на Флит-стрит, 63, и ежемесячный журнал "Наш уголок", что было очень полезно. Ее уход был серьезной потерей, но это произошло в момент стремительного роста, настолько стремительного, что ее отсутствие почти не ощущалось.

На само общество Эссе и Ланкаширская кампания оказали значительное влияние. Как сообщает Исполнительный комитет в апреле 1891 года: "За прошедший год социалистическое движение добилось заметного прогресса во всех отношениях, и постоянно возрастающая доля работы по его организации и распространению выпала на долю Фабианского общества". Число участников увеличилось со 173 до 361, а подписной лист — отчасти благодаря нескольким крупным пожертвованиям — со 126 до 520 фунтов стерлингов. Местные фабианские общества были созданы в Белфасте, Бирмингеме, Бомбее, Бристоле, Хаддерсфилде, Хайде, Лидсе, Манчестере, Олдхэме, Плимуте, Тайнсайде и Вулверхэмптоне с общим числом членов 350 или 400. Торговля трактатами была огромной. Было опубликовано десять новых трактатов, четыре брошюры и шесть листовок, и были напечатаны новые издания всех старых, кроме одного. Всего было напечатано 335 000 брошюр и распространено 98 349. Новые брошюры включают "Политическую программу рабочих", "Новый законопроект о реформе", "Английский прогресс на пути к социал-демократии", "Реформа законодательства о бедных" и листовку № 13 "Что такое социализм", которая с тех пор находится в обращении. Следует добавить, что в тот период наши листовки раздавались бесплатно - форма пропаганды, которая вскоре оказалась слишком дорогой для наших ресурсов.

В марте 1891 года, незадолго до официального окончания учебного года, вышел первый номер "Фабиан Ньюс", ежемесячного органа Общества, который существует до сих пор. Он заменил печатные циркуляры, ранее распространявшиеся среди членов, и предназначался не для чего иного, как для информирования членов о работе Общества, а также в последующие годы о новых книгах по темам, имеющим отношение к его работе. Полностью он редактировался Секретарем, но все спорного характера, касающееся дел Общества, было опубликовано с разрешения Исполнительного комитета.

Следует отметить, что с этого времени документы Общества стали более полными и доступными, чем раньше. За период до конца 1889 года единственная полная запись содержится в двух протоколах заседаний. Регулярные протоколы заседаний Исполнительного комитета не велись, а годовые отчеты не печатались до 1889 года. Начиная с 1890 года заседания каждого комитета регулярно фиксировались: ежегодные отчеты печатались на octavo, и их можно найти во многих публичных библиотеках, в то время как "Новости Фабиана" содержат полную информацию о текущей деятельности Общества. Поэтому нет необходимости относиться к более поздним годам с таким вниманием к деталям, какое казалось уместным в более ранние. Единственными "источниками" для этого являются потрепанные записные книжки и воспоминания нескольких мужчин, которые сейчас стремительно приближаются к старости. Более поздние годы могут быть исследованы, если любой последующий исследователь пожелает это сделать, в дюжине библиотек Великобритании и Соединенных Штатов.

СНОСКИ:

[24] Шоу возражает против этого отрывка и говорит, что он не редактировал статьи устно, особенно статьи миссис Безант и Грэма Уолласа, но что он предложил или внес изменения в другие. Я все еще склонен подозревать, что мое утверждение недалеко от истины.

[25] Мнения некоторых эссеистов о сотрудничестве, по-видимому, изменились в результате нескольких небольших встреч с ведущими кооператорами 27 марта, 17 апреля и 22 мая 1889 года. Бернард Шоу говорит мне, что, по его мнению, они проводились в доме Уиллиса, что он был председателем и что мистер Бенджамин Джонс (чье имя я нахожу в качестве докладчика на собраниях Fabian примерно в тот период) сыграл заметную роль от имени Кооперативного оптового общества.

В первом печатном ежегодном отчете, представленном 5 апреля 1889 года, упоминается, что "Общество принимает участие в "Конференции за круглым столом", чтобы, среди прочего, выяснить, насколько различные кооперативные и социалистические организации могут действовать сообща политически", проблема, тридцать лет спустя, все еще нерешенная. Жаль, что ссылки на сотрудничество в "Очерках Фабиана" не были изменены в свете Конференции, которая была проведена после написания лекций, но до того, как они были опубликованы. Судя по всему, никаких записей об этой Конференции не сохранилось.

С фотографии Ван дер Вейда

УИЛЬЯМ КЛАРК, ОКОЛО 1895 ГОДА

Глава VI

"К шатрам твоим, о Израиль": 1894-1900

Прогресс общества—Независимая лейбористская партия—Местные фабианские общества—
Университетские фабианские общества—Лондонские группы и Сэмюэл Батлер—Первая
фабианская конференция—Трактаты и лекции—Предвыборный манифест 1892 года—
Ньюкаслская программа—Политика справедливой заработной платы—Статья "Раз в две
недели" — "Перехваченное письмо" 1906 года.

В течение следующих двух-трех лет Общество быстро развивалось. В 1892 году его членами
были 541 человек, в 1893 году - 640, а в 1894 году - 681. Расходы, составлявшие 640 фунтов
стерлингов по состоянию на март 1891 года, выросли до 1100 фунтов стерлингов в 1892 году и
1179 фунтов стерлингов в 1893 году. В оба этих года два члена пожертвовали крупные суммы —

350 и 450 фунтов стерлингов — на расходы на лекции в провинциях, и в провинциальных обществах рост был наиболее заметен. В марте 1892 года их было зарегистрировано 36: в отчете за 1893 год указано 74, включая Бомбей и Южную Австралию. Это была отметка прилива. Независимая лейбористская партия была основана в январе 1893 года на Конференции, на которой были представлены Лондонское фабианское общество и девять местных фабианских обществ, и с этого времени наша провинциальная организация пришла в упадок, пока в 1900 году не осталось только четырех местных и четырех университетских обществ.

Отношение материнского общества к своим филиалам всегда было несколько необычным. В первые дни прием в его собственные ряды был делом довольно трудным. Кандидат, проживающий в Лондоне, должен был найти претендента и второго кандидата, которые могли бы лично поручиться за него, и должен был присутствовать на двух встречах в качестве посетителя. Мы рассматривали членство в организации как своего рода привилегию, и от кандидата требовалось не только подписать Основу, но и пережить некоторые личные неприятности в качестве доказательства усердия и добросовестности. К нашей провинциальной организации применялся тот же принцип. Если социалисты в каком-либо городе желали создать местное общество, мы давали им свое благословение и с радостью принимали их. Но мы не настаивали на создании отделений из вялых приверженцев, и мы всегда признавали, что особые политические методы лондонского общества, подходящие для группы высокообразованных людей, почти все из которых были ораторами, писателями или активными политическими деятелями, были неподходящими для групп серьезных рабочих в провинциях, находившихся под влиянием нашего учения. На самом деле местные фабианские общества, за редкими исключениями, главой которых был Ливерпуль, были из первого "I.L.P." по кадрам и политике и были фабианскими только по названию.

Это несколько отстраненное отношение в сочетании с признанием различий между родительским обществом и его отпрысками привело к принятию системы местной автономии. Родительское общество сохраняло полный контроль над своими собственными делами. Оно управлялось массовым собранием членов, на котором в те дни избиралась исполнительная власть на год. Было решено, что местное фабианское общество может быть сформировано где угодно за пределами Лондона любой группой людей, принявших Фабианскую основу. Родительское общество присылало им лекторов, снабжало литературой и "Фабианскими новостями", а также сообщало об их действиях в "Новостях". Но в других отношениях была предоставлена полная автономия. Не требовалось никаких сборов или предоставленных субсидий: не требовалось никакого контроля над политикой или ответственности за нее. Точно так же, как политический курс каждого фабиана был оставлен на его усмотрение, мы отказались от невыполнимой задачи по надзору или согласованию политической деятельности наших местных обществ. Когда I.L.P. была основана в Брэдфорде и приступила к работе по организации социализма по фабианским принципам, переняв практически все из нашей политики, за исключением конкретных методов, которые мы выбрали, потому что они соответствовали нашим личным возможностям, мы признали, что провинциальное фабианство сделало свое дело. В одном и том же месте не было места, за исключением нескольких мест, для отделения I.L.P. и местного F.S. Люди, которые были активны в одном, были активны и в другом. Мы не прилагали никаких усилий, чтобы противопоставить нашу организацию организации I.L.P., и хотя несколько обществ просуществовали несколько лет, и какое-то время два или три создавались ежегодно в таких местах, как Танбридж-Уэллс, Мейдстон и Суиндон, они были организациями небольшой важности и едва ли вносили какой-либо вклад в общую

деятельность Фабиана. Единственным местным фабианским обществом, пережившим разгром, был Ливерпуль, который до настоящего времени проводит работу, аналогичную Лондонскому обществу. Его отношения с I.L.P. всегда были гармоничными, и, как и I.L.P., он всегда сохранял враждебное отношение к старым политическим партиям. Его работа заключалась в чтении лекций, публикации трактатов и политической организации.

Университетские фабианские общества носят иной характер. Сформированные студентами и для студентов старших курсов, но в некоторых случаях, особенно в Оксфорде, сохраняя преемственность за счет помощи старших членов на постоянном месте жительства, таких как Сидни Болл из Сент-Джонса, который принадлежал к Оксфордскому обществу с момента его образования в 1895 году, они обязательно являются непостоянными организациями, успех которых зависит от личности и влияния нескольких ведущих членов. Их члены всегда сразу избирались в родительское общество, чтобы связь не прерывалась, когда они покинут университет. Излишне говорить, что лишь небольшая часть становится активными членами Общества, но некоторые из ведущих участников движения вступили в него таким образом. В Оксфорде, Глазго, Аберистуите и, в последнее время, в Кембридже долгое время существовали процветающие общества, и довольно много государственных служащих высшего ранга, а также духовенства и врачей в отдаленных районах Уэльса и Шотландии являются или были членами. Более того, в Обществе всегда остается небольшое количество членов, в основном чиновников или преподавателей, в Индии, в сердце Африки, в Китае и Южной Америке, которые присоединились к нему в студенческие годы.

Почти с самого начала Исполнительная власть стремилась объединить членов клуба в районе Лондона в группы. Родительское общество выросло за годы собраний в гостиных; почему бы членам, проживающим в Хэмпстеде и Хаммерсмите, в Блумсбери или Кенсингтоне, не поступить так же? Кроме того, общество всегда придавало большое значение местной политике: проводились выборы в Советы графств и районов, школьный совет и Попечителей закона о бедных, на которых можно было влиять на политику и продвигать или поддерживать кандидатов.

Фактически, только в те годы, когда лондонское правительство находилось в плавильном котле, или во времена особой социалистической активности, и в нескольких округах, таких как Хэмпстед, где фабианцев много, и особенно при наличии одного или нескольких настойчивых и энергичных людей, существование этих групп было более чем номинальным. Собрания родительского общества в гостиных привлекали аудиторию до тех пор, пока они не переросли салоны, из-за исключительных качеств мужчин и женщин, которые их посещали, и новизны провозглашаемых доктрин. Эти условия не повторялись в каждом районе Лондона, и, несмотря на постоянное бумажное планирование и немалую помощь старших участников, которые тратили свое время и таланты на крошечные собрания в Паддингтоне или Стритеме, система лондонских групп никогда не имела постоянного успеха. Что удерживало Общество вместе, так это серия регулярно проводимых с самого начала двухнедельных собраний, популярность которых сама по себе колеблется, но которые никогда полностью не проваливались.^[26]

Теперь мы возвращаемся к тому, с чего началось это отступление. Наши местные общества тогда процветали. Они получали энергичную поддержку из Лондона. У нас были средства на

содержание лекторов, и многие были готовы уделить им время. У.С. Де Маттос работал лекционным секретарем и организовал в 1891 году 600 лекций, 300 из них в провинциях. Всего было записано 3339 лекций участников в течение года. Вся эта деятельность на какое-то время придала местным обществам значительную жизнеспособность, и 6 и 7 февраля 1892 года в Лондоне, в Эссекс-холле, состоялась первая (и за двадцать лет последняя) Ежегодная конференция. Были представлены только четырнадцать провинциальных обществ, но они претендовали на членство примерно в 1100 человеках, что составляло около четырех пятых от общего числа.

Конференция запомнилась главным образом тем, что послужила поводом для подготовки статьи Бернарда Шоу, озаглавленной "Фабианское общество: что оно сделало и как оно это сделало", опубликованной позже под названием "Трактат 41" и переименованной, когда с течением лет название устарело, в "Фабианское общество".: Его ранняя история", части которой уже цитировались. Этот занимательный отчет об Обществе и блестящая защита его политики в противовес политике Социал-демократической федерации были прочитаны перед большой аудиторией в субботу вечером и произвели такое сильное впечатление, что комментировать его показалось бесполезным, и от него отказались. Конференция в воскресенье была в основном занята обсуждением предложения о том, чтобы избирателям было рекомендовано голосовать на предстоящих всеобщих выборах в соответствии с определенными тестовыми вопросами, которое было отклонено со счетом 23: 21. Резолюция об исключении из Общества любого члена, ставшего "официальным представителем Консервативных, либеральных, либерально-юнионистских партий или Национальной лиги", была отклонена подавляющим большинством в первый, но ни в коем случае не в последний раз. Конференция прошла довольно успешно, но год спустя в провинциях ни на секунду не проявили достаточного рвения, и от проекта отказались.

На фоне всей этой пропаганды принципов социализма активность общества в местном самоуправлении никоим образом не ослабевала. Выпуск брошюр в этот период был замечательным. В 1890-1890 годах было опубликовано 10 новых трактатов, отпечатано 335 000 экземпляров и продано или роздано 98 349 экземпляров. В 1891-2 годах было опубликовано 20 брошюр, 16 из них листовки по 4 страницы, 308 300 отпечатано и 378 281 распространено, большинство из них листовки. Это был максимум. В следующем году было распространено только 272 660 экземпляров, хотя продажи копеечных брошюр были больше. В этот период Общество обладало фактической монополией на производство политических брошюр, в которых приводились факты и цифры в поддержку предложений о реформировании в направлении социализма. Были предприняты огромные усилия для обеспечения точности и литературного совершенства. Многие трактаты были подготовлены комитетами, которые провели многочисленные заседания. Каждый из них был подвергнут критике как со стороны исполнительной власти, так и со стороны всех членов Общества. Каждый трактат перед публикацией должен был быть одобрен на собрании участников, когда автор или авторы должны были рассмотреть каждую критику и обосновать, исправить или удалить оспариваемый отрывок.

Опубликованные в эти годы брошюры включали серию "Вопросов" для кандидатов в парламент и все местные руководящие органы, воплощающих прогрессивные программы управления с возможными реформами в законодательстве — на которые кандидата просили ответить местные избиратели и которые использовались с большим эффектом в течение нескольких лет — и ряд брошюр о муниципальном социализме, извлеченных из "Фактов для лондонцев". В 1891 году Грэм Уолласом было подготовлено первое издание "Что почитать: список книг для социальных реформаторов", несколько тщательно классифицированное, пятое издание которого, выпущенное отдельным томом в 1910 году, все еще находится в печати. "Факты для Бристоля", составленные джентльменом, который сейчас является сэром Хартманном Джастом, К.К.М.Н., С.В., были единственной успешной попыткой из многих применить метод "Фактов для лондонцев" к другим городам.

Я не могу оценить, насколько прогрессивную политику Лондона начала девяностых годов можно отнести к влиянию фабианского общества. Это должно быть оставлено на усмотрение тех, кто может сформировать беспристрастное мнение. Однако общество должно было внести свой вклад в создание того, что действительно было замечательным политическим явлением. Лондон до 1906 года был консервативен в политике подавляющим большинством. В 1892 году из 59 мест либералы получили 23, но в 1895 и 1900 годах они получали не более 8 на каждых выборах. Все это время Прогрессивная партия в Совете графства, которая неожиданно пришла к власти после запутанных выборов 1889 года, когда был создан Совет, удерживалась у власти, как правило, подавляющим большинством голосов, получаемым на каждых последующих трехгодичных выборах в тех же округах и практически с тем же электоратом, который возвращал консерваторов в парламент.

В начале девяностых либеральные и радикальные рабочие мужские клубы Лондона имели политическое значение, которое с тех пор полностью исчезло. Каждое воскресенье в течение восьми месяцев в году, а часто и в будние дни, устраивались политические лекции, которые постоянно читали фабианцы. Например, в октябре 1891 года я нахожу заранее записанными двенадцать курсов по две-пять лекций в каждом, девять из них в клубах, и пятнадцать отдельных лекций в клубах, все прочитанные членами Общества. В октябре 1892 года объявляется об одиннадцати курсах и дюжине отдельных лекций наших членов в Клубах. Все или почти все они были организованы офисом Fabian, и нет необходимости говорить, что ряд других не были организованы таким образом или не были забронированы за четыре или пять недель вперед. Наш список из более чем ста лекторов с указанием их предметов и личных адресов был распространен во всех направлениях и постоянно использовался Клубами, а также всевозможными другими обществами, которым требовались ораторы.

Более того, в дополнение к "Фактам для лондонцев" Сидни Уэбб опубликовал в 1891 году в "Серии социальных наук" Зонненшейна книгу под названием "Лондонская программа", в которой излагалась его политика и политика Общества в отношении всех дел метрополии. В то время Общество имело большое влияние через прессу. "Лондонская программа" появилась в виде серии статей в либеральном еженедельнике "Спикер". "Звезда", основанная в 1888 году, была быстро "схвачена", по словам Бернарда Шоу,^[27] который был ее музыкальным критиком и писал в ней, как говорили, на все темы под солнцем, кроме музыки! Мистер Х.У. Мэссингем, помощник редактора "Стар", был избран членом Общества и его Исполнительным директором одновременно в марте 1891 года, а в 1892 году он стал помощником редактора "Дейли Кроникл" под руководством симпатизирующего ему шефа, мистера А.Э. Флетчера.

Миссис Безант и преподобный Стюарт Хэдлэм были избраны в Лондонский школьный совет в 1888 году и оказали там помощь представителю профсоюза в принятии первого пункта о справедливой заработной плате в контрактах. Но в первом Совете Лондонского графства Общество, тогда еще крошечный орган, представлено не было.

На вторых выборах в 1892 году шесть его членов были избраны в Совет, а еще один был назначен олддерменом. Шестеро из них были членами, наиболее известными общественности как профсоюзные деятели или члены других организаций, но Сидни Уэбб, который возглавил опрос в Дептфорде с 4088 голосами, в то время как его прогрессивный коллега получил 2503, а четыре других кандидата - всего 5583 голоса между ними, был фабианцем и никем иным. Ему пришлось уйти в отставку со своего поста в Министерстве по делам колоний, и отныне он мог посвящать все свое время политике и литературному творчеству. Уэбб сразу же был избран председателем Совета по техническому образованию, который до 1904 года руководил всем образованием в округе, за исключением начального, которое находилось под общественным контролем. Ему приписывают высказывание о том, что согласно Парламентскому акту Техническое образование может быть определено как любое образование выше начального, за исключением греческого языка и теологии, и Совет под его председательством — он был председателем в течение восьми лет — многое сделал для того, чтобы сделать среднее и университетское образование доступным для трудящихся Лондона. С 1892 года в Совете Лондонского графства всегда была группа фабианцев, работавших в тесном союзе с "Лейбористской скамьей", профсоюзными деятелями, которые затем сформировали группу Прогрессивной партии под руководством Джона Бернса. Под этим молчаливым, но эффективным влиянием политика прогрессистов была в значительной степени идентична непосредственной муниципальной политике самого Общества, и члены Общества проявляли живой и постоянный интерес к проводимым раз в три года выборам и работе Совета.

Вся эта озабоченность местной администрации не мешала интересу общества к парламентской политике, и можно привести одну иллюстрацию этого. Либеральная партия традиционно враждует с лендлордизмом, и в тот период ее излюбленной панацеей было предоставление прав аренды, то есть принятие закона, дающего арендаторам домов, построенных на земле, сданной в аренду на девяносто девять лет, что является обычной практикой в Лондоне, право приобретать право собственности по определенной стоимости. Многие консерваторы пришли к мнению, что дробление крупных городских поместий и создание многочисленных фригольдеров укрепит силы, отстаивающие права собственности, и были все шансы, что законопроект будет принят. За несколько часов до дебатов, 29 апреля 1891 года, была опубликована брошюра (Трактат № 22), объясняющая бесполезность предложения с точки зрения фабиана, и копия была разослана каждому члену парламента. К удивлению лидеров либералов, группа радикалов, включая нынешнего лорда Холдейна и сэра Эдварда Грея, выступила против законопроекта, и он был отклонен незначительным большинством в 13 голосов в палате представителей, насчитывающей 354 человека. Несколько лет спустя это предложение было исключено из Либеральной программы, а сама Ассоциация по предоставлению прав аренды приняла новое название и пересмотренную политику.

Но главной целью фабианцев было навязать Либеральной партии программу конструктивных социальных реформ. За немногими исключениями, их члены принадлежали или были принадлежали к этой партии, и теперь, когда Лондон осознал ценность прогрессивной политики, было нетрудно добиться принятия либеральными ассоциациями резолюций, требующих принятия программы. Сидни Уэбб в 1888 году частным образом напечатал статью под названием "Требуется программа: обращение к Либеральной партии" и широко разослал ее среди лидеров либералов. "Стар" и "Дейли Кроникл" позаботились о том, чтобы опубликовать эти резолюции, и было сделано все, что знали опытные агитаторы, чтобы вызвать в народе требование программы социальных реформ. Мы сделали то, что должны делать все активные политики в демократической стране; мы решили, чего должен хотеть народ, и попытались сделать две вещи, которые, в конце концов, во многом одно и то же: заставить людей хотеть этого и создать видимость того, что они этого хотят. Результатом — насколько это в значительной степени связано с нашими усилиями, сейчас трудно оценить — стала Ньюкаслская программа, неохотно одобренная мистером Гладстоуном и принятая Национал-либеральной федерацией в 1891 году.[28]

Всеобщие выборы 1892 года ожидалось с живым интересом. После выборов 1886 года возник английский социализм, и профсоюзное движение было преобразовано подъемом докеров и других "новых" профсоюзов неквалифицированной рабочей силы. Но Лейбористская партия все еще была в будущем, и наш Предвыборный манифест (Трактат 40), опубликованный в июне, прямо говорит рабочим классам, что до тех пор, пока они не создадут свою собственную партию, им придется выбирать между партиями, принадлежащими к другим классам. "Манифест", написанный Бернардом Шоу, представляет собой блестящее эссе о лейбористах в политике и критику обеих существующих партий; он заверяет рабочие классы в том, что они могли бы создать свою собственную партию, если бы политика волновала их так же сильно, как скачки (футбол в те дни не был типичным видом спорта); и в заключение он советует им голосовать за лучшего или против худшего человека на том основании, что прогресс достигается шагами, шаг вперед лучше, чем шаг назад, и единственное, в чем можно быть уверенным, — это поражение партии, которая дуется и не принимает участия в выборах. голосуйте вообще. Манифест был широко распространен в тогдашних энергичных местных обществах и, без сомнения, возымел определенный эффект, хотя интенсивность антипатии к либеральному юнионизму с одной стороны и к Самоуправлению с другой оставляла мало шансов для других соображений.

Шесть членов Общества были кандидатами, но ни один из них не принадлежал к группе, которая определяла свою политику и проводила свою кампанию. В одном случае, Бен Тиллетт из Уэст-Брэдфорда, Общество приняло активное участие в выборах, прислав ораторов и собрав 152 фунта стерлингов на расходы Вернувшегося Офицера. Из шести только Дж. Кир Харди в "Вест Хэме" добился успеха, но Тиллетт преуспел в "Вест Брэдфорде", набрав 2749 голосов, что всего на несколько сотен голосов меньше, чем у двух других кандидатов, и подготовив поле для сбора урожая, который Ф.У. Джоуэтт собрал в 1906 году.

Результат выборов, состоявшихся в июле, рассматривался как оправдание фабианской политики социального прогресса. В Лондоне, где либерализм был сильно запятнан им, результат был "как в 1885 году", году победы либералов, и единственным потерянным либералом местом было место президента Ассоциации по предоставлению прав аренды! В промышленных городах и в Шотландии, где либерализм все еще был индивидуалистическим,

результат был скорее таким же, как в 1886 году, когда либерализм потерпел поражение. В Лондоне также "безусловно, наибольшее большинство было обеспечено мистером Джоном Бернсом и мистером Киром Харди, которые выступали как признанные социалисты, и мистером Сиднеем Бакстоном, чьи взгляды на самом деле едва ли менее передовые, чем их".[29]

Я указывал, что политика Фабиана началась с государственного социализма и довольно рано добавила к нему муниципальный социализм; но в 1888 году авторы "Фабианских очерков", по-видимому, не знали о профсоюзном движении и были враждебны кооперативному движению. Забастовка докеров 1889 года и лекции в лондонских клубах и перед ремесленниками севера указали путь к новому развитию. Более того, летом 1892 года Сидни Уэбб женился на мисс Беатрис Поттер, авторе небольшой книги, ставшей эпохальной, "Кооперативное движение", и они вместе работали над своей знаменитой "Историей профсоюзного движения".

В "Вопросах" к местным руководящим органам, выпущенных в 1892 году, было полно таких вопросов, как справедливая заработная плата, сокращенный рабочий день и надлежащие условия труда, и вскоре выяснилось, что этот путь продвижения лучше всего подходил для тактики фабиана, потому что это была серия стычек по всей стране, в которых могли участвовать десятки и сотни человек. В каждом населенном пункте тогда или вскоре после этого было три или четыре избранных местных совета, и вряд ли какой-нибудь фабиан от одного конца страны до другого был бы неспособен так или иначе нанести удар или пошевелить пальцем ради улучшения условий труда государственных служащих.

Но правительство мистера Гладстона пробыло у власти не более года, прежде чем было предпринято гораздо более амбициозное предприятие в этом направлении. В марте 1893 года сэр Генри (тогда мистер) Кэмпбелл-Баннерман пообещал правительству "показать себя лучшими работодателями рабочей силы в стране": "Мы перестали, - сказал он, - верить в то, что известно как конкуренция или голодная заработная плата". Это было удовлетворительное обещание, но провозглашение принципа - это одно, а претворение его в жизнь во множестве департаментов - совсем другое. мистер Гладстон, конечно, был заинтересован только в самоуправлении. Постоянные должностные лица, несомненно, чинили препятствия, как они это обычно делают: и лишь несколько членов Кабинета приняли или поняли новое обязательство. Фабианское общество знало правительственные ведомства изнутри, и Руководителю было легко выяснить, как относились к труду при каждом руководителе, что он сделал и что не успел сделать. В то время законодательные реформы были трудными, потому что правительственное большинство было небольшим и неуверенным, в то время как все время работы парламента было занято необходимой, но тщетной борьбой за принятие законопроекта о самоуправлении, который лорды должны были уничтожить. Но на административные реформы такие ограничения не распространялись: заработная плата и условия труда определялись соответствующим ведомством, и каждый министр мог делать для рабочих все, что он пожелает, практически на своей работе, за исключением, возможно, немногих случаев, таких как Почтовое отделение, где речь шла об очень больших суммах, когда у канцлера казначейства была такая же возможность.

Затем Бернард Шоу и Сидни Уэбб решили, что пришло время атаковать старомодный либерализм в этом направлении. "Fortnightly Review" приняла их статью, Общество дало необходимую санкцию, и в ноябре появилась статья, озаглавленная "В твои палатки, о Израиль". Каждое из крупных государственных ведомств было подробно рассмотрено, и для

каждого было точно указано, что должно быть сделано для выполнения обещания о том, что правительство будет "в первых рядах работодателей", и что фактически было сделано, что на самом деле, за редкими исключениями, было ничем. "Закон о приходских советах" и грандиозный бюджет сэра Уильяма Харкорта на 1894 год все еще были в будущем, и пока мало что можно было показать в качестве результатов победы либералов в предыдущем году. Таким образом, дело против правительства с точки зрения лейбористов было безнадежным, и Общество, от имени которого появился Манифест, призвало рабочие классы отказаться от либерализма, создать собственную профсоюзную партию, собрать 30 000 фунтов стерлингов и профинансировать пятьдесят кандидатов в парламент. Любопытное совпадение, что тринадцать лет спустя, в 1906 году, Партия, созданная, как того требовал Манифест, крупными профсоюзами, фактически профинансировала ровно пятьдесят кандидатов и преуспела в избрании тридцати из них.

Манифест привел к отставке нескольких выдающихся членов, включая профессора Д.Г. Ричи, миссис Бейтсон, вдову магистра колледжа Святого Иоанна в Кембридже, и, что важнее всех остальных, мистера Х.У. Мэссингема. Он был на Континенте, когда готовился Манифест; в противном случае, возможно, он согласился бы с ним, поскольку его ответ, опубликованный в том же журнале месяцем позже, был немногим больше, чем повторным изложением сути дела. "Единственная разумная интерпретация образцового работодателя, - сказал он, - это человек, который платит профсоюзную заработную плату, соблюдает профсоюзный лимит рабочего времени и имеет дело с "честными", а не с "нечестными" домами. Примените все эти тесты, и правительство, несомненно, потерпит неудачу в каждом из них ". Если это было все, что мог сказать апологет правительства, неудивительно, что атака достигла цели. Противники Гомруля, конечно, были рады обнаружить еще одно слабое место в обороне своего противника, и этот эпизод не скоро был забыт.

В январе статья была перепечатана с большим количеством дополнительных материалов, подготовленных Бернардом Шоу. Он довольно подробно показал, как должна быть сформирована Лейбористская партия и как на самом деле она была сформирована семь лет спустя. Благодаря нашим многочисленным и все еще процветающим местным обществам и недавно образованному I.L.P. было легко обеспечить большое распространение трактата. Тысячи политиков из рабочего класса прочитали и запомнили его, и не подлежит сомнению, что "План кампании за лейбористов", как его называли, многое сделал для подготовки почвы для Лейбористской партии, которая была основана так легко и так энергично процветала в первые годы двадцатого века.

На этом этапе можно сказать, что политике простого проникновения Либеральной партии пришел конец. "Дейли Кроникл" под влиянием мистера Мэссингема стала резко враждебной к фабианцам. Они больше не могли правдоподобно притворяться, что ищут реализации своих непосредственных целей через либерализм. Конечно, они все еще существовали, поскольку не предпринимали попыток создать собственную партию и верили, что только с помощью существующих организаций, профсоюзов, с одной стороны, и политических партий, с другой, можно получить достаточную силу для достижения прогресса в разумные сроки. Следует признать, что в одном отношении мы разделяли почти всеобщее заблуждение. Когда Либеральная партия потерпела поражение на выборах 1895 года, мы думали, что в Англии, как и в других странах, наступил ее конец. Консерватизм понятен: социализм мы считали вполне разумным. Между ними, казалось, не было логического опоры. Мы давно обнаружили, что

рабочие классы не собирались спешить к социализму, но они, казалось, были готовы к этому и на самом деле готовились к этому. Либерализм десятилетия 1895-1905 годов включал в свою программу меры, такие как Самоуправление Ирландии, но у него не было политики, и тогда казалось невероятным, как кажется удивительным и сейчас, что партия, которая так мало могла предложить, смогла охватить страну, как ее охватили либералы в 1906 году. Но никто не мог предвидеть мистера Ллойд Джорджа, и хотя победа 1906 года не была заслугой его руководства, никто не может сомневаться, что именно его энергичная инициатива в направлении социализма обеспечила его партии возрожденное доверие страны.

Двенадцать лет спустя была предпринята еще одна попытка добиться от Либеральной партии административной реформы в несколько схожем ключе. Партия пришла к власти в декабре 1905 года, и в промежуток времени до того, как Всеобщие выборы 1906 года дали им беспрецедентное большинство, "Перехваченное письмо", принятое на собрании членов в декабре, было опубликовано в "Нэшнл Ревью" за январь. Предполагалось, что это циркулярное письмо, адресованное премьер-министром своим недавно назначенным коллегам, в котором каждому из них по очереди давался совет, как управлять его ведомством. В данном случае не было необходимости предлагать только административные реформы. Либералы были уверены в большинстве, и у них не было программы: они были обречены на победу не за счет своих достоинств, а за счет недостатков своих противников. Письмо, написанное Уэббом в залихватском стиле, до которого он редко снисходит, касалось каждого из крупных правительственных ведомств и защищало как старую политику профсоюзных часов и заработной платы, за которую новый премьер-министр возложил на себя в 1893 году личную ответственность, так и всевозможные прогрессивные меры, постепенный и дифференцированный подоходный налог для казначейства, обязательный арбитраж в трудовых спорах для Министерства внутренних дел — позже мы обнаружили недостаток в этом проекте, — реформу субсидий в помощь Совету местных органов власти, Советы по заработной плате для сельского хозяйства и так далее. Несколько недель спустя стране предстояло подумать о Всеобщих выборах, и Письмо было просто перепечатано для частного распространения среди членов Общества. Но мы позаботились о том, чтобы новые министры прочитали его, и это послужило им напоминанием о требованиях, о которых Лейбористская партия, наконец-то возникшая, не позволит им снова забыть после выборов.

СНОСКИ:

[26] Бернард Шоу прислал мне следующее примечание к этому абзацу:—

Инцидент с одной лондонской группой должен быть увековечен. Это было в группе WC, которая собралась в Gt. Ormond St. Она состояла из двух или трех участников, которые обычно обсуждали биметаллизм. Я был членом группы географически, но никогда не посещал ее. Однажды я увидел в уведомлении о собраниях, которое я получил, объявление о том, что Сэмюэл Батлер выступит перед группой по поводу авторства "Одиссеи". Зная, что группа не будет иметь ни малейшего представления о том, какого великого человека они принимают у себя, я помчался на собрание; занял председательское место; дал аудитории (человек пять, включая Батлера и меня) понять, что событие грандиозное; и когда мы серьезно выслушали доказательство Сэмюэля о том, что "Одиссея" была написана Навсикаей, выразил общее

восторженное согласие с Батлером, который поблагодарил нас со старомодной серьезностью и удалился, ничем не выдав своих чувств по поводу столь небольшого собрания знаменитого Фабианского общества. Учитывая, каким экстраординарным человеком, как теперь считается, был Батлер, есть что-то трагическое в том факте, что величайший гений из длинного списка респектабельных тупиц, обратившихся к нам, так и не вышел за пределы этой абсурдной маленькой группы.

[27] Тратат 41. "Фабианское общество", стр. 18.

[28] Бернард Шоу прислал мне следующую записку по этому поводу:

Вот точные факты запуска Программы в Ньюкасле. Уэбб передал мне Программу, написанную его собственной рукой, в виде последовательности резолюций. Я, будучи в то время влиятельным фабианцем в исполнительной власти Ассоциации либералов и радикалов Южного Сент—Панкраса (я хладнокровно вошел и потребовал, чтобы меня избрали в Ассоциацию и Исполнительную власть, что было сделано на месте изумленной Ассоциацией - человек десять или около того), повел их на собрание в Перси-Холл, Перси-стрит, Тоттенхэм-Корт-роуд, где покойный мистер Бил, в то время кандидат от либералов и подписная дойная корова избирательного округа (без малейшего шанса), должен был обратиться ко всем из десяти, кто мог прийти, под впечатлением того, что он был кандидатом от либералов. выступление на публичном собрании. Присутствовало, конечно, не 20, возможно, и не 10. Я попросил его передвинуть резолюции. Он сказал, что они выглядят сложными, и что, если я передвину их, он поддержит их. Я перенес их, переворачивая страницы Уэбба пачками и не читая большинство из них. Мистер Бил поддержал. Принято единогласно. В тот вечер они отправились в "Стар" с отчетом о замечательной речи, которую должен был произнести мистер Бил. На следующий день он застал Национал-либеральный клуб в смятении из-за его революционного откола. Но он подыграл, решительно застегнул пальто, сказал, что мы живем в прогрессивные времена и должны двигаться вместе с ними, и ушел. Затем он отвез отчет о своей речи в Соединенные Штаты и произнес несколько речей, основанных на ней, с большим успехом. Он умер вскоре после своего последнего неизбежного поражения. Он был дружелюбным и достойным человеком, и преданность, с которой он боролся со столькими несбыточными надеждами своей партии, должна была обеспечить ему безопасное место. Но этот долг так и не был выплачен или даже признан; и он очень остро ощущал неблагодарность.

[29] "Фабиан Ньюс", август 1892г.

С фотографии Эмери Уокера

Г. БЕРНАРД ШОУ, В 1889 г.

Глава VII

"Фабианство и империя": 1900-1

Библиотека и книжные ящики—Приходские советы—Закон о компенсациях рабочим—Фонд Хатчинсона—Лондонская школа экономики—Образовательные лекции—Избирательная политика—Споры по поводу войны в Южной Африке—Публикация книги "Фабианство и империя".

Следующие несколько лет были посвящены более спокойной работе, чем в период, описанный в предыдущей главе. Консервативная партия была у власти, либерализм, потерявший своего великого лидера, а год или два спустя потерявший и его преемника, лорда Роузбери, оказался в настолько безнадежном меньшинстве, что его возвращение к власти в ближайшем будущем казалось невозможным. Проникнуться симпатиями к либералам было легко, потому что большинство наших членов были связаны с их партией. Проникнуться консерватизмом подобным образом было невозможно как потому, что мы не были в контакте с их организацией, так и потому, что консерваторы в целом относились к нашим предложениям с полным отвращением. Таким образом, это было время скорее образовательной, чем политической деятельности, и этому Обществу посвящало большую часть своей энергии. Его работа в этой области принимала различные формы, некоторые из которых можно кратко описать.

Мы открыли бесплатную библиотеку в ящиках для наших местных обществ, и когда они прекратили свое существование, мы предложили пользоваться ею организациям рабочего класса, да и вообще любой организации читателей или студентов. Книги закупались из специальных фондов, в конечном итоге была сформирована коллекция примерно из 5000 томов, и в течение последних двадцати лет Общество держало в обращении до 200 коробок книг по социализму, экономике, истории и социальным проблемам, которые за десять шиллингов в год предоставлялись кооперативам, профсоюзам, социалистическим обществам и различным организациям. Книги предназначены скорее для обучения, чем для прямой пропаганды, и каждая коробка оформлена в соответствии со вкусом, выраженным или предполагаемым подписчиком. Ежеквартальный обмен разрешен, но двадцати или тридцати книг в коробке обычно хватает обществу на год. Примечательно, что, хотя коробки бесплатно предоставляются таким незначительным организациям, как классы чтения, и отправляются даже в отдаленные шахтерские деревни Уэльса или Шотландии, ни одна коробка никогда не терялась. Часты задержки: книги, конечно, часто пропадают, но рано или поздно каждая отправленная коробка возвращается Обществу.

Часто использовался еще один метод обеспечения распространения хороших книг на социальные темы. Мы готовим список последних и важных публикаций, посвященных социальным проблемам, и просим каждого члена клуба сообщить, сколько из них есть в Публичной библиотеке его округа, а в дальнейшем подать заявку на приобретение тех, которые отсутствуют.

Закон о местном самоуправлении 1894 года, обычно называемый Законом о приходских советах, который из хаоса создал систему местного самоуправления в сельской Англии, дал Обществу возможность реализовать ту часть своей политики, которая включает в себя наилучшее использование всех форм существующего законодательства. Мистер Герберт Сэмюэл в то время был другом, хотя и не был членом Общества, и первым шагом в его успешной политической карьере стало выдвижение его кандидатуры от типично сельского Южного округа Оксфордшир. Он был достаточно любезен, чтобы подготовить для нас не только замечательное объяснение этого Поступка, но и Вопросы для членов приходского совета, для членов Совета

сельского округа и для членов совета городского округа. Вероятно, это был первый случай, когда анализ нового акта парламента был опубликован за копейки. В любом случае, спрос на него был значительным, и за пять месяцев было продано более 30 000 экземпляров. Затем он был переработан, за исключением временного содержания, и переиздан как "Приходские и районные советы: что они собой представляют и что они могут делать", и в таком виде выдержал множество изданий и до сих пор находится в печати. В трактате говорится, что секретарь Общества даст совет по любому неясному пункту закона, и таким образом Общество превратилось в Информационное бюро; в течение многих лет после осени 1895 года не проходило и недели, чтобы из какой-нибудь деревни или маленького городка не пришло письмо с вопросами о жилье, общих правах, благотворительности, обязанностях председателей советов, квалификации кандидатов и так далее.

Были опубликованы аналогичные брошюры, описывающие полномочия и обязанности Совета Лондонского графства, лондонских ризниц и городских советов Метрополии, созданных в 1899 году, в то время как одна из них, посвященная полномочиям различных местных органов власти в области жилищного строительства (№ 76, "Дома для народа"), выдержала множество изданий и до сих пор стабильно продается.

Закон о компенсации рабочим 1897 года предоставил еще одну возможность для такого рода работы. Наш копеечный трактат (№ 82), описывающий права рабочих в соответствии с Законом, был переиздан тринадцать раз за восемь месяцев, и за первый год публикации было продано более 120 000 экземпляров. Этот трактат предлагал бесплатные консультации каждому покупателю, и результатом стала огромная переписка, которая в течение семнадцати лет ни разу полностью не прекращалась. Эта работа по предоставлению экспертных консультаций по незначительным юридическим вопросам была тихой услугой обществу, которую Общество постоянно оказывало Обществу. Адвокаты из числа наших членов добровольно оказывали помощь в более сложных вопросах. Иногда наши адвокаты брались за дела, в которых истец был особенно беспомощен.

В 1894 году Генри Хатчинсон, который выделял средства на проведение лекций по большей части в нашей стране, умер, и, к нашему полному удивлению, выяснилось, что он назначил Сиднея Уэбба, которого едва знал лично, своим душеприказчиком и оставил остаток своего состояния, от 9000 до 10 000 фунтов стерлингов, пяти попечителям — Сиднею Уэббу, его дочери, мне, Уильяму Кларку и У.С. Де Маттосу — с указанием израсходовать всю сумму в течение десяти лет. Двое последних принимали весьма незначительное участие в управлении фондом, и мисс Хатчинсон умерла всего пятнадцать месяцев спустя, также оставив своим коллегам остаток своего состояния, что-то около 1000 фунтов стерлингов, для аналогичных целей. Попечители — миссис Бернард Шоу, Хьюберт Бланд и Фредерик Уэлен были назначены позже — они решили, что деньги, находящиеся в их ведении, должны использоваться исключительно для специальной работы, поскольку в противном случае результатом было бы просто освобождение членов от их обязанности платить за содержание своего Общества. Они решили выделить часть средств на создание Лондонской школы экономики и политических наук,

поскольку считали, что доскональное знание этих наук является необходимостью для людей, заинтересованных в социальном восстановлении, если это восстановление должно проводиться осмотрительно и мудро: и в частности, было важно, чтобы все классы государственных служащих имели возможность изучать все, что можно знать об экономике и политике, преподаваемых на современном уровне. В наших старых университетах читали лекции по политологии в том виде, в каком ее понимали Платон и Аристотель, Гоббс и Бентам: они не преподавали тогда — и, более того, не преподают сейчас — как Новая Зеландия справляется с забастовками, как Америка принимает законы о трастах, как муниципалитеты по всему миру организуют трамвайные пути.

Попечители, как я уже говорил, положили начало Лондонской школе экономики, но с самого начала они привлекли к ее управлению других и не предпринимали попыток сохранить какую-либо особую долю в ее контроле. Их целью было обучиться лучшей науке, которую только можно было получить, будучи уверенными, что если их собственные политические теории верны, наука подтвердит их, а если они ошибочны, то лучше, чтобы они были дискредитированы. Лондонская школа экономики, хотя и была основана таким образом, никогда не имела прямой или органической связи с Фабианским обществом, и поэтому любой дальнейший отчет о ее успешной карьере был бы неуместен в этом томе. Но можно сказать, что он, безусловно, более чем оправдал надежды своих основателей, или, скорее, если быть точным, я бы сказал, основателя, поскольку другие попечители полностью руководствовались инициативой Сиднея Уэбба.

Помимо школы и связанной с ней библиотеки, Фонд в течение многих лет проводил регулярные курсы образовательных лекций Фабиана по социальным и политическим предметам, таким как социализм, профсоюзное движение, кооперация, право бедных, экономика и экономическая история. Лекторы отбирались с особой тщательностью, и в некоторых случаях им выплачивалось пособие на содержание во время подготовки их лекций. Затем были организованы курсы по четыре лекции в каждом, которые можно было бы назвать дополнительными университетскими курсами, в четырех или пяти центрах в одной части страны. Например, в 1896-7 годах в пятидесяти городах было прочитано 180 лекций, половина из них под эгидой отделений I.L.P., а остальные организованы Кооперативными обществами, Либеральными ассоциациями, профсоюзами и другими организациями. Были подготовлены и широко распространены очень тщательные учебные программы, и вся схема была задумана как образовательная, а не непосредственно пропагандистская. Первыми привлеченными лекторами были Дж. Рамзи Макдональд и мисс Инид Стейси, чья преждевременная смерть через несколько лет после ее замужества с преподобным Перси Уиддрингтоном стала большой потерей для движения. Это чтение лекций продолжалось в течение многих лет. В 1900 году, вскоре после создания там Советов графств и округов, мы провели эксперимент в Ирландии, где Дж. Брюс Гласье и С.Д. Шаллард прочитали ряд курсов лекций, но без каких-либо очевидных результатов. В 1902 году У. Стивен Сандерс взял на себя эту работу, но фонд подходил к концу, и после 1904 года субсидированное чтение лекций практически прекратилось.

Чтобы помочь студентам из рабочего класса, у которых было желание учиться более

непрерывно, чем путем посещения лекций, были начаты заочные занятия по тому же предмету, что и лекции. Был выбран учебник, разделенный на разделы, к каждому из которых было написано введение, завершающееся вопросами. Письменные ответы были отправлены и исправлены руководителем класса. Это продолжалось регулярно до 1900 года, когда колледж Раскин в Оксфорде организовал подобные занятия в большем масштабе, и наши услуги больше не требовались.

В августе 1896 года в Лондоне состоялся трехгодичный Международный конгресс социалистических рабочих и профсоюзов, на котором Общество было представлено многочисленной делегацией. Главным делом оказалось изгнание анархистов, которые в тот период посещали эти конференции и от которых нужно было избавиться, прежде чем приступить к назначенному делу. Общество подготовило важный "Отчет" для распространения на Конгрессе, одна часть которого пропагандирует различные реформы, больше не представляющие особого интереса, а другая часть состоит из краткого изложения принципов и политики Общества, составленного Бернардом Шоу в виде серии эпиграмматических абзацев. Этот документ, до сих пор распространяемый как Трактат 70, интересен как краткое и яркое изложение фабианства, так и потому, что он положил начало еще одной из длинной серии битв за политику политической терпимости. Отрывок, вызывающий наибольшее возражение, написанный, конечно, для иностранцев и поэтому более подробный, чем это было бы необходимо в противном случае, заключается в следующем:—

"ПРЕДВЫБОРНАЯ ТАКТИКА ФАБИАНА.

"Фабианское общество не претендует на то, чтобы быть народом Англии или даже Социалистической партией, и поэтому не стремится к прямому политическому представительству, выдвигая кандидатов от Фабиан на выборах. Но она не теряет возможности повлиять на выборы и побудить избирательные округа выбрать социалистов в качестве своих кандидатов. Однако ни один человек не может заручиться поддержкой Фабианского общества или избежать его противодействия, просто называя себя социалистом или социал-демократом. Поскольку в Англии нет Второго тура голосования, легкомысленные кандидатуры сильно оскорбляют и дискредитируют партию, от имени которой они выдвигаются, потому что любой третий кандидат, не получивший достаточной поддержки, не только потерпит поражение сам, но и может вовлечь в свое поражение лучшего из двух конкурирующих с ним кандидатов. При таких обстоятельствах Фабианское общество бросает свой вес против третьего кандидата, называет ли он себя социалистом или нет, чтобы обеспечить победу лучшему из двух кандидатов, между которыми действительно идет борьба. Но когда третий кандидат является не только серьезным представителем социализма, но и может хорошо организовать свою партию и, вероятно, наберет достаточное количество голосов, чтобы даже его поражение стало достойной демонстрацией силы и роста социализма в избирательном округе, Фабианское общество решительно поддерживает его при любых обстоятельствах и против всех других партий".

Это было крайнее заявление нашей позиции, потому что общество никогда, насколько мне

известно, не предпринимало никаких действий, которые можно было бы охарактеризовать как "бросание своего веса против" третьего кандидата на парламентских выборах. Но она представляла нашу политику такой, какой она могла бы быть, если бы представился случай довести ее до логического завершения.

Этому воспротивились не потому, что это было неточное изложение факта, а потому, что меньшинство общества желало изменить политику, которую оно описывало; и после завершения Конгресса Дж. Рамзи Макдональд, который был избран в Исполнительный комитет в 1894 году, выдвинул влиятельный запрос с требованием изъять трактат из обращения. Битва разгорелась у гостиницы Клиффорда в октябре, и после захватывающей дискуссии повстанцы потерпели поражение со счетом 108: 33.

О последующих годах сохранилось мало сведений. Грэм Уоллас, который был избран в Лондонскую школу правления в 1894 году подал в отставку, его место исполнительной власти в 1895 г.; Бернард Шоу стал Сент-Панкрас Vestryman без конкурса в 1897 году, событие, вместо литературного[30], чем политическое значение, и в 1898 году он перенес тяжелую болезнь, которая держала его движения почти два года, а в конце 1899 Сидней Оливье был назначен колониальным секретарем Ямайки, и провел следующие четырнадцать лет в Вест-Индии, позднее в качестве губернатора Ямайки, до 1913 года, когда он был отозван в Лондон, чтобы быть секретарем сельского совета.

Внешние события положили конец этому периоду затишья, и Общество, которое часто с насмешкой рассматривалось как эксперт в политике пэриш памп, сторонник "газового и водного социализма", было вынуждено пересмотреть свое отношение к проблемам империализма.

Война была объявлена президентом Крюгером Южно-Африканской Республике 11 октября 1899 года. До этого момента все Общество, за очень немногими исключениями, отвергало идею войны. "Заявленные обиды, хотя некоторые из них были достаточно реальными, были смехотворно незначительными по сравнению с нашими родственными семейными обидами. Никто в здравом уме не стал бы помышлять о войне из-за них", [31] Но когда началась война, ситуация полностью изменилась. Большинство общества признавало, что Британская империя должна была выиграть войну, и что никакой другой вывод из этого был невозможен. Некоторые из нас присоединились к протесту против угрозы войны, но когда этот протест оказался безрезультатным, мы отказались оспаривать неизбежное. Значительная часть Либеральной партии и почти все другие социалисты придерживались другой точки зрения. Они, казалось, верили, а некоторые из них даже надеялись, что буры добьются успеха и британская армия будет отброшена к морю. I.L.P. рассматривала войну как типичный случай принятой в то время теории социализма, согласно которой война всегда провоцируется капиталистами с целью получения прибыли. Они выступали против каждого шага в проведении кампании и критиковали каждое действие британских властей.

В этом вопросе левое и правое крыло "фабиан" взяли за руки в противовес центру. К членам, которые пришли в движение, когда марксизм был на высоте, таким как Уолтер Крейн, к тем, кто в основном работал с I.L.P., таким как Дж. Рамзи Макдональд, С.Г. Хобсон и Г. Н. Барнс (позже член парламента и председатель Лейбористской партии), присоединились другие, которые тогда были связаны с либералами, такие как доктор Ф. Лоусон Додд, Уилл Крукс (позже член парламента от лейбористов), Клемент Эдвардс (позже член парламента от либералов) и доктор Джон Клиффорд. С другой стороны, были старшие лидеры Общества, которые придерживались мнения, что члены собрались вместе с целью продвижения социализма, что рассматриваемый вопрос был одним из тех, "которые социализм не может решить и не затрагивает",^[32] и что, хотя каждый член имел право придерживаться своего собственного мнения и отстаивать его, Обществу в его корпоративном качестве не было необходимости проводить официальную политику, результатом которой было бы исключение значительного меньшинства, которое возражало бы против любого принятого решения.

Первый раунд конкурса состоялся на деловой встрече 13 октября 1899 года, когда по совету исполнительной власти присутствующие члены отклонили предложение о срочном обсуждении резолюции, выражающей сочувствие бурам.

Однако было решено, что так дело не может закончиться, и на 8 декабря в Клиффордс Инн Холле было назначено собрание членов, на котором С.Г. Хобсон внес длинную резолюцию, в которой говорилось, что необходимо четко заявить о позиции Общества в отношении войны, и заключалось: "Таким образом, Фабианское общество формально отмежевывается от империализма капитализма и тщеславного национализма и обязуется поддерживать расширение Империи только в той мере, в какой это может быть совместимо с расширением той высшей социальной организации, для продвижения которой это Общество было основано". . "

Бернард Шоу от имени Исполнительного комитета внес длинную аргументированную поправку, заявив, что голосование в парламенте не стоит того, чтобы из-за него бороться, потребовав, чтобы по окончании войны были приняты меры для сохранения ценности шахт Трансвааля для общества и чтобы интересы шахтеров были защищены. Поправка едва ли имела отношение к проблеме, и, несмотря на влиятельную поддержку, она была отклонена 58 голосами против 27. Вслед за этим "предыдущий вопрос" был перенесен и перенесен 59 голосами против 50. Этот неубедительный результат выявил большое разнообразие мнений в Обществе, и Исполнительный комитет в первый и пока единственный раз воспользовался правилом, которое разрешало ему выносить любой вопрос на почтовый референдум всех членов.

Вопрос, представленный в феврале 1900 года, звучал так: "Поддерживаете ли вы официальное заявление, сделанное сейчас Фабианским обществом об империализме в связи с войной?", а в статье, опубликованной в "Ньюс", были напечатаны четыре довода с одной стороны и пять с другой, составленные теми членами Исполнительной власти, которые отстаивали каждую политику. С одной стороны, утверждалось, что Общество должно противостоять агрессивному капитализму и милитаризму, тем самым ставя себя в соответствие с международным социализмом, и что расходы на войну отложат социальные реформы. С другой стороны, утверждалось, что этот вопрос находится вне компетенции Общества, что резолюция Общества не будет иметь никакого веса, не остановит войну и может оказать серьезное влияние на солидарность самого Общества. Голосование вызвало большой интерес: Уолтер Крейн, С.Г.

Хобсон, Чарльз Чаррингтон, Ф. Лоусон Додд, Дж. Фредерик Грин, Джордж Н. Барнс, Уилл Крукс, Генри С. Солт, доктор Джон Клиффорд, миссис Маллет, Клемент Эдвардс, миссис Дж.Р. Макдональд и другие обратились с призывом к электорату проголосовать "За", сформулированным с большой умеренностью; на что был отправлен ответ, подписанный только членами Исполнительной власти: Бернардом Шоу, Сидни Уэббом, Хьюбертом Блэндом, Дж. Ф. Оукшоттом, Х.У. Макро. и еще один или два. Наконец, в ходе опроса, который длился почти месяц, был опубликован ответ подписавших первый циркуляр. В то время в организации участвовало около 800 человек, из которых 50 проживали за границей, и в общей сложности было подано только 476 голосов: 217 "За" и 259 "против".

В то время говорилось и с тех пор постоянно утверждается, что Общество проголосовало за одобрение войны в Южной Африке и поддержало империалистическую агрессию и антидемократический милитаризм. Как видно из вышесказанного, подобное утверждение неверно. Голосование по политике правительства дало бы подавляющее отрицательное большинство, но это разрушило бы Общество. В первые дни мы провели четкую грань между социализмом и политикой: мы отодвинули в сторону такие проблемы, как самоуправление и Роспуск Церкви, как отвлекающий маневр, вопросы, не имеющие реальной важности по сравнению с предоставлением экономических избирательных прав, за которые мы выступали. В начале восьмидесятых парламент потратил бесполезные месяцы на обсуждение вопроса о том, должен ли мистер Брэдли принести присягу и должно ли расширение избирательных прав сопровождаться перераспределением. Мы хотели заставить рабочий класс уделять меньше внимания этим партийным вопросам и больше внимания своим собственным социальным условиям. Мы думали или, по крайней мере, говорили, что либеральные и консервативные лидеры поддерживали партийный порядок, чтобы отвлечь рабочих от несправедливости распределения богатства. Мы настаивали на том, что социализм был экономической доктриной и не имел ничего общего с другими проблемами. Позже мы поняли, что форма правления едва ли менее важна, чем ее содержание: что административная единица, будь то имперская, национальная или местная, имеет отношение к вопросу об услугах, которыми нужно управлять; что если правительственная машина будет использоваться для промышленности, эта машина должна быть современной и эффективной; и что фактически нельзя провести четкую грань между проблемами конституционного устройства, которые касаются социализма, и теми, которые его не касаются, если таковые имеются. В случае с войной в Южной Африке нами двигал главным образом инстинкт самосохранения; несомненно, любое другое решение разрушило бы Общество. Страсти того периода были необычайно ожесточенными. Сторонники Бурава были окружены толпой и подавлены, их действия были представлены в ложном свете, а их мотивы принижены: они нанесли ответный удар, обвинив британские войска в невероятных зверствах, радуясь каждой катастрофе, постигшей наше оружие, и предсказывая всевозможные бедствия, какими бы ни закончилась война. Никогда не было и речи о том, чтобы Общество выступило с заявлением, оправдывающим войну. Лишь очень немногие из наших членов зашли так далеко. Но многие другие, все или почти все, кого теперь стали называть "старой бандой", от которой от начала до конца зависели инициатива и стабильность Общества, отказались бы быть связанными с тем, что они считали антипатриотическими эксцессами некоторых либералов, и отказались бы от своего членства или, по крайней мере, от своих официальных постов в Обществе, если бы оно проводило в то время ту же политику, что и I.L.P. К счастью, толерантность восторжествовала, и, хотя была предпринята попытка большого отделения, только около пятнадцати членов группы ушли в отставку, когда результаты опроса

изменились. было объявлено. Среди них, однако, было несколько важных имен: Дж. Рамзи Макдональд и Дж. Фредерик Грин из Исполнительного комитета, Джордж Н. Барнс и Пит Карран, будущие члены парламента от лейбористов, Уолтер Крейн, Х.С. Солт, миссис Дж. Р. Макдональд и миссис Панкхерст.

На выборах Исполнительного комитета в апреле 1900 года Общество еще одним голосованием подтвердило предыдущее решение. Все старые члены были переизбраны, и представители партии большинства набрали наибольшее количество голосов. Два места, освободившиеся в результате отставки, были заняты "сторонниками буров", и единственный новый кандидат, поддержавший большинство, потерпел поражение. Таким образом, было ясно, что голосование проводилось не строго по партийному принципу — один из оппозиционеров, Чарльз Чаррингтон, занял четвертое место в опросе, — но что общество в целом одобрило политику ни к чему не обязывания. Исполнительный комитет избирался с 1894 года путем голосования всего Общества по почте, и по этому случаю свои голоса зарегистрировали 509 членов, что составляет более 62 процентов от общего числа.

В начале войны Исполнительная власть решила выпустить трактат об империализме, и на Ежегодном собрании в мае 1900 года было принято решение подготовить для представления членам "конструктивную критику с социалистической точки зрения действий и программ различных политических партий".

Излишне говорить, что Бернард Шоу взялся за трудную работу, поскольку в тот период все официальные заявления Исполнительной власти были подготовлены им самим. В начале сентября было объявлено, что проект почти готов, а позже в том же месяце каждому участнику было разослано доказательство для критики, и 25-го числа было созвано собрание для его обсуждения. Это был крайний пример обычной в то время практики привлечения к сотрудничеству каждого участника в наших публикациях. Не менее 134 членов комиссии вернули исправленные корректуры или написали письма с критикой; и зафиксировано, что только один из них был против всего проекта, в то время как только девять предпочли вообще не иметь манифеста; и еще девять возражали против существенных частей. Подавляющее большинство высказало сердечное одобрение.

Бернард Шоу любит изображать из себя самого тщеславного человека, но те, кто имел с ним дело в литературных вопросах, знают, что более нелепой позы еще не было. Когда он выступал в качестве литературного эксперта Фабианского общества, он рассматривал каждую критику с невозмутимой вежливостью и имел дело со многими глупцами, которые всегда попадают в экстремальные партии, не в соответствии с их глупостью, а с тщательным учетом, должным образом подобающим выдающейся мудрости. Изучение более сотни размеченных гранек документа объемом в 20 000 слов, каждая строка которого была более или менее спорной, было огромным делом, но автор придавал должное значение каждой критике и принимал все полезные поправки. Затем последовала встреча. Оно проходило в Clifford's Inn, и на нем присутствовали от 130 до 140 участников, каждый из которых имел право внести любую поправку клюбому из 20 000 слов, а также любое дополнение или исключение из них. Почти три часа ушло частично на обсуждение спорной части, а частично на общий вопрос о публикации. Только восемнадцать проголосовали за исключение части об империализме, а меньшинство против публикации насчитывало не более четырнадцати человек. К этому времени споры о войне достигли такого накала, что тем, кто не помнит этого, будет трудно в это поверить, и никто,

кроме автора, не смог бы написать эффективный документ о войне так искусно, чтобы удовлетворить подавляющее большинство сторонников обеих партий в Обществе. Бернард Шоу совершил много трудных подвигов, но ни один из них, на мой взгляд, не превосходит тот, что заключался в составлении для Общества и проведении в жизнь манифеста под названием "Фабианство и империя".

Книга была издана Грантом Ричардсом тиражом в шиллинг, и хотя она была широко и благосклонно отмечена в прессе, продажи были умеренными - чуть более 2000 экземпляров к концу года. Некоторое время спустя Общество приобрело оставшиеся 1500 экземпляров по цене 1 доллар и с тех пор продавало их по ценам, которые росли по мере сокращения запасов, до пяти шиллингов за экземпляр!

Тема манифеста - это первостепенное требование эффективности не только нашего собственного правительства и нашей империи, но и всего мира. Земля принадлежит человечеству, и единственное действительное моральное право на национальное, а также индивидуальное владение заключается в том, что оккупант надлежащим образом использует ее на благо мирового сообщества. "Стоящая перед нами проблема заключается в том, как Великие державы практически международного масштаба могут управлять миром.... Раздел большей части земного шара между такими державами — это, по сути, вопрос, к которому следует относиться одобрительно или с сожалением, теперь лишь вопрос времени" (стр. 3).

"Представление о том, что нация имеет право делать со своей собственной территорией все, что ей заблагорассудится, без учета интересов остального мира, не более обосновано с Международной социалистической точки зрения — то есть с точки зрения двадцатого века, - чем представление о том, что землевладелец имеет право делать со своим имуществом все, что ему заблагорассудится, без учета интересов других стран. его соседи.... [В Китае] мы утверждаем и обеспечиваем соблюдение международных прав на поездки и торговлю. Но право на торговлю является очень всеобъемлющим: оно включает в себя право настаивать на постоянном правительстве, которое может поддерживать мир и обеспечивать выполнение соглашений. Когда местное правительство такого порядка невозможно, иностранная торговая держава должна создать его" (стр. 44-5). "Ценность государства для мира заключается в качестве его цивилизации, а не в величине его вооружений.... Таким образом, речь идет не о создании малых государств из-за того, что они малы, а об их сохранении из уважения к романтическому национализму. Государству, которое препятствует международной цивилизации, придется уйти, будь оно большим или маленьким. То, что продвигает ее вперед, должно быть защищено всеми западными державами. Таким образом, огромный Китай и маленькое Монако могут разделить одну и ту же судьбу, маленькую Швейцарию и огромные Соединенные Штаты - одно и то же состояние" (стр. 46).

Что касается Южной Африки, "как бы невежественно [наши] политики ни спорили об этом, понося друг друга с одной стороны как разбойников, и защищаясь от другой придирками по поводу макулатурных договоров и детской клеветой на храброго врага, факт остается фактом: великая держава, сознательно или бессознательно, должна управлять в интересах цивилизации в целом; и не в этих интересах такие могучие силы, как gold-fields, и грозное вооружение, которое может быть построено на их основе, должны безответственно использоваться небольшими сообществами людей". пограничники. Теоретически они должны быть интернационализированы, а не превращены в британскую империю; но до тех пор, пока

Всемирная Федерация не станет свершившимся фактом, мы должны принимать самые ответственные из имеющихся имперских федераций в качестве замены ей" (стр. 23-4).

Однако, поскольку Манифест был разработан для всеобщих выборов, эта тема была лишь набросана, и большая часть была занята вопросами более непосредственного практического характера. Предлагаемый раздел Китая в то время казался неизбежным, и наше внимание было привлечено к эффективности германской государственной организации внешней торговли по сравнению *сполитикой невмешательства*, которая доминировала в нашем Министерстве иностранных дел. Мы рассматривали нашу внешнюю торговлю как национальное достояние и настаивали на том, чтобы произвести революцию в консульской службе. "Любой человек, который считает невозможным такое применение социализма к внешней торговле через консульскую систему, также считает невозможным выживание своей страны в эпоху Сильных Мира сего. Ни один немец не считает это невозможным. Если он еще не достиг этого, он намеревается это сделать" (стр. 10, 11). Мы должны "иметь на каждом внешнем рынке орган коммерческой незаинтересованной промышленной разведки. Таким органом могло бы стать развитое консульство". "Консульство могло бы само выступать в качестве брокера, если это необходимо, и получать доход от комиссионных, от которых, однако, заработная плата его должностных лиц должна быть строго независима" (стр. 10 и 8).

Нынешнюю армию следует заменить "эффективным обучением всего мужского населения обращению с оружием, не отстраняя их от гражданской жизни". Это можно сделать без призыва на военную службу или казарменной жизни", продлив систему неполного рабочего дня до 21 года и обучая молодых людей в течение другой половины рабочего дня. Из миллионов обученных таким образом людей "мы могли бы путем добровольной вербовки получить отборные профессиональные силы инженеров, артиллерии и кавалерии, а также такой большой гарнизон для отдаленных провинций, какой мы пожелаем оплатить, если бы сделали это привлекательным с помощью следующих реформ": полные гражданские права, прожиточный минимум, адекватную пенсию по выслуге лет после выслуги лет и жалование офицерам гражданского уровня. Другие реформы, за которые выступали, включали минимальную заработную плату за рабочую силу, субсидии на приобретение жилья, свободу муниципальной торговли, муниципальные публичные дома и реорганизацию системы образования, как будет объяснено позже. "Мораль всего этого такова: Британская империя больше всего хочет видеть в своем правительстве не консерватизм, не либерализм, не империализм, а мозги и политическую науку" (стр. 93).

СНОСКИ:

[30] Шоу "яростно протестовал" против этой фразы, заявив, что он "потратил шесть лет на напряженную работу в комитете, к удивлению прихожан, которые не ожидали, что (он) окажется деловым человеком и отличником в этом деле". Но я по-прежнему придерживаюсь мнения, что вторичные последствия этих шести лет для его знания дел и уроков, которые он извлек из них в своих письмах и речах, имели большую ценность для его бесчисленных читателей и слушателей, чем его административное усердие в приходе Сент-Панкрас.

[31] "Фабианство и империя", стр. 26.

[32] "Фабианское общество и война: ответ большинства Исполнительного комитета на недавний циркуляр". (Циркуляр о референдуме, упомянутый ниже.)

ГРЭМ УОЛЛАС, В 1891 ГОДУ

Глава VIII

Образование: 1902-5, и Лейбористская партия: 1900-15

Жилищный фонд—"Образовательная неразбериха и выход из нее"—Поддержка консерваторов—Законы об образовании 1902 и 1903 годов—Питание школьников—Сформирован Комитет по представительству лейбористов—Избирательный фонд Фабиана—Уилл Крукс избран в 1910 году—Министр Кабинета Фабиана—Отставка Грэма Уолласа—Молодое поколение: Х.У. Макрости, Дж.Ф. Оукшотт, Джон У. Мартин—Муниципальная торговля напитками—Реформа тарифов—Снижение рождаемости.

Противоречия, описанные в предыдущей главе, были не единственным делом, занимавшим Общество в период Южноафриканской войны.

Среди мелких дел была смена помещения. Офис, впервые занятый в 1891 году, находился по адресу 276 Strand, на острове, в то время образованном улицей Холиуэлл, которая проходила между церквями Святого Клементя Дейнса и Святого Мартина в Филдз. В конце 1899 года Совет лондонского графства приобрел собственность для программы расчистки Кингсуэй и Олдвич, и мы нашли новое помещение в подвале гостиницы "Клементс Инн" - приятную пару комнат с большим количеством света, хотя иногда их злонамеренно ошибочно называют подвалом. В конце 1908 года мы переехали в три гораздо более просторные комнаты по тому же адресу, также в "мрачном подвале", где мы оставались до тех пор, пока в 1914 году Общество не арендовало дом на Тотхилл-стрит, 25, Вестминстер.

Еще одним мероприятием стала конференция по жилищному строительству. Хотя первым публичным мероприятием Общества была его конференция в часовне Саут-Плейс в 1886 году, эта конкретная форма пропаганды так и не получила одобрения исполнительной власти, главным образом, без сомнения, потому, что конференции, на которые приглашается множество представительных лиц, наиболее полезны для продвижения умеренных реформ, которые уже стали приемлемыми для членов и должностных лиц местных органов власти. Подобные реформы Фабианское общество не считает своим особым делом; оно предпочитает быть пионером; это правда, что оно использует свой механизм для распространения знаний о местном самоуправлении во всех его формах, но это в основном вопрос офисной рутины.

Однако на этот раз мы воспользовались уже популярным предложением. Закон о предоставлении жилья рабочему классу 1890 года был замечательной мерой, но он был окружен препятствиями, которые делали работу очень трудной в городских районах и практически бесполезной в сельских округах. В 1895 году мы подготовили законопроект о внесении поправок в закон о сельских округах, который впервые был зачитан в Палате общин в день голосования по поставкам кордита, когда поражение Либерального правительства привело к роспуску парламента.

Закон 1890 года был уникальным в одном отношении. Часть III называлась "Жилые дома для рабочего класса" и была составлена соответствующим образом, но определение жилых домов включало коттеджи с садом площадью не более половины акра, что позволяло местным властям предоставлять дома в городе и сельской местности, помимо очистки антисанитарных зон. В течение многих лет это определение игнорировалось, и очень немногие люди знали, что коттеджи могут быть построены в сельских округах Опекунами, а позже Сельскими окружными советами. Наша брошюра № 63 "Коттеджи приходского совета", выпущенная в 1895 году, была едва ли не первой публикацией, привлекающей внимание к этой теме, и, за одним исключением, эти полномочия Закона в сельских округах до этого года не использовались. Наш Трактат № 76 "Дома для народа", опубликованный в 1897 году, объяснял этот Закон простым языком и получил широкое распространение.

В 1900 году правительство обещало внести поправки в Закон, главным образом для упрощения процедуры в сельских округах; и созванная нами конференция была призвана агитировать за расширение сферы его действия и усиление его положений. Документы, прочитанные Клементом Эдвардсом (впоследствии членом парламента), мисс Констанс Кокрейн, олдерменом Томпсоном и другими, сначала обсуждались на предварительном закрытом

заседании в декабре, а затем были представлены на Конференцию, которая состоялась 1 марта, на следующий день после Конференции, на которой была создана Лейбористская партия. Выбрав эту дату, мы заручились поддержкой большого числа делегатов от профсоюзов, и они были усилены многочисленными делегатами от Ризниц и других местных органов власти, общей численностью около 400 человек. По завершении разбирательства был сформирован Национальный комитет со штаб-квартирой в офисе Fabian, у которого, однако, была недолгая карьера. Материалы конференции были напечатаны в виде объемистого дешевого трактата "Домашний голод и как его уменьшить", который быстро выдержал два издания. Мы также опубликовали "Планы коттеджей и здравый смысл" Раймонда Анвина, в котором описывается, как следует строить коттеджи — предвосхищение садовых пригородов и градостроительства — и подборку всего, что приходские советы сделали и могли сделать, включая жилищное строительство, подготовленную Сидни Уэббом и названную "Пятилетние плоды закона о приходских советах", который в 1908 году был пересмотрен и переиздан как "Приходские советы и деревенская жизнь". Речь У.К. Стедмана, члена парламента, который был членом Общества, была напечатана под названием "Перенаселенность и способы ее устранения". Наша агитация не осталась безрезультатной. Законы о внесении поправок в 1900, 1903 и 1909 годах многое сделали для устранения ненужных административных сложностей Закона 1890 года, но фактически проблема все еще остается нерешенной, и скандальный характер нашего жилья, как городского, так и сельского, остается, пожалуй, самым черным пятном в истории британской цивилизации.

Общество всегда было заинтересовано в государственном образовании. Его первый успех на выборах был достигнут, когда миссис Безант и преподобный Стюарт Хэдлэм были избраны в Лондонский школьный совет в 1888 году, и с тех пор, за исключением одного трехлетнего перерыва, мистер Хэдлэм заседал в Школьном совете и его преемнике, Совете Лондонского графства. Сидни Уэбб был председателем или заместителем председателя Совета по техническому образованию Лос-Анджелеса с момента его основания в 1893 году, почти непрерывно, пока Совет не прекратил свое существование в 1904 году после принятия Лондонского закона об образовании. Грэм Уоллас был избран в Школьный совет в 1894 году, а с 1897 года был председателем Комитета по управлению школой; он был переизбран в 1900 году и, следовательно, занимал самую важную административную должность в Совете, когда вопрос об образовании стоял перед Обществом.

Образовательная схема Общества, однако, не была результатом совместной работы его экспертов. Это была полностью работа Сиднея Уэбба. Хэдлэм и Уоллас, а также участники, принявшие участие, внесли свою лепту как критики, но только как критики, и по большей части как враждебно настроенные критики. Частично это была борьба между советами графств и школьными советами, а частично - спор о деноминационных школах. Валлас в основном выступал против наших предложений потому, что считал их слишком благоприятными для сектантского образования: Хэдлэм был против них по обоим вопросам. Они оказывали энергичную борьбу, но каждый раз терпели поражение в Обществе, как в конечном итоге были избиты защитники школьных советов в парламенте и в стране.

Первый шаг в споре был сделан в мае 1899 года, когда было проведено Собрание членов для обсуждения "Проблемы образования и выхода из нее" в форме шестнадцати резолюций, шесть из которых касались "Общих принципов", а остальные - "Предложений, которые можно реализовать немедленно". Они были представлены Уэббом, и были приняты "Общие принципы", выступающие за передачу образования местным органам власти и упразднение школьных советов. Поправки Грэма Уоллеса были отклонены подавляющим большинством голосов, и обсуждение второй части, предложений, которые можно было реализовать непосредственно, было отложено.

На закрытом заседании в ноябре 1899 года резолюции были отложены в сторону и был представлен проект трактата. Грэм Уоллес снова возглавил оппозицию, которая всегда терпела неудачу, хотя были выявлены серьезные недостатки в предложениях, и было решено отвечать на критику везде, где это возможно. Наконец было решено назначить Ревизионную комиссию, в которую был включен Уоллес. Прошло тринадцать месяцев, прежде чем план снова был представлен Обществу; в декабре трактат с внесенными в него поправками был представлен, и на этот раз главным критиком выступил мистер Хэдлэм. По главному принципиальному вопросу он нашел только одного сторонника, и с незначительными поправками схема была принята.

Нет необходимости описывать план Фабиана, поскольку по сути это административная система, установленная Законом 1902 года, в соответствии с которой организовано современное образование. Главное отличие заключается в том, что мы представили революционное предложение в чрезвычайно умеренной форме, и мистер Артур Бальфур обнаружил, что способен претворять в жизнь наши принципы более тщательно, чем мы считали практически возможным. В нашем трактате говорилось об упразднении всех школьных советов, но ошибочно предполагалось, что школы в двадцати или тридцати крупнейших городах будут слишком сильны, чтобы их можно было разрушить: и настаивая на том, что общественность должна изыскать все деньги, необходимые для поддержания полной эффективности добровольных школ, мы лишь предложили, чтобы это приняло форму крупного гранта от советов графств и округов, в то время как мистер Бальфур был в состоянии заставить Советы взять расходы на себя.

Насколько схема Фабиана повлияла на составителей Законопроекта, здесь оценить невозможно, но власти Уайтхолла так стремились увидеть его, что перед публикацией им предоставили гранки; и когда трактат был опубликован, озадаченные депутаты парламента с жадностью проглотили его.

Следует помнить, что весь сложный механизм управления образованием находился в плавленном котле, и никто не знал, что из этого выйдет. Почти все предполагали, что образование - это департамент местного самоуправления, который требует для своего управления особого класса представителей. Либеральная партия была присоединена к Школьным советам, потому что их создание было одной из величайших партийных побед величайшего правительства мистера Гладстона, потому что они олицетворяли триумф над Церковью и фактическое установление контроля неконформизма над половиной начальных школ страны. Социалисты и расплывчатая лейбористская секция придерживались той же точки зрения отчасти потому, что теоретически верили в прямые выборы для всех целей, а отчасти потому, что кумулятивное голосование, призванное обеспечить представительство меньшинств, давало им больше шансов на успех на выборах, чем они тогда имели на любых

других местных выборах. Школы-пансионы, располагавшие достаточными средствами, получаемыми от ставок, были намного лучше, чем так называемые добровольные школы; но более половины детей страны получали образование в этих школах, не укомплектованных персоналом, плохо оборудованных и в среднем неэффективных во всех отношениях. Таким образом, каждый прошедший год увеличивал свою квоту плохо образованных детей. Нужно было немедленно что-то предпринять, чтобы выделить больше денег для этих школ с низким уровнем образования. Возможно, было бы лучше, если бы их упразднили и повсюду были созданы государственные школы, но это был совет совершенства, и ждать его было некогда. С другой стороны, различие между начальным образованием для бедных, управляемым школьными советами и самоуправлением добровольных школ, и другим образованием, контролируемым и субсидируемым городскими и окружными советами, было катастрофическим, тем более что недавнее юридическое решение (дело Кокертона) ограничило границы образования Школьного совета более узко, чем когда-либо.

Для решения этих сложных проблем могли быть предложены всевозможные проекты, проекты, разработанные в интересах Церкви или нонконформистов, добровольных школ или школ местных властей: но, фактически, схема, предложенная мистером Бальфуrom, почти в точности соответствовала линиям, изложенным в нашем трактате, который был опубликован в январе 1901 года и который был быстро распространен тиражом 20 000 экземпляров.

На Ежегодном собрании в мае 1901 года, несмотря на решительное противодействие мистера Хэдлэма, была принята резолюция, приветствующая правительственный законопроект и предлагающая различные поправки к нему. Этот законопроект был отозван, чтобы год спустя быть вновь внесенным в качестве Законопроекта об образовании 1902 года, который в конечном итоге стал законом. Эта мера рассматривалась на заседании в мае 1902 года, и, несмотря на энергичное противодействие, была принята длинная серия резолюций, приветствующих законопроект и выступающих за поправки по восемнадцати различным пунктам. Почти все эти поправки, главная из которых была направлена на то, чтобы сделать законопроект обязательным там, где он был разработан как факультативный, были воплощены в Законе.

Наша поддержка консервативного правительства в их образовательной политике вызвала большое удивление и привлекла немалое внимание. Другие социалисты не без основания подозревали нас в интригах с либералами, и наша атака на эту партию в 1893 году была предпринята исключительно в интересах лейбористов. Теперь, когда либералы и лейбористы объединились в осуждении правительства, когда нонконформисты, которые отказались от либерализма по вопросу о самоуправлении, тысячами возвращались в свою старую партию, фабианцы, единственные среди прогрессистов (за исключением, конечно, ирландцев, которые стремились спасти римско-католические школы), поддержали правительство в том, что в народе считалось реакционной политикой. Время подтвердило наше суждение. Богословские распри, которые отнимали так много сил у Школьных советов, теперь забыты, потому что соперничающие секты больше не представлены в Органах управления образованием, то есть в городских и окружных советах. Образование было секуляризовано в том смысле, что им больше не управляют священнослужители, и хотя некоторые либералы теперь желают продолжить политику мистера Бальфура, Либеральная партия за десять лет своего правления так и не смогла повлиять на какие-либо дальнейшие изменения.

Закон 1902 года не распространялся на Лондон, и в великой провинции, управляемой Советом графства, аргументы в пользу сохранения отдельного существования Школьного совета были сильнее, чем где-либо еще. Сам Совет Лондонского графства не желал заниматься начальным образованием, и Школьный совет, как и все другие органы в подобных обстоятельствах, яростно возражал против его собственного роспуска. Правление работало эффективно; его школы были превосходными; не было никаких свидетельств того, что и без того перегруженный Совет графства мог должным образом выполнять свою работу. С другой стороны, фабианское общество находилось в более сильном положении. Председатель Совета по техническому образованию был чем-то большим, чем самозванный авторитет в организации образования: а другие члены Общества участвовали в конкурсе у себя дома. Сейчас нет необходимости вдаваться в подробности резолюций, представленных Фабианскому обществу с изложением плана лондонского образования, за исключением того, что Грэм Уоллес без энтузиазма поддержал политику Общества в этом вопросе. мистер Бальфур предпринял не менее трех попыток решить проблему, с каждым разом все больше приближаясь к плану, подготовленному Фабианским обществом. По третьему и в конечном итоге успешному законопроекту Обществом было сформулировано тринадцать поправок, одиннадцать из которых были приняты Палатой общин, и, наконец, процитируем наш Годовой отчет: "Закон лишь отступил от нашего плана, предоставив городским советам право назначать две трети руководителей предоставляемых школ, в то время как мы хотели, чтобы эта доля составляла половину, и опустив предложение о том, что Управление образования должно иметь обязательные полномочия по приобретению участков для школ, отличных от начальных".

В самом Совете графства, который был категорически против законопроекта, мистер Уэбб провел умелую и успешную кампанию по пресечению политики пассивного сопротивления, которая могла привести к бесконечным трудностям. Но это выходит за рамки истории Фабианского общества.

Следует добавить, что Общество не довольствовалось простым принятием резолюций. Все эти документы были напечатаны тысячами и разосланы членам парламента и органам образования по всей стране: наши члены постоянно читали лекции и вели дебаты в либеральных ассоциациях и клубах и неустанно работали в лондонских и провинциальных типографиях; не было упущено ни одного средства искусных пропагандистов, которое могло бы поколебать оппозицию законопроектам или убедить некоторых оппонентов либералов и лейбористов, что, по крайней мере, на этот раз от Консервативной партии может исходить что-то хорошее.

Передача контроля над всеми начальными школами местным властям сделала наконец возможным общественное питание школьников, за что задолго до этого выступала Социал-демократическая федерация. До сих пор Фабианское общество считало это невыполнимым; хотя красноречивый и часто цитируемый отрывок из статьи Грэма Уолласа "Очерки Фабиана" описывает школы будущего с "соответствующими блюдами, которые [подаются] на столах, уставленных цветами, в залах, окруженных прекрасными картинами, или даже, как предлагал Джон Мильтон, наполненных звуками музыки". Нашим вкладом в достижение этого идеала стал трактат № 120 "Образование после хлеба: план государственного питания школьников", опубликованный в 1905 году, один из немногих трактатов, к написанию которых Хьюберт Бланд в значительной степени приложил усилия. ответственный, который выступал за реформу, воплощенную в закон год спустя.

В 1893 году и даже раньше Фабианское общество призвало профсоюзных активистов создать собственную лейбористскую партию, а ранее в том же году была основана Независимая лейбористская партия, которая первоначально предназначалась для достижения цели, обозначенной в ее названии, но которая быстро превратилась в чисто социалистическое общество. Он вел энергичную и успешную пропаганду среди профсоюзных активистов, в результате чего в 1899 году Конгресс профсоюзов принял резолюцию, предписывающую Парламентскому комитету в сотрудничестве с социалистическими обществами созвать конференцию, чтобы "разработать пути и средства обеспечения увеличения численности лейбористов в следующем парламенте". В соответствии с этой резолюцией Обществу было предложено назначить двух представителей для встречи с делегатами Парламентского комитета и двух других социалистических организаций. Были назначены Бернард Шоу и я, и мы приняли участие в организации Конференции. Это состоялось в последние два дня февраля 1900 года, и я был назначен единственным делегатом, на которого Общество, судя по его численности, имело право. Был должным образом сформирован "Комитет по представительству лейбористов", и было решено, что в Исполнительный комитет двенадцати должен входить один член, избранный Фабианским обществом. Этот Комитет был создан тогда же, и, как сообщает "Фабиан Ньюс", "Эдвард Р. Пиз временно назначил себя, как единственного делегата от Фабиан, в Исполнительный комитет, и с тех пор Исполнительный комитет подтвердил это назначение". Эта маленькая комедия продолжалась несколько лет. Фабианское общество имело право посылать только одного делегата на ежегодную конференцию, но этот делегат имел право избирать одного члена в Исполнительный комитет, и я был назначен моим Комитетом выполнять обе функции. Но этот инцидент воплощает в себе мораль. Профсоюзные активисты в Комитете представляли в предыдущие годы примерно по 100 000 членов каждый: я тогда представлял около 700. Но хотя часто предлагалось внести поправки в конституцию, придав каждому голосу равное значение, профсоюзные лидеры всегда защищали чрезмерное представительство социалистов (I.L.P. также были чрезмерно представлены, хотя их случай был не таким экстремальным) отчасти потому, что Комитет по представительству труда был основан как федерация социалистов и профсоюзных активистов, а отчасти потому, что социалистические общества, состоящие исключительно из лиц, остро заинтересованных в политике, имели право на большее представительство на душу населения, чем профсоюзы, которые в основном были неполитическими. Но когда мы вспоминаем, насколько привлекательны для обычного человека такие широкие обобщения, как "один голос - одна ценность", и насколько правдоподобными могут быть аргументы против дискриминации в пользу социалистических обществ, мне всегда казалось замечательным примером практического здравого смысла организованного труда то, что старая конституция была сохранена, фактически, хотя и не совсем по форме, до сегодняшнего дня. Согласно действующей конституции, "Социалистическая секция" избирает трех членов Исполнительной власти из заранее присланных кандидатур; но поскольку I.L.P. всегда выдвигает две кандидатуры, а Фабианское общество - одну, изменение правила фактически ничего не изменило, и чрезмерное представительство этой секции, конечно, не уменьшилось.

Через шесть месяцев после формирования Комитета по представительству трудящихся Общество приняло проект, разработанный г-ном С.Г. Хобсоном, о создании Гарантийного фонда для членов профсоюзов и распространило его среди профсоюзов, входящих в Комитет.

Предложение было представлено его автором от имени Общества на Конференцию представителей лейбористов 1901 года, но была внесена поправка, одобряющая схему и заявляющая, что время для нее еще не пришло. Однако год спустя Конференция единогласно согласилась создать свой Парламентский фонд, из которого выплачивалась заработная плата их депутатам парламента до тех пор, пока Парламент сам не возьмет на себя это дело.

В течение нескольких лет после этого Фабианское общество не проявляло особого интереса к Лейбористской партии. Я посещал ежегодные конференции и принимал регулярное участие в работе Исполнительного комитета, но мои коллеги из Фабианского общества в целом проявили мало интереса к новому органу. В некотором смысле, это было не в нашей компетенции. Его целью было способствовать представительству лейбористов в парламенте, а Фабианское общество никогда не выдвигало и не собиралось выдвигать кандидатов в парламент или в какой-либо местный орган власти. Мы неоднократно обращались с просьбами о выделении избирательных средств, и один или два раза нам удалось собрать значительные суммы, но это было совсем другое дело, чем взять на себя ответственность за кандидата и его расходы на выборы. Поэтому долгое время мы оставались в позиции доброжелательной пассивности.

Комитет представительства лейбористов был основан как Группа, а не как партия, и один из двух членов, избранных под его эгидой на всеобщих выборах 1900 года, баллотировался как либерал. В 1903 году оно преобразовалось в Партию, и тогда началась несколько странная аномалия, заключающаяся в том, что Фабианское общество в целом было связано с Лейбористской партией, в то время как некоторые из его членов были либеральными членами парламента. Это правда, что профсоюзы, связанные с партией, находились в таком же положении: их членами также иногда были официальные либералы и даже члены парламента от либералов. Сама Лейбористская партия никогда не жаловалась на аномалию в положении Общества и не ставила под сомнение его коллективную лояльность. И либералы в нашем обществе никогда не предпринимали никаких действий, враждебных Лейбористской партии, или даже, насколько я знаю, поддерживали какие-либо из время от времени выдвигаемых предложений о том, что мы должны выйти из нее. Эти предложения всегда исходили от "фабианских реформаторов", молодых людей, которые хотели произвести революцию в обществе. И их политика была настолько незрелой, что в нескольких случаях один и тот же член сначала пытался добиться от Общества исключения всех членов, которые работали с какой-либо партией, кроме Лейбористской, а вскоре после этого выдвинул предложение, чтобы Общество вообще вышло из Лейбористской партии. Или, возможно, все было наоборот. Логическая последовательность обычно несовместима с политическим успехом: компромисс проходит гладко, в то время как принцип застревает. Но критик поменьше, ищущий повод для недовольства, всегда может применить принцип к компромиссу, указать, что он не подходит и что могут возникнуть трудности. В рассматриваемом случае они на самом деле возникали редко, а те, которые имели место, были легко преодолены. Нет необходимости перечислять здесь все выдвигаемые время от времени предложения о том, что Обществу следует размежеваться с Лейбористской партией или, с другой стороны, что оно должно исключить, прямо или косвенно, всех членов, которые не ограничивали свою политическую деятельность сотрудничеством с Лейбористской партией. Можно предположить, что то или иное из этих предложений выдвигалось каждые несколько лет после создания Лейбористской партии и что в каждом случае она терпела поражение, как правило, значительным большинством голосов.

Лейбористская партия одержала три замечательные победы в период между Всеобщими выборами 1900 и 1906 годов. В 1902 году мистер Дэвид Шеклтон без сопротивления был возвращен на место либерала от округа Клитеро в Ланкашире; в 1903 году мистер (ныне почтенный) Уилл Крукс, старый член нашего Общества, отвоевал Вулвич у консерваторов большинством в 3229 голосов среди сцены энтузиазма, которую никто из присутствующих никогда не забудет: а пять месяцев спустя мистер (ныне почтенный) Уилл Крукс отобрал у консерваторов Вулвич. Артур Хендерсон, который позже стал членом нашего общества, победил противников как либералов, так и тори в округе Барнард Касл в Дареме.

Когда началась избирательная кампания 1906 года, Лейбористская партия выдвинула пятьдесят кандидатов, и ей удалось провести не менее двадцати девяти из них, в то время как еще один присоединился к партии после своего избрания. Четверо из них были членами Фабианского общества, и, кроме того, трое фабианцев добились успеха как либералы, включая Перси Олдена, который в то время был членом нашего Исполнительного комитета.

Пока шли выборы, мистер Герберт Г. Уэллс положил начало фабианскому реформаторскому движению, которое описано в следующей главе. В то время он не включал Лейбористскую партию в свой план реконструкции, но некоторые из членов его Комитета были тогда горячими приверженцами этой партии, и они убедили его Комитет выступить в поддержку выбора Обществом "в гармоничном сотрудничестве с другими социалистическими и лейбористскими организациями собственных кандидатов в парламент". Для таких кандидатов должны быть отобраны избирательные округа, собран специальный избирательный фонд и организованы избирательные кампании".

Результатом стало то, что в начале марта 1907 года была принята резолюция, предложенная Исполнительным комитетом, предписывающая назначить Комитет для составления доклада о "наилучших средствах продвижения местных социалистических обществ фабианского типа с целью увеличения представительства социалистов в парламенте как партии, сотрудничающей, насколько это возможно, с Лейбористской партией, оставаясь при этом независимой от нее и всех других партий".

Следует заметить, что это совсем другое предложение, которое привело к большому количеству разговоров и ни к чему иному. У Бернарда Шоу была идея, что на Юге Англии могут быть избирательные округа, где независимые социалисты из среднего класса могли бы победить, когда у кандидатов от лейбористов не было никаких шансов. Такого избирательного округа никогда обнаружено не было, и схема Фабиана даже не начинала реализовываться.

В январе 1908 года Отчет Комитета был рассмотрен и принят, важным пунктом которого было решение разослать каждому члену циркуляр с предложением внести взносы в избирательный фонд в размере не менее 5000 фунтов стерлингов, причем взносы должны быть распределены на пять лет. В конечном итоге это привело к обещаниям на сумму 2637 фунтов стерлингов — гораздо большей сумме, чем когда-либо было в распоряжении Общества, - и с этим значительным фондом в перспективе Общество могло начать предвыборную агитацию.

Вскоре представилась благоприятная возможность. Либералы не должны были бороться за вакантное место в маленьком городке Тонтон, в то время как кандидат от консерваторов почтенный У. (ныне виконт) Пил, член совета лондонского графства, был ярким противником даже умеренного коллективизма лондонских прогрессистов, Фрэнк Смит, член

как Общества, так и Совета Лондонского графства, был готов бороться, исполнительная власть Лейбористской партии горячо одобрила это, и члены быстро выплатили первый взнос из своих обещаний. Выборы обошлись в 316 фунтов стерлингов, из которых Общество заплатило 275 фунтов стерлингов, и хотя наш кандидат проиграл 1976 голосами против 1085, результат не противоречил нашим ожиданиям.

В течение 1909 года Исполнительный комитет решил выдвинуть двух кандидатов, оба уже выдвинутых I.L.P., которые добровольно передали нам ответственность за свои расходы на выборы. У. Стивен Сандерс был третьим по результатам опроса из шести кандидатов, которые боролись в 1906 году за два места в Портсмуте, и поскольку он набрал 8172 голоса, больше, чем любой консерватор, было разумно надеяться, что либералы оставят одно из мест за него. Гарри Снелл из "Хаддерсфилда" противостоял обеим сторонам, но имел неплохие шансы на победу. На всеобщих выборах в январе 1910 года ни один из этих кандидатов не добился успеха, Сандерс, которому противостоял лорд Чарльз Бересфорд с непреодолимой программой судостроения, получил только 3529 голосов, в то время как в Хаддерсфилде Снелл был вторым в опросе, но на 1472 отставал от либерала. Однако в других местах члены Общества преуспели, получив не менее восьми мест, четыре от Лейбористской партии и четыре от либералов.

В декабре 1910 года мы одержали нашу первую победу на выборах. Уилл Крукс потерял свое место в Вулвиче в январе, набрав 295 голосов. Было решено поддержать его кандидатуру от Союза куперов, очень маленького общества, которое лишь номинально финансировало его, а также снова поддержать Гарри Снелла в Хаддерсфилде. Уилл Крукс победил, набрав 236 голосов, но Гарри Снеллу не удалось ослабить либеральное большинство. В других местах члены Общества добились большого успеха. Всего восемь мест достались Лейбористской партии и четыре - либералам, среди последних г-н (ныне сэра) Л.Г. Кьюцца Мани, в то время член Исполнительного комитета.

Это подводит итоги выборов Общества к настоящему времени, за исключением того, что следует упомянуть, что г-н Артур Хендерсон, член парламента, который стал членом Общества в 1912 году, был в 1915 году одновременно секретарем исполнительной власти Лейбористской партии и председателем партии в Палате общин, пока он не отказался от последней должности, войдя в Коалиционный кабинет министров в качестве министра образования, таким образом, фактически став первым членом Социалистического общества, получившим звание члена Кабинета в этой стране за время своего членства.

В последующие годы Фабианское общество с его возросшей численностью имело право приглашать нескольких делегатов на ежегодную конференцию Лейбористской партии и часто принимало участие в работе, внося предложения или поправки в повестку дня. Все разговоры о создании Фабианской социалистической партии прекратились, и Исполнительный комитет показал, что гораздо больше ценит важность Лейбористской партии, чем в предыдущие годы. Я продолжал представлять Общество в Исполнительном комитете до конца 1913 года, когда ушел в отставку, а мое место занял новый генеральный секретарь У. Стивен Сандерс. Когда в декабре 1915 года он принял назначение на период войны в качестве офицера по набору персонала, на вакантное место был назначен Сидни Уэбб.

Отчет о роли Общества в работе Лейбористской партии вывел нас далеко за рамки ранее описанного периода, и теперь небольшое место следует посвятить годам, прошедшим между эпизодом с Образованием и всплеском активности, который будет описан в следующей главе.

Социальный прогресс продвигается волнообразно, и всплески энергии всегда сменяются депрессиями. До 1899 года число членов Общества медленно росло, пока не достигло 861. Затем он медленно снизился до 730 в 1904 году. Это было симптомом общего отсутствия интереса к социализму. Лекции и собрания посещались мало, а действительно важные дебаты, определявшие нашу образовательную политику, вели всего несколько десятков членов. С момента основания Общества прошло двадцать лет. Из эссеистов Бернард Шоу, Сидни Уэбб, Хьюберт Блэнд, а когда были в Англии, Сидни Оливье все еще были лидерами Общества, и так до января 1904 года Грэм Уоллес, который затем отказался от членства из-за своего несогласия с трактатом о тарифной реформе, но на самом деле, как указывалось в его письме, опубликованном в "Фабиан Ньюс", потому что в длительных спорах о политике в области образования он постоянно оказывался в положении враждебного критика. Следует добавить, что за его отставкой не последовало ни одного из тех личных и политических разногласий, которые так часто сопровождают разрыв старых связей. Мистер Уоллес остался фабианцем во всем, кроме названия. Его дружба со старыми коллегами была нерушимой, и он всегда был готов помочь Обществу своими богатыми запасами специальных знаний, как читая лекции на его собраниях, так и принимая участие в конференциях и даже посещая совсем небольшие собрания специальных групп.

За все эти годы появилось большое количество молодых членов Общества, ни один из них не был такого же уровня, как эссеисты, но многие из них внесли большой вклад в общую сумму влияния Общества. Из них, пожалуй, самым активным был Генри У. Макро-Сти,^[33] который занимал пост исполнительного директора с 1895 по 1907 год, когда ушел в отставку из-за загруженности служебными обязанностями. Во время своего пребывания в должности и даже до нее мистер Макрости постоянно занимался исследованиями и писал статьи для Общества. Он подготовил законопроект о восьми часах, наиболее приближенный к осуществимости (Трактат 48, "Восемь часов по закону", 1893); в 1898 году он написал для Общества "Государственный арбитраж и прожиточный минимум" (Трактат 83); в 1899 году трактат 88, "Рост монополии в английской промышленности"; в 1905 году "Возрождение сельского хозяйства, национальная политика Великобритании", в последнем названо чрезвычайно дальновидное предвосхищение главных реформ, которые с такой энергией отстаивала Либеральная партия, да и вообще все партии в годы, предшествовавшие великой войне. В том же году его "Государственный контроль над трестами" был опубликован как трактат №124. Как я уже объяснял ранее, большая часть публикуемых работ Общества была подготовлена совместно, и в этом процессе г-н Макро всегда принимал активное участие. Он принимал значительное участие в составлении бесчисленных документов, изданных в связи со спором об образовании, и действительно участвовал во всей деятельности исполнительной власти до своего выхода на пенсию.

Едва ли менее активным был Джозеф Ф. Оукшотт, который уже упоминался в связи с Братством Новой жизни. Он присоединился к Исполнительной власти, когда она была впервые расширена в 1890 году, и заседал в ней до 1902 года. Чиновник Сомерсет-Хаус, как и Макрости, он был

силен в статистике и в течение многих лет постоянно пересматривал показатели национального дохода в различных изданиях нашего журнала "Факты для социалистов",

Его "Демократический бюджет" (Трактат 39) был нашей первой попыткой применить социализм к налогообложению, а его "Гуманизация закона о бедных" (Трактат 54), опубликованный в 1894 году, изложил политику, которая в последние годы была широко принята попечительскими советами.

Джон У. Мартин занимал руководящую должность с 1894 по 1899 год, написал трактат № 52 "Государственное образование в стране и за рубежом" (1894) и прочитал много ценных лекций как здесь, так и в Америке, где он женился на ведущей представительнице фабианства и редакторе ежемесячника под названием "Американский Фабиан", и, поселившись в Нью-Йорке, с тех пор под именем Джон Мартин играет значительную роль в образовательной и прогрессивной политике своего города.

Я завершу эту главу кратким описанием некоторых применений социализма к конкретным проблемам, которые изучались Обществом в этот период его истории или около того.

В 1897 и 1898 годах много времени было посвящено разработке схемы муниципализации торговли напитками. Это было до публикации "Проблемы трезвости и социальной реформы", написанной Джозефом Раунтри и Артуром Шеруэллом в 1899 году, книги, которая была первой, в которой тема была рассмотрена с научной точки зрения в больших масштабах. Я взял на себя инициативу в этом вопросе, и, наконец, в 1898 году были опубликованы два трактата: "Лицензирование спиртных напитков в стране и за рубежом" (№ 85), в котором излагались факты, и "Муниципальная торговля спиртными напитками" (№ 86), в которых излагалась схема, разработанная мной, но существенно измененная в результате обсуждений в Исполнительном комитете и собраний членов. Это одна из немногих причин, поднятых Обществом, которое за семнадцать лет, прошедших с тех пор, как мы приняли ее, добилось лишь незначительного прогресса в пользу народа.

Пенсии по старости, предложенные в 1890 году Сидни Уэббом в трактате 17 "Реформа закона о бедных", были определенно поддержаны в трактате № 73 "Аргументы в пользу государственных пенсий по старости", написанном в 1896 году Джорджем Тернером, одним из самых умных молодых членов. Общество не взяло на себя ответственность за предложенную им схему всеобщих пенсий для всех, и в Законе о пенсиях по старости 1908 года был принят другой план.

В 1899 и 1900 годах мы посвятили много времени разработке дальнейших схем муниципализации в форме серии листовок № № 90-97. Мы применили этот принцип к Молоку, Ломбардам, Скотобойням, Пекарням, страхованию от пожара и пароходам. Они были написаны различными участниками, и все они представляют собой тщательные небольшие исследования предмета, но они не были изданы в удобной форме, и ни одна из предлагаемых схем еще не была в целом реализована.

Агитация за тарифную реформу не могла пройти незамеченной, и какое-то время Бернард Шоу проявлял определенную склонность играть с ней. Трактат, пропагандирующий Свободную торговлю, действительно был составлен, но дальше этого дело не пошло. Наконец, Шоу подготовил проект "Фабианство и финансовый вопрос как альтернативная политика" (Трактат 116), который мы приняли практически единодушно, хотя это было связано с отставкой Грэма Уоллеса.

Это было, пожалуй, наименее удачное из многих заявлений, написанных Бернардом Шоу от имени Общества. Тонкая и аргументированная критика политики мистера Чемберлена, с одной стороны, и возражений против свободной торговли, с другой, недостаточно проста и решительна для широкого читателя: а предлагаемые альтернативы — реорганизация консульской службы в интересах экспортной торговли, свободный морской транзит с целью консолидации Империи и национализация железных дорог как необходимое следствие наряду с улучшением технического образования — были слишком футуристическими и обращались непосредственно к слишком малочисленному и консервативному классу, чтобы привлекать много внимания в разгар жизненно важного спора. Автор не предвидел триумфа либерализма, который был тогда так близок, и, очевидно, ожидал, что мистер Чемберлен поведет страну за собой в своей политике. Трактат также был издан тиражом в шиллинг на бумаге высшего качества с предисловием автора, и это единственное из его изданий, которое не удалось продать свободно.

В тот период у нас было несколько комитетов, назначенных для изучения различных проблем, и один из них, который имел в виду уровень рождаемости и младенческой смертности, подготовил отчет, имеющий более чем временное значение. Когда формировалось Общество, мальтузианская гипотеза оставалась неоспоримой, и основным аргументом против социализма было то, что он приведет к всеобщей нищете, устранив благотворные ограничения на рост населения, налагаемые голодом и болезнями на низшие слои общества. С 1876 года уровень рождаемости снизился, и постепенно страх перенаселения, который омрачал жизнь таких людей, как Джон Стюарт Милль, начал уступать место гораздо менее страшному, но все еще существенному страху перед недостаточным населением, вызванному либо расовым вырождением, либо расовым самоубийством. В тот период общепринятым объяснением было первое из двух, и лишь смутными намеками научные статистики указывали на то, что у спада могло быть или, возможно, должно быть что-то еще, кроме "естественных" причин. Обществу этот вопрос казался чрезвычайно важным. Должна ли была наша раса погибнуть из-за бесплодия, и если да, то было ли бесплодие следствием богатства и роскоши или бедности и болезней? Или причиной снижения было добровольное ограничение семей? В качестве первого шага мы решили сформировать своего рода статистическую оценку масштабов добровольного ограничения. Мы думали, и, как показало это событие, думали правильно, что наши члены будут готовы помочь нам в этом деликатном расследовании. Они представляли собой выборку населения, отобранную способом, который не имел никакого отношения к рассматриваемому вопросу, и если бы мы могли получить от них ответы, указывающие на их личную практику в этом вопросе, мы могли бы получить некоторый ключ к разгадке фактов.

Оказалось, что результат оказался гораздо более поразительным и гораздо более убедительным, чем мы предполагали.

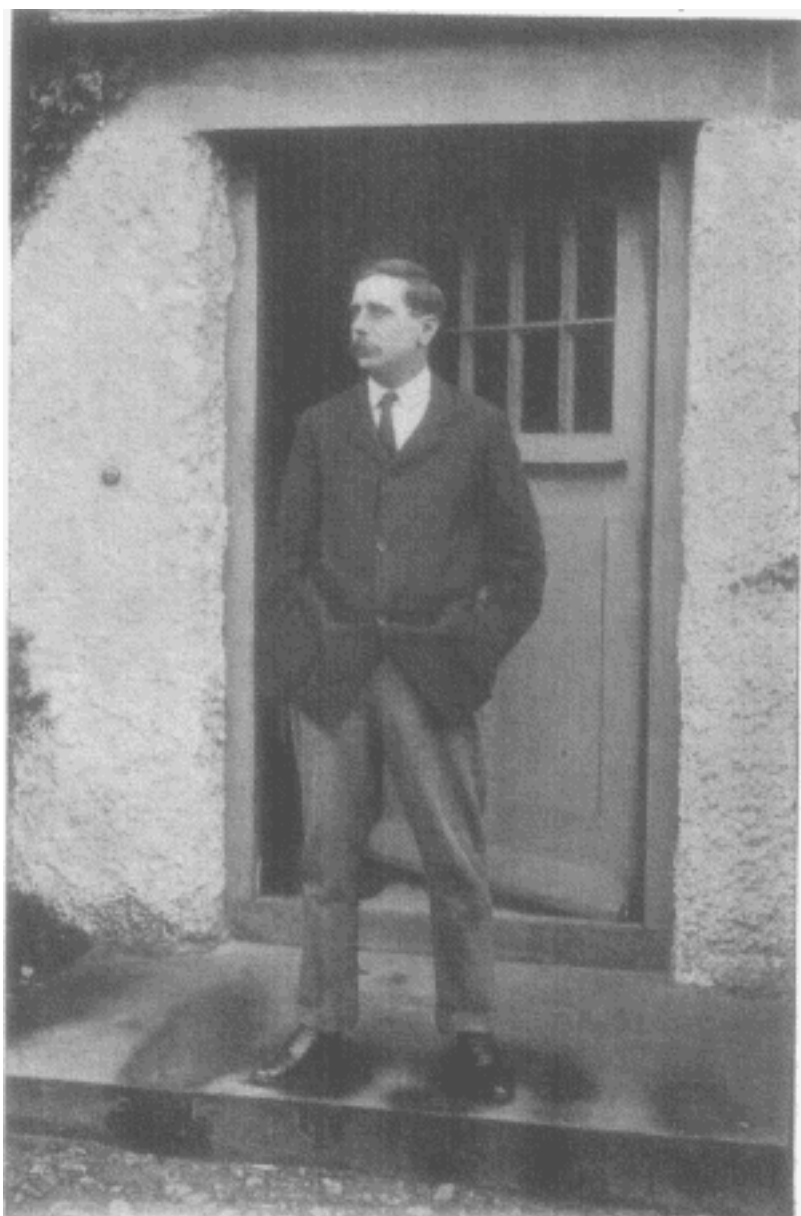
В ноябре 1905 года всем членам Общества, за исключением незамужних женщин, были разосланы тщательно составленные анкеты, составленные таким образом, чтобы позволять давать точные ответы на вопросы без раскрытия имени или почерка ответчика. Из 634 размещенных 460 были возвращены или учтены, и только два участника выразили несогласие с запросом. За вычетом холостяков и других, не относящихся к делу, мы получили сведения о 316 браках. Я подготовил подробный статистический отчет, который показал, что в период 1890-1899 годов из 120 браков было зарегистрировано только 6 плодородных браков, в которых не было введено никаких ограничений. Это было первое и, возможно, пока единственное статистическое исследование, проведенное по этому вопросу, и хотя количество случаев было незначительным по отношению к численности населения, доказательств, предоставленных этой выборкой, было достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в любом случае причиной, и, вероятно, главной причиной снижения рождаемости, было добровольное ограничение числа семей.

Способ публикации представлял некоторые трудности, и в конце концов было решено, чтобы обеспечить наиболее впечатляющую огласку, попросить Сиднея Уэбба собрать другие доступные доказательства и составить из них статью, которая будет опубликована под его именем. Это появилось в виде двух специальных статей в "Таймс" за 11 и 18 октября 1906 года и впоследствии было перепечатано нами как Трактат №131 "Снижение рождаемости".

Другие комитеты в этот период обсуждали сельское хозяйство, Закон о бедных, районы местного самоуправления, общественный контроль за электричеством и питание школьников. Отчеты по всем этим темам были изданы в виде брошюр, некоторые из которых уже упоминались в связи с их авторами, Х.В. Макростиом и Хьюбертом Бландом, в то время как на другие будут даны ссылки в одной из будущих глав.

СНОСКА:

[33] Родился в 1865 году. Клерк в казначействе и аудиторском отделе с 1884 года, помощник руководителя переписи производства 1908 года. Автор книг "Тресты и государство" (1901) и "Трестовое движение в британской промышленности" (1907).

С фотографии Ламберта Уэстона и сына, Фолкстон

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС, В 1908 ГОДУ

У дверей своего дома в Сэндгейте

Глава IX

Эпизод с мистером Уэллсом: 1906-8

Его лекция об административных областях—"Ошибки Фабиана"—Комитет по расследованию—Отчет и ответ—Реальная проблема, Уэллс против Шоу—Женщины вмешиваются—Основа изменена—Новая исполнительная власть—Мистер Уэллс уходит—Его работа во имя социализма—Написание трактатов Фабиана.

Длительная полемика, начатая мистером Гербертом Г. Уэллсом, привлекла большое внимание общественности к Фабианскому обществу, значительно увеличила его численность и на какое-то время сделала его более популярным учреждением, чем оно было до или после. Но, на самом деле, его главный постоянный интерес исходит от лиц, игравших ведущие роли. На самом деле речь шла не о социалистической теории и не о социалистической политике. В той мере, в какой это касалось, мистер Уэллс проповедовал для добровольных слушателей, и единственное расхождение во мнениях касалось относительного акцента, который следует делать на конкретных моментах. Когда этот эпизод закончился, главным изменением, внесенным в политику Фабиана, было то, которое мистер Уэллс не инициировал и которое, как только оно было фактически принято, он фактически отверг.[34] Суть спора заключалась в том, желают ли члены организации передать свое Общество в управление одному мистеру Уэллсу, или же они предпочитают сохранить своих старых лидеров и принимать мистера Уэллса только как одного из остальных.

Мистер Уэллс стал членом Общества в феврале 1903 года, а в марте прочел свою первую лекцию Обществу на очень техническую тему "Вопрос о научных административных областях в связи с муниципальными предприятиями", статья, впоследствии опубликованная в качестве приложения к "Человечеству в процессе становления".

Вероятно, это было его первое выступление на публичной трибуне; и как лекция оно ни в коем случае не имело успеха, потому что он читал свой доклад низким монотонным голосом, обращенным в угол зала. Если бы мистер Уэллс по натуре или практике был так же эффективен в устной речи, как и в письменной, судьба Фабианского общества могла бы сложиться иначе. У него были серьезные недостатки в состязании с опытными спорщиками из "Старой банды", и хотя спустя короткое время он до некоторой степени овладел этим искусством, он никогда не чувствовал себя на сцене как дома, и после эпизода с Фабианом он по большей части ограничивался полемикой в письменной форме.

Следующий вклад мистера Уэллса в фабианскую пропаганду был сделан 12 января 1906 года. Эта дата была назначена для его статьи, о которой шла речь далее, но ввиду проходивших тогда всеобщих выборов он прочел вместо нее свою замечательную статью под названием "Это несчастье с ботинками", которая впоследствии была выпущена в качестве специального издания Fabian.

9 февраля великая полемика началась с доклада, озаглавленного "Недостатки Фабиана", зачитанного мистером Уэллсом на собрании членов Общества и впоследствии распространенного в качестве частного документа среди всех членов Общества. Оно было выдержано в целом в дружеском тоне, выражало сердечную оценку деятельности Общества, но критиковало его за отсутствие мании величия. Это была "все еще половина светского общества", обитавшая в "подземных апартаментах", или "подвале", с одним секретарем и одним помощником. "Итак, первый из недостатков "Фабиана" заключается в том, что он мал, а второй, который поражает меня, - это то, что даже при своей малости он неоправданно беден". Задача, взятая на себя фабианцами, "есть не что иное, как изменение экономической основы общества. Измерьте своим взглядом это маленькое собрание, этот маленький зал: посмотрите на этот маленький прилавок с не очень влиятельными группами: подумайте о рассеянных членах, одном здесь, другом там.... Затем выйдите на Стрэнд. Обратите внимание на размеры зданий и деловых центров, обратите внимание на яркую рекламу, обратите внимание на оживленное

движение и множество людей.... Это мир, самые основы которого вы пытаетесь изменить. Как же тогда выглядит этот небольшой набор действий?"

Далее газета жалуется на то, что Общество не рекламировало себя, затрудняло выборы новых членов и поддерживало Основу, "плохо написанную и старомодную, резкую и скверную по тону, напористую и неразумную". Затем подверглись критике самоуничижительные привычки и коварные методы Общества, и писатель воскликнул: "Создавайте социалистов, и вы достигнете социализма; другого плана нет". История девиза Фабиана использовалась для утверждения мнения, что победы могут добиться только такие честные бойцы, как Сципион, в то время как Фабий, каким бы успешным он ни был поначалу, закончил свою карьеру как камень преткновения на пути к прогрессу. Чтобы добиться желаемого расширения, писатель предложил увеличить доход на 1000 фунтов стерлингов в год, увеличить штат сотрудников, подготовить литературу для обращения неверующих и нанять несколько молодых мужчин и женщин, некоторым платных, а некоторым и неоплачиваемых, для ведения пропаганды и административной работы. "Если только я не самый беспочвенный мечтатель, такая пропаганда, которую я сейчас предлагаю вам, должна довести нашу численность до десяти тысяч в течение года или около того с момента ее начала".

В конце собрания было единогласно решено, "что Исполнительному комитету будет поручено назначить Комитет, состоящий из членов и нечленов Исполнительной власти, для рассмотрения того, какие меры следует принять для увеличения масштабов, влияния, доходов и активности Общества". Кроме того, в правила была внесена временная поправка, переносящая Ежегодное собрание и выборы Исполнительного органа на период после представления отчета Комитетом.

"Исполнительный комитет, - сообщает "Фабиан Ньюс", - придерживался мнения, что следует назначить большой Комитет, включающий как Исполнительную власть, так и равное количество неофициальных членов. Но поскольку мистер Уэллс, автор предложения, был решительно против этого плана, Исполнительная власть решила, что в данных обстоятельствах лучше всего удовлетворить его пожелания, и соответственно они назначили только тех членов, как исполнительных, так и других, которых выдвинул мистер Уэллс и которые были готовы работать".

Назначенный таким образом Комитет состоял из преподобного Стюарта Хэдлэма, миссис Бернард Шоу и Г.Р.С. Тейлора из Исполнительной власти; доктора Стэнтона Койта, В.А. Коулгейта, доктора Хейдена Геста, Сидни Оливье, миссис Пембер Ривз, Х.Г. Уэллса и миссис Уэллс.

Комитет провел свое первое заседание 28 февраля, но его отчет не был завершен и представлен Исполнительной власти до октября следующего года, поскольку г-н Уэллс за это время посетил Соединенные Штаты.

"Ошибки Фабиана", написанная перед выборами 1906 года, мало указывала на то, что ее автор предвидел внезапный всплеск интереса к социализму, последовавший за ошеломляющим успехом лейбористской партии на выборах. Когда Кейр Харди был избран лидером партии, было признано, что социализм больше не является кредо горстки фанатиков, а политической силой, которую активно или пассивно поддерживают крупные организации лейбористов по всей стране, способной бороться, а иногда и побеждать обе старые партии. Началась новая эра в

политике. Тори уже терпели поражение от непревзойденной личности мистера Гладстона. Теперь они потерпели поражение, какого не было уже три четверти века, от партии, ни один из лидеров которой не обладал выдающейся индивидуальностью, и от программы, в которой не было ни одного пункта, привлекательного для народа. Все думали и говорили о политике; каждый политический разговор начинался или заканчивался этим неизвестным фактором - новой лейбористской партией; каждое обсуждение Лейбористской партии включало в себя обсуждение социализма.

Возможно, мистер Уэллс с гениальной интуицией действительно предвидел то, что должно было произойти: возможно, это была всего лишь случайность. Как бы то ни было, его предложение о создании расширенного и энергичного общества прозвучало как раз в тот момент, когда реализация его проекта была фактически возможна; и, конечно, его собственная энергичная и интересная личность привлекла к нам многих, кто мог бы двигаться в других направлениях или вообще никогда не двигался.

Внутренняя история Комитета Уэллса так и не была раскрыта, но состав Комитета указывает на вероятную правдивость слухов о том, что заседания были какими угодно, только не скучными, хотя в конце Комитет пришел к единогласному отчету. Сидни Оливье был одним из "старой банды", хотя в то время энергичным сторонником всевозможных перемен. Мистер Хэдлэм всегда стоял на крайне правой стороне движения и в партийной политике никогда не изменял своей лояльности либерализму. Мистер Г.Р.С. Тейлор и доктор Хейден Гест были в то время горячими приверженцами Лейбористской партии, и доктор Койт, который только что участвовал в выборах от имени Партии, без сомнения, придерживался той же линии. Миссис Шоу по привычке и миссис Ривз инстинктивно принадлежали к правительству, а не к оппозиции; и мистер Коулгейт, рассудительный человек, тогда еще довольно молодой, несомненно, склонялся на ту же сторону. И последнее, но не менее важное: самого мистера Уэллса, тогда как всегда непостоянного в своих мнениях, но тем не менее крайне самоуверенного и неспособного поверить, что кто-то может искренне отличаться от него, было достаточно, чтобы нарушить гармонию в любом комитете.

Миссис Уэллс выступала в качестве секретаря, и Комитет взял показания у меня и других лиц до составления отчета.

Отчет Комитета - гораздо менее вдохновляющий документ, чем безответственные и занимательные "Ошибки Фабиана". В основном он касался ряда административных деталей. Предстояло написать новые книги и "краткие читаемые трактаты", а также изменить формат наших изданий. Группы должны были быть возрождены во всех населенных пунктах (называться "Уондсворт 1, Уондсворт 2, Уондсворт 3" и так далее), вместе с группами Штаб-квартиры, также пронумерованными 1, 2, 3 и так далее. Возможно, это главный оставшийся след мании величия первоначальной схемы, и он скрыт в приложении: все наши усилия так и не привели к Уондсворту № 1, не говоря уже об остальных! Другими предложениями были фиксированная минимальная подписка, оплачиваемая в определенный день, и список подписок, который должен публиковаться ежегодно. Правило Общества было и остается противоположным в обоих случаях. "Фабиан Ньюс" должна была быть расширена до еженедельного обзора, адресованного широкой публике, что потребовало бы увеличения штата редакции и расширения новых офисов. Должен был быть назначен редактор отдела публикаций, который смог бы опубликовать или организовать публикацию таких книг, как "Современная утопия"

мистера Уэллса и "Богатство и бедность" мистера Мани. Основа Общества должна была быть переписана, его название изменено на Британскую социалистическую партию — название, с тех пор принятое старой Социал—демократической федерацией, - Исполнительный комитет должен был быть заменен Советом двадцати пяти, который должен был назначить три Комитета по три члена в каждом для издательской деятельности, пропаганды и общих целей соответственно. Последний, получивший название Руководящего комитета, должен был часто собираться и управлять большинством дел Общества. Наконец, "в гармоничном сотрудничестве с другими социалистическими и лейбористскими организациями" Общество должно было выдвинуть кандидатов в парламент и собрать средства для этой цели.

Будет видно, что некоторые из этих предложений носили чисто умозрительный характер. Группы могли быть организованы достаточно легко, когда число членов в любом округе составляло сотни, а не единицы, или, в лучшем случае, десятки. Новые трактаты могли публиковаться по мере их написания: еженедельный обзор был возможен при наличии заглавных букв. Новая основа и новое название были скорее вопросом акцента и вкуса, чем чего-либо еще. Новый государственный механизм был в основном вопросом, который следовало решать на основе опыта. У мистера Уэллса их не было; говорят, что он никогда не заседал в Комитете до обсуждаемого вопроса, и, конечно, пока он оставался фабианцем, он так и не приобрел привычки работать в Комитете. По принципу, лежащему в основе некоторых из этих предложений, а именно. что Общество должно перестать относиться к членству в нем как к привилегии и должно стремиться к увеличению своей численности, серьезных разногласий не возникло. Исполнительный комитет уже реализовал предложение, сделанное в ходе обсуждения "Ошибок Фабиана", о создании класса Единомышленников, имеющих право на все привилегии, кроме контроля над политикой, с целью обеспечения средств привлечения новых приверженцев. Единственное конструктивное предложение, прямое коллективное участие в парламентских выборах, было совершенно чуждо первоначальным идеям мистера Уэллса; говорят, что оно было навязано ему другими членами его Комитета и позже он сам охарактеризовал его как "второстепенное и подчиненное".[35]

Исполнительный комитет препроводил Отчет Специального комитета членам Общества вместе с их собственным Отчетом, составленным Бернардом Шоу и несравненно превосходящим другие литературные произведения.[36]

Ответ Исполнительного комитета начался с приветствия критики со стороны Общества, на которую они жаловались, что в прошлом их было слишком мало. Оппозиция, по их словам, является необходимым условием хорошего правительства. Они были готовы приветствовать расширение, но указали, что предлагаемые красивые офисы должны обеспечиваться большим доходом, а не доходом от красивых офисов. Издательский бизнес в предлагаемом масштабе не мог быть осуществлен некорпоративным обществом; более того, в настоящее время Общество не имело достаточного дохода, чтобы платить своим должностным лицам по рыночной ставке или не платить долгов своему типографу. Они согласились с тем, что Исполнительный комитет следует расширить, но рекомендовали включить двадцать одного члена вместо двадцати пяти; и что следует назначить три предложенных подкомитета, но по семь членов в каждом вместо трех. Проект триумвиратов они не могли одобрить как по другим причинам, так и потому, что все ведущие члены Общества отказались служить у них, в то время как суть схемы заключалась в том, что триумвиры должны были быть наиболее влиятельными членами Общества. Была одобрена отмена старомодных ограничений на прием в члены, но не предложение о

фиксированной подписке, подлежащей оплате в назначенный день. Исполнительный комитет не возражал против предложенной новой Основы в целом (и фактически официально зафиксировано, что ее принятие Исполнительной властью было проигранным всего 7 голосами против 6); но счел, что отдельные положения открыты для критики и что время и усилия, необходимые для проведения любой новой Основы, сформулированной таким образом, чтобы объединить практически все общество, было бы лучше потратить другими способами. Социалистический еженедельник был бы полезен, но он не заменил бы "Фабиан Ньюс", которая была необходима для внутренних целей Общества, и способные журналисты, такие как сам мистер Уэллс, предпочитали публичность "Фортнайтли Ревью" и "Таймс", "Клариону" и "Лидеру лейбористов". В ответе подробно говорится о трудностях формирования Социалистической партии, а также о составе и политике Лейбористской партии, все это превосходно аргументировано, но лишь немного нереально; ибо Бернард Шоу никогда до конца не понимал Лейбористскую партию, для создания которой он так много сделал, и в то же время он полностью убежден, что видит ее такой, какая она есть, в белом свете своего гения. Проникновение описано, объяснено и защищено — Специальный комитет скорее предположил, чем предложил, едва ли более чем в предложении, отказаться от этой политики — и объявлено, что до тех пор, пока Исполнительная власть остается неизменной, политический курс Общества не изменится. Наконец, в Ответе утверждается, что пришло время попытаться сформировать Социалистическую партию для среднего класса. В конце были приняты три резолюции, которые Исполнительная власть представила Обществу для обсуждения.

На то, сколько индивидуальности, как мало принципиальности было в великом споре, указывает тот факт, что миссис Бернард Шоу подписала отчет Специального комитета с оговоркой, что она также полностью согласна с Ответом. г-н Хэдлэм также был участником обоих документов: г-н Г.Р.С. Тейлор, единственный из трех исполнительных членов Специального комитета, поддержал Доклад и отмежевался от Ответа. Разумеется, Исполнительный комитет должен был принять решение по пунктам своего Отчета большинством голосов. Это большинство, в случае предлагаемого пересмотра Основы, составляло, как уже упоминалось, всего один голос. Я не был согласен с мнением, высказанным в отношении Лейбористской партии, органа, который едва ли легче понять постороннему, чем само Фабианское общество: и в то время я был единственным человеком, знакомым с исполнительной властью Фабиана.

Но настоящая проблема была личной. Исполнительный комитет в то время состоял, помимо только что названных троих, из Перси Олдена (члена парламента от либералов от "Тоттенхэма"), Хьюберта Блэнда, Сесила Э. Честертона, доктора Ф. Лоусона Додда, Ф.В. Гальтона, С.Г. Хобсона, Х.В. Макросты, У. Стивена Сандерса, Бернарда Шоу, Джорджа Стандринга, Сидни Уэбба и меня. Мистер Олден был слишком занят своими новыми парламентскими обязанностями, чтобы принимать активное участие в этом деле. Все остальные, за исключением, конечно, мистера Тейлора, были едины в реальном вопросе — должно ли Общество контролироваться теми, кто его создал, или оно должно быть передано мистеру Уэллсу? К тому времени мы уже знали, что он был властным человеком, очень любящим свой собственный путь, очень неуверенным в том, что это за путь, и совершенно не понимающим, к чему он обязательно приведет. На любой должности, кроме должности лидера, мистер Уэллс был бесценен, пока сохранял ее за собой! Мы чувствовали, что как лидер он был бы невозможен, и если бы он выиграл борьбу, то справедливо потребовал бы мандата на

управление Обществом в соответствии с установленными им принципами. Поскольку Бернард Шоу возглавлял Исполнительную власть, спор действительно сузился до противостояния Уэллса и Шоу.

Отчет был разослан членам вместе с "Fabian News" за декабрь 1906 года, и это вызвало большое волнение. За год Общество чрезвычайно выросло. Только в номере за этот месяц напечатаны имена не менее девяноста претендентов на членство. В марте 1907 года число членов составляло 1267 человек, увеличившись почти на 500 за два года.

Обсуждение продолжалось на серии встреч, проведенных в Эссекс-Холле, Стрэнд, под председательством мистера Х. Бонда Холдинга, 7 и 14 декабря 1906 года, 11 и 18 января, 1 февраля и 8 марта, а также на Ежегодном собрании 1905-6 годов, состоявшемся 22 февраля 1907 года. Сериал был прерван в связи с выборами в Совет Лондонского графства 2 марта, в которых были заинтересованы многие члены совета.

С целью проведения дебатов во "Втором чтении" исполнительный комитет принял общую резолюцию о том, чтобы их доклад был принят, но г-н Уэллс не согласился с этим планом, и резолюция по предложению Бернарда Шоу была принята без обсуждения. Что касается первого пункта следующей резолюции, предписывающего Исполнительной власти представить поправки к Правилам для увеличения их количества до двадцати пяти, мистер Уэллс, действуя от своего имени, внес поправку, "одобряющую дух отчета Комитета по расследованию и желающую, чтобы уходящая исполнительная власть как можно скорее приняла меры к избранию новой исполнительной власти для претворения в жизнь этого отчета". Его речь, занявшая час с четвертью и охватившая все поле, была бы замечательной, если бы мистер Уэллс был хорошим оратором. Написанная по заметкам, она была полностью напечатана им самим для распространения среди участников, и она энергична, живописна, занимательна и богата воображением, как и всегда в его работах. Но это отдало его в руки его более опытных противников, фактически бросив вызов обществу отказаться от них и начать новую карьеру под его руководством. Заставить его было делом героическим; и, возможно, это было по-настоящему; но результат мог быть только один. Обсуждение было перенесено на 14-е, и в 9 часов того же вечера Бернард Шоу ответил по всем прениям. Его главное предложение состояло в том, что, поскольку опубликованная и распространенная речь мистера Уэллса превратила поправку в движение, выражающее недоверие, лидеры Общества должны уйти в отставку, и уйдут, если она будет принята. Они были готовы обсудить каждый пункт по существу и подчиниться решению Общества, но они не согласились бы с общим одобрением Доклада Комитета в противовес их собственному, когда он подразумевал обвинение в ненадлежащем поведении. В ходе речи мистер Уэллс пообещал себе не выходить из Общества, если потерпит поражение; и в конце ее он согласился отозвать свою поправку. Речь Бернарда Шоу, вероятно, самая впечатляющая из всех, с которыми он когда-либо выступал в Обществе, была произнесена перед большой и горячо благодарной аудиторией в состоянии крайнего возбуждения. Длинный репортаж, миролюбиво смягченный самим Шоу, появляется в "Фабиан Ньюс" (январь 1907 г.). Он достиг своей цели. Исполнительный комитет приветствовал сотрудничество мистера Уэллса; последнее, чего они желали, это изгнать его из Общества, и хотя они не могли принять его доклад в целом, они были готовы принять любой конкретный пункт после всестороннего обсуждения. Нет сомнений, что они выиграли бы, если бы поправка была внесена в дивизион, но они были только рады не нанести поражения своим оппонентам.

Следующий эпизод дебатов требует нескольких слов вступления. Общество всегда выступало за то, чтобы голоса отдавались женщинам. Предложение в Манифесте, Трактате № 2, опубликованном еще в 1884 году, гласит, что "мужчинам больше не нужны особые политические привилегии для защиты их от женщин", и во всех наших публикациях, касающихся избирательных прав или местного самоуправления, претензии женщин на равное гражданство были выдвинуты на видное место. Но мы не публиковали никакого специального трактата на тему голосования женщин в парламенте. Это было не просто пренебрежение. В 1893 году был назначен комитет "для составления трактата, защищающего претензии женщин на все гражданские и политические права, которыми в настоящее время пользуются мужчины", а в марте 1894 года сообщалось, что "был подготовлен трактат, который сам Комитет не считал подходящим для публикации". Позже Комитет был распущен, и перед лицом этого фиаско больше ничего не было сделано.

Мистер Уэллс придерживался твердого мнения о важности принятия каких-либо мер по отношению к женщинам и детям, хотя никогда не было ясно, что именно он предлагал. Он предложил Обществу свою небольшую книгу "Социализм и семья", впоследствии опубликованную мистером Файфилдом, но Исполнительный комитет отклонил ее именно из-за ее расплывчатости: они не были расположены брать на себя ответственность за критику существующей системы, если только не было предложено какое-то определенное направление реформы, которое они могли бы попросить Общество обсудить и одобрить или, во всяком случае, оформить в виде хорошо продуманной схемы, пригодной для представления общественности.

Новая основа, предложенная Специальным комитетом, гласила, что Общество стремится осуществить "реконструкцию социальной организации" путем

- a) содействие передаче земли и капитала государству,
- b) обеспечение равного гражданства мужчин и женщин,
- (c) "замена государственной власти частной властью в образовании и поддержке молодежи".

Точное значение последнего пункта так и не было раскрыто. Мистер Уэллс в своей речи ничего не сделал, чтобы разъяснить это. мистер Шоу в своем ответе раскритиковал его расплывчатость и выразил протест против возможных его толкований. Некоторое время спустя мистер Уэллс заявил, что он ушел из Общества, потому что мы отказались его принять. Я не думаю, что кто-либо из его коллег придавал этому большое значение, и с тех пор никто из них не пытался поднимать этот вопрос.^[37]

Другое дело - пункт (b). Никто не возражал против этого принципа, но многие возражали против включения его в Основу. Мы рассматривали Основу как изложение минимума социализма, без которого ни один человек не имел права называть себя социалистом. Но есть несколько социалистов, таких как мистер Белфорт Бакс, которые выступают против избирательного права женщин, и более того, каким бы важным оно ни было, некоторые из нас рассматривают это как вопрос демократии, а не социализма. Конечно, никто не стал бы утверждать, что одобрение

избирательного права женщин было принятием части кредо социализма. Это вера, совместимая с самым крайним индивидуализмом.

Но многие женщины-члены приняли решение, что этот пункт должен быть включен в Основу, и под руководством миссис Пембер Ривз они заявили, что будут голосовать за доклад Специального комитета, если не добьются своего. Те, кто, как и я, считали это изменение Основы нецелесообразным, признали также, что принятие отчета Уэллса было гораздо более нецелесообразным, и, следовательно, Исполнительная власть решила поддержать предложение о том, чтобы им было поручено представить дополнение к Основе, декларирующее равное гражданство для мужчин и женщин. 11 января 1907 года миссис Пембер Ривз получила преимущественную силу для принятия резолюции на этот счет, и ее поддержала миссис Сидни Уэбб, которая после четырнадцати лет членства теперь начинала принимать участие в делах Общества. Оппозицию возглавила доктор Мэри О'Брайен Харрис, которая возражала не против принципа, а против его включения в Основу, но она потерпела неудачу, и инструкция была выполнена.

18 января дебаты по Исполнительным резолюциям были возобновлены, и было решено увеличить состав Исполнительного комитета до двадцати одного, сформировать три постоянных подкомитета и отменить старые ограничения на членство. 1 февраля начались дебаты о политических действиях, которые в основном касались вопроса, должны ли мы попытаться основать Социалистическую партию или должны подчинить нашу политическую деятельность Независимой лейбористской партии. Поскольку первым шагом к созданию Социалистической партии среднего класса должно было стать создание фабианских обществ по всей стране, те из нас, кто, как и я, не верил в возможность создания предлагаемой новой партии, тем не менее, могли поддержать этот план. Сотрудничество с Лейбористской партией не было под вопросом; не было и продолжения наших дружеских отношений с I.L.P., но предложение подчинить нашу политическую деятельность последнему обществу встретило лишь небольшую поддержку, и, наконец, 2 марта Исполнительная резолюция о назначении Комитета с целью выработки политического курса была принята против очень небольшого меньшинства. Мистер Уэллс принимал очень мало участия в прениях после Второго чтения, и в отчете упоминается только одно его выступление.

Тем временем спор разгорался в другой области. На январских встречах был определен номер нового руководителя и решено, как следует изменить Основу. Таким образом, Исполнительная власть теперь смогла созвать Ежегодное собрание, чтобы внести необходимые поправки в Правила. Это состоялось 22 февраля, когда резолюции были приняты без обсуждения. Затем участники совещания рассмотрели некоторые второстепенные пункты Отчета и, в частности, некоторые другие поправки к Основам, предложенные отдельными членами. По ним было принято решение о том, что новая исполнительная власть назначит Комитет для пересмотра Основ. Комитет был фактически назначен и состоял из Бернарда Шоу, Сиднея Уэбба, Герберта Г. Уэллса и Сиднея Болла из Оксфорда. Мистер Уэллс ушел из Общества до завершения его работы, и отчет так и не был представлен.

Ежегодное собрание закончилось, и теперь путь к выборам нового исполнительного директора был свободен. Бюллетени для голосования, разосланные вместе с мартовскими "Новостями",

содержали имена 37 кандидатов, 13 из 15 членов выбывающего комитета и 24 других. В обычные годы практика распространения предвыборных обращений строго не поощряется из-за преимущества, которое они дают тем, кто достаточно богат, чтобы позволить себе такие расходы. Поэтому в "Fabian News" публикуются записи о новых кандидатах, строго конкретные заявления о прошлых достижениях. В этом случае обычное различие между старыми и новыми кандидатами не проводилось, и Исполнительная власть обязалась разослать предвыборные адреса кандидатов при соблюдении необходимых ограничений и оплате кандидатами стоимости печати. Кроме того, избирателям было разослано множество других обращений. Старая банда не пыталась монополизировать исполнительную власть, выставляя полный список. Кандидаты фактически сформировали три группы: 15 сторонников уходящей исполнительной власти, включая 10 уходящих в отставку членов, которые выступили с совместным обращением; 13 кандидатов, отобранных временным комитетом по реформам, имена которых были разосланы мистером Уэллсом и его главными сторонниками; 7 независимых, некоторые из которых были сторонниками исполнительной власти, а другие - реформаторов; и, наконец, я. Поскольку я был платным секретарем и возвращающимся сотрудником, я официально не ассоциировал себя ни с одной партией, хотя моя общая симпатия к моим старым коллегам была хорошо известна. Девятьсот пятьдесят четыре члена организации подали почти 17 000 голосов. Сидни Уэбб возглавил опрос с 819 голосами; я следовал за ним с 809. Бернард Шоу получил 781, а мистер Уэллс занял четвертое место с 717. Все выбывающие члены были переизбраны, за исключением Сесила Честертона, включая Г.Р.С. Тейлора, который яростно выступал против своих коллег. Одиннадцать человек из Исполнительного списка, девять реформаторов и я составили новый Комитет. Фактически это был способный и эффективный орган. Старая Банда пригласила мистера Грэнвилла Баркера; среди реформаторов были мистер Уэллс, миссис Пембер Ривз, Эйлмер Мод, Р.К.К. Энсор, доктор Хейден Гест, Сидни Болл, Ф.В. Петик Лоуренс и мисс Б.Л. Хатчинс — большинство, если не все, из которых получили поддержку друзей Старой Банды. Вряд ли можно представить себе что-либо менее похожее на революционеров, чем этот список. Мистер Петик Лоуренс, это правда, с тех пор вел тяжелую борьбу за другое дело, но он всегда действовал серьезно и обдуманно. Большинство остальных с таким же успехом могли претендовать на один билет, как и на другой. У Старой команды, включая меня, было 12 голосов и весь опыт, против 9 с другой стороны. Но обе стороны не пережили первого заседания нового Комитета. Как я уже говорил, принципиальных разногласий между двумя сторонами не было. Произошло расширение родительского общества, по всей стране выросли местные общества; мистер Уэллс больше не говорил о государственной власти над молодежью — более того, в его предвыборной речи об этом ничего не говорилось, — а мистер Шоу ничего не сделал для создания своей Социалистической партии среднего класса.

Новый Комитет быстро приступил к работе, но мистер Уэллс уже устал от своей роли политического организатора. Он был назначен как в подкомитет по общим целям, так и в подкомитет по пропаганде, но после посещения двух заседаний первого и ни одного из последних, он ушел из обоих в октябре, и из семнадцати заседаний Исполнительного комитета за год его полномочий он посетил только семь.

В апреле 1908 года он был переизбран в исполнительную власть, снова заняв четвертое место в опросе, и миссис Уэллс, которая ранее не была кандидатом, также добилась успеха. Но в сентябре следующего года он отказался от членства в Обществе, назвав в качестве причин "несогласие с Основой, на которой основано исповедание Веры Общества, и недовольство

общей формой его деятельности", а также желание "сосредоточиться на написании романов". Он объяснил, что "схема, которая предполагает оставить мать и ребенка в экономической зависимости от отца, для меня вообще не социализм, а жалкое извращение социализма". В письме, опубликованном в "Фабиан Ньюс", далее говорится о его возражении против пункта "без компенсации" в "Базисе" (реальная слабость которого заключается в том, что он гипотетически относится к полному изменению системы и никогда не применяется к какому-либо конкретному случаю[38]), и добавляется, что возможность для пропаганды среди британских средних классов теперь исчерпана. миссис Уэллс сохранила свое место в Исполнительном комитете до марта 1910 года, и вскоре после этой даты связь их обоих с Обществом полностью прекратилась.

Теперь я проследил основное направление темы этой главы, хотя многое еще предстоит сказать о других последствиях возбуждения. Я указал, что фактические предложения, внесенные Специальным комитетом под руководством г-на Уэллса, во всяком случае, в той мере, в какой они были противоречивыми, были бесполезными или невозможными и не вели и, по моему мнению, не могли привести к какой-либо пользе для Общества или для его целей. Но из этого не следует делать вывод, что вмешательство мистера Уэллса, рассматриваемое в целом, носило именно такой характер. Он выдающийся гениальный человек, и в той мере, в какой он надлежащим образом использовал свои способности, его работа имела огромную ценность для социализма; а его энергия и привлекательная личность придавали Обществу сияния, равного которому не было в первые дни, когда все семь эссеистов были на поле боя и сражались изо всех сил. Новая жизнь в Обществе в те блестящие годы была обусловлена другими факторами, а также мистером Уэллсом. Другие социалистические общества, в которых он не принимал участия, также увеличили свою численность и развернули новую деятельность. Но для нас мистер Уэллс был той шпорой, которая побуждала нас двигаться дальше, и хотя в то время мы часто были вынуждены возмущаться отсутствием у него такта, его трудными публичными манерами и постоянными изменениями в политике, мы осознали тогда и помним до сих пор, какой огромной ценности он добился.

Из них главным являются его книги, и поскольку Общество как таковое не принимало в них участия, что-либо большее, чем ссылка на них, выходит за рамки данного тома. Но следует сказать, что его "Новые миры взамен старых", опубликованные в 1908 году, когда он был членом исполнительной власти Fabian, являются, пожалуй, лучшей книгой последнего времени об английском социализме.

В этой связи мистер Уэллс проявил неожиданную скромность и в то же время неопытность в том, как устроен мир. Его первая критика Общества, его первый проект реформ касались наших трактатов. К этому моменту он направил неопубликованное предисловие к своей статье "Это несчастье с ботинками", когда он зачитал его Обществу еще до того, как действительно началась полемика. Он справедливо заметил, что очень немногие из наших публикаций были адресованы необращенным, были эмоциональными призывами присоединиться к нашему движению или эффективными разъяснениями наших общих принципов. Он сказал, что они должны быть написаны, и самое странное, что он, похоже, вообразил, что кто-то или, по крайней мере, значительное количество людей могут просто сесть и написать их. Он сознавал,

что может сделать это сам, и наивно воображал, что множество других людей тоже могут это сделать. Он обвинил руководство в неспособности использовать членов клуба в этом отношении и убедил их пригласить любого члена клуба прислать рукописи.

На самом деле, конечно, для такого рода работы требуется нечто вроде гениальности или, во всяком случае, очень редких способностей. Любой компетентный писатель может собрать факты о муниципальной торговле напитками, или облесении, или реформе законодательства о бедных: многие могут объяснить акт парламента простым языком, но только один здесь и там может написать то, что другие хотят прочесть о принципах социализма и широких аспектах его пропаганды. Если изучить наш список трактатов, то окажется, что подавляющее большинство "общих" трактатов были написаны Сидни Уэббом и Бернардом Шоу. Несколько других авторов опубликовали общие трактаты с особой точки зрения, например, о христианском социализме. Если мы упомянем перепечатанные статьи Уильяма Морриса и сэра Оливера Лоджа, а также трактат Сиднея Болла, список будет практически полным. Сам мистер Уэллс предоставил нам только свою статью "Это несчастье с ботинками", а его обращение к рядовым сотрудникам вообще ничего не дало. Конечно, есть множество людей, столь же невиновных в этом отношении, каким был мистер Уэллс в тотупомянутый период. За последние двадцать лет не проходило и месяца, чтобы кто-нибудь, обычно из отдаленных провинций, не прислал статью о социализме, которую он готов разрешить Обществу опубликовать на разумных условиях. Но только однажды мы таким образом нашли неизвестного автора, чью работу по специальной теме мы могли опубликовать, и он уволился год или два спустя, потому что мы были вынуждены отклонить второй трактат, который он написал для нас.

История вмешательства мистера Уэллса теперь завершена. Некоторый отчет о расширении Общества в этот период будет дан в следующей главе.

СНОСКИ:

[34] В "Отчете Уэллса" от октября 1906 года рекомендовалось сердечное сотрудничество с Лейбористской партией, включая выдвижение кандидатов в парламент, и в нем "горячо поддерживалась концепция социалистов, когда это было возможно, ... выступая в качестве социалистов на муниципальных и парламентских выборах". В январе 1908 года Обществом была принята схема для осуществления этого. В мае 1908 года мистер Уэллс в письме в "Фабиан Ньюс" сказал, что ему следует уйти в отставку, если Общество отвергнет его точку зрения о том, что "Фабианское общество - это Общество изучения, развития и пропаганды социалистической идеи. Оно оказывает дружескую поддержку Лейбористской партии, но это не политическое общество, и членство в нем не предполагает приверженности какой-либо политической партии".

Это было написано в связи с его поддержкой кандидата от либералов против кандидата от социалистов в Северо-Западном Манчестере.

[35] В своем предвыборном обращении, упомянутом на стр. 179.

[36] Личное.—Отчет специального комитета, назначенного в феврале 1906 года для рассмотрения мер по увеличению масштабов, влияния, доходов и деятельности Общества, вместе с Отчетом Исполнительного комитета и резолюциями по нему. Будет представлено членам Фабианского общества в Эссекс-холле по пятницам, 7 и 14 декабря 1906 года, в 19.30 вечера. Ноябрь 1906 г. (стр. 48).

[37] См. его "Новые миры взамен старых", глава III, Первое основное обобщение социализма, которое, согласно мистеру Уэллсу, заключается в следующем:

"Представления о частных индивидуальных правах родителя и его изолированной ответственности за своих детей в современном мире пагубно преувеличены. Мы недостаточно защищаем детей от небрежных, некомпетентных, эгоистичных или порочных родителей.... Социалист считает, что ответственность должно нести общество ... это не просто право, но и обязанность государства ... вмешиваться в любое невыполнение обязательств ради благополучия ребенка. Правильно выбранное родительство - это услуга, а также долг перед миром ... в любом полностью цивилизованном государстве это должно поддерживаться, вознаграждаться и контролироваться...."

За исключением последних трех слов, все это не ново и не вызывает споров не только у социалистов, но и у самых мягких социальных реформаторов, за исключением Благотворительной организации Society. Последнее слово, я думаю, далее не разъясняется.

[38] Трамвайный или Газовый завод состоит из двух вещей: собственно завода и номинального капитала, который представляет его стоимость. Когда завод муниципализируется, его контроль переходит к сообществу, а акционеры получают "компенсацию" муниципальными ценными бумагами или наличными, полученными в виде займов от других инвесторов в эти ценные бумаги. Капитальная стоимость трамвая по-прежнему фактически принадлежит частным держателям муниципального займа. Но второй такой шаг невозможен. Владельцы муниципальных акций не могут получить "компенсацию", если ее у них отнимут. С ними можно расплатиться; или их имущество может быть конфисковано либо путем налогообложения, либо путем отказа от долга: среднего пути нет. Таким образом, вся проблема возникает из-за путаницы в мышлении.

См. Трактат Фабиана 147 "Капитал и компенсация".

С рисунка Джесси Холлидей

СИДНИ УЭББ, В 1909 ГОДУ

Глава X

Политика экспансии: 1907-12

Статистика роста—Психология новобранца—Знаменитые фабианцы—Группа искусств—Ясли—Женская группа—Провинциальные фабианские общества—Университетские фабианские общества—Возрождение лондонских групп—Ежегодные конференции—Летняя школа—История "Социалистического единства"—Информационное бюро местных органов власти—Объединенный постоянный комитет—Вмешательство Международного социалистического бюро.

Эпизод, описанный в предыдущей главе, имевший место в 1906-1908 годах, сопровождался многими другими событиями в деятельности Общества, которые теперь необходимо описать. Во-первых, членский состав рос беспрецедентными темпами. За год, закончившийся в марте 1905 года, было избрано 67 членов. В следующем году их было 167, к марту 1907 года - 455, к марту 1908 года - 817, а к марту 1909 года - 665. Это было огромное вливание новой крови в

общество, которое в 1904 году насчитывало всего 730 членов. В 1909 году Общество состояло из 1674 мужчин и 788 женщин, всего 2462; из них 1277 были обычными членами, проживавшими в Лондоне или его окрестностях, 343 были разбросаны по всему Соединенному Королевству, 89 - за границей; 414 были членами провинциальных обществ и 339 - Университетских обществ. Кроме того, насчитывалось около 500 членов местных фабианских обществ, которые также не были членами Лондонского общества, а Ассоциированных членов насчитывалось 217. Доход от всевозможных подписок составлял 473 фунта стерлингов в 1904 году и 1608 фунтов стерлингов в 1908 году, что является рекордным показателем в истории Общества по взносам в обычные фонды.

Конечно, есть огромная разница в мире между новым членом и старым. Свежеизбранный кандидат посещает каждое собрание и читает каждое слово "Fabian News". Естественно, он начинает как искренний поклонник и находится под глубоким впечатлением от блестящих ораторов, эффективности организации, талантливости трактатов. Год или два спустя, если у него возникает какое-либо интеллектуальное беспокойство, он обычно становится критиком: он хочет знать, почему нет более ярко написанных трактатов, объясняющих социализм и подходящих для необращенных: он жалуется, что лекции стали гораздо менее интересными, чем раньше, что дебаты затянулись, публикации непривлекательны на вид и слишком скучны для чтения. Несколько лет спустя он либо становится постоянным членом общества, довольный тем немногим, что он может сделать для улучшения этого неудовлетворительного мира; либо, подобно мистеру Уэллсу, он объявляет, что Общество больше никуда не годится: когда-то (когда он присоединился) оно было действительно важным и эффективным: его методы *были* в порядке вещей: оно *was* провозглашало новое политическое учение. Но времена изменились, в то время как Общество только постарело: оно выполнило свою работу и упустило возможность для большего. Оно больше не достойно его поддержки.

В 1907 и 1908 годах Общество состояло в основном из новых членов; следовательно, собрания были переполнены, и нас выгоняли из одного зала за другим. Более того, пропагандистский энтузиазм мистера Уэллса и блеск его имени помогли привлечь в наши ряды большое количество выдающихся людей. Мистер Грэнвилл Баркер был одним из самых активных из них. Он работал в Исполнительной власти с 1907 по 1912 год и принимал большое участие в детальной работе Комитетов, помимо чтения множества лекций и помощи на общественных мероприятиях. Преподобный Р.Дж. Кэмпбелл, который несколько раз выступал на больших собраниях, а также избирался в исполнительную власть на 1908-9 год, но не присутствовал ни на одном собрании. Мистер Эйлмер Мод присоединился к Исполнительной власти в 1907 году, занимал этот пост до 1912 года и до сих пор является действующим членом Общества. Арнольд Беннетт, Лоуренс Ирвинг, Эдгар Джемсон, Реджинальд Брей, L.C.C. (член Исполнительной власти 1911-12), сэр Лео (тогда мистер) Чиоцца Мани, член парламента (который заседал в Исполнительной власти с 1908 по 1911 год), доктор Стэнтон Койт, Х. Гамильтон Файф, А. Р. Орейдж, Г.М. Тревелиян, Эдвард Гарнетт, доктор Дж. Б. Кларк (в течение многих лет член парламента), мисс Констанс Смедли, Филип Сноуден, член парламента, миссис Сноуден (исполнительный директор 1908-9), Джордж Лэнсбери, Герберт Тренч, Джером К. Джером, Эдвин Пью, Спенсер Прайс и А. Клаттон Брок входят в число людей, известных в политике, литературе или искусстве, которые присоединились к Обществу примерно в этот период.

Некоторые из них практически не принимали участия в наших мероприятиях, за исключением оплаты необходимой подписки, но другие читали лекции или писали для Общества, или

участвовали в дискуссиях и общественных собраниях. В то время они пользовались огромным успехом. Осенью 1907 года, например, миссис Бернард Шоу организовала для Общества серию многолюдных собраний членов и подписчиков в Эссекс-холле на тему "Вера, которой я придерживаюсь". Миссис Сидни Уэбб возглавила, за ней последовали преподобные Р.Дж. Кэмпбелл, С.Г. Хобсон, д-р Стэнтон Койт, Х.Г. Уэллс и Хьюберт Бланд: позже весной с дополнительной речью выступил сэр Сидни Оливье. Доклад мистера Уэллса, который оказался слишком длинным для лекции, был первым наброском его книги "Первое и последнее"; но у него не было ни одной статьи. общество устало от нее, когда она была опубликована, и предисловие скрывает ее происхождение в чем-то вроде тайны. Сэр Джон Горст, миссис Энни Безант, доктор Зюдекум (член парламента Германии), сэр Джон Кокберн, К.К.М.Н., почтенный У.П. Ривз, Рэймонд Анвин и сэр Лео Чиоцца Мани были среди других лекторов того года.

В 1906 году и последующие годы была создана новая форма организации. Члены спонтанно объединились в группы: "Ясли" для молодежи, Женскую группу, группу искусств и группы по образованию, биологии и местному самоуправлению. Карьеры этих организаций были разными. Художественная группа включала философию и, по правде говоря, почти исключала социализм. Но все мы в молодости с тревогой относимся к философии и искусству, и многие, кто уже немолод, находятся в таком же положении. Более того, художники и философы всегда привлекательны. мистер Холбрук Джексон и мистер А.Р. Орейдж, в то время связанные с "Нью Эйдж", основали группу в начале 1907 года и вскоре получили таких же выдающихся лекторов, а аудиторию едва ли менее многочисленную, чем само Общество. Но за восемнадцать месяцев "Искусство и философия в связи с социализмом", кажется, были исчерпаны, и после лета 1908 года Группа исчезает из календаря. У биологии и местного самоуправления была несколько более долгая, но гораздо менее блестящая карьера. Встречи были небольшими и больше походили на занятия. Образование - это дело жизни большого класса, которое обеспечивает значительную долю членов Fabian, и учителя всегда готовы обсудить и объяснить сложные проблемы своей профессии и сложный закон, который ее регулирует. Образовательная группа вела прилежную и полезную жизнь; она подготовила брошюру (№ 156) "Что может сделать Комитет по образованию (начальные школы)", и, помимо своих частных собраний, время от времени устраивает открытые для публики лекции, которые иногда привлекают большую аудиторию.

Питомник относится к другому классу. Когда общество, состоящее, как многие общества, из довольно молодых людей, существует более двадцати лет, второе поколение становится взрослым и хочет избавиться от своих родителей. Более того, молодые, естественно, желают послушать самих себя, в то время как остальные обычно предпочитают пожилых и более известных персонажей. Поэтому несколько молодых членов клуба с энтузиазмом подхватили план, зародившийся в кругу семьи Блэнд, по созданию группы, ограниченной молодыми годами или численностью членов, чтобы избежать подавляющего присутствия пожилых и опытных людей. Иногда они приглашают кого-нибудь из старших поговорить с ними и подшутить над ними на досуге. Чаше они сами оплачивают проезд. Естественно, Детская комната посвящена не только экономике и политике: здесь также есть место для пикников и танцев. Некоторые из членов группы в конце концов женятся друг на друге, и нет лучшей гарантии для длительного

счастья в браке, чем сочувствие по отношению к более важным вопросам жизни. Питомник выпустил один трактат, № 132, "Справочник по книгам для социалистов", описанный в "Отчете Уэллса" как предназначенный "дополнить или даже заменить этот сухой и неразборчивый каталог "Что почитать"".

Последней по времени, но отнюдь не последней по значимости из Групп того периода была Женская группа, основанная миссис К.М. Уилсон, которая после почти двадцати лет номинального членства возобновила свой активный интерес к Обществу. Энергичная роль, которую приняли женщины Общества под руководством миссис Ривз в получении единственного пока изменения, внесенного в Основу, уже была описана. Группа была сформирована только год спустя, и в то время движение за избирательное право женщин, и особенно партия, возглавляемая миссис Панкхерст, привлекли всеобщее внимание. Раннее движение за избирательное право было в основном социалистическим по происхождению: большинство первых лидеров Женского общественно-политического союза были или состояли членами либо Фабианского общества, либо I.L.P., и можно почти сказать, что все женщины Общества присоединились к одному или нескольким Обществам избирательного права, которые в течение следующих семи лет играли столь большую роль в национальной политике. Но помимо вопроса о голосовании, который не является характерным для социализма, существует очень большая группа тем, представляющих особый интерес для женщин-социалистов: либо практические проблемы непосредственной политики, касающиеся заработной платы и условий женского труда, а также обращения с женщинами в соответствии с законами об образовании, законами о национальном страховании и фабричными законами; либо более отдаленные и более теоретические проблемы, особенно те, которые связаны с вопросом, должна ли жена в идеальном государстве быть независимым добытчиком заработной платы или хозяйкой и управляющей изолированным домом, зависящей от своего мужа как кормильца. Эффективно организованная миссис К.М. Уилсон, пока плохое состояние здоровья не потребовало ее отставки с поста секретаря в 1914 году; миссис Бернард Шоу, миссис Пембер Ривз, мисс Мерби, мисс Эмма Брук и многими другими, включая в последующие годы доктора Летицию Фэрфилд, Группа обладала многими характеристиками независимого общества. У него есть собственный офис, недавно арендованный у материнского общества на Тотхилл-стрит, 25, с собственным оплачиваемым помощником секретаря, и он выпускает для частного распространения свои собственные публикации. В 1913 году он подготовил сборник эссе "Женщины-работницы семи профессий", который был отредактирован профессором Эдит Морли и опубликован издательством "Джордж Ратледж и сыновья". Оно подготовило для Общества пять брошюр, опубликованных в общем списке под подзаголовком "Серия женских групп", и принимало активное участие, как независимо, так и в сотрудничестве с другими организациями, в политических движениях, особенно затрагивающих женщин, которых стало так много в последние годы.

Следует помнить, что единственным прямым результатом работы Специальной следственной комиссии, помимо изменений, внесенных в организацию самого Общества, было решение продвигать местные социалистические общества фабианского типа с целью увеличения представительства социалистов в парламенте. В предыдущей главе я рассказывал, как эта

схема сработала в отношении Лейбористской партии и выдвижения кандидатов в парламент. Остается описать здесь меру его успеха в формировании местных обществ.

Лето 1905 года было на пике провинциального фабианства. В отчете названы девять обществ, но четыре из них, по-видимому, существовали не более чем номинально. В Обществе Оксфордского университета было всего 6 членов; в Университетском обществе Глазго было 30 человек, а в Городском - 50; Ливерпуль сократился до 63, Лидс и округ до 15, и это было все. Год спустя было сформировано Общество Кембриджского университета, Оксфорд более чем удвоил свое членство до 13, но существовало только пять других обществ. К следующему году началось возрождение. У. Стивен Сандерс, в то время олдермен Совета Лондонского графства, который был членом Общества с 1890 года и исполнительного комитета с 1904 года, был назначен организационным секретарем с особой целью создания провинциальной организации. К 1910 году насчитывалось сорок шесть местных обществ, а в 1912 году было достигнуто максимальное число в пятьдесят. С тех пор их число сократилось. Эти общества были разбросаны по стране, некоторые из них находились в крупных городах, Манчестере, Ньюкасле, Шеффилде и так далее; другие - в окрестностях Лондона, в Кройдоне, Летчворте, Илфорде; другие - снова в маленьких городках, Кентербери, Челмсфорде, Карнарвоне; еще одно было в школе Бедейлс в Питерсфилде, которой руководили мой сын и его школьные товарищи. Местные общества, сформировавшиеся в этот период, за исключением Университетских обществ, были в основном бледными отражениями родительского общества в его ранние дни; ни одному из них, насколько нам пока известно, не посчастливилось найти члена даже второсортного ранга в качестве мыслителя или оратора. Один или два выпустили достойные похвалы местные брошюры о жилищных условиях и тому подобных предметах. Обычно они проявляли меньшую терпимость, чем лондонское общество, и большую склонность настаивать на том, что существует только один путь политического спасения, обычно путь лейбористской партии, и что со всеми, кто не желает им следовать, следует обращаться как с инопланетными врагами. Если социализм может быть достигнут только путем создания социалистов, как объявил мистер Уэллс со всем упором на повторное открытие, то, без сомнения, местные общества достигли некоторого социализма, поскольку у них появилось несколько членов. Если социализм должен быть достигнут путем принятия социалистических мер, то, несомненно, они кое-чего добились своим влиянием на местную администрацию. Организация политической работы всегда поучительна для тех, кто принимает в ней участие, и она оказывает определенное влияние на бесконечно сложный параллелограмм сил, определяющий направление прогресса. Возможно, я недооцениваю важность местных фабианских обществ; существует школа мысли, часто представленная в Обществе, которая относится к провинциям с благоговейным трепетом — *omne ignotum pro magnifico* — как к истинному источнику политической мудрости, который лондонцы должны стараться открывать и которому следует повиноваться. Лондонцы, без сомнения, мало знают об организованном труде и еще меньше о промышленной кооперации: сельскохозяйственный рабочий для них почти иностранец; валлийский шахтер принадлежит к другой расе. Но бизнесмены, профессиональный класс и политические организаторы Манчестера и Глазго обладают, на мой взгляд, не лучшей интуицией и, как правило, меньшими знаниями, чем их эквиваленты в Лондоне, и у них есть недостаток в сравнительной изоляции. Лондон, мозг Империи, где проживают лидеры в политике и коммерции, литературе, журналистике и искусстве, и который, следовательно, привлекает молодых людей, стремящихся стать следующим поколением лидеров, где также находятся все высшие чины государственной

службы, отличается как по характеру, так и по размеру от других городов. Новая мысль на социальные темы почти всегда является продуктом ассоциаций. Только те, кто живет в толпе других мыслителей, знают, где есть место для новых идей; ибо требуются годы, прежде чем верхний слой политической мысли найдет выражение в книгах. Поэтому провинциальный мыслитель по социальным проблемам всегда немного устарел. За исключением одного или двух университетских профессоров (например, Сиднея Болла и сэра Оливера Лоджа), практически все авторы трактатов о Фабиане были лондонцами. Местные фабианские общества пока ничего не добились в создании социалистической партии среднего класса, и они достигли немногого другого. Они были полностью оправданы, потому что каждая ассоциация для взаимного обучения добавляет что-то к массе политической информации, делает что-то для распространения идей, но это все, что можно сказать в их пользу.

Университетские общества принадлежат к другому типу. Нет ничего важнее, чем образование молодых мужчин и женщин в области политики, и старые университеты всегда признавали это. Соответственно, социалистические общества естественным образом росли рядом с клубами либералов и тори и в тени "Профсоюзов". В Оксфорде, как мы видели, с первых дней существовало Университетское фабианское общество. Кембридж последовал за ним гораздо позже. В течение многих лет Университет Глазго и Университетский колледж Аберистуита поддерживали процветающее общество. Новые университеты, в значительной степени зависящие от щедрот богатых капиталистических основателей и сторонников, и которым помогают городские советы и местные промышленные предприятия или они находятся в тесном контакте с ними, были гораздо менее склонны санкционировать политическое свободомыслие среди своих студентов, и пагубное влияние богатства, или, скорее, страх встревожить богатых, иногда побуждал власти вмешиваться в свободу студентов объединяться для изучения и пропаганды социализма.

Студенческие общества состоят из постоянно меняющегося населения, и мы с самого начала договорились, что все их члены также должны быть избраны непосредственно в родительское общество, чтобы они могли автоматически оставаться членами, когда "уйдут в отставку". На самом деле, конечно, процент тех, кто сохраняет свое членство, очень мал. "Мужчины" и женщины в университетах вступают в любую организацию, лидеры которой на данный момент влиятельны и популярны. Они пробуют жизнь на вкус, чтобы понять, что им подходит, и несколько лет спустя некоторые из них разбредаются по всему земному шару, другие погружаются в науку или искусство или полностью заняты юриспруденцией и медициной, церковью и армией, государственной службой и журналистикой. Большинство из них, без сомнения, перестали притворяться, что проявляют интерес к социальным и политическим реформам. Немногие остались, и они являются одними из самых ценных наших членов. Временами, когда студент с сильным характером и высоким социальным положением, наследник звания пэра, например, на данный момент является ярким социалистом, Фабианское общество становится в определенном кругу или колледже модной организацией. В целом верно, что социалистами рождаются, а не становятся, и очень немногие из сотен тех, кто присоединяется к ним в такие периоды, остаются там более чем на пару лет. Максимальное количество членов университета — набумаге — было в 1914 году, когда оно достигло 541 члена, из которых 101 был в Оксфорде и 70 - в Кембридже. Но на слабость студенческого социализма указывает чрезвычайная трудность выплаты родительскому обществу очень умеренного взноса в размере шиллинга с человека в год, и результатом попытки навязать это в 1915 году в

сочетании с пропагандой цехового социализма, особенно в Оксфорде, на данный момент стало разрушение кажущегося внушительным массива университетского фабианства.

В 1912 году Клиффорд Аллен из Кембриджа сформировал Университетскую социалистическую федерацию, которая фактически была Федерацией фабианских обществ, хотя номинально и не ограничивалась ими. Мистер Аллен, красноречивый оратор и замечательный организатор, обладающий большинством достоинств и некоторыми недостатками успешного пропагандиста, спланировал основы Федерации в общих чертах. Это положило начало роскошному ежеквартальному изданию "Университетский социалист", содержание которого ни в коей мере не соответствовало качеству печати и бумаги. Он не пережил выхода второго номера. Федерация провела несколько конференций, в основном в Barrow House, о которых позже, и выпустила различные документы. Ее цель - поощрять университетский социализм и основывать организации в каждом университете. Он все еще существует, но переживет ли он период депрессии, совпавший с войной, еще предстоит выяснить.

Наконец, среди органов фабианской деятельности выделяются лондонские группы. В годы быстрого роста, последовавшие за публикацией "Фабианских очерков", лондонские группы сохраняли довольно реальное существование. Лондон изобилует политическими лекциями, и за десятилетие 1889-1899 годов в его правительстве произошла революция благодаря Закону о советах графств 1888 года, Закону о местном самоуправлении 1894 года и Закону о правительстве Лондона 1899 года, которые учредили Столичные районы. Социализм тоже был новинкой, и те немногие, кто знал о нем, были востребованы.

В любом случае, даже при небольшом количестве участников в те дни лондонским группам удавалось сохраняться, и "Фабиан Ньюс" полна отчетов о конференциях секретарей Групп и отчетах о деятельности Групп. В период великой депрессии между войной в Южной Африке и победой либералов в 1906 году все это исчезло, и Групповая система едва ли существовала даже на бумаге.

С расширением, начавшимся в 1906 году, Группы возродились. Новые члены жаждали лекций: многие из них хотели иметь больше возможностей поговорить, чем предоставлялось на собраниях Общества. Все верили в бесчисленное количество членов организации мистера Уэллса или надеялись на них. Он сам был рад выступать на собраниях в гостиницах, и другие лидеры делали то же самое. Более того, Общество проводило серию "Пригородных лекций" с участием платных лекторов в более или менее обеспеченных для среднего класса жилых районах Родных графств. Лекции для праздных классов - вежливый термин, обозначающий праздных богачей, - с большим успехом проводились в Вест-Энде, и другие лекции, собрания и светские рауты не прекращались.

Для координации этих различных органов Фабианское общество создало свою собственную форму организации, соответствующую его особым обстоятельствам и более похожую на форму Британской империи, чем что-либо другое, известное мне. Как Соединенное Королевство в Британской империи, так и в фабианском движении родительское общество больше, богаче и могущественнее, и во всех отношениях важнее всех остальных, вместе взятых. Любая форма федеральной организации невозможна, потому что федерация предполагает определенный подход к равенству между составляющими. Наши местные общества, подобно британским самоуправляющимся доминионам, практически независимы, особенно в очень важном финансовом департаменте. Группы, с другой стороны, подобны советам графств, местным

организациям в особых районах для определенных целей, имеющим свои собственные финансы только для этих целей. Но родительское общество состоит из Групп не больше, чем британское правительство состоит из Советов графств. Локальные группы состоят из членов Общества, подходящих для группы по месту жительства в районе группы; "Предметные группы" - это те, кто связан с какой-то определенной целью.

Проблема Общества (как и Империи) заключалась в том, чтобы наделить местные общества и группы некой реальной функцией, которая должна подчеркивать и поддерживать солидарность целого; и в то же время оставить неизменным контроль материнского общества над своими собственными делами.

Вторая ежегодная конференция фабианских обществ и групп состоялась 6 июля 1907 года под председательством Хьюберта Бланда, который открыл заседание отчетом о первой конференции, состоявшейся в 1892 году и описанной в предыдущей главе. Присутствовали пятнадцать делегатов от 9 местных и университетских обществ, 16 от 8 лондонских групп, 8 от предметных групп и 9 членов Исполнительного комитета. Дело заключалось в утверждении правил для Панфабианской организации.

Конференция 1908 года была гораздо более масштабным событием. Дюжина членов Исполнительной власти, включая г-на Х.Г. Уэллса и (как он тогда был) г-на Л.Г. Чиоццу Мани. Депутат парламента, и 61 делегат, представляющий 36 групп и обществ, собрались на однодневную конференцию в Университетском холле на Гордон-сквер. Мисс Мерби была председателем и обратилась к делегатам с речью о важности терпимости - подходящей теме в свете предстоящего обсуждения предлагаемых парламентских мер, особенно деликатного вопроса о сотрудничестве с Лейбористской партией и продвижении чисто социалистической партии. Резолюция, выступающая за исключительную поддержку независимых социалистических кандидатов, внесенная г-ном Дж.А. Алланом из Глазго, получила всего 10 голосов, но другая резолюция, выступающая за предпочтение таким кандидатам, была отклонена лишь 26 голосами против 21. Принятая резолюция предоставила решать этот вопрос в каждом конкретном случае соответствующему избирательному округу. Другая резолюция, направленная на осуждение членов, которые работали с Либеральной или консервативной партией, провалилась всего 3 голосами, 17 против 20. Во второй половине дня мистер Мани выступил с речью об источниках социалистических доходов, и был обсужден ряд административных вопросов.

В конференции 1909 года приняли участие 29 делегатов местных и университетских обществ, а также 46 делегатов от лондонских групп и родительского общества. По этому случаю была принята Конституция, придающая Конференции регулярный статус, основные положения которой требовали представления Конференции любых изменений Основы и "любой профсоюзной принадлежности или формального союза с любым другим обществом или с любой политической партией, при которых обеспечивается свобода действий любого общества ... каким-либо образом ограничен ..."; и о любых изменениях в самой конституции. Все эти вопросы касаются местных организаций, поскольку они обязаны принять Основу или какой-либо утвержденный эквивалент и связаны с Лейбористской партией через родительское общество. Ни одна спорная тема по этому поводу серьезно не обсуждалась.

Конференция 1910 года была меньше, всего в ней участвовал шестьдесят один делегат. Резолюции против выдвижения кандидатур в парламент и в пользу исчезающего к тому

времени проекта независимой социалистической партии получили лишь небольшую поддержку, и основное противоречие было вызвано абстрактной резолюцией об "экономической независимости женщин", которая в конце концов была урегулирована компромиссом, разработанным Сидни Уэббом.

На конференции 1911 года, проходившей в Клиффордз Инн, присутствовали шестьдесят делегатов, которые, отклонив большинством в семь голосов против одного резолюцию об ограничении членства в Fabian сторонниками Лейбористской партии, посвятили себя в основном противодействию законопроекту о национальном страховании, находившемся тогда на рассмотрении парламента.

В 1912 году Конференция все еще была многочисленной и все еще была обеспокоена позицией общества по отношению к лейбористам и либерализму.

И в 1913, и в 1914 годах Конференция была многолюдной и продолжительной, но в 1915 году, частично из-за войны, а частично из-за дезертирства нескольких университетских обществ, на ней присутствовало мало людей, и проделанная работа была незначительной.

Летняя школа была еще одним мероприятием, начатым в тот период. Это было начато независимо от Общества в том смысле, что полдюжины членов согласились вложить необходимый капитал и взять на себя финансовую ответственность, оставив Обществу организацию лекций и управление бизнесом.

Он был открыт в конце июля 1907 года в Пен-ир-аллте, большом доме, ранее использовавшемся как школа, с видом на море, недалеко от Лланбедра, маленькой деревушки на побережье Уэльса между Бармутом и Харлечом. Дом был взят на три года частично меблированным, и комитет предоставил необходимые кровати, столовые приборы и т.д. Один или два других дома поблизости обычно сдавались на летние месяцы.

Ценность плана для пропагандистского общества во многом заключается в том, что опыт показывает, что люди могут эффективно работать вместе только тогда, когда они знают друг друга. Поэтому на практике политические и многие другие организации считают необходимым устраивать вечеринки в саду, праздники, пикники, чаепития и всевозможные мероприятия, чтобы объединить свои ряды в таких условиях, которые позволят им лично познакомиться друг с другом. Во времена расширения Фабианское общество проводило обеды и званые вечера в Лондоне, многие из которых были успешными и даже блестящими, потому что новые члены приходили толпами, а старые присутствовали по долгу службы. Когда новых участников становится мало, эти развлечения прекращаются, ибо нет ничего более унылого, чем социальная функция, которая наполовину провалена, и намек на это подводит сериал к концу. Но летняя школа, в которой участники проводят недели вместе, гораздо более ценна, поскольку позволяет лидерам и должностным лицам выяснить, кто из них хорош как оратор или мыслитель, или кто является специалистом по какому-то ценному для движения предмету. Более того, собрания этого класса привлекают тех, кто находится на периферии движения, и многие из наших членов пришли к нам благодаря посещению школы. Помимо прямых интересов общества, школа такого характера ценится многими одинокими людьми, одинокими

как в социальном плане, такими как учителя и государственные служащие, которые часто одиноки в мире, так и интеллектуально одинокими, потому что они живут в отдаленных местах, где мало людей с их образом мышления.

Нет необходимости описывать устройство Школы, поскольку эти учреждения за последние несколько лет стали привычными для всех. Однако, как правило, мы не придаем школьному образованию такого значения, как это обычно бывает, когда семестр короткий, а единственной целью является учеба. Одна регулярная лекция в день в течение четырех дней в неделю является правилом, но импровизированные лекции или дебаты по вечерам, устраиваемые среди гостей, являются обычным делом. Более того, часто проводятся конференции по специальным темам либо смежными органами, такими как Комитет по предотвращению нищеты, либо Группой, такой как Образовательная группа или Исследовательский отдел. В таких случаях соотношение работы и развлечений выше. Здание школы принадлежит Обществу в течение всего года, и вечеринки устраиваются на Рождество, Пасху и Троицу, когда это возможно.

После четырех лет работы в "Лланбедре" договор аренды был расторгнут, и первоначальный Комитет был распущен. Весь заемный капитал был возвращен, и после продажи на аукционе осталось много имущества и почти 100 фунтов наличными. Комитет передал это Обществу, и вслед за этим квазинезависимости Летней школы пришел конец. В 1911 году был опробован новый эксперимент. Небольшой отель в Саас-Грунде, недалеко от долины Роны, был захвачен, и в течение шести недель три большие группы фабианцев занимали его на две недели каждая. Лето было одним из самых прекрасных за последние годы, и высокие горы были исключительно привлекательны. Из-за удаленности места и желания максимально использовать короткое время лекции, как правило, проводились по вечерам, и почетных посетителей было немного, но можно упомянуть выступление доктора Герца из Парижа, одного из немногих французских фабианцев, отчасти потому, что летом 1915 года его многообещающая карьера оборвалась в окопах, защищавших его страну от немецких захватчиков.

В 1912 году на три года был снят Барроу-хаус в Дервентуотере - красивое место с водопадом Барроу в саду с одной стороны и территорией, спускающейся к озеру с другой, с собственным причалом для лодок и местом для купания. Был разбит лагерь из палаток для мужчин, и одновременно можно было разместить до пятидесяти-шестидесяти гостей. Во многом успех Школы был достигнут благодаря мисс Мэри Хэнкинсон, которая почти с самого начала была самым популярным и эффективным менеджером. Комитет выбирает директора в качестве номинального главы и занимает этот пост обычно неделю или две; но глава администрации является постоянным учреждением и является не только бизнес-менеджером, но также организатором и руководителем экскурсий и главной фигурой во всех общественных начинаниях. Большую роль в организации работы Школы с самого начала сыграл доктор Лоусон Додд, опыту и энергии которого во многом был обязан ее успех.

В 1911 году был сформирован Совместный Постоянный комитет с I.L.P., и это удобное место для описания серии попыток социалистического единства, которые начались задолго до истории Общества. В течение первых восьми лет или около того социалистического движения проблема единства не возникала. До публикации "Фабианских очерков" Фабианское общество было

небольшим, и S.D.F., твердая в своей марксистской вере и уверенная, что единственный путь спасения - это ее особый путь, имела не больше идей об объединении с другими обществами, чем Римско-католическая церковь о союзе с лютеранами или методистами. Социалистическая лига была результатом внутреннего спора, и, если мне не изменяет память, SDF ожидала, и не без оснований, что отделившиеся в конечном итоге вернутся в лоно общества. Лига перестала иметь значение, когда в конце 1890 года Уильям Моррис покинул ее и воссоздал как Хаммерсмит Социалистическое общество отделение, которое собиралось в маленьком зале, построенном на месте конюшни, пристроенной к Келмскотт-хаусу.

В январе 1893 года семь делегатов от этого Общества провели конференцию с делегатами Фабиан, и на втором собрании, на котором присутствовали делегаты S.D.F., была утверждена схема продвижения единства. Объединенный комитет из пяти представителей каждого органа собрался 23 февраля, когда Уильям Моррис был назначен председателем, а Сидни Оливье - казначеем, и было решено, что Председатель вместе с Х.М. Хиндманом и д. Бернардом Шоу должны составить Совместный Манифест. "Манифест английских социалистов", опубликованный 1 мая 1893 года в виде брошюры за пенни в обычной красной обложке, был подписан тремя секретарями, Х.У. Ли из S.D.F., Эмери Уокером из H.S.S. и мной, а также пятнадцатью делегатами, включая Сидни Оливье и Сиднея Уэбба из F.S., Гарри Квелча из S.D.F. и трех авторов.

Как и большинство совместных постановок "умников", это ни в коем случае не вдохновляющий документ. Чем меньше сказано, тем меньше поводов для споров, и поэтому он занимает всего восемь страниц крупным шрифтом, четыре из которых посвящены порокам капитализма, безработице, упадку сельского хозяйства и плохому воспитанию детей, а остальные - средствам правовой защиты, странный список, состоящий из:—

Закон о восьми часах.

Запрет детского труда за плату.

Бесплатное содержание всех нуждающихся детей (компромисс, в котором влияние Фабиана можно проследить по вставке слова "необходимый").

Равная оплата мужчинам и женщинам за равный труд.

(Принцип, который, хорош или плох, принадлежит скорее индивидуализму, чем социализму: социализм, согласно Бернард Шоу, — и большинство из нас с ним согласны — требует в качестве идеального равного содержания независимо от работы; и в то же время оплаты в соответствии с потребностями, каждый должен получать ту долю национального продукта, которая ему требуется для выполнения своей работы и надлежащего содержания своих иждивенцев, если таковые имеются.)

Чтобы возобновить программу:—

Достаточная минимальная заработная плата для всех взрослых, занятых на государственных и муниципальных службах или в любых монополиях, таких как железные дороги, пользующихся государственными привилегиями.

Подавление всякого субподряда и потоотделения (невежественная путаница между безвредным промышленным методом и случайными злоупотреблениями им).

Всеобщее избирательное право для всех взрослых, как мужчин, так и женщин.

Государственная оплата всех государственных услуг.

Это, конечно, были всего лишь средства, стремящиеся к идеалу, "а именно, замена нынешнего государства обществом равных условий", а затем следует фраза, перефразированная с фабианской основы, воплощающая последний след того утопического идеализма, который воображает, что общество может быть устроено так, чтобы позволить людям жить в условиях свободы без постоянной бдительности, а именно: "Когда это великое изменение будет полностью осуществлено, подлинная свобода всех будет обеспечена свободной игрой социальных сил при гораздо меньшем принудительном вмешательстве, чем предполагает нынешняя система".

Из этих выдержек видно, что Манифест, составленный Уильямом Моррисом, но изуродованный и подлатанный двумя другими, не несет на себе отпечатка ни его стиля, ни стиля Шоу, а скорее напоминает мебель для столовой середины викторианской эпохи, прочную, респектабельную, сильно украшенную и совершенно неинтересную. К счастью, его не так уж много!

Единство было достигнуто за счет полного избегания спорных вопросов политического курса. Но пятнадцать активных социалистов, заседавших вместе в период, когда партии были разделены настолько равномерно, что Всеобщие выборы всегда были неизбежны, не могли воздержаться от непосредственной политики, и SDF, как и многие другие организации, всегда лелеяла иллюзию, что поражение меньшинства на совместной конференции по принципиальному вопросу выведет это меньшинство из строя.

Соответственно, как только Манифест был опубликован, были представлены резолюции, обязывающие учредительные общества сосредоточить свои усилия на кандидатах-социалистах, признанных Объединенным комитетом подходящими. В этом вопросе Фабианское общество оказалось в безнадежном меньшинстве, и открылась бесконечная перспектива бесполезных и язвительных дискуссий, которые привели бы к беспорядкам в нашем собственном обществе — поскольку всегда было меньшинство, выступающее против его господствующей политики — и пустой трате времени и гнева делегатов от нашей Исполнительной власти. Поэтому в конце июля было решено отозвать наших делегатов, и это положило конец Объединенному комитету.

Это решение было оспорено на собрании членов Э.Э. Уильямсом, одним из подписавших Совместный манифест, впоследствии хорошо известным как автор книги "Сделано в Германии" и, в некотором смысле, настоящим основателем движения за реформу тарифов; но члены решающим голосом поддержали действия своей исполнительной власти.

Четыре года спустя, в начале 1897 года, была предпринята еще одна попытка после Объединения. К этому времени Моррис, чья выдающаяся личность обеспечила ему командное и в некоторых отношениях сдерживающее влияние в движении, был мертв, а Хаммерсмит-социалистическое общество исчезло. Вместо этого появилась новая и энергичная Независимая лейбористская партия, уже ставшая ведущей социалистической организацией с точки зрения общественного влияния. Этот орган сделал первый шаг, и в апреле в офисе Fabian

состоялось собрание, на котором присутствовали Хьюберт Бланд, Бернард Шоу и я в качестве делегатов от нашего Общества. Предложение, вынесенное на рассмотрение Конференции, заключалось в "создании апелляционного суда для вынесения решений между соперничающими кандидатами-социалистами, претендующими на одно и то же место на любых оспариваемых выборах", что на самом деле было редкостью на местных и практически неизвестным на парламентских выборах.

Поскольку Фабианское общество в то время официально не выдвигало кандидатов и всегда предоставляло своим членам свободу действий в партийной политике, для нас было невозможно гарантировать, что наши члены будут подчиняться какому-либо такому суду. Трудность, однако, была решена SDF, чьи делегаты на втором заседании, состоявшемся в июле, объявили, что им было поручено выйти из состава Комитета, если делегаты Фабиан останутся. I.L.P., естественно, предпочла S.D.F. нам самим, потому что их фактическое соперничество всегда было с этим органом, и мы были только рады принять от других увольнение, которого мы желали. Итак, наши делегаты ушли, оставив две другие партии во временном владении нашим офисом, и социалистическое единство в том, что касалось нас, снова исчезло. Я не думаю, что апелляционный суд когда-либо создавался, и, конечно, отношения между двумя другими обществами продолжали оставаться сложными.

Следующий шаг носил практический характер. Фабианское общество всегда проявляло особый интерес к местному самоуправлению, как методу достижения поэтапного социализма, и долгое время действовало как неформальное Информационное бюро по законодательству и практике местного государственного управления. Успех I.L.P. в избрании своих членов в местные органы власти предложил созвать конференцию таких людей, которая состоялась на Пасху 1899 года, за несколько дней до Ежегодной конференции I.L.P. в Лидсе. Сидни Уэбб был приглашен стать президентом и выступил с речью на тему "Сфера муниципального управления"; Уилл Крукс был председателем секции законодательства о бедных. На этой конференции было решено создать Информационное бюро местных органов власти, которым совместно управляли I.L.P. и Фабианское общество; оно предназначалось для лейбористов из местных органов власти, но присоединиться мог любой желающий, оплатив годовую подписку в размере 2,6 доллара. За эту сумму подписчик получил право бесплатно отвечать на вопросы и получать как "Новости Фабиана", так и официальные публикации I.L.P., кроме их еженедельной газеты. Бюро также публиковало ежегодные отчеты, сначала по законопроектам, находящимся на рассмотрении парламента, а затем выдержки из таких принятых парламентом актов, которые представляли интерес для его членов. Оно продолжало небогатую, но полезную карьеру, фактически управляемую секретарями двух обществ, которые ежегодно делили средства пропорционально поставляемой литературе. С переменным успехом было проведено несколько Пасхальных конференций избранных лиц. Позже номинальный контроль был передан Объединенному комитету, описание которого будет приведено ниже.

Проблема социалистического единства, казалось, приближалась к разрешению, когда три организации в 1900 году объединили усилия с профсоюзами в формировании Комитета представительства лейбористов, позже переименованного в Лейбористскую партию. Но в 1901 году, через восемнадцать месяцев после создания Комитета, SDF вышла из состава, и после этого единство стало более трудным, чем когда-либо, поскольку два общества были объединены для коллективных политических действий с численно и финансово мощными профсоюзами, в то время как третье заняло позицию враждебной изоляции. Но дружеские

отношения между Фабианским обществом и I.L.P. стали более тесными, чем когда-либо. Различия в политической политике этих двух организаций, единственный вопрос, по которому они расходились, были в значительной степени урегулированы изменением обстоятельств. Фабианское общество справедливо считало, что план создания эффективной политической партии из отдельных приверженцев какого-либо одного общества невыполним, и I.L.P. фактически применила другой метод - проникновение в существующие организации, Профсоюзы. С другой стороны, Фабианское общество, которое поначалу почти полностью ограничивало свое проникновение Либеральной партией, потому что это была единственная доступная существующая организация — мы не могли работать через Профсоюзы, потому что не имели права вступать в них, — было совершенно готово изложить свои взгляды Лейбористской партии, от которой оно было уверено в сочувственном внимании. Ни Фабианское общество, ни I.L.P. не желали терять свою идентичность или отказываться от своих особых методов. Но половина или две трети фабианцев принадлежали также к I.L.P., и почти все лидеры I.L.P. были или являлись членами Фабианского общества.

В марте 1911 года Генри Х. Шлессером, в то время одним из молодых членов Исполнительной власти, было высказано предложение о том, что дружеские отношения двух органов следует еще больше укрепить путем формирования Совместного постоянного комитета. Были назначены по четыре члена каждой исполнительной власти вместе с секретарями, и У.К. Андерсон, позже член парламента от Аттерклиффского отделения в Шеффилде, а в то время председатель I.L.P., был избран председателем, и с тех пор он сохраняет этот пост. Объединенный комитет мудро ограничил свою деятельность вопросами, по которым не было разногласий, и его работа всегда была гармоничной на грани скучности. Комитет начал с организации короткого цикла лекций, заменившего на время обычные собрания Фабиана, и предложил Лейбористской партии провести демонстрацию в поддержку избирательного права взрослых, которая была успешно проведена в Королевском Альберт-холле.

Зимой 1912-13 годов Объединенный комитет сотрудничал с Национальным комитетом по предотвращению нищеты (о котором позже) в рамках большой кампании "Война против бедности", требуя минимального уровня цивилизованной жизни для всех. Демонстрация в Альберт-холле, Конференция в Мемориальном зале, двадцать девять других конференций по всей Великобритании, на которых присутствовали многочисленные делегаты от профессиональных союзов и других организаций, а также бесчисленные отдельные собрания были среди мероприятий Комитета. В 1913 году было организовано большое количество учебных классов. Зимой 1913-14 гг. I. L.P. пожелала сосредоточить свое внимание на собственной "Кампании по достижению совершеннолетия", внутреннем деле, в котором сотрудничество с другим органом было неуместным. Несколько месяцев спустя началась война, и, по причинам, объясненным позже, совместные действия на некоторое время приостановлены.

Будет удобно завершить историю движений за социалистическое единство, хотя она выходит за рамки периода, отведенного этой главе, и теперь мы должны вернуться к началу другого направления действий.

Международные конгрессы социалистов и профсоюзов, проводившиеся с интервалом в три-четыре года, начиная с 1889 года, поначалу были не более чем отдельными съездами, организованными местными организациями, созданными с этой целью в предыдущем году.

Каждая нация голосовала как одна или, самое большее, как две единицы, и поэтому количество ее делегатов не ограничивалось: следовательно, один делегат из Аргентины или Японии обладал равным правом голоса десяткам или даже сотням делегатов из Франции или Германии. Но постепенно организация ужесточалась, и в 1907 году была принята схема, по которой ведущие страны получали по двадцать голосов, а остальные - пропорционально меньше. Более того, в Брюсселе было создано постоянное бюро, председателем которого стал Эмиль Вандервельде, выдающийся лидер бельгийских социалистов, позже хорошо известный в Англии как министерский представитель бельгийского правительства во время войны. В Англии, где силы социалистов и профсоюзов были разделены, необходимо было создать специальный объединенный комитет, чтобы увеличить британскую квоту расходов на Бюро, а также избрать и проинструктировать британских делегатов. Брюссельским бюро было решено, что 20 британских голосов должны быть распределены: 10 - Лейбористской партии, 4 - I.L.P., 4 - Британской социалистической партии (в которую влилась старая S.D.F.) и 2 - Фабианскому обществу, и Британская секция Международного социалистического бюро была и остается сформированной финансово и электорально на этой основе.

Во Франции и в ряде других стран внутренние разногласия между секциями Социалистической партии достигли гораздо больших масштабов, чем когда-либо было известно в Англии. Во Франции существовали враждебные группы представителей социалистов в Палате депутатов и постоянное междоусобное противостояние в ходе избирательных кампаний. В Великобритании соперничество различных обществ состояло по большей части в отдельных схемах пропаганды, в случайных пререканиях в их публикациях, в ссорах по поводу местных выборов, а иногда и по поводу отбора, но не избрания кандидатов в парламент. С другой стороны, сотрудничество по конкретным проблемам и обмен любезностями были обычным делом.

Международное социалистическое бюро по указанию Копенгагенской конференции предприняло успешную попытку объединить враждующие элементы французского социализма, и осенью 1912 года к трем британским социалистическим обществам обратились с предложением провести конференцию с участием Бюро по вопросу о социалистическом единстве в Великобритании. Удобные даты установить не удалось, и вопрос был закрыт, но в июле 1913 года М. Вандервельде, председатель, и М. Камилла Гюисманс, секретарь Бюро, приехали из Брюсселя, и в офисе Fabian состоялось спешное совещание делегатов для обсуждения их предложений. У Бюро хватило здравого смысла признать, что путь к единству лежит через Лейбористскую партию; и было решено, что три социалистических органа должны сформировать Объединенный социалистический совет при условии присоединения Британской социалистической партии к Лейбористской партии.

В декабре 1913 года в Лондоне состоялась официальная конференция, на которой по этому случаю присутствовали все члены Международного социалистического бюро, представляющие социалистические партии двадцати различных стран. Суть вопроса заключалась в том, чтобы найти словесную форму, которая удовлетворяла бы всем требованиям; и Сидни Уэбб, которого выбрали председателем части слушаний, когда британские делегаты встречались самостоятельно, чтобы сформулировать условия соглашения, был здесь в своей стихии; ибо трудно было бы найти в Англии кого-либо более искусного в разрешении трудностей, возникающих при определении выражения предложения, суть которого не вызывает споров.

Было достигнуто соглашение о том, что Объединенный социалистический совет должен быть сформирован, как только Британская социалистическая партия присоединится к Лейбористской партии. Б.С.П. подтвердила решение своих делегатов, но Лейбористская партия перенесла принятие членства на Ежегодную конференцию 1915 года^[39].

Затем началась война. Конференция лейбористской партии 1915 года не состоялась, и в социалистическом движении внезапно возникло новое расхождение во мнениях. Лейбористская партия, Фабианское общество и лидеры Б.С.П. в целом поддержали правительство во вступлении в войну. I.L.P. заняла позицию критической враждебности. В условиях этой несколько неожиданной перегруппировки партий любая попытка создать Объединенный Социалистический совет была заранее обречена на провал. Таким образом, проект социалистического единства ожидает счастливого времени, когда война прекратится.

СНОСКА:

^[39] Конференция лейбористской партии, состоявшаяся в январе 1916 года, единогласно приняла присоединение к Британской социалистической партии.

МИССИС СИДНИ УЭББ, В 1909 ГОДУ

Глава XI

Отчет меньшинства, синдикализм и исследования: 1909-15

Появление миссис Сидни Уэбб—Комиссия по законодательству о бедных—Отчет меньшинства—Безработица—Национальный комитет по предотвращению нищеты—"Голосование против Палаты лордов"—Бернард Шоу уходит на пенсию—Смерть Хьюберта Блэнда—Оппозиция законопроекту о национальном страховании—Комитет по реформе Фабиана—"Новый государственный деятель"—Исследовательский отдел—"Сельская проблема"—"Контроль над промышленностью"—Синдикализм—Гильдейцы—Окончательная статистика—Война.

Предыдущая глава называлась "Эпизод с мистером Уэллсом". Настоящее можно было бы назвать "Вмешательством миссис Сидни Уэбб", если бы не тот факт, что это наводило на мысль о сравнении, которое могло бы ввести в заблуждение.

Я неоднократно настаивал на том, что успех Общества, как в первые дни его существования, так и впоследствии, следует в основном приписывать исключительной силе и способностям эссеистов. Позже в его истории появились только два человека, которые, по моему мнению, имеют право в своих фабианских работах встать в один ряд с первоначальными лидерами, а именно, мистер Уэллс и миссис Уэбб. О первом я уже сказал достаточно. Настоящая глава будет в значительной степени посвящена влиянию последнего.

Следует, однако, отметить, что при всех их достижениях невозможно провести четкое различие между миссис Уэбб и ее мужем. Например, Отчет меньшинства Комиссии по законодательству о бедных, который вскоре будет рассмотрен, якобы является работой миссис Уэбб и трех ее соавторов. На самом деле исследование, изобретение и выводы были в полном смысле слова совместными, хотя черновик, отправленный машинистке, был написан рукой мистера Уэбба. Во всяком случае, в некоторых случаях миссис Уэбб читает лекции по записям, написанным чрезвычайно разборчивым почерком ее мужа: ее собственные — странно непохожие на ее характер — невозможно разобрать без длительного изучения даже ей самой. Иногда, с другой стороны, можно разделить работу этих двух организаций. Миссис Уэбб, хотя и была избрана членом в 1893 году, практически не принимала участия в Фабианском обществе до 1906 года. Можно сказать, с существенной, если не буквальной точностью, что ее единственным вкладом в Общество за первые десять лет ее членства были пара лекций и трактат № 67 "Женщины и фабричные законы". Движение за избирательное право и эпизод с Уэллсом привели ее на наши встречи, и ее лекция из цикла "Вера, которой я придерживаюсь", в которой описывается ее воспитание среди промышленных магнатов, построивших одни из величайших железных дорог в мире, была одной из самых запоминающихся в серии "Лонг Фабиан". Тем не менее, она не занимала и не стремилась занять какое-либо официальное положение; а основную работу в Обществе обязательно выполняют те немногие, кто заседает в его Комитетах часто два или три раза в неделю.

Превращение миссис Уэбб из студентки и писательницы, типичной "социалистки на кафедре", в активного лидера и пропагандиста произошло в декабре 1905 года, когда она была назначена членом Королевской комиссии по закону о бедных. Фабианское общество не имело никакого отношения к Комиссии в течение четырех лет ее расследования, хотя, как обычно, немало фабианцев принимали участие в работе, как официально, так и неофициально. Но когда весной 1909 года был опубликован Отчет меньшинства, подписанный миссис Уэбб и Джорджем Лэнсбери, обоими членами Общества, а также преподобным Расселом Уэйкфилдом (ныне епископ Бирмингема) и мистером Ф. Чандлером, секретарем Объединенного общества плотников и столяров, Общество взяло его на вооружение. Мистер и миссис Уэбб перепечатали Отчет меньшинства со вступлением и примечаниями в двух томах объемом в октаво, а также предоставили Обществу листы для бумажного издания в двух частях по шиллингу и два шиллинга, одна из которых посвящена Безработица, а другой - с реконструкцией Закона о бедных, около 6000 экземпляров которого были проданы со значительной прибылью.

Поверенный Казначейства был достаточно опрометчив, чтобы пригрозить нам судебным запретом на основании нарушения авторских прав Короны и потребовать немедленного отзыва

нашего издания. Но правительственные ведомства, которые пытаются заключить сделку с Фабианским обществом, обычно находят Общество более информированным, чем они сами; и мы смогли с триумфом сослаться на заявление его собственных работодателей, лордов-комиссаров Казначейства, опубликованное за двадцать лет до этого, в котором они прямо отрицали свою привилегию монопольного авторского права в отношении обычных синих книг и фактически поощряли их переиздание для общественной пользы. И, с характерной для нас наглостью, мы также намекнули, что, если правительство пожелает рассмотреть этот вопрос, оно может обнаружить, что законное авторское право вообще не принадлежит Короне, поскольку фактический автор Отчета, которому одному закон предоставляет авторские права, никогда не уступал свои авторские права и вообще не был членом Королевской комиссии! В то же время мы приготовились придать максимальную огласку попытке подавить массовое распространение Доклада, и мы довели этот факт до сведения премьер-министра. В конце концов Поверенному Казначейства пришлось спуститься вниз и отозвать свое возражение. Что сделало правительство, так это нанесло нам ущерб, опубликовав еще более дешевое издание, которое не остановило наши продажи, и, таким образом, общественность извлекла выгоду из нашего предприятия, и Отчет разошелся огромным тиражом.

Отчет меньшинства Комиссии по законодательству о бедных, хотя в нем никогда, от начала до конца, не упоминался социализм, был заметным и совершенно оригинальным дополнением к социалистической теории, полностью фабианского происхождения. До сих пор все социалистические труды об организации общества, будь то современные или утопические, представляли мир, состоящий исключительно из здоровых, вменяемых и эффективных граждан, в основном взрослых. Ни один социалист не задумывался над тем, как в густонаселенном и высокоиндустриализованном социалистическом сообществе мы должны систематически обеспечивать сирот, больных, с физическими или умственными недостатками и престарелых, с одной стороны, и взрослых, для которых в любой момент нельзя было найти немедленную работу. В Докладе меньшинства, содержащем немедленные практические предложения по реформе всех зол Закона о бедных, были определены направления, по которым должна действовать необходимая организация даже в полностью социализированном государстве. Мы, в Фабианском обществе, пытались рассмотреть обе стороны этой проблемы; но нашим публикациям, как о Законе о бедных, так и о безработных, не хватало твердой фактической основы и открытия новых принципов, которые теперь обеспечила четырехлетняя работа фабианцев, связанная с Комиссией по законодательству о бедных.

Английские социалисты всегда уделяли большое и, возможно, чрезмерное внимание проблеме безработицы. Отчасти это связано с тем фактом, что социализм вышел на первый план в Великобритании в период, когда безработица была исключительно распространенной, и когда впервые в девятнадцатом веке общество остро осознало это. В наши первые дни принято было считать, что это быстро растущее зло. Машины заменяли людей: капиталисты нанимали бы несколько рук, чтобы включать и выключать машины; богатство производилось бы для богатых, и большая часть нынешнего ручного рабочего класса стала бы ненужной. Единственный ответ, насколько я знаю, на этот аргументированный прогноз заключается в том, что этого не произойдет. В настоящее время мир так жаждет богатства, так жаждет большего количества вещей для использования или потребления, что, как бы быстро железо и медь ни заменяли плоть и кровь, спрос на людей не отстает от этого. Как бы то ни было, безработица в двадцатом веке пока что была менее распространена, чем в девятнадцатом, и никто сейчас не предполагает, как это сделала миссис Безант в 1889 году, что растущая армия безработных,

обеспеченных работой государством, в конечном счете вытеснит наемных работников частного капитализма. Безработица на самом деле существует по меньшей мере так же давно, как и во времена королевы Елизаветы, когда для борьбы с ней был принят великий закон о бедных 1601 года. Пока рабочая сила была рассеяна и ремесленник часто оставался сам себе хозяином, безработица была неопределенной и относительно незаметной. Когда массы мужчин и женщин стали наниматься на фабрики, закрытие фабрики сделало безработицу очевидной для тех, кто находился на месте. Но два поколения назад Ланкашир и Йоркшир были далеко от Лондона, и нация в целом мало что знала и еще меньше беспокоилась о трудных временах среди производителей хлопка или металлургов на далеком севере.

Можно с достаточной точностью сказать, что безработица едва ли признавалась социальной проблемой до последней четверти девятнадцатого века, хотя на самом деле она существовала веками и была распространена в течение пятидесяти лет. Милль в своей "Политической экономии", которая так сочувственно трактует состояние труда при капитализме, не упоминает об этом в подробном оглавлении. Действительно, слово "безработица" появилось настолько недавно, что фактически было неизвестно до начала девяностых[40].

Но профсоюзные активисты всегда знали о безработице, поскольку после оплаты труда в связи с забастовкой именно "пособие по случаю потери работы", по их мнению, является лучшей защитой от стандартной ставки заработной платы, и ничто в программе социализма не привлекало их более непосредственно, чем ее требование ликвидировать безработицу. Наконец, можно сказать, что безработица в целом более распространена в Великобритании, чем где-либо еще; система случайной или непостоянной занятости более распространена; по всему континенту рабочие классы в городах почти повсюду связаны с сельскими землевладельцами или арендаторами, так что городской рабочий часто может вернуться к земле в любом случае для своего содержания; в то время как вся Америка, все еще преимущественно сельскохозяйственная, находится в чем-то подобном положении.

Фабианское общество с самых первых дней своего существования осознавало проблему безработицы, но оно мало что сделало для ее решения. "Отчет о правительственной организации труда безработных", напечатанный "для сведения членов" в 1886 году, был давно забыт, и попытка пересмотреть его, предпринятая некоторое время назад, в девяностых годах, ни к чему не привела. В "Очерках Фабиана" безработица справедливо признается ахиллесовой пятой пролетарской системы, но практическая проблема не решена и даже до конца не понята; вероятная ошибка предположения, что безработных пекаря и сапожника можно заставить делать хлеб и сапоги друг для друга, все еще сохраняется. В 1893 году мы перепечатали из "Девятнадцатого века" в качестве трактата № 47 статью Джона Бернса о "Безработных" и больше ничего не публиковали.

На самом деле мы сочли этот предмет слишком сложным. Существовало множество паллиативов, знакомых каждому исследователю социальных проблем; социализм, организацию производства сообществом для сообщества, мы рассматривали как реальное и окончательное средство. Но между первыми, такими как трудовые бюро, фермерские колонии, лесоразведение, восьмичасовой рабочий день, которые, по общему признанию, были в лучшем случае частичными и временными, и социализмом, до которого было явно далеко, лежала огромная пропасть, икак ее преодолеть, мы не знали. Наконец, в Отчете Меньшинства был дан ответ. Это была всеобъемлющая и практически осуществимая схема предотвращения

безработицы в существующих условиях и борьбы с массовой некомпетентной нищетой, которая на протяжении поколений была позором нашей цивилизации.

В детали этой схемы я не должен вдаваться, поскольку она, собственно говоря, выходит за рамки данной книги. Пропагандой за претворение Доклада в жизнь занимался Национальный комитет по предотвращению нищеты, учрежденный миссис Уэбб как отдельная организация. Необходимость этого шага была обусловлена тем, в какой степени социализм, воплощаясь в практические меры, вторгается в общую систему британской мысли. Люди, которые и не мечтали бы называть себя социалистами, а тем более вносить вклад в фонды Социалистического общества, начинают с энтузиазмом интересоваться отдельными частями его программы, как только у него появляется программа, при условии, что эти части представлены по их собственным достоинствам, а не как подходы к социализму.

Действительно, многие, кто рассматривает социализм как угрозу обществу, так стремятся найти и поддержать альтернативы ему, что они будут жертвовать дорогостоящие социалистические исследования и подписываться на сложные социалистические схемы реформ, находясь под впечатлением, что ничто продуманное, практичное, хорошо информированное и конституционное не может иметь никакой связи с Красным Призраком, который в их воображении символизирует социализм. Таким людям Отчет меньшинства, документ, очевидно, созданный высококвалифицированными и бескорыстными политическими мыслителями и экспертами, мог бы рекомендовать себя в качестве конституционной основы Общества по предотвращению нищеты, то есть состояния, которое не только поражает добросовестных богачей угрызениями совести, которые не могут смягчить никакие специальные призывы экономистов-креслистов, но и является рассадником для сеятелей социализма. Добавьте к этому значительное число убежденных или полубежденных социалистов, которые по разным причинам не в состоянии сделать определенную профессию социалиста без больших неудобств, реальных или мнимых, для себя, и станет ясно, что миссис Уэбб потратила бы большую часть имеющихся у нее ресурсов, если бы не использовала устройство новой организации для агитации за Отчет меньшинства *ad hoc*.

Многие фабианцы служили в Комитете — действительно, значительная часть наших членов, должно быть, принимала участие в его непрерывной деятельности, — и отношения между двумя организациями были тесными; но большинство подписчиков Комитета и многие из его наиболее активных членов были выходцами из-за пределов Общества и никоим образом не были привержены его общим принципам.

Целых два года миссис Уэбб руководила своим Комитетом с большой энергией и рвением. Она собрала для этого значительный доход и большое количество работников: она читала лекции и организовывала по всей стране; она обнаружила, что является превосходным пропагандистом и что то, что она могла делать с успехом, она также делала с энтузиазмом.

Летом 1911 года мистер и миссис Уэбб покинули Англию в кругосветное путешествие, и миссис Уэбб перед отъездом упомянула, что хотела бы быть выдвинутой на должность исполнительного директора. На выборах в апреле 1912 года, все еще находясь за границей, она заняла второе место в опросе, набрав 778 голосов, всего на дюжину отстав от своего мужа.

С этого момента миссис Уэбб в целом была доминирующей личностью в Обществе, но это не обязательно означает, что она способнее или сильнее своего мужа или Бернарда Шоу. Но

последний вышел из Исполнительного комитета, а первый, вместе с остальной Старой Бандой, сделал Общество тем, чем оно уже было. Миссис Уэбб привнесла в его советы свежий и плодотворный ум. Двадцатилетний опыт членства и близкое личное знакомство с его лидерами сделали ее знакомой с его возможностями, но она была свободна от влияния прошлых неудач — в таких вопросах, например, как социалистическое единство, — и ей не терпелось начать с новых направлений, которые до сих пор были запрещены почти бессознательными традициями Общества.

История Общества была прослежена до завершения вмешательства мистера Уэллса, и затем я отошел в сторону, чтобы описать многочисленные новые мероприятия тех бурных лет, которые последовали за триумфом Лейбористской партии в 1906 году. Теперь я должен завершить историю внутренних дел Общества.

Как политический орган, Общество обычно, хотя и не всегда, делает какое-либо заявление накануне Всеобщих выборов. В январе 1910 года Исполнительный комитет опубликовал в "Фабиан Ньюс" краткий манифест, адресованный членам комитета, призывающий их "голосовать против Палаты лордов". Следует помнить, что лорды отклонили бюджет, и единственным вопросом, стоявшим перед страной, было право Палаты общин контролировать финансы. Членам совета было настоятельно рекомендовано поддержать любого должным образом аккредитованного кандидата от лейбористов или социалистов; в других местах им, по сути, советовали голосовать за кандидатов от либералов. В апреле их действия по публикации этого "Специального совета членам" без согласия собрания членов были оспорены, но утверждение Исполнительного комитета о том, что он имел право консультировать членов и что данный совет был обоснованным, было поддержано очень значительным большинством.

На Ежегодном собрании Исполнительный комитет, с целью еще раз изложить свою аргументированную точку зрения по вопросу, который постоянно беспокоит новых членов, принял резолюцию, предписывающую им рассмотреть и сообщить о целесообразности ограничения свободы членов поддерживать политические партии, отличные от лейбористских или социалистических, а 4 ноября R.C.K. Энсор от имени Исполнительной власти выступил с замечательной речью о политике Фабиана. Он объяснил, что Общество никогда не ставило своей целью стать политической партией и что в этом отношении оно самым заметным образом отличается от большинства социалистических организаций. Его коллективная поддержка Лейбористской партии в сочетании с терпимостью к либералам подходила миру настоящих мужчин, которые редко могут быть организованы по четким и геометрическим линиям. Этот отчет был принят с общего согласия, и в декабре, когда парламент был снова распущен, на этот раз по вопросу о вето лордов, Исполнительная власть повторила свой "Совет членам" голосовать за либералов всякий раз, когда на местах не было должным образом аккредитованных кандидатов от лейбористов или социалистов.

Но недовольство старой политикой и ее старыми сторонниками еще не рассеялось. Новое поколение стучалось в дверь, и некоторые из старых лидеров подумали, что пришло время

освободить для них место. У Хьюберта Блэнда были проблемы со здоровьем, и он решил уйти в отставку с официальных должностей, которые занимал с момента образования Общества. Бернард Шоу решил присоединиться к нему, а затем предложил тот же курс остальным своим современникам. Некоторые из них согласились, и в дополнение к двум уже названным R.C.K. Энсору (который вернулся год спустя), Стюарт Хэдлэм и Джордж Стандринг ушли из Исполнительного состава, чтобы освободить место для более молодых членов. На выборах в апреле 1911 года выдвинулись двадцать два новых кандидата, но в целом Общество не проявляло особого стремления к переменам. Выбывающие члены были переизбраны раньше всех новых, причем Сидни Уэбб возглавил опрос, а пять новых членов Исполнительной власти - Эмиль Дэвис, миссис К.М. Уилсон, Реджинальд Брей, Л.К.К., миссис Ф. Кавендиш Бентинк и Генри Д. Харбен - не были ни молодыми, ни пылкими новаторами.

К этому времени стало очевидно, что постановление о самоотречении ветеранов на самом деле не было необходимо, и исполнительная власть, не желая терять стимулы от постоянного присутствия Шоу, разработала схему, разрешающую избранным членам кооптировать в качестве консультативных членов лиц, которые уже занимали свой пост в течение десяти лет и ушли на пенсию. Сама исполнительная власть отнюдь не была единодушна в отношении этой политики, и на Ежегодном собрании один из них, Генри Х. Шлессер, возглавил оппозицию любому отходу от "принципов чистой демократии". После поднятия рук предложение, казалось, было отклонено небольшим большинством голосов и перед лицом оппозиции было отозвано. Это почти единственный случай, когда Исполнительному комитету не удалось провести свою политику через Общество, и они могли бы добиться успеха даже в этом случае, либона собрании, либо на референдуме, если бы они решили настаивать на внесении изменений в конституцию вопреки желанию значительной части членов.

Таким образом, можно сказать, что правлению эссеистов как организации пришел конец. У власти остался только Сидни Уэбб. Здоровье Хьюберта Блэнда стремительно ухудшалось. Лишь в очередной раз он обратился к Обществу 16 июля 1912 года, когда рассматривал историю "Политики Фабиана" и указал на изменения, которые, по его мнению, следовало внести, чтобы приспособить ее к новым условиям. Вскоре после этого его зрение полностью ухудшилось, и в апреле 1914 года он скоропостижно скончался от давней болезни сердца.

Бернард Шоу, к счастью для Общества, не перестал интересоваться его деятельностью, хотя официально он больше не несет ответственности за ее управление. Его освобождение от должности не всегда облегчает задачу его преемников. Самый преданный из коллег, он всегда защищал их политику, независимо от того, была ли она продиктована его собственным выбором или нет; но в качестве рядового члена его непревзойденное влияние иногда представляет некоторую трудность. Если он случайно не одобряет то, что предлагает Руководитель, он, как правило, может убедить участников Деловой встречи проголосовать за что-то другое!

В этот же период, весной 1911 года, был внесен законопроект о национальном страховании. Это был вопрос, которому Общество уделяло весьма мало внимания и по которому оно не сформулировало никакой политики. Оно выступало против накопительной системы, которую предлагалось применять к пенсиям по старости, и статья "Пауперы и пенсии по старости", опубликованная Сидни Уэббом в "Олбани Ревью" в августе 1907 года и перепечатанная

Обществом как Тратат № 135, вероятно, оказала большое влияние на решение правительства отказаться от своего первоначального плана постоянного исключения пауперов из системы, показав, какие трудности и аномалии последуют из любого такого курса. Впервые представленный законопроект о национальном страховании подвергся резкой критике Сидни Уэбба в документах, распространенных среди профсоюзных активистов и опубликованных в различных формах; но несколько недель спустя он отправился в свое кругосветное путешествие и больше не мог принимать участия в этом деле. На Ежегодной конференции фабианских обществ в июле 1911 года поправка, предложенная Х.Д. Харбенем к резолюции, касающейся Законопроекта, была принята против небольшого меньшинства. Поправка гласила, что против Законопроекта следует выступить, и в развитие политики, таким образом небрежно предложенной и незаконно принятой, Исполнительный комитет присоединился к секции I.L.P. в энергичной кампании по отклонению Законопроекта. Это была новая роль для Общества. Обычно он придерживается принципа принятия и извлечения наилучшего из того, что уже произошло; а в политике законопроект, внесенный сильным правительством, является *свершившимся фактом*; слишком поздно говорить, что что-то другое было бы предпочтительнее. В него могут быть внесены поправки: возможно, он может быть отозван: его нельзя обменять на другую схему.

Однако я не буду подробно останавливаться на этом эпизоде из истории Фабиана, потому что в кои-то веки я был в полном несогласии со всеми моими коллегами, за исключением сэра Лео Чиоцца Мани, и, возможно, я еще не могу относиться к этому вопросу со всей беспристрастностью. Лейбористская партия решила встретить законопроект дружелюбной критикой, признать его важной мерой социальной реформы и выступить за поправки, которые, по их мнению, улучшают ситуацию. Фабианское общество атаковало законопроект враждебными поправками, предсказывало всевозможные бедствия, которые, несомненно, последуют за ним: увеличивало его административные трудности, и в целом поощряло герцогинь и фермеров, которые пассивно сопротивлялись ему; но их попытка отклонить законопроект потерпела неудачу.

Возможно, еще слишком рано быть уверенным в том, что политика Общества в этом вопросе была ошибочной. Но Профсоюзы сильны, как никогда: дружеские общества не обанкротились: трудящиеся застрахованы от болезней, и любой, кто сейчас предложит отменить этот Закон, будет сочтен сумасшедшим.

Между тем уход некоторых пожилых людей отнюдь не удовлетворил молодое поколение, и осенью 1911 года был создан Комитет по реформе Фабиана в составе Генри Х. Слессера в качестве председателя, доктора Мэрион Филлипс в качестве заместителя председателя, Клиффорда Аллена в качестве секретаря и пятнадцати других членов, включая доктора Этель Бентам, которая, как и мистер Слессер, была членом Исполнительной власти. Их программа, как и программа мистера Уэллса, включала ряд процедурных реформ, ни одна из которых не имела большого значения; и политический курс, который заключался в том, чтобы настаивать на том, "что если фабианцы и принимают участие в политике, то они должны делать это только как сторонники Лейбористской партии".^[41] Кампания Комитета длилась год и, как обычно в таких случаях, привела к большому количеству жарких споров по вопросам, которые сейчас

кажутся очень тривиальными. Поэтому не стоит пересказывать подробности судебного разбирательства, которые любой желающий может найти на страницах "Фабиан Ньюс". Двое из лидеров, доктор Марион Филлипс и Клиффорд Аллен, были избраны в Исполнительную власть на выборах 1912 года, и некоторые административные реформы, предложенные Комитетом, были осуществлены. Реформаторы предпочитали вести политическую борьбу в деталях, пока в июле 1912 года Исполнительный комитет не решил вынести этот вопрос на обсуждение и с этой целью не вынес решение на собрании членов: "Это собрание одобряет конституционную практику Общества, которая обеспечивает полную терпимость к своим членам; и, подтверждая свою лояльность Лейбористской партии, единственной партии, которой оно как общество оказало поддержку, оно отказывается вмешиваться ... с правом каждого члена решать, каким образом он может наилучшим образом работать на благо социализма, в соответствии сего индивидуальными возможностями и обстоятельствами". (Опущенная фраза относится к правилу об исключении членов, гарантии, к которой на самом деле никогда не прибегали.) Поправка реформаторов, воплощающая их политику, была отклонена со счетом 122 против 27, и после сезона отпусков the Reform Committed объявили, что их миссия выполнена и их организация распущена[42].

"Реформа Фабиана" не воплощала в себе никаких новых принципов на протяжении всей истории Общества существовал конфликт между "конституционной практикой" политической терпимости и желанием воинствующего меньшинства установить стандарт партийной ортодоксии и наказывать или изгонять из нее инакомыслящих.

Следующая буря, нарушившая невозмутимость Фабиана, была связана с совершенно новыми принципами и, следовательно, стала освежающей переменной для ветеранов, которые устали выигрывать сражения на одной и той же земле. Чтобы объяснить это движение, необходимо описать новое развитие в работе Общества.

Осенью 1912 года миссис Уэбб пришла к выводу, что работа Национального комитета по предотвращению нищеты не может продолжаться бесконечно в больших масштабах. Реформа Закона о бедных не задумывалась как масштабный план. Это правда, что Отчет большинства был почти забыт, но, похоже, больше не было никакой надежды на то, что правительство в целом примет схему Доклада меньшинства. Это произошло бы в свое время, но не в результате какой-то агитации. У Национального комитета была ежемесячная газета "Крестовый поход", редактируемая Клиффордом Шарпом, членом Общества, который попал на фронт во время волнений в Уэллсе, был одним из основателей Питомника и членом Исполнительной власти с 1909 по 1914 год. В марте 1913 года Бернард Шоу, Х.Д. Харбен и Уэббы с несколькими другими друзьями основали "Нью Стейтсмен" с Клиффордом Шарпом в качестве редактора. Этот еженедельный обзор не является органом Общества и никак формально с ним не связан, но, тем не менее, он фактически выражает политику, сформировавшую Общество, и был полезным средством публикации результатов Fabian Research.

Fabian Research, другое подразделение Комитета по предотвращению нищеты, было организовано миссис Уэбб осенью 1912 года. Исследование социальных проблем было одной из первоначальных задач Общества и всегда было признанной частью его работы. Как правило, члены комиссии рассматривали этот вопрос индивидуально, но в разные периоды были назначены Комитеты для расследования конкретных вопросов. Важная работа одного из этих Комитетов, посвященная снижению рождаемости, была описана в предыдущей главе. План

миссис Уэбб состоял в том, чтобы систематизировать исследования, заручиться сотрудничеством социальных исследователей, не обязательно приверженных принципам Общества, и получить средства для этой специальной цели от тех, кто не хотел вносить свой вклад в политическую сторону деятельности Общества.

Сформированные тогда "Комитеты по расследованию" занялись двумя темами: "Контроль над промышленностью" и "Земельные проблемы и развитие сельских районов". Последнее было организовано Х.Д. Харбеном и проводилось независимо. После того, как был собран большой объем информации, частично в письменной форме, частично из устных показаний специалистов, отчет был подготовлен г-ном Харбеном и опубликован сначала в качестве приложения к "Нью Стейтсмен" 4 августа 1913 года, а несколько месяцев спустя г-ном Дж. Констебля Фабианского общества в виде тома за полкроны под названием "Сельская проблема".

Фактически, все стороны придерживаются единого мнения по этой группе вопросов. Социалисты, либералы и значительная часть консерваторов выступают за то, чтобы Советы по заработной плате установили установленную законом минимальную заработную плату для сельскохозяйственных рабочих, государственную помощь на строительство коттеджей и решительное ускорение предоставления земли для небольших хозяйств. Изложение дела Фабианом существенно не отличалось от доклада о земле, опубликованного несколькими месяцами позже под эгидой Либералов, и наш отчет, хотя и полезный, нельзя назвать эпохальным.

Тем временем Исследование контроля над промышленностью развивалось в более широких масштабах. Исследовательский отдел создал свой собственный офис и штат сотрудников и начал собирать информацию обо всех методах контроля над промышленностью, существующих в настоящее время в качестве альтернатив нормальной капиталистической системе. Поочередно исследовались сотрудничество во всех его формах, сопротивление профсоюзам, влияние профессиональных организаций, таких как организации учителей и инженеров, а также все разновидности государственных и муниципальных предприятий; несколько отчетов были опубликованы в качестве приложений к "Нью Стейтсмен", и в свое время появится том или серия томов.

Проблема контроля над промышленностью стала важной из-за возникновения новой школы мышления среди социалистов, особенно во Франции, где быстрый рост профсоюзного движения с 1884 года в сочетании с глубоким недоверием к групповой системе партийной политики привели к возрождению старомодного анархизма в новой форме. Синдикализм, что по-французски означает тред-юнионизм, предполагает, что будущее государство должно быть организовано на основе профсоюзов; он рассматривает профессию человека как более жизненно важную для него, чем его место жительства, и поэтому выступает за представительство профессий вместо населенных пунктов: он подчеркивает его желание, его право контролировать свою собственную трудовую жизнь непосредственно через избранных им представителей своей профессии: он критикует "рабское государство", предложенное коллективистами, при котором рабочий, как утверждается, будет наемным работником государственных чиновников, поскольку он является теперь перейдем к чиновникам капиталистов. Таким образом, предлагается, чтобы контроль над промышленностью находился в руках производителей, а не, как в настоящее время, в руках потребителей через капиталистов,

угождающих их обычаям, или через кооперативные общества потребителей, или через государство, действующее от имени граждан-потребителей.

Совершенно необычайное разнообразие мнений сошлось, чтобы придать объем этому новому направлению мысли. Там была литературная критика г-на Илера Беллока, чей идеал - крестьянин-собственник Франции, свободный от правительственного контроля, самодостаточный производитель всех своих товаров. Его атака была направлена против Рабского государства, которое, как предполагалось, было предвосхищено Докладом меньшинства, в котором предлагался решительный коллективный контроль над изгоями нашей нынешней социальной анархии. Затем мистер Том Манн вернулся из Австралии как пророк нового пролетарского евангелия и в течение нескольких месяцев привлекал внимание рабочего класса своей энергией и красноречием. Шахтеры Южного Уэльса, после многих лет молчаливого согласия с правлением успешных и весьма уважаемых, но несколько старомодных лидеров, начали осознавать свою власть и требовать от своих профсоюзов более агрессивной политики. Парламентская лейбористская партия с 1910 года решила поддержать Либеральное правительство в его борьбе с Палатой лордов и в его требовании ирландского самоуправления, и поскольку поддержка лейбористов была необходима для продолжения пребывания либералов у власти, им было запрещено выдвигать свои собственные предложения независимо от последствий. Хотя таким образом партия была обязана предоставить женщинам избирательные права, они отказались свергнуть правительство от ее имени. Поэтому нетерпеливые социалисты и крайние суфражистки объединились, провозгласив, что от Лейбористской партии больше нет никакой пользы и что "прямое действие" суфражисток и профсоюзных активистов является единственным методом прогресса. "Дейли Геральд", газета, основанная группой наборщиков в Лондоне, была приобретена сторонниками этой политики и, пока она существовала, постоянно высмеивала лейбористскую партию и выступала за избирательное право женщин и своего рода синдикализм как социальную панацею. Более того, вариант синдикализма более обоснованного и менее революционного характера, названный "Гильдейский социализм", был предложен мистером А.Р. Орейджем на страницах его еженедельника "Нью Эйдж" и приобрел последователей, особенно в Оксфорде, где мистер Г.Д.Х. Коул был лидером Университетского фабианского общества. Его книга о профсоюзном движении, озаглавленная "Мир труда", опубликованная в конце 1913 года, привлекла большое внимание, и он с большой энергией погрузился в профсоюзные изыскания Исследовательского отдела, секретарем которого был его друг и союзник мистер У. Меллор. Мистер Коул был избран в Исполнительный комитет в апреле 1914 года и вскоре после этого начал новое движение за "Реформы". Он стал пророком школы "цехового социализма" и в то время был крайне враждебен Лейбористской партии. Действительно, годом ранее, когда недовольство партией было преобладающим, он предложил на деловой встрече выйти из состава Фабианского общества, но ему не удалось провести свою резолюцию 92 голосами против 48. Однако летом 1914 года он достиг взаимопонимания с мистером Клиффордом Алленом, также членом Исполнительной власти, и с другими ярыми сторонниками Лейбористской партии, по которому они согласились объединить свою совершенно непоследовательную политику в единую новую программу для Фабианского общества. Программа "нескольких философских школ", опубликованная в "Фабиан Ньюс" за апрель 1915 года, гласила, что целью Общества должно быть проведение исследований, что Основу следует заменить просто фразой "Фабианское общество состоит из социалистов и является частью национального и международного движения за освобождение общества от капиталистической системы"; и что следует принять

новое правило, запрещающее членам принадлежать к любой организации, выступающей против движения, частью которого это Общество объявило себя". Исполнительный комитет опубликовал пространный ответ, и на выборах Исполнительного комитета несколько недель спустя члены своими голосами ясно выразили свое неодобрение новой схеме. На Ежегодном собрании в мае 1915 года только небольшое меньшинство поддержало план реконструкции, и мистер Коул тут же отказался от членства в Обществе, за ним последовали еще несколько членов. Некоторое время спустя Фабианское общество Оксфордского университета разорвало свою связь с родительским обществом, и мистер Коул избрал мудрый курс, основав собственное общество для пропаганды цехового социализма.

Этот эпизод подводит историю Общества к сегодняшнему дню, и я завершу эту главу кратким отчетом о его организации на момент написания статьи, летом 1915 года.

В конце 1913 года мой собственный длительный срок службы в качестве главного должностного лица Общества подошел к концу, и моим преемником был назначен мой коллега на протяжении нескольких предыдущих лет У. Стивен Сандерс. Исполнительный комитет попросил меня занять новую должность Почетного секретаря и сохранить долю в управлении Обществом. Эту должность я занимаю до сих пор.

Волна социалистического прогресса, начавшаяся в 1905 году, повернула вспять еще до 1914 года, и период депрессии усилился из-за войны, которая до сих пор является доминирующим фактом в мире. Численность членов Общества достигла своего максимума в 1913 году: 2804 человека в материнском обществе и еще около 500 человек в местных обществах. В 1915 году членами были 2588 и 250 человек соответственно. Переезд в новое помещение осенью 1914 года был чем-то большим, чем просто смена офиса, поскольку он предоставил Обществу магазин по продаже его публикаций, достаточно большой зал для небольших собраний и помещение в том же доме для Исследовательского отдела и Женской группы. Кроме того, пара комнат была оборудована как "Общая комната" для членов клуба, где можно было заказать легкие закуски и ознакомиться с социалистическими изданиями. Война, конечно, негативно сказалась на финансах общества, но пока не в очень существенной степени.

Главным новшеством последних лет стала организация в Лондоне курсов лекций Бернарда Шоу, Сиднея Уэбба и миссис Уэбб для широкой публики, которые не только имели ценность как средство пропаганды, но и приносили существенную прибыль для целей Общества. Этот план возник в результате дебатов между Бернардом Шоу и Г.К. Честертоном в 1911 году, которые привлекли многолюдную аудиторию и большой общественный интерес. В следующем году мистер Шоу дискутировал с мистером Илером Беллоком: в 1913 году мистер и миссис Уэбб прочитали шесть лекций в Кингс-холле на тему "Социализм в новой редакции"; в 1914 году Бернард Шоу прочитал еще один курс из шести лекций в Кингсуэй-холле на тему "Перераспределение доходов", в котором он развил тезис о том, что экономической целью социализма является равенство доходов для всех. Наконец, в 1915 году курс из шести лекций в Кингз-холле, прочитанный тремя уже названными авторами на тему "Мир после войны", оказался неожиданно успешным. Чтение лекций в клубах и других обществах новыми поколениями членов все еще продолжается, но это ни в коем случае не является столь заметной частью работы Общества, как в предыдущие годы.

Местная организация Fabian, как это всегда бывает во время депрессии, находится в упадке. Лондонские группы практически не существуют, и лишь немногие местные общества, кроме

ливерпульского, проявляют признаки жизни. Исследовательский отдел, Женская группа и Ясли все еще работают.

У Общества есть устоявшиеся традиции и устоявшаяся политика, но на самом деле оно сейчас не контролируется ничем похожим на Старую Банду. Исполнительный комитет насчитывает двадцать один человек: только двое из них, Сидни Уэбб и я, заседали в нем с первых дней его существования; только двое других, доктор Лоусон Додд (казначей) и У. Стивен Сандерс (генеральный секретарь), были в Исполнительной власти во время большого соревнования с мистером Уэллсом десять лет назад. Все остальные присоединились к нему в течение последних нескольких лет, и если они поддерживают старую традицию, то это потому, что они принимают ее, а не потому, что они ее создали. Более того, большинство членов Общества - молодые люди, большинство из них родились с момента основания Общества. Общество старое, но оно не состоит, в основном, из пожилых людей.

Каким может быть его будущее, я рассмотрю в следующей и заключительной главе.

Я должен добавить последний абзац к моей истории. В то время, когда я пишу, в первые дни 1916 года, война идет среди нас, и конца ей не видно. В соответствии с правилом, которое запрещает ему говорить, если только у него нет чего-то ценного, Общество не сделало никакого заявления и не приняло никакой политики. Резолюция, отражающая мнение большинства из нескольких сотен членов, собравшихся в зале, не стоит того, чтобы ее фиксировать, когда речь идет о предмете, в котором миллионы людей так же заинтересованы и практически так же компетентны, как и они сами.

Естественно, среди участников существуют разные мнения. С одной стороны, г-н Клиффорд Аллен, член исполнительной власти, сыграл ведущую роль в организации противодействия призыву на военную службу и противодействию политике правительства. С другой стороны, два других члена Исполнительного комитета, г-н Х.Дж. Гиллеспи и г-н К.М. Ллойд, с начала войны сложили свои полномочия, чтобы поступить на службу в Армию. Другой член, Генеральный секретарь, после нескольких месяцев энергичной службы в качестве одного из делегатов Лейбористской партии в Призывном комитете лорда Дерби, в ноябре 1915 года принял назначение в Армию, чтобы посвятить все свое время этой работе, и получил отпуск на период войны, в то время как я приступил к своей старой работе вместо него. Многие члены Общества вступили в Армию в первые месяцы войны, и уже многие, среди которых можно назвать Руперта Брука, отдали свои жизни за свою страну.

СНОСКИ:

[40] Редакторы Оксфордского словаря английского языка любезно сообщают мне, что самая ранняя цитата, которую им удалось найти, датирована декабрём 1894 года. Я не могу найти его ни в одной публикации Фабиана до Трактата № 65, который был опубликован в июле 1895 года.

[41] Манифест о политике Фабиана, выпущенный Комитетом Фабианских реформ, 4 стр., 4то, 28 ноября 1911г.

[42] "Фабиан Ньюс", ноябрь 1912г.

ЭДВАРД Р. ПИЗ, В 1913 ГОДУ

Глава XII

Уроки тридцати лет

Разрушение чар марксизма—Французский вердикт—Происхождение ревизионизма в Германии—Британская школа социализма—Резюме мистера Эрнеста Баркера—Милль *против* Маркса—Метод Фабиана—Создание социалистов или построение социализма—Жизнь пропагандистских обществ—Перспективы социалистического единства—Будущее идей фабиана—Проверка успеха фабиана.

Фабианское общество было основано с целью переустройства общества в соответствии с высочайшими моральными возможностями. Это по-прежнему наиболее точное и сжатое описание его объекта и характера его работы. Но стадия идеализма, на которой более чем

скромная часть этого космического процесса казалась возможной в течение срока существования одного учреждения, прошла до того, как главные эссеисты стали членами, и, действительно, я не могу припомнить, чтобы сами основатели когда-либо воображали, что в их собственных силах перестроить общество; никто из них на самом деле не был настолько оптимистичен или уверен в себе, чтобы ожидать столь великого результата от своих усилий, и следует помнить, что первоначальная фраза была изменена путем вставки слов "помогать", когда конституция фактически формулировалась. Общество еще не было реконструировано, но фабианцы кое-что сделали для его восстановления, и моя история будет неполной без попытки указать, чего Общество уже достигло и каким может быть будущее его работы.

Его первым достижением, как уже упоминалось, было разрушение чар марксизма в Англии. Общественное мнение так и не смогло признать величие Маркса при его жизни, но каждый проходящий год укрепляет убежденность в том, что провозглашенные им широкие принципы будут направлять эволюцию общества в течение нынешнего столетия. Маркс продемонстрировал моральное банкротство коммерциализма и сформулировал требование общинной собственности и организации промышленности; и вряд ли возможно преувеличить ценность этой услуги человечеству. Но ни один человек не настолько велик, чтобы стать богом; ни один человек, каким бы мудрым он ни был, не может заглядывать далеко в будущее. Ни сам Маркс, ни его непосредственные последователи не осознавали реальной основы его будущей славы; они считали его блестящим и оригинальным экономистом и глубоким исследователем истории. Его Теория ценности, его экономическая интерпретация истории казались им неоспоримыми предпосылками, которые неизбежно вели к его политическим выводам. Это неправильное понимание не имело бы большого значения, если бы они позволили себе свободу мысли. Социализм, впервые проповеданный английскому народу социал-демократами, был таким же узким, таким же фанатичным, таким же исключительным, как самая строгая из шотландских религиозных сект. "Das Kapital," Vol. I был его библией; и мысли и планы английских социалистов должны были одобряться или осуждаться в зависимости от того, могли они быть оправданы или не могли быть оправданы цитируемым текстом.

Фабианское общество освободило английский социализм от этого интеллектуального рабства, и освободило его быстрее и полнее, чем "ревизионистам" удалось сделать где-либо еще.

Принимая великий принцип, согласно которому восстановление общества, ради которого нужно работать, заключается во владении и контроле промышленности обществом, фабианцы отказывались считать догматами веры ни экономический и исторический анализ, который использовал Маркс, ни политическую эволюцию, которую он предсказывал.

Социализм в Англии оставался фантастическим кредо группы фанатиков до тех пор, пока "Фабианские очерки" и Ланкаширская кампания не научили рабочий класс Англии или, по крайней мере, их лидеров, что социализм - это живой принцип, который может быть применен к существующим социальным и политическим условиям без катаклизма, будь то повстанческого или даже политического характера. Революционная фразеология, язык насилия, выжила и продолжает жить, точно так же, как в обычной политике мы используем метафоры войны и притворяемся, что мирная кабинка для голосования - это поле боя, а наши политические оппоненты - враждебные армии. Но мы размахиваем красным флагом только в наших песнях, и сегодня мы признаем, что настоящие битвы за социализм ведутся в залах заседаний комитетов в Вестминстере и в залах заседаний муниципалитетов.

Возможно, нам повезло, что ни один из фабианских лидеров не попал под влияние экстраординарной личности Карла Маркса. Проживи он на несколько лет дольше, он мог бы доминировать над ними, как он доминировал над своими немецкими последователями и одним или двумя своими английскими сторонниками. Тогда годы были бы потрачены впустую в борьбе за побег. Повезло также, что у Фабианского общества никогда не было ни одного выдающегося лидера, и оно всегда воздерживалось от избрания президента или постоянного председателя. Фабианской ортодоксии никогда не существовало, потому что никто не был в состоянии утверждать, что такое истинная вера.

Свобода мысли, без сомнения, была обеспечена английским социалистам фабианцами. Насколько широко распространившееся по всему миру восстание против марксистской ортодоксии зародилось в Англии - это другой и более сложный вопрос. В своем исследовании Фабианского общества [43] М. Эдуард Пфайффер заявляет в предисловии, что Общество делает это заявление, цитирует Бернарда Шоу, сказавшего ему: "Мир был полностью фабианизирован за последние двадцать пять лет", и добавляет, что собирается проверить точность этого. Позже он говорит:—

"Les premiers de tous les Socialistes, les Fabiens ont inauguré le mouvement de critique antimarxiste: à une époque où les dogmes du maître étaient considérés comme intangibles, les Fabiens ont prétendu que l'on pouvait se dire socialiste sans jamais avoir lu le Capital ou en en désapprouvant la teneur; par opposition à Marx ils ont ressuscité l'esprit de Stuart Mill et sur tous les points ils se sont attaqués à Marx, guerre des classes et matérialisme historique, catastrophisme et avant tout la question de la valeur-travail." [44]

Это точка зрения Франции. Германия, естественно, является оплотом марксизма и страной, где он доказал, до определенного момента, безусловный успех. Хотя Социал-демократическая партия была основана как союз последователей Маркса и Лассаля на условиях, против которых яростно возражал сам Маркс, тем не менее руководство партией перешло к тем, кто принял учение Маркса, и на этой основе к настоящему времени была создана величайшая социалистическая партия мира. Нигде больше идеи Маркса не пользовались таким неоспоримым превосходством: нигде больше у них не было такого количества верных приверженцев, такого множества учителей и толкователей. Только по вопросу о сельскохозяйственных землях в более свободной политической атмосфере Южной Германии ощущалось хоть какое-то несогласие. Восстание пришло из Англии в лице Эдварда Бернштейна, который, изгнанный Бисмарком, нашел убежище в Лондоне и в течение многих лет был близко знаком с Фабианским обществом и его лидерами. Вскоре после своего возвращения в Германию он опубликовал в 1899 году книгу с критикой марксизма, [45] и отсюда выросло ревизионистское движение за свободу мысли в социализме, которое привлекло всю молодежь и перед войной практически, если не фактически, получило контроль над Социал-демократической партией.

Я думаю, что в Англии и в Германии через Бернштейна Фабианское общество может заявить, что возглавило восстание. В других странах восстание проявилось скорее на деле, чем на словах. Во Франции, Италии, Бельгии и других европейских странах выросла Социалистическая партия, которой в условиях больших политических возможностей пришлось столкнуться с

актуальными проблемами современной политики. Эти проблемы не могли быть решены цитатами из немецкого философа, и свобода была обретена силой обстоятельств. Тем не менее во многих странах, таких как Россия и Соединенные Штаты, даже сейчас или, во всяком случае, до самых недавних лет свободе действий социалистических партий препятствовало чрезмерное уважение к мнениям Основателя, а социалистическая мысль была стерилизована, поскольку предполагалось, что Маркс завершил философию социализма, и делом социалистов было не думать самостоятельно, а просто работать для реализации его идей.

Но одной свободы было недостаточно. Что-то должно быть поставлено на место Маркса. Его английские последователи не заметили, что он не указал никакого метода и не разработал никакого политического механизма для переходного периода; а если они и заметили это, то пропустили мимо ушей это упущение как незначительную деталь. Если немецкий социализм не подходил, то на его место должен был быть сформулирован английский социализм. Это было делом всей жизни Фабианского общества - разработка применения общих принципов социализма к промышленной и политической среде Англии. Я намеренно говорю "Англия", потому что промышленные и политические условия Шотландии в некоторой степени иные, и применение принципов социализма к Ирландии еще не предпринималось всерьез. Но для Англии "Фабианские очерки" и Фабианские трактаты, по общему мнению, являются лучшими изложениями смысла и действия социализма на английском языке.

Марксистский социализм рассматривал себя как нечто обособленное. Маркс открыл панацею от всех бед общества: старое должно было быть устранено, и все должно было стать новым. В мысли самого Маркса эволюция и революция были переплетены и чередовались. Эволюционная сторона была существенной для этого; идея революционной катастрофы является почти наростом. Но для марксистов (о которых Маркс однажды заметил, что он не был одним из них) этот нарост стал целым. Люди разделились на тех, кто выступал за революцию, и тех, кто этого не делал. Задача пропаганды заключалась в увеличении числа приверженцев нового за счет сторонников старого.

Фабианцы рассматривали социализм как принцип, уже частично воплощенный в устройстве общества, постепенно расширяющий свое влияние, поскольку он соответствовал потребностям и желаниям людей в странах, где преобладает крупная промышленность.

Фабианский социализм на самом деле является интерпретацией духа времени. Я уже указывал, что муниципализация монополий, типично фабианский процесс, зародилась за десятилетия до основания Общества, и все, что сделало фабианское общество, - это объяснило его социальные последствия и выступило за его более широкое распространение. То же самое верно и для всей политической политики Фабиана. Социализм в английской политике возник из-за необходимости государственного вмешательства в сложную промышленную и социальную организацию Великого государства. Почти до того, как пагубные результаты невмешательства достигли кульминации, Роберт Оуэн указал путь к фабричному законодательству, народному образованию и общественной заботе о детях. Закон о десяти часах 1847 года был описан самим Марксом как "победа принципа", то есть "политической экономии рабочего класса".^[46] Эта победа часто повторялась в течение следующих тридцати лет, и коллективная защита труда в форме фабричных законов, санитарных актов, законов о

грузовиках, законов об ответственности работодателей и актов профсоюзов стала признанной частью политики обеих политических партий.

Учение Фабиана оказало более непосредственное влияние на продвижение административной защиты труда. Политика справедливой заработной платы, в настоящее время повсеместно распространенная в сфере государственной и муниципальной занятости, была, как уже было описано, если и не изобретена на самом деле, то, во всяком случае, широко популяризирована обществом. Это было требование рабочего класса, и организованный труд повсеместно выдвигал его, но его успех был бы медленнее, если бы работникам физического труда было предоставлено вести свою собственную битву.

Я уже говорил, что работа Общества заключалась в интерпретации существующего движения, объяснении и оправдании тенденций, зародившихся в Обществе в целом, а не в обществах, фабианских или других. Эта работа лишь менее ценна, чем формулирование новых идей. Никто из фабианцев не стал бы претендовать на то, чтобы стоять в одном ряду с великими популяризаторами новых идей, такими как Оуэн и Маркс. Но интерпретация тенденций необходима, если мы хотим, чтобы прогресс был устойчивым и чтобы он не был нарушен случайной реакцией. В такой старой стране, как наша, с огромными силами инерции, накопленными веками прецедентов, с классовой системой, которая является частью жизни нации, с распределением богатства, которое все еще едва поддается давлению постепенного налогообложения, законодательство всегда не соответствует потребностям времени; социальная структура всегда старомодна и устарела, а реформы всегда запаздывают, и даже слишком поздно, если только не найдутся агитаторы, способные привлечь общественное внимание, призывающие людей у власти к действию.

Но эта победа принципа не является полной победой принципов социализма. Это ограничение возможности капиталиста использовать свой капитал так, как ему заблагорассудится, а социализм - это гораздо больше, чем ряд социальных гарантий частной собственности на капитал. Муниципальная собственность - это следующий шаг, но даже это не продвинет нас далеко, потому что капитал, пригодный для муниципального управления на существующих принципах, составляет лишь малую часть от общего объема, и потому что муниципальный контроль напрямую не влияет на количество капитала в руках капиталистов, которые всегда экспроприируются с достаточной компенсацией.

Мы добились определенного прогресса и в другом направлении. Сверхналог, пошлины в случае смерти и налоги на незаработанный прирост немного уменьшают богатство немногих: пенсии по старости, национальное страхование и компенсации рабочим вносят определенный вклад в смягчение бедности бедных.

Но следует признать, что мы мало продвинулись по главному пути социализма. Частная собственность на капитал и землю процветает почти так же энергично, как и тридцать лет назад. Его грубейшие проявления жестокости были пресечены, но к самой твари почти не прикасались. Только время покажет, будет ли прогресс идти по существующему пути, будет ли власть владельцев капитала над богатством, которое он помогает создавать, и над жизнями рабочих, которых он порабощает, постепенно исчезать, как исчезла власть наших королей над

правительством нашей страны, форма остается, когда исчезает сущность, или же общество, наконец, сознательно примет учение социализма, твердо решив положить конец крупномасштабному частному капитализму и взяв на себя прямой контроль над промышленностью. Интеллектуальные перспективы блестящи; принципы социализма уже приняты значительной частью мужчин и женщин всех классов, которые берут на себя труд подумать, и если мы должны признать, что сделано еще очень мало, мы вполне можем верить, что со временем наши идеи восторжествуют. Нынешняя война сильно встряхнула старый мир, и, если разумно воспользоваться этой возможностью, может наступить эпоха ускоренного восстановления.

Влияние фабианского общества на политическую мысль уже является темой докторских диссертаций выпускников, особенно американских университетов, но ей пока не нашлось места в более весомых сборниках. Действительно, насколько я знаю, единственные серьезные попытки в этой стране описать ее характер и оценить ее масштабы можно найти в замечательной небольшой книге мистера Эрнеста Баркера из Нью-колледжа в Оксфорде, озаглавленной "Политическая мысль в Англии от Герберта Спенсера до наших дней".[47] Автор, имея дело с ранними фабианцами, указывает, что "отправной точкой для них был Милль, а не Маркс", но из этого он делает вывод, что "они начинают в русле, предложенном Миллем, с нападок на ренту как "незаработанный прирост" земли, "любопытная неточность, поскольку наш самый ранний вклад в теорию социализма, Трактат № 7 "Капитал и земля", был прямо направлен на то, чтобы подчеркнуть сравнительную незначительность национализации земли, и ничто в более поздней работе Общества не противоречило этому отношению. Затем м-р Баркер продолжает: "Фабианство возникло после 1884 года, чтобы предложить новую философию взамен бентамит-ского индивидуализма. О новом евангелии коллективизма немецкий писатель[48] сказал, что Уэбб был Бентамом, а Шоу - Мельницей.[49] Не распределяя ролей, мы можем справедливо сказать, что есть некоторое сходство между влиянием бентамизма на законодательство после 1830 года и влиянием фабианства на законодательство, во всяком случае, с 1906 года.[50] В любом случае мы имеем небольшой круг мыслителей и исследователей, находящихся в негласном контакте с политиками: в любом случае мы имеем "проникновение" общего мнения идеями этих мыслителей и исследователей.... Вполне вероятно, что историк будущего будет подчеркивать фабианство во многом так же, как историк наших дней подчеркивает бентамизм".[51]

Далее м-р Баркер объясняет, что "У фабианства есть свое собственное политическое кредо, если это политическое кредо, вытекающее из экономической доктрины. Эта экономическая доктрина защищает обобществление ренты. Но рента, которую фабианцы собирались обобществлять, - это не только рента с земли. Рента в смысле незаработанных приростов может извлекаться и извлекается из других источников. Успешный предприниматель, например, получает ренту от своих способностей за счет своего превосходного оборудования и образования. Обобществление любого вида ренты обязательно обеспечит государство большими средствами, которые оно должно использовать.... Шоу может определить две взаимосвязанные цели фабианства как "постепенное расширение избирательного права и передачу ренты и процентов государству".

Поскольку мистер Баркер, возможно, не одинок в небольшом неправильном толковании доктрины Фабиана, возможно, было бы неплохо воспользоваться этой возможностью и опровергнуть ошибку. Он говорит, что фабианство выступает за обобществление ренты, и в подтверждение цитирует слова Шоу "*рента и проценты*"! В этом вся разница. Если термин "рента" расширить, включив в него все дифференциальные незаработанные доходы от земли, от способностей, от возможностей (т.е. особую прибыль), процент включает в себя все недифференцированные незаработанные доходы, и, таким образом, государство должно быть обеспечено не только рентой, но и всеми незаработанными доходами.^[52] Верно, что фабианцы, отбрасывая неточный термин Маркса "прибавочная стоимость", основывают свой социализм на Законе ренты, потому что, как они утверждают, этот закон отрицает как равенство доходов, так и заработок пропорционально труду, пока преобладает частная собственность на землю. Верно также, что они обратили особое внимание на незаработанные доходы "праздных" землевладельцев и акционеров, потому что они являются типичной чертой современной системы распределения, которая действительно вышла на передний план со времен Маркса, и потому что они дают ответ тем, кто утверждает, что богатство в настоящее время распределяется приблизительно в соответствии с личными способностями или заслугами, и молчаливо предполагают, что все "богатые" - это великие промышленники, которые благодаря предприимчивости и способностям действительно создали свои огромные состояния.^[53] Действительно, мы могли бы сказать, что мы не возражаем уступить нашим оппонентам все богатство, "созданное" превосходящими мозгами, если они позволят нам иметь дело с незаработанными доходами, которые получаются независимо от обладания какими-либо мозгами или какими-либо услугами вообще!

Но хотя мы рассматриваем случай капиталистического работодателя как относительно незначительный, и хотя мы предпочитаем сосредоточить нашу атаку на наименее защищенной стороне капиталистической системы — и государство уже признает, что нетрудовые доходы должны составлять большую долю подоходного налога, что собственность, которая переходит после смерти, обязательно к тем, кто ее не заработал, должна вносить значительную долю в общественный бюджет, и что нетрудовой прирост на земле должен частично принадлежать обществу — это не означает, что мы испытываем нежность к предпринимателю. С ним мы предлагаем расправиться любимым методом Фабиана - муниципализацией и национализацией. Мы забираем его "предприятие", его газовые и водопроводные станции, его доки и трамваи, его железные дороги и шахты. Мы обеспечиваем государству прибыль от управления и будущий незаработанный прирост, а также компенсируем ему его капитал процентными ценными бумагами. Мы фактически вынуждаем его стать праздным получателем нетрудового дохода, а затем оборачиваемся, упрекаем его и облагаем высокими налогами именно потому, что его доход нетрудовой! Если в этом обращении есть какая-то особая нежность, я бы предпочел грубость. Мне это кажется похожим на политику волка по отношению к ягненку.^[54]

Я продолжу цитатами из мистера Баркера, потому что мнение историка мысли весомее всего, что я мог бы сказать.

Но коллективизм также требует, во-вторых, экспертного управления. Он требует "аристократии талантов", о которой писал Карлайл. Очевидно, что для управления государством с такими обширными полномочиями потребуются исключительная и исключительно многочисленная аристократия. Те противники фабианства, которые желают чего-то более революционного, чем

его политический "мелиоризм" и "паллиативы", обвиняют его в союзе с бюрократией. Они настаивают на том, что управление социальными реформами сверху зависит от бюрократии; и они приходят к выводу, что, поскольку любой правящий класс антидемократичен, фабианцы, которые верят в такой класс, на самом деле антидемократичны. На самом деле это обвинение кажется трудноразрешимым. Фабианцы с самого начала чувствовали и настаивали на том, что децентрализация государства была необходимым условием реализации их цели. Муниципалитет и другие местные подразделения были естественными органами для управления новыми фондами и выполнения новых обязанностей, которые возникнут в результате реализации этой цели. "Демократическое государство, - писал Шоу, - не может стать социал-демократическим, если в каждом населенном пункте у него не будет местного органа управления, такого же насквозь демократического по своей конституции, как центральный парламент". Палата общин, по его мнению, должна превратиться "в центральное правительство, которое будет органом федеративного устройства муниципалитетов". Фабианство, таким образом, не подразумевало центральной бюрократии; то, что оно требовало, было отчасти, действительно, более эффективным и опытным центральным правительством (и для этого есть много возможностей), но в первую очередь опытной местной гражданской службой в тесном контакте с действительно демократическим муниципальным правительством и под его контролем. Трудно сказать, что это бюрократия или что это нежелательно. Многие люди, которые не являются фабианцами или социалистами любого толка, твердо убеждены, что придание большей энергии и интереса местной политике и создание надлежащей местной гражданской службы являются большими проблемами будущего.

Таким образом, политика фабианства сводилась примерно к следующему. Интеллектуальный круг стремился проникнуть во все классы, от верха до низа, общим мнением в пользу социального контроля над социально созданными ценностями. Преисполненный решимости проникнуть во все классы, он не проповедовал классовое сознание; он работал столько же с либеральными "капиталистами" и через них, сколько с представителями лейбористов и через них. Решив постепенно проникнуть, она не была революционной: она опиралась на медленный рост общественного мнения. Скорее реформистский, чем революционный, он объяснил невозможность внезапной "революции" рабочего класса против капитала: он настаивал на необходимости постепенного улучшения социальных условий путем постепенного установления социального контроля над незаработанным приростом.^[55] Следовательно, фабианство не приняло несколько холодного отношения чисто Социалистической партии к профсоюзам, а скорее нашло в их постепенном завоевании более высокой заработной платы и лучших условий для рабочих линию социального прогресса, соответствующую его собственным принципам. Опять же, он проповедовал, что общество, которое должно осуществлять контроль, должно быть демократическим, если контроль должен быть, как и должно быть, самоконтролем: он учил, что такой демократический самоконтроль должен в первую очередь проявляться в демократическом местном самоуправлении: он подчеркивал необходимость сочетания демократического контроля с экспертным руководством. Хотя он никогда не выступал за "прямое действие" или уклонение от политической деятельности, а, напротив, выступал за проведение социальных реформ в сферах парламентского и муниципального управления, он не защищал государство таким, какое оно есть, а скорее настаивал на необходимости государства, основанного на демократии, смягченной уважением к "эксперту". Таким образом, социализм фабианского типа сделал представительную демократию своим кредо. Она заняла разумную позицию, согласно которой демократия процветает в такой форме государства, в

которой люди свободно производят, благодаря равенству возможностей получения образования, и свободно выбирают, благодаря широкому и активному избирательному праву, своих собственных членов для руководства ими, и, поскольку они свободно произвели и выбрали их, свободно и полностью оправдывают оказанное им доверие. И таким образом, социалисты, такие как г-н Сидни Уэбб и г-н Рамзи Макдональд, не кокетничали с первичной демократией, которая всегда как магнит притягивала социалистов. Доктрина о том, что сам народ управляет непосредственно через послушных агентов — доктрина мандата и плебисцита, референдума и инициативы — не является доктриной лучшего английского социализма ". Далее м-р Баркер объясняет, что за этими идеями стоит "органическая теория общества", что общество рассматривается как "органическое единство со своей собственной реальной "общей волей"", и после заявления, что "развитие либерализма в течение последних нескольких лет обнаруживает значительные следы фабианского влияния", завершает тему словами "Коллективизм фабианского порядка был доминирующим". форма социализма в Англии за последние три-четыре года". О движении цеховых социалистов и других, которые, по его мнению, пришли ему на смену, я расскажу позже.

Я рискнул привести довольно пространную цитату из м-ра Баркера, потому что его краткое изложение доктрины Фабиана кажется мне (за отмеченным исключением) одновременно правильным и превосходным, и безопаснее позаимствовать у писателя, совершенно не связанного с Обществом, оценку ее места в истории английской политической мысли, чем предлагать свое собственное, неизбежно предвзятое мнение о ее достижениях.

Но я должен снова вернуться к "методу Фабиана". "Создавайте социалистов, - сказал мистер Уэллс в "Недостатках Фабиана", - и вы достигнете социализма. Другого пути нет"; и мистер Уэллс в своем энтузиазме предвосхитил создание общества из десяти тысяч фабианцев в результате годовой пропаганды. Придет ли социализм через создание социалистов?

Если это так, то социализм в Англии продвинулся лишь незначительно, поскольку число тех, кто исповедует и называет себя социалистами, все еще незначительно. Предыдущие страницы показали словами исследователя политической мысли, что социализм был создан в Англии совершенно другим способом.

В то время мы не отвергали изречение мистера Уэллса: на самом деле мы приняли его политику и попытались построить социализм в больших масштабах. Несомненно, в слове "социалисты" есть определенная двусмысленность. Это может означать членов социалистических обществ или, во всяком случае, "независимых социалистов", всех тех, кто на самом деле использует это название для описания своих политических взглядов. Или это может быть просто другой способ заявить, что существующая форма общества может быть изменена только волей живущих людей, и изменения произойдут только в направлении социализма, когда воля, действующая для достижения цели, предпочтет это направление другому.

Сам мистер Уэллс назвал "фантастической идеей" идею о том, что "мир можно привести к социализму, не подозревая об этом": что "общество должно оставаться таким, какое оно есть ... и все же социализм будет пропитывать все это, меняясь незаметно", [56] и он, во всяком случае, имел в виду своей фразой "создавать членов социалистических обществ".

Более старая и совершенная доктрина Фабиана изложена в первых параграфах трактата 70 "Отчет о политике Фабиана" (1896).

"МИССИЯ ФАБИАНЦЕВ"

Цель Фабианского общества - убедить английский народ сделать свою политическую конституцию полностью демократической и таким образом обобществить свою промышленность, чтобы средства к существованию людей были полностью независимы от частного капитализма.

Фабианское общество стремится преследовать свои социалистические и демократические цели с полной целеустремленностью. Например:—

У него нет особых мнений по вопросу брака, Религии, Искусству, абстрактной экономике, исторической эволюции, Валюте или любому другому предмету, кроме его собственного особого бизнеса практической демократии и социализма.

Она оказывает все возможное давление и убеждение на существующие силы, не заботясь о том, каким именем называет себя та или иная партия и какие принципы, социалистические или иные, она исповедует, но принимая во внимание исключительно направленность своих действий, поддерживая те, которые ведут к социализму и демократии, и выступая против реакционных.

Он не предполагает, что практические шаги в направлении социал-демократии должны осуществляться им самим или каким-либо другим специально организованным обществом или партией.

Оно не призывает английский народ вступать в Фабианское общество".

В старые времена, руководствуясь таким взглядом на нашу "миссию", мы намеренно позволяли Обществу оставаться небольшим. В последнее время мы пытались расширяться, и в основном наша попытка закончилась дорогостоящим провалом. Другие социалистические организации всегда использовали свою пропаганду в первую очередь для вербовки; и они стремились завербовать рядовых британцев. В этом они тоже потерпели существенную неудачу, и сорок или пятьдесят тысяч членов I.L.P. и B.S.P. составляют примерно не большую долю рабочего класса, чем три тысячи фабианцев составляют средний класс. Если прогресс социализма в Англии измерять "становлением социалистов", если мы должны подсчитывать членство, перечислять собрания, суммировать подписки, то перспективы мрачны. Тридцать четыре года назад группа сильных людей во главе с г-ном Х.М. Хиндманом основала Демократическую федерацию, которая сохранилась как Британская социалистическая партия, при этом г-н Хиндман по-прежнему на переднем плане; остальные более или менее выбыли, и никто не поднялся, чтобы занять их места. Двадцать два года назад Кир Харди основал Независимую лейбористскую партию: он умер с тех пор, как был написан первый вариант этого отрывка, и не осталось никого, кто пользовался бы такой всеобщей любовью и уважением среди членов созданного им Общества. Из семи эссеистов, фактически основавших Фабианское общество, только один все еще полностью в строю, и его трудовая жизнь, несомненно, подходит к концу. Можно усомниться в том, что общество распространения идей способно надолго пережить вдохновение своего основателя, если только он действительно не является настолько

выдающейся личностью, что его последователи относятся к нему как к богу. Религии мира поддерживались верующими, и даже в наши дни последователи Маркса держатся вместе отчасти потому, что они относятся к его учению с некритическим почтением, обычно оказываемым пророкам новых верований. Но марксизм выжил в Германии главным образом потому, что он создал и вдохновлял политическую партию, а политические партии отличаются от пропагандистских обществ. Социализм в Англии еще не создал политическую партию; ибо лейбористская партия, хотя и является полностью социалистической по политике, не является таковой ни по названию, ни по вероисповеданию, и в этом вопросе форма имеет значение больше, чем факт.

Европа, о которой я пишу в первые дни 1916 года, находится в плавильном котле, и было бы глупо предсказывать судьбу стран, находящихся сейчас в состоянии войны, или, в частности, будущее политических партий Великобритании, и особенно Лейбористской партии.

Но что касается Общества Фабиана и двух других социалистических обществ, то можно сказать следующее: в прошлом их разделяли три фактора: различия в темпераменте; различия в политике; различия в руководстве. На самом деле, возможно, последнее было самым сильным.

Я не имею в виду, что основатели трех обществ питали взаимную антипатию или личную зависть в ущерб движению. Я имею в виду, что каждая группа предпочитала идти своим собственным путем и не видела достаточного преимущества в общем пути, чтобы компенсировать трудности его выбора.

В предыдущей главе я объяснял, как движение за форму Социалистического единства, наконец, почти достигло успеха, когда вмешался новый фактор - война в Европе. После войны эти переговоры, несомненно, будут возобновлены, и три социалистических общества окажутся более тесно связанными, чем когда-либо прежде. Различия в политике, которые разделили их, тогда станут делом прошлой истории. Различия в темпераментах имеют все меньшее значение по мере того, как общая политика становится фиксированной, и через несколько лет старые лидеры, из споров которых возникла общая политика, все, должно быть, ушли со сцены. Молодые люди наследуют устоявшуюся платформу и ничего не знают о старых ссорах и недоверии. Им будет легче найти общий язык. Если организованная пропаганда социализма будет продолжаться — а в этом, возможно, нет уверенности, — мне кажется невероятным, что она будет продолжаться долго тремя отдельными обществами. Так или иначе, в Англии, как и во многих других странах, будет создана Единая социалистическая организация.

Но как насчет будущего Fabian ideas? В уже процитированном отрывке м-р Баркер указывает, что господство "коллективизма фабианского порядка" прекратилось три или четыре года назад, и далее он указывает, что оно было заменено антигосударственной пропагандой, принимающей различные формы синдикализма, гильдейского социализма и дистрибутивизма м-ра Беллока. Это правда, что фабианство старого типа - не последнее событие в истории политической мысли, но оно по-прежнему, я осмеливаюсь думать, является доминирующим принципом политического прогресса. Цеховой социализм, чего бы он ни стоил, является более поздней стадией. Если нашими железными дорогами хочет управлять Профсоюз железнодорожников, они должны быть сначала приобретены для общества коллективизмом.

Здесь не место обсуждать возможности цехового социализма. В конце концов, это всего лишь форма социализма, а первым принципом фабианства всегда было свободомыслие. Ведущие гильдейские социалисты вышли из Общества: они не были изгнаны: они пытались принудить остальных, но никаких попыток принудить их предпринято не было. Цеховой социализм как схема передачи производства под управление производителей кажется мне неправильным. Потребитель как гражданин обязательно должен решать, что производить для его нужд. Но я не принадлежу к поколению, которому придется решать этот вопрос. Пожилые люди некомпетентны в оценке новых идей. Доктрина Фабиана не является стереотипной: общество состоит в основном из молодежи. Эссеисты и их современники сказали свое слово: молодым людям остается принять то, что они выбрали, и добавить все необходимое. Те, кто отверг непогрешимость Маркса, будут последними, кто заявит о непогрешимости для себя. Я могу только выразить надежду, что, пока существует Фабианское общество, оно будет всегда открыто для новых идей, всегда сознавая, что ничто не является окончательным, всегда осознавая, что мир чрезвычайно сложен и что никакая единая формула не сможет обобщить или ограничить его бесконечное разнообразие.^[57]

Работа Фабианского общества заключалась не в том, чтобы создавать социалистов, а в том, чтобы создавать социализм. Я думаю, можно сказать, что доминирующее мнение в Обществе — во всяком случае, это мое мнение — заключается в том, что великие социальные перемены могут произойти только с согласия. Капиталистическая система не может быть свергнута революцией или парламентским большинством. Наемное рабство исчезнет, как исчезло крепостное право, на самом деле не незаметно, поскольку мир сейчас осознает себя, даже не так постепенно, поскольку темпы прогресса быстрее, чем это было в средние века, но благодаря изменению сердца общества, всеобщему признанию, уже наполовину осознанному, что все, что способствует более справедливому распределению богатства, хорошо; что все, что приносит пользу рабочему классу, приносит пользу нации; что богатые существуют только благодаря терпению и заслуживают не более чем безболезненного вымирания; что капиталист — слуга общества, и слишком часто ему переплачивают за услуги, что он делает.

Опять же, социализм преуспевает, потому что в нем есть здравый смысл. Анархия индивидуального производства уже является анахронизмом. Контроль сообщества над самим собой расширяется с каждым днем. Мы требуем порядка, метода, регулярности, замысла; несчастья, связанные с болезнями, старостью и тяжелой утратой, должны быть предотвращены, если это возможно, а если нет, то смягчены. Общественность уже убеждена в этом принципе: это всего лишь вопрос проработки деталей. Но порядок и предусмотрительность необходимы как для промышленности, так и для человеческой жизни. Конкуренция — это плохо, а частная монополия во многих отношениях еще хуже. Никто сейчас всерьез не защищает систему конкурирующих торговцев с их толпами коммивояжеров; конкурирующих торговцев с их бесчисленными поставками на каждой улице; и все же никто не защищает капиталистическую альтернативу, великий трест, часто скрытый и коварный, который монополизировал нефть, табак или алмазы и приносит огромные прибыли немногим удачливым за счет беспомощности неорганизованных потребителей.

Но ни праздный богатый класс, ни анархия конкуренции не являются таким выдающимся злом, как бедность бедных. Мы стремимся сделать богатых беднее, главным образом для того, чтобы сделать бедных богаче. Наш первый трактат "Почему так много бедных?" стал лейтмотивом. В век изобилия богатств в Англии все еще царит отвратительная масса нищеты, о которой даже подумать страшно. Мы говорим, что эту бедность можно предотвратить. Бедность была фоном наших мыслей, когда создавалось Общество. Возможно, мы сделали немного, чтобы смягчить ее: мы считаем, что сделали что-то, чтобы прояснить способ, которым ее можно в конечном итоге искоренить. Мы не говорим об этом постоянно. Мы пишем о преимуществах городского электричества, о полномочиях приходских советов, о возражениях против референдума; но все это время именно это великое зло движет нами в основном, и по нашему успеху или неудаче в оказании помощи в восстановлении общества с целью искоренения бедности в конечном итоге следует судить о работе Фабианского общества.

СНОСКИ:

[43] "La Société Fabienne et le Mouvement socialiste anglais contemporain." Эдуард Пфайффер, Париж, Ф. Жиар и Э. Бриер, 1911; превосходный том, но полный ошибок.

[44] "Фабианцы были первыми среди социалистов, кто начал движение антимарксистской критики. В период, когда догмы Учителя считались священными, фабианцы осмелились утверждать, что можно называть себя социалистом, никогда не читая "Капитала" и не принимая его доктрину. В противовес Марксу они возродили дух Дж.С. Милля и атаковали Маркса по всей линии — классовая война, экономическая интерпретация истории, катастрофический метод и, прежде всего, теория стоимости".

[45] Опубликовано на английском языке Независимой лейбористской партией в 1909 году как "Эволюционный социализм".

[46] Обращение к Интернационалу, 1862 г., цитируется по "Карлу Марксу" Спарго, стр. 266.

[47] Библиотека домашнего университета, Уильямс и Норгейт, 1915, 1с.

[48] М. Бир, "История социализма в Англии" (Штутгарт, 1913), стр. 462. Г-н Бир посвящает Обществу семь страниц, которые он описывает с точностью и интерпретирует во многом так же, как это сделал г-н Баркер. Книга была написана по просьбе Социал-демократической партии Германии.

[49] Я цитирую, но не поддерживаю мнение, что G.B.S. заметно напоминает Джеймса Милля (мистер Баркер путает двух Миллов). Бир добавляет: "Уэбб был мыслителем, Шоу - бойцом". Эту антитезу трудно назвать удачной. Сотрудничество этих двух компаний слишком сложно, чтобы выразить его одной фразой.

[50] Но о его влиянии до 1906 года см. Главу VIII; и см. Приложение I. А. для гораздо более полного обсуждения этого предмета.

[51] Ту же идею высказывает канадский профессор:—

"Необходимо вернуться к философским радикалам, чтобы найти небольшую группу людей, оказавших такое глубокое влияние на английскую политическую мысль, как небольшая группа социальных исследователей, организовавших Фабианское общество".

"Социализм: критический анализ". Автор О.Д. Скелтон, доктор философии, профессор экономических наук, Кингстон, Канада. (Констебль, 1911.) стр. 288.

[52] Мистер Баркер ошибочно использует слово "приращение" для обозначения "дохода" в нескольких местах. Незаработанный прирост - это совсем другое дело.

[53] См. "Социализм и выдающиеся умы: ответ мистеру Мэллоку" Дж.Б. Шоу. Фабианский трактат 146.

[54] Мистер Баркер подчеркивает "дискриминацию, пропагандируемую фабианцами" в пользу прибыли в более позднем отрывке (стр. 224), который здесь не цитируется.

[55] Здесь должно быть написано "доходы".

[56] "Недостатки Фабиана", стр. 9.

[57] См. Приложение I. В.

Приложение I

Записки Бернарда Шоу

Бернард Шоу был настолько любезен, что написал следующие заметки к главе XII. По разным причинам я предпочитаю оставить эту главу в ее нынешнем виде; но у меморандумов есть свой интерес, и поэтому я печатаю их здесь.

А

К ИСТОРИИ ФАБИАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Догадки мистера Баркера сильно недооценивают количество притоков, которые превратили ручеек социалистической мысли в могучую реку. Они также показывают, как быстро забываются волны мыслей. Далекий от того, чтобы быть экономическим апостолом социализма, Милль в те дни, когда Фабианское общество вышло на поле боя, считался стандартным авторитетом в решении социальных проблем путем сочетания крестьянской собственности с неомальтузианством. Диалектическое общество, которое было центром самой передовой мысли в Лондоне, пока его не вытеснило Фабианское общество, было основано для защиты принципов "Эссе Милля о свободе", которое в гораздо большей степени было Библией английского индивидуализма, чем "Капитал" - английского социализма. Еще в 1888 году Генри Сиджвик, последователь Милля, возмущенно поднялся на собрании Британской ассоциации в Бате, на котором я только что прочитал статью о переходе к социал-демократии, которая была впоследствии опубликована; как одно из фабианских эссе, и заявил, что я выступал за национализацию земли; что национализация земли была преступлением; и что он не примет участия в обсуждении преступного предложения. С этими словами он покинул трибуну, тем более впечатляюще, что его внешне мягкий и рассудительный темперамент сделал инцидент настолько неожиданным, что его друзья, которые на самом деле не были свидетелями, с трудом убедились, что это произошло на самом деле. Это иллюстрирует полную неспособность Милля на тот момент опровергнуть индивидуалистическое учение ранних томов его Политической

экономии социалистическими выводами, к которым в конце привела его работа над трактатом. Сидни Уэбб удивил и сбил с толку наших оппонентов-индивидуалистов, сославшись на Милля против них; и, вероятно, именно благодаря Уэббу больше, чем какому-либо другому ученику, теперь общеизвестно, что Милль умер социалистом. Уэбб читал Милля и овладел им так же, как, казалось, он читал и овладел всеми остальными; но единственным другим видным социалистом, которого Милль может назвать новообращенным, был, довольно неожиданно, Уильям Моррис, который сказал, что когда он прочитал отрывок, в котором Милль, признав, что худшие пороки коммунизма по сравнению с пороками нашего меркантилизма, как пыль на весах, тем не менее осудил коммунизм, он немедленно стал коммунистом, поскольку Милль четко вынес свой вердикт вопреки очевидности. За исключением этих случаев, мы ничего не слышали о Милле в Фабианском обществе. Часто цитировалось осуждение Кэрнсом праздных потребителей ренты и процентов; а "Экономика промышленности" Маршалла была помещена в наши книжные ящики в качестве учебника; но вкус к абстрактной экономике был не более распространен в фабианском обществе, чем где бы то ни было еще. В детстве я читал некоторые отдельные эссе Милля, в том числе о конституционном правительстве и ирландском земельном вопросе, а также неизбежное эссе о свободе; но ни одно из них не указывало на социализм; и мое внимание впервые привлекло к политической экономике как науке о социальном спасении красноречие Генри Джорджа и его "Прогресс и бедность", которые имели огромный тираж в начале восьмидесятых и, вне всякого сомнения, имели больше отношения к социалистическому возрождению того периода в Англии, чем любая другая книга. Еще до существования Фабианского общества я настаивал на пропаганде Джорджем национализации земли на собрании Демократической федерации, но мне посоветовали почитать Карла Маркса. В то время я был настолько полным новичком в экономике, что, когда я писал письмо в *Justice*, указывая на изъян в рассуждениях Маркса, я рассматривал свое письмо просто как шутку и полностью ожидал, что какой-нибудь более опытный экономист-социалист легко опровергнет меня. Даже когда опровержения не поступило, я оставался настолько впечатлен литературной силой и неопровержимой документальностью обвинения Маркса в коммерциализме девятнадцатого века и капиталистической системе, что защищал его от всех желающих, как вовремя, так и не вовремя, пока Филипп Уикстид, хорошо известный комментатор Данте, а затем популярный унитарийский священник, не поставил меня в тупик критикой Маркса, которую я не понимал. Это было первое появление в "Социалистической полемике" теории ценности Джевонса, опубликованной в 1871 году. Профессор Эджворт и мистер Уикстид, к которым Джевонс обратился как к математику, в то время пытались убедить академический мир в важности теории Джевонса; но я, не будучи математиком, не был легко доступен для их методов демонстрации. Я согласился ответить мистеру Уикстиду при четком условии, что редактор журнала "Сегодня", в котором появился мой ответ, найдет место для реплики мистера Уикстида. Мой ответ, который был неплох для фальшивки и содержал зародыш экономического аргумента в пользу равенства доходов, который я выдвинул двадцать пять лет спустя, вызвал лишь краткую реакцию; но в результате я отдал себя в руки мистера Уикстида и стал убежденным джевонианцем, очарованным тонкостью теории Джевонса и изяществом, с которым она адаптировалась ко всем случаям, которые заставляли предыдущих экономистов, включая Маркса, искать убежища в неуклюжих различиях между потребительной стоимостью, меновой стоимостью, трудовой стоимостью, предложением и другими факторами. ценность спроса и остальная неразбериха того времени.

Соответственно, абстрактная экономика Эссе Фабиана - это, с точки зрения ценности, экономика Джевонса. Что касается ренты, то это экономика Рикардо, о которой я, погрузившись в изучение абстрактной экономики, узнал из работ самого Рикардо и из "Логике политической экономии" Де Квинси. Я утверждал, как и до сих пор, что экономисты старшего поколения, писавшие до возникновения социализма как возможной альтернативы коммерциализму и угрозы его корыстным интересам, были гораздо более откровенны в своих заявлениях и основательны в своих рассуждениях, чем их преемники, и любили цитировать ссылки в Лекциях Де Квинси и Остина по юриспруденции на систему деревенского джентльмена и пороки капитализма как примеры откровенности, на которую не отважится ни один современный профессор.

Экономическая и моральная идентичность капитала и процента с землей и арендной платой была широко продемонстрирована Оливье в трактате 7 "Капитал и земля" и облечена в строгую академическую форму Сидни Уэббом. Этот момент был важен в то время, когда различие все еще сохранялось настолько сильно, что Фабианское общество было вынуждено исключить национализаторов земли, как до, так и после их превращения в плательщиков единого налога, потому что они считали, что, хотя земля и рента должны быть обобществлены, капитал и проценты должны оставаться частной собственностью.

Это действительно исчерпывает историю фабианского общества в том, что касается абстрактной экономической теории. Деятельность в этом отделе была ограничена Уэббом и мной. Позже интерес Пиза к банковскому делу и валюте побудил его выступить с некоторой критикой схем валютных чудаков, которые наводняют все передовые движения, способствующие процветанию бумажных денег на рынке Гернси, и дать Обществу некоторые позитивные рекомендации относительно быстрой интеграции современного банковского дела. Но это было эссе по прикладной экономике. Возможно, невозможно провести грань между старой абстрактной дедуктивной экономикой и современной исторической конкретной экономикой; но факт остается фактом: хотя вода может быть той же, прилив изменился. Сравнение моего изложения закона ренты в моем первом эссе о Фабиане и в моих "Невозможностях анархизма" с великими историями профсоюзного движения и промышленной демократии Уэббов проиллюстрирует разницу между двумя школами.

Уход был сделан Грэмом Уолласом, который, отказавшись от дедуктивного построения интеллектуальных теорем, провел исчерпывающее исследование чартистского движения. Вызывает большое сожаление, что эти лекции не были эффективно опубликованы. Их проповедь вызвала огромное разочарование в новизне наших идей и методов пропаганды; многие новые евангелия внезапно показались нам застарелым провалом; и мы осознали, что слабые люди были и до Агамемнона, даже в армии Кромвеля. Необходимость овладеть историей нашего собственного движения и занять в нем свое определенное место стала очевидной; и именно в этом новом настроении возник монументальный цикл работ Уэббов. "Жизнь Фрэнсиса Плейса" Уолласа демонстрирует его способность воссоздавать народную агитацию с реализмом, который оставляет общепринятую воображаемую версию ее размытой и вялой; и именно сделав то же самое для чартистского движения, он оставил свой след в нас.

Из других эссеистов Оливье боролся с огромной Позитивной философией Конта, которая, таким образом, проявляется как фабианское влияние. Уильям Кларк был учеником Мадзини и считал, что Эмерсон, Торо и энтузиасты "Брук Фарм" близки ему по духу. Блэнд, который в конце концов

стал убежденным католиком, был в некотором роде кольриджанским трансценденталистом, хотя и оформил экземпляр книги Бакунина "Бог и государство" в красивый переплет. Духовная история миссис Безант была написана ею самой. Уоллас привнесла широкую схоластическую культуру классического типа, в которой современные писатели, хотя и были интересны, не были фундаментальными. Общий эффект, как вы поймете, гораздо шире и разнообразнее, чем тот, на который указывает замечание мистера Эрнеста Баркера о том, что Милл был нашей отправной точкой.

Любопытно, что из трех великих пропагандистов-любителей политической экономии, Генри Джорджа, Маркса и Рескина, один Рескин, похоже, не оказал никакого влияния на фабианцев. То тут, то там в социалистическом движении появлялись рабочие, читавшие "Форс Клавиджеру" или до Этой последней; и некоторые из наиболее состоятельных людей, без сомнения, читали первую главу "Мунеры Пульвериса". Но имя Раскина почти не упоминалось в Фабианском обществе. Я объясняю это тем, что, за исключением Оливье, фабианцы были закоренелыми филистерами. Мои попытки побудить их опубликовать "Искусство и революцию" Рихарда Вагнера, а позже "Душу человека при социализме" Оскара Уайльда или даже отдать должное "Новостям ниоткуда" Морриса потерпели настолько неудачу, что я сомневаюсь, что мои коллеги вообще осознавали это. Нашим лучшим оправданием должно быть то, что, как показывает практический опыт, английские политические общества хорошо работают и имеют достойный вид, когда серьезно занимаются своими политическими делами; но, грубо говоря, они выставляют себя на посмешище и привлекают нежелательных людей, когда затрагивают искусство и философию. Выставки декоративно-прикладного искусства, "Антискрейп" (Общество защиты старинных зданий) и Гильдия работников искусств под руководством Морриса и Крейна поддерживали очень тесную связь между искусством и социализмом; но поддержание дружеских отношений Фабиана с ними было предоставлено в основном мне и Стюарту Хэдлему. Остальные держались в стороне и утешали себя размышлениями — если они вообще думали об этом, — что утилитаристы, хотя и более филистерские, чем фабианцы, были удивительно эффективны для своей численности.

Следует добавить, что, хотя традиция о том, что социализм исключает установленные верования, была ниспровергнута фабианцами, и они искренне настаивали на том, что христианские социалисты находятся в одном ряду с лучшими из нас, лидеры фабианцев не нарушали эту традицию в своей собственной практике. Утверждение Антисоциалистического союза о том, что все социалисты являются атеистами, без сомнения, нелепо перед лицом того факта, что интеллектуальную оппозицию социализму возглавляли исключительно признанные атеисты, такие как Чарльз Брэдли, или агностики, такие как Герберт Спенсер, в то время как коммунизм называет Иисуса выразителем; тем не менее, если поставить вопрос о том, регулярно ли кто-либо из эссеистов-фабиан посещал установленное место поклонения, ответ должен быть отрицательным. Действительно, они обычно сами проповедовали по воскресеньям. Называть их нерелигиозными ввиду их работы было бы глупо; но до тех пор, пока Хьюберт Бланд в конце своей жизни не нашел убежища в католической церкви, а миссис Безант не посвятила себя теософии, ни один выдающийся фабиан не находил прибежища для своей души в храмах какой-либо установленной конфессии. Я могу пойти дальше и признать, что первые проблемы, которые пришлось решать фабианцам, были настолько полностью на материалистическом плане, что атмосфера неизбежно стала неподходящей для тех, чьи способности были растрочены впустую и чьи симпатии были истощены на этом плане. Даже психические исследования, с помощью которых Пиз и Подмор разнообразили свою

фабианскую деятельность, фатально приводили к разоблачению предполагаемых психических феноменов как физических трюков. Работа, которая попала к нам в руки в первые два десятилетия, была материалистической; и только на рубеже веков, когда мы столкнулись с движением за избирательное право и рейдом в Уэллс, материалистическая атмосфера рассеялась, и Общество начало набирать рекрутов того типа, которого оно всегда теряло в предыдущие годы, как потеряло миссис Безант и (фактически) ее отца. Уильям Кларк. Он, безусловно, заметно менее упрям, чем был в свой первый период.

В

О ЦЕХОВОМ СОЦИАЛИЗМЕ

Здесь я осмелюсь сказать с некоторой уверенностью, что мистер Баркер ошибается. Эта буря обрушилась на Фабианское общество и оставила его там, где оно было. Цеховой социализм, отстаиваемый самыми способными и трудолюбивыми повстанцами подрастающего поколения в Обществе, поднял свою проблему с коллективизмом только для того, чтобы обнаружить, когда вопрос после долгой агитации был наконец вынесен на обсуждение на конференции в Бэрроу-Хаусе, что проблема была воображаемой и что коллективизм ничего не потерял от самых полных и обоснованных уступок цеховым социалистам. Очень краткое рассмотрение покажет, что это было неизбежно.

Цеховой социализм, несмотря на свое привлекательное средневековое название, не означает ничего более живописного, чем утверждение, что при социализме каждая отрасль промышленности будет контролироваться ее собственными операторами, как это происходит сегодня с профессиями. Само по себе это вообще не означало бы социализма: это было бы просто возрождением средневековой гильдии или новой попыткой создания ныне разрушенной самоуправляемой мастерской первобытных кооператоров. Цеховой социализм, с акцентом на социализме, подразумевает, что отрасли промышленности, какими бы полными они ни контролировались отдельными сотрудниками, должны объединять свою продукцию. Все цеховые социалисты признают это. Следовательно, социалистическое государство должно включать в себя орган для получения и распределения объединенных продуктов; и такой орган, представляющий гражданина не как производителя, а как потребителя, вновь вводит в действие весь механизм коллективизма. Таким образом, предполагаемая антитеза между цеховым социализмом и коллективизмом, под прикрытием которой один представлялся как альтернатива другому, исчезла при первом же прикосновении квалифицированной критики, обрушившейся на нее со стороны фабианцев; и теперь миссис Сидни Уэбб, которая была выделена гильдейскими социалистами как закоренелая коллективистка, сама проводит исследование существующего контроля над промышленностью со стороны профессиональных организаций, в то время как бывшие гильдейские социалисты борются с трудным вопросом о надлежащих сферах старой формы профсоюза, ныне называемой союзом ремесленников, и новой формы, называемой профсоюзом ремесленников. промышленный союз, в котором работники всех ремесел и профессий, от клерков и железнодорожных носильщиков до машинистов локомотивов и слесарей, организованы в единый профсоюз всей отрасли. Некоторым людям старого фабианского толка в этих направлениях работы хватит на многие годы; и эта работа непреодолимо воссоединит спорящих, вместо того чтобы увековечивать ссору, в которой, как и в большинстве ссор, которые пережило Общество, не было ничего фундаментального.

В старом отделе абстрактной дедукции тоже есть над чем поработать. На протяжении всей истории Общества можно видеть, как любая попытка отбросить старую экономическую основу закона ренты немедленно приводила к возрождению анархизма в той или иной форме, последней из которых был синдикализм и та форма цехового социализма, которая была полностью гильдейской, но не социализмом. Но многое еще предстоит решить с помощью дедуктивного метода. Фундаментальный вопрос о пропорциях, в которых должен распределяться национальный доход после обобществления, не рассматривался до 1914 года, когда я, выступая с лекцией от имени Общества, сделал свой окончательный вывод о том, что равное распределение является единственным решением, которое позволит реализовать идеалы социализма, и что это фактически экономическая цель социализма. Это еще не полностью принято в движении, в котором все еще сильна закваска старого стремления к легкой системе, которая, начавшись с "обобществления средств производства, распределения и обмена", затем заработает автоматически, без вмешательства в частные дела граждан.

Другой вопрос, который еще почти не затрагивался и который также следует начать с дедуктивного рассмотрения, - это то, что можно назвать демократизацией демократии и ее расширением от простого негативного и очень ненадежного сдерживания тирании до позитивной организующей силы. Ни один опытный фабиан не верит, что общество может быть реконструировано (или, скорее, сконструировано; трудность в том, что общество пока лишь наполовину спасено от хаоса) людьми того типа, который был создан в результате всенародных выборов при существующих обстоятельствах или даже при любых обстоятельствах, которые, вероятно, будут достигнуты до реконструкции. Тот факт, что разносчик не может заниматься своим ремеслом без лицензии, в то время как человек может заседать в парламенте без какой-либо соответствующей квалификации, является типичной и значительной аномалией, которую, безусловно, не удастся устранить, позволив каждому быть разносчиком по своему желанию. Рано или поздно, если только демократия не будет отброшена в результате реакции отвращения, подобной той, что убила ее в древних Афинах, сама демократия потребует, чтобы на ее выбор были представлены только такие люди, которые доказали свою квалификацию для более серьезной и бескорыстной работы, чем "разжигание" предвыборных митингов ради сиюминутного и глупого возбуждения. Без квалифицированных правителей социалистическое государство невозможно; и не следует забывать (хотя напоминание так же старо, как Платон), что квалифицированные люди могут быть очень неохотными, а не очень амбициозными.

Итак, перед нами две очень важные должности, которые уже предстоит занять будущим фабианцам. Будут ли они называть себя фабианцами и для начала вступят в Фабианское общество - это вопрос, который не будет решен поколением, к которому я принадлежу.

Г.Б.С.

Приложение II

Основа фабианского общества

Фабианское общество состоит из социалистов.

Следовательно, она направлена на реорганизацию общества путем освобождения Земли и промышленного капитала от индивидуальной и классовой собственности и передачи их

обществу на общее благо. Только таким образом весь народ может справедливо пользоваться естественными и приобретенными преимуществами страны.

Соответственно, общество работает над исчезновением частной собственности на землю и последующим индивидуальным присвоением в форме арендной платы, уплачиваемой за разрешение использовать землю, а также за преимущества превосходных почв и участков.

Общество, далее, работает над передачей сообществу управления таким промышленным капиталом, которым удобно управлять в социальном плане. Ибо из-за монополии на средства производства в прошлом промышленные изобретения и превращение прибавочного дохода в капитал в основном обогатили класс собственников, рабочий теперь зависит от этого класса в получении отпуска для заработка на жизнь.

Если эти меры будут осуществляться без компенсации (хотя и не без таких льгот для экспроприированных лиц, какие могут показаться приемлемыми для общества), к вознаграждению за труд добавятся рента и проценты, праздный класс, живущий сейчас трудом других, неизбежно исчезнет, и практическое равенство возможностей будет поддерживаться спонтанным действием экономических сил с гораздо меньшим вмешательством в личную свободу, чем предполагает нынешняя система.

Для достижения этих целей Фабианское общество рассчитывает на распространение социалистических взглядов и вытекающие из этого социальные и политические изменения, *включая установление равного гражданства для мужчин и женщин.* [58] Она стремится достичь этих целей путем широкого распространения знаний об отношениях между индивидом и обществом в их экономических, этических и политических аспектах.

СНОСКА:

[58] Слова, выделенные курсивом, были добавлены в 1907 году. См. стр. 177.

Приложение III

Список имен и лет пребывания в должности девяноста шести членов Исполнительного комитета, 1884-1915 гг.

Полный срок полномочий составляет с апреля по март, и такая запись, как 1901-2, обычно означает срок полномочий в течение одного года. Членство было прекращено во многих случаях в результате отставки, в подавляющем большинстве - из-за отказа выставлять свою кандидатуру на переизбрание, примерно в дюжине случаев - из-за поражения, и никогда - из-за смерти.

- - Олден, Перси, член парламента, 1903-7.
 - Аллен, Клиффорд, с 1912 года по настоящее время.
 - Андерсон, Р. Уэрри, 1898-1903.
 - Аткинсон, мисс Мейбл, с 1909 года по настоящее время.
 - Болл, Сидни, 1907-8.

- Баннер, Роберт, 1892.
- Баркер, Грэнвилл, 1907-12.
- Бентам, доктор Этель, 1909-14.
- Бентинк, миссис Р. Кавендиш, 1911-13.
- Безант, миссис Энни, 1886-90.
- Блэнд, Хьюберт, 1884-1911. Почетный казначей 1884-1911.
- Блэтч, миссис Стэнтон, 1894-5.
- Брей, Реджинальд А., 1911-12.
- Брук, мисс Эмма, 1893-6.
- Камерон, мисс Мэри, 1893-4.
- Кэмпбелл, преподобный Р.Дж., 1908-9.
- Чаррингтон, Чарльз, 1899-1904.
- Честертон, Сесил Э., 1904-7.
- Кларк, Уильям, 1888-91.
- Коул, Г.Д.Х., 1914-15.
- Дэвис, Эмиль, с 1911 года по настоящее время.
- Дирмер, преподобный Перси, 1895-8.
- Dell, Robert E., 1890-3; 1898-9.
- Де Маттос, У.С., 1890-4.
- Додд, Ф. Лоусон с 1900 года по настоящее время. Почетный казначей с 1911 года по настоящее время.
- Энсор, R.C.K., 1907-11; с 1912 по настоящее время.
- Эрвин, Сент-Джон Г., с 1913 года по настоящее время.
- Фэрфилд, доктор Летиция, с 1915 года по настоящее время.
- Гальтон, Ф.У., 1901-7.
- Гарнетт, миссис Констанс, 1894-5.
- Гиллеспи, Х.Дж., 1914.
- Грин, Дж.Ф. 1899-1900.
- Гриффит, Н.Л., 1892-3.
- Гровер, мисс Мэри, 1890-2.
- Гость, Л. Хейден, 1907-11.
- Хэммилл, Фред, 1892-5.
- Харбен, Генри Д., с 1911 года по настоящее время.
- Харрис, миссис О'Брайен (мисс Мэри О'Брайен), 1898-1901.
- Хедлам, преподобный Стюарт Д., 1890-1; 1901-11.
- Хоатсон, мисс Элис, 1890-2. Достопочтенный помощник. Секретарь 1885-6.
- Хобсон, Сэмюэл Г., 1900-9.
- Холдинг, Х. Бонд, 1894-6.
- Хатчинс, мисс Б.Л., 1907-12.
- Кедделл, Фредерик, 1884-5. Почетный секретарь 1884-5.
- Лоуренс Ф.В. Петик, 1907-8.

- Лоуренс, мисс Сьюзен (Лос-Анджелес), с 1912 года по настоящее время.
- Ллойд, К.М., 1912-15.
- Лоурисон, Гарри (Беллерби), 1891-2.
- Макдональд, Дж. Рамзи (член парламента), 1894-1900.
- Макферсон, миссис Фентон, 1900-1.
- Макрости, Генри У., 1895-1907.
- Маллет, миссис Л.Т., 1890-2.
- Mann, Tom, 1896.
- Мартин, Джон У., 1894-9.
- Массингем, Х.У., 1891-3.
- Мэтьюз, Джон Э. (Лос-Анджелес), 1901-2.
- Мод, Эйлмер, 1907-12.
- Деньги, (сэр) Лео Кьоцца (член парламента), 1908-11.
- Морли, профессор Эдит, с 1914 года по настоящее время.
- Моррис, мисс Мэй, 1896-8.
- Мортен, мисс Хонор, 1895-8.
- Маггеридж, Х.Т., 1903-5.
- Мерби, мисс М.Б., 1907-13.
- Оукшотт, Джозеф Ф., 1890-1902.
- Оливье (сэр), Сидней (К.К.М.Г.), 1887-1899. Почетный секретарь 1886-9.
- Пиз, Эдвард Р., 1885-6; с 1890 по настоящее время. Почетный секретарь с 1886 и 1914 по настоящее время. Секретарь 1890-1913.
- Филлипс, доктор Мэрион, 1913-14гг.
- Филлипс, У.Л., 1887-8.
- Подмор, Фрэнк, 1884; 1886-8.
- Пристли, мисс (миссис Барт Кеннеди), 1896-8. Помощник секретаря, 1892-5.
- Ривз, миссис Пембер, с 1907 года по настоящее время.
- Сандерс, У. Стивен, с 1904 по настоящее время. Секретарь-организатор в 1907-13 годах. Генеральный секретарь с 1914 по настоящее время.
- Сэндхэм, миссис, 1891-3.
- Шарп, Клиффорд Д., 1909-14.
- Шоу, Г. Бернард, 1885-1911.
- Шоу, миссис Бернард (мисс Пейн Таунсенд), 1898-1915.
- Шлессер, Генри Х., 1910-14.
- Смит, мисс Эллен, с 1915 года по настоящее время.
- Снелл, Гарри, с 1912 года по настоящее время.
- Сноуден, миссис Филип, 1908-9.
- Спарлинг, Х. Холлидей, 1892-4.
- Сквайр, Дж.К., с 1914 года по настоящее время.
- Стандринг, Джордж, 1893-1908; 1909-11.
- Тейлор, Г.Р.С., 1905-8.

- Таунсенд, миссис Эмили К., 1915 год.
 - Атли, У.Х., 1892-4.
 - Уоллес, Грэм, 1888-1895.
 - Уэбб, Сидни, с 1886 года по настоящее время.
 - Уэбб, миссис Сидни, с 1912 года по настоящее время.
 - Уэллс, Х.Г., 1907-8.
 - Уэллс, миссис Х.Г., 1908-10.
 - Уэст, Джулиус, с 1915 по настоящее время. Секретарь исследовательского отдела и др., 1908-12.
 - Уэлен, Фредерик, 1896-1901; 1902-4.
 - Уильямс, Эрнест Э., 1893-4.
 - Уилсон, миссис К.М., 1885-7; 1911-15.
 - Вуд, миссис Эстер, 1902-3.
-

Приложение IV

Полный список публикаций Фабиана за 1884-1915 годы с указанием имен авторов

ТРАКТАТЫ ФАБИАНА

Выделение имени автора курсивом означает, что трактат был принят Обществом и, вероятно, дополнен им. и что он был издан без указания имени автора. В остальных случаях в трактате указывается имя автора, и, как правило, трактат был одобрен к публикации в целом: звездочка рядом с именем автора означает "не член Общества".

Нет.

- 1884.
 - 1. Почему многие бедны? 4 стр. *У.Л. Филлипс*.
 - 2. Манифест. 4 стр. *Г. Бернард Шоу*.
- 1885.
 - 3. Предусмотрительным землевладельцам и капиталистам: совет и предостережение. 4 стр. *Г. Бернард Шоу*.
- 1886.
 - 4. Что такое социализм. 12 стр. Миссис К.М. Уилсон и другие.
- 1887.
 - 5. Факты в пользу социалистов. 16 стр. *Сидни Уэбб*.
 - 6. Истинно радикальная программа (Парламентская лига Фабиана). 12 стр. *Г. Бернард Шоу*.
- 1888.
 - 7. Капитал и земля. 16 стр. *(Сэр) Сидни Оливье*.
- 1889.
 - 8. Факты для лондонцев. 56 стр. *Сидни Уэбб*.
 - 9. Счет за восемь часов. 16 п. *Выполняй*.

- 10. Цифры для лондонцев. 4 п.л. *Есть*.
- 1890.
- 11. Политическая программа трудящихся. 20 стр. *Сидни Уэбб*.
- 12. Практическая национализация земли. 4 стр. *Делать*.
- 13. Что такое социализм. 4 стр. *Бернард Шоу*.
- 14. Новый законопроект о реформе. 20 стр. *Дж. Ф. Оукшотт и другие*.
- 15. Английский прогресс на пути к социал-демократии. 16 стр. *Сидни Уэбб*.
- 16. Ходатайство о восьмичасовом перерыве. 4 п.л. *Сидни Уэбб*.
- 17. Реформа закона о бедных. 20 стр. *Сидни Уэбб*.
- 18. Факты для Бристоля. 20 стр. *(Сэр) Хартманн В. Просто*.
- 19. Чего хочет рабочий на ферме. 4 стр. *Сидни Уэбб*.
- 20. Вопросы для стражей закона о бедных. 4 стр. *Группа S.W.*.
- 21. Вопросы лондонским вестницам. 4 стр. *К. Фоулджер*.
- 22. Правда о предоставлении прав аренды. 4 стр. *Сидни Уэбб*.
- 1891.
- 23. Аргументы в пользу законопроекта о восьми часах работы. 16 стр. *Сидни Уэбб*.
- 24. Вопросы кандидатам в депутаты. 4 п.п. *Делать*.
- 25. Вопросы кандидатам в школьные советы. 4 стр. *Делать*.
- 26. Вопросы членам совета графства Лондон. 4 стр. *Делать*.
- 27. Вопросы для членов городского совета. 4 стр. *Преподобный К. Пич*.
- 28. Вопросы кандидатам в советы графств (сельские). 4 стр. *Ф. Хадсон*.
- 29. Что почитать. 48 стр. *Грэм Уоллас* (1-е издание). (Пятое издание, 1910 г., не включено в серию.)
- 30. Незаработанное приращение. 4 стр. *Сидни Уэбб*.
- 31. Наследие Лондона в городских гильдиях. 4 стр. *Сидни Уэбб*.
- 32. Муниципализация газоснабжения. 4 п. *Сделайте*.
- 33. Муниципальные трамваи. 4 стр. *Делать*.
- 34. Посвящение лондонской воде. 4 стр. *Делать*.
- 35. Муниципализация лондонских доков. 4 стр. *Делать*.
- 36. Скандал на лондонских рынках. 4 стр. *Есть*.
- 37. Трудовая политика государственных органов. 4 стр. *Делать*.
- 38. Перевод на валлийский № 1.
- 1892.
- 39. Демократический бюджет. 16 стр. *Дж. Ф. Оукшотт*.
- 40. Предвыборный манифест Фабиана. 16 стр. *Бернард Шоу*.
- 41. Фабианское общество: что оно сделало и как оно это сделало. 32 с. *Г. Бернард Шоу*.
- 42. Христианский социализм. 16 стр. *Преподобный Стюарт Д. Хэдлэм*.
- 43. Голосуйте! Голосуйте! Голосуйте! 2 п.л. *Бернард Шоу*.
- 1893.
- 44. Призыв к реформе законодательства о бедных. 4 стр. *Фредерик Уэлен*.
- 45. Невозможности анархизма. 28 стр. *Г. Бернард Шоу*.

- 46. Социализм и моряки. 16 стр. Б.Т. Холл.
- 47. Безработный. (Достопочтенный) Джон Бернс.
- 48. Восемь часов по закону. *Генри В. Макрости.*
- 1894.
- 49. План кампании лейбористов. 28 стр. *Г. Бернард Шоу.*
- 50. Потливость: ее причина и способы устранения. 16 стр. *Х.В. Макросты.*
- 51. Социализм: правда и ложь. 20 стр. Сидни Уэбб.
- 52. Государственное образование в стране и за рубежом. 16 стр. Дж.У. Мартин.
- 53. Закон о приходских советах: что это такое и как с ним работать. 20 стр. (*Rt. Достопочтенный*) *Герберт Сэмюэл.**
- 54. Гуманизация закона о бедных. 24 с. Дж.Ф. Оукшотт.
- 55. Программа Совета рабочих школ. 20 стр. *Дж.У. Мартин.*
- 56. Вопросы кандидатам в приходские советы. 4 стр. (*Достопочтенный*) *Герберт Сэмюэл.**
- 57. Вопросы кандидатам в советы сельских округов. 4 стр. (*Rt. Достопочтенный*) *Герберт Сэмюэл**
- 58. Земельные участки и способы их получения. 4 стр. (*Rt. Достопочтенный*) *Герберт Сэмюэл.**
- 59. Вопросы кандидатам в Советы городских округов. 4 стр.
- 60. Лондонские ризницы: что они собой представляют и чем занимаются. 20 стр. Сидни Уэбб.
- 1895.
- 61. Совет Лондонского графства: что это такое и что он делает. 16 стр. *Дж.Ф. Оукшотт.*
- 62. Приходские и районные советы: что они собой представляют и что они могут делать. 16 стр. (№ 53 переписан заново.)
- 63. Коттеджи приходского совета и как их получить. 4 стр. *Ред. Р. Пиз.*
- 64. Как проиграть и как выиграть выборы. 2 стр. *Рамзи Макдональд.*
- 65. Профсоюзные деятели и политика. 2 стр. *Ф.В. Гальтон.*
- 66. Программа для рабочих. 2 стр. *Под ред. Р. Пиза.*
- 1896.
- 67. Женщины и фабричные представления. 16 стр. Миссис Сидни Уэбб.
- 68. Санитарный катехизис арендатора. 4 стр. *Артур Хикмотт.*
- 69. Трудности индивидуализма. 20 стр. Сидни Уэбб.
- 70. Отчет о политике Фабиана. 16 стр. *Бернард Шоу.*
- 71. Санитарный катехизис (лондонского) арендатора. 4 стр. *Мисс Гроув.*
- 72. Моральные аспекты социализма. 24 стр. Сидни Болл.
- 73. Аргументы в пользу государственных пенсий по старости. 16 стр. *Джордж Тернер.*
- 74. Государство и его функции в Новой Зеландии. 16 стр. Достопочтенный У.П. Ривз.*
- 1896.
- 75. Лейбористы в период самого долгого правления. 20 стр. Сидни Уэбб.
- 76. Дома для народа. 20 стр. *Артур Хикмотт.*
- 77. Муниципализация трамвайных путей. 16 стр. Ф.Т.Х. Хенле.
- 78. Социализм и учение Христа. 16 стр. Преподобный Джон Клиффорд, д.д.

- 79. Слово памяти и предостережения богатым. 16 стр. Джон Вулман.*
- 80. Магази́нная жизнь и ее реформа. 16 стр. Уильям Джонсон.
- 81. Городская вода. 4 стр. К.М. Ноулз.*
- 82. Закон о компенсации рабочим. 20 стр. С.Р. Аллен, junr.
- 83. Государственный арбитраж и прожиточный минимум. 16 стр. Х.В. Макросты.
- 84. Экономика прямой занятости. 16 стр. Сидни Уэбб.
- 85. Лицензирование алкогольных напитков в стране и за рубежом. 16 стр. Под ред. Р. Пиза.
- 86. Городская торговля напитками. 20 стр. Ред. Р. Пиз.
- 1899.
- 87. Перевод на валлийский № 78. 16 стр. Дж.Ф. Оукшотта.
- 88. Рост монополии в английской промышленности. 16 стр. Генри У. Макросты.
- 89. Трудовые пенсии по старости. 4 стр. Буллок.
- 90. Муниципализация поставок молока. 4 стр. Доктор Г.Ф. Макклири.
- 91. Муниципальные ломбарды. 4 стр. Чарльз Чаррингтон.
- 92. Муниципальные скотобойни. 4 стр. Джордж Стэндринг.
- 1900.
- 93. Женщины как члены совета. 4 стр. Бернард Шоу.
- 94. Муниципальные пекарни. 4 стр. Доктор Г.Ф. Макклири.
- 95. Муниципальные больницы. 4 стр. Есть.
- 96. Муниципальное страхование от пожара. 4 стр. (1901). Миссис Фентон Макферсон.
- 97. Муниципальные пароходы. 4 стр. (1901). С.Д. Шаллард.
- 98. Государственные железные дороги Ирландии. 16 стр. Клемент Эдвардс (член парламента).
- 99. Местное самоуправление в Ирландии. К.Р. Аллен, джунр.
- 100. Городские советы метрополии: их полномочия и обязанности. 20 стр. Генри У. Макросты.
- 101. Домашний голод и способы его утоления. 52 стр. Разн.
- 102. Вопросы кандидатам: Советы городских округов. 4 стр.
- 103. Перенаселенность в Лондоне и пути ее устранения. 16 стр. У.К. Стедман, член парламента
- 104. Как профсоюзы приносят пользу рабочим. 4 стр. Ред. Р. Пиз.
- 1901.
- 105. Пятилетний плод Закона о приходских советах. 24 стр. Сидни Уэбб.
- 106. Образовательная неразбериха и выход из нее. 20 стр. Сидни Уэбб.
- 107. Социализм для миллионеров. 16 стр. Бернард Шоу.
- 108. Политика двадцатого века: политика национальной эффективности. 16 стр. Сидни Уэбб.
- 1902.
- 109. Планы коттеджей и здравый смысл. 16 стр. Рэймонд Анвин.
- 110. Проблемы бедности в Индии. 16 стр. С.С. Торберн.*
- 111. Реформа исправительных учреждений и промышленных школ. 16 стр. Х.Т. Холмс.
- 112. Жизнь в прачечной. 16 стр. Доктор Г.Ф. Макклири.
- 1903.
- 113. Коммунизм. 16 стр. Уильям Моррис.* Предисловие Бернарда Шоу.

- 114. Закон об образовании 1902 года. Как извлечь из этого максимум пользы. 20 стр. *Сидни Уэбб*.
- 115. Государственная помощь сельскому хозяйству. 16 стр. Т.С. Даймонд.*
- 1904.
- 116. Фабианство и финансовый вопрос: альтернативная политика. 28 стр. *Бернард Шоу*.
- 117. Лондонский закон об образовании 1903 года: как извлечь из него максимум пользы. 20 стр. *Сидни Уэбб*.
- 118. Секрет сокращения численности сельского населения. 20 стр. Лейтенант-полковник Д.К. Педдер.*
- 1904.
- 119. Общественный контроль за электроэнергией и транзитом. 16 стр. С.Г. Хобсон.
- 120. После хлеба - Образование. 16 стр. Хьюберт Блэнд.
- 121. Государственная служба в сравнении с частными расходами. 12 стр. Сэр Оливер Лодж.*
- 122. Муниципальное молоко и общественное здравоохранение. 20 стр. Ф. Лоусон. Додд.
- 123. Возрождение сельского хозяйства: национальная политика Великобритании. 24 стр. Генри У. Макросты.
- 124. Государственный контроль над трастами. 16 стр. Генри У. Макросты.
- 125. Муниципализация по провинциям. 16 стр. У. Стивен Сандерс.
- 1906.
- 126. Упразднение попечителей закона о бедных. 24 стр. Под ред. Р. Пиза.
- 127. Социализм и политика в области труда. 16 стр. *Хьюберт Бланд (редактор)*.
- 128. Обоснование законной минимальной заработной платы. 20 с. У. Стивен Сандерс.
- 129. Еще книги для чтения. 20 с. *Под ред. Р. Пиза*.
- 1907.
- 130. Домашняя работа и потливость: причины и средства лечения. 20 стр. Мисс Б.Л. Хатчинс.
- 131. Снижение рождаемости. 20 стр. Сидни Уэбб.
- 132. Справочник по книгам для социалистов. 12 стр. "Детская".
- 133. Социализм и христианство. 24 стр. Преподобный Перси Дирмер, д.д.
- 134. Небольшие земельные участки и общие пастбища. 4 стр. Переработанное издание № 58.
- 135. Нищие и пенсии по старости. 16 стр. Сидни Уэбб.
- 136. Деревня и землевладелец. 12 стр. Эдвард Карпентер.
- 1908.
- 137. Приходские советы и сельская жизнь. 28 стр. Исправленная версия № 105.
- 138. Муниципальная торговля. 20 стр. *Эйлмер Мод*.
- 139. Социализм и Церкви. 16 стр. Преподобный Джон Клиффорд, д.д.
- 140. Детский труд при капитализме. 20 стр. Миссис Хилтон Дейл.
- 1909.
- 141. (Перевод на валлийский № 139).
- 142. Рента и стоимость. 12 стр. Адаптировано миссис Бернард Шоу из "Фабиан Эссеиз", "Экономическая основа".
- 143. *Sosialaeth Yng Ngoleuni'R Beibl (Welsh)*. J.R. Jones.

- 144. Техника: ее хозяйева и ее слуги. 20 стр. Х.Х. Шлессер (Slesser) и Клемент Гейм.
- 145. Аргументы в пользу школьных яслей. 20 стр. Миссис Таунсенд.
- 146. Социализм и выдающиеся умы. Ответ мистеру Мэллоку. 24 стр. Бернард Шоу.
- 147. Капитал и компенсация. 16 стр. Эдвард Р. Пиз.
- 148. Что может сделать Комитет по здравоохранению. 16 стр. *Мисс Б.Л. Хатчинс.*
- 1910.
- 149. Дар материнства. 24 стр. Генри Д. Харбен.
- 150. Государственные закупки железных дорог: осуществимая схема. 24 стр. Эмиль Дэвис.
- 151. Вопрос чести. Переписка об аристократии и социализме. 16 стр. Миссис Рут Кавендиш Бентинк.
- 1911.
- 152. Наши налоги такими, какие они есть и какими они должны быть. 20 стр. Роберт Джонс.
- 153. Законопроект о реформе двадцатого века. 20 стр. Генри Х. Шлессер (Slesser).
- 154. Пример школьных поликлиник. 16 стр. Гость Л. Хейден.
- 155. Дело против референдума. 20 стр. Клиффорд Д. Шарп.
- 156. Что может сделать Комитет по образованию (начальные школы). 36 стр. Образовательная группа.
- 157. Трудовая жизнь женщин. 16 стр. Мисс Б.Л. Хатчинс.
- 158. Дело против благотворительной организации Society. 20 стр. Миссис Таунсенд.
- 159. Необходимая основа общества. 12 стр. Сидни Уэбб.
- 160. Национальная медицинская служба. 20 стр. Ф. Лоусон Додд.
- 1912.
- 161. Облесение и безработица. 16 стр. Артур П. Гренфелл.
- 162. Семейная жизнь на фунт в неделю. 24 стр. Миссис Пембер Ривз.
- 163. Женщины и тюрьмы. 28 стр. Хелен Блэгг и Шарлотта Уилсон.
- 164. Золото и государственное банковское дело. Исследование экономики монополии. 20 стр. Эдвард Р. Пиз.
- 165. Фрэнсис Плейс: Портной с Чаринг-Кросс. 28 стр. Сент-Джон Г. Эрвин.
- 166. Роберт Оуэн: социальный реформатор. 24 стр. Мисс Б.Л. Хатчинс.
- 167. Уильям Моррис и коммунистический идеал. 24 стр. Миссис Таунсенд.
- 1913.
- 168. Джон Стюарт Милль. 24 стр. Джулиус Уэст.
- 169. Социалистическое движение в Германии. 28 стр. У. Стивен Сандерс.
- 170. Распределение прибыли и совместное партнерство: мошенничество и провал? 16 стр. Эдвард Р. Пиз.
- 171. Законопроект о национализации шахт и полезных ископаемых. 16 стр. Генри Х. Шлессер (Slesser).
- 172. Как насчет ставок, или муниципальных финансов и муниципальной автономии. 12 стр. Сидни Уэбб.
- 173. Государственное и частное электроснабжение. 20 стр. С. Эшмор Бейкер.*
- 1914.

- 174. Чарльз Кингсли и христианский социализм. 28 стр. Колвин Э. Вуллами.
 - 175. Экономические основы женского движения. 24 стр. М.А. (Мейбл Аткинсон).
 - 176. Война и рабочие. Руководство по некоторым неотложным мерам по предотвращению безработицы и облегчению тяжелого положения. 24 стр. Сидни Уэбб.
 - 1915.
 - 177. Социализм и искусство использования. 16 с. А. Клаттон Брок.
 - 178. Война, Женщины и безработица. 28 стр. Руководитель женской группы.
-

КНИГИ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ БРОШЮРЫ.

Те, что не имели названия издателя, были опубликованы Обществом.

Государственная организация труда безработных. Отчет, сделанный Комитетом Фабианскому обществу и заказанный для печати для сведения членов. 1886. стр. 24. Н.П. *Сидни Уэбб и Фрэнк Подмор*.

Фабианские очерки социализма. Под редакцией Бернарда Шоу. 1889. 1-е издание, 6. Последующие издания, опубликованные Вальтером Скоттом.

Отчет о муниципальных трамвайных путях, представленный городскому совету Ричмонда (Суррей) компанией Aid. Томпсон.* Перепечатано для Общества по специальному разрешению. 4то. стр. 20. 1898. 6d.

Лейбористы в период самого долгого правления: 1837-1897. Автор: Сидни Уэбб. Перепечатка трактата № 75. Грант Ричардс, стр. 62. 1897. 1s.

Фабианство и империя. Манифест Фабианского общества. Под редакцией Бернарда Шоу. стр. 101. Грант Ричардс. 1900. 1с.

Фабианство и финансовый вопрос: альтернативная политика. Специальное издание трактата 116; с предисловием Бернарда Шоу. стр. 39. 1904. 1с.

Это несчастье сапог. Герберт Уэллс. Дизайн обложки: А.Г. Уоттс, стр. 48. 1907. 3d.

Указатель трактатов и разумный каталог трактатов с 1 по 139. Стр. 35. 1908. 3d.

Эти жалкие ставки, диалог. Ф.У. Хейс, стр. 16. 1908. 1d.

Баллады и лирика социализма, 1883-1908. Э. Несбит (миссис Хьюберт Блэнд), стр. 80. А.К. Файфилд. 1908. 6d. и 1s.

Отмените Закон о бедных и упраздните Работный дом. Является частью I Доклада меньшинства Комиссии по законодательству о бедных за 1909 год. стр. 601. 2s. *Сидни и Беатрис Уэбб*.

Средство от безработицы. Бытие, часть II. 1909. стр. 345. 1с. *Сидни и Беатрис Уэбб*.

Краткое изложение шести докладов и дискуссий, посвященных инвалидности женщин как работников.

Авторы статей: мисс Эмма Брук, доктор Констанс Лонг, * миссис Эрнестина Миллс, миссис Галличан (Дж. Гаскуойн Хартли), мисс Миллисент Мерби, доктор Этель Бентам.

Выпущено только для частного обращения Женской группой Фабиан, стр. 24. 1909.

Краткое изложение восьми докладов и дискуссий, посвященных инвалидности работающих матерей.

Авторы статей: миссис Пембер Ривз, доктор Этель Вон Соьер, * Миссис Спенс Вайс, * миссис Бартрик Бейкер, миссис Стэнбери, миссис С.К. Рэтклифф, мисс Б.Л. Хатчинс, миссис О'Брайен Харрис.

Выпущено только для частного обращения Женской группой Фабиан, стр. 32. 1910.

Что почитать дальше

Социально-экономические дисциплины. 5-е издание. Более ранние издания публиковались как Трактат № 29. стр. 52. P.S. Король и сын. 1910. 1с.

Песни для социалистов, составленные Фабианским обществом. А.К. Файфилд. 1912. 3d.

Сельская проблема. Генри Д. Харбен. стр. 169. Констебль и компания. 1913. 2s. 6d. net.

Работающие женщины семи профессий. Обзор их экономического положения и перспектив. Отредактировано для Исследовательского комитета Женской группы Фабиан. Эдит Дж. Морли. стр. xii+318. Г. Ратледж и сыновья. 1914. 6s.

Женщины, получающие заработную плату, и их иждивенцы. Автор: Эллен Смит от имени Исполнительного комитета Женской группы, стр. 36. 1915. 1s. net.

СВЯЗАННЫЕ ТРАКТАТЫ.

Все пронумерованные сборники, когда-либо находящиеся в печати, продаются в виде тома в переплете с титульным листом. Поскольку полное собрание пользуется спросом и каждые несколько месяцев выходит новый трактат или распродается старый, наборов обычно переплетают по дюжине за раз, и каждая дюжина, как правило, отличается от всех остальных. Цена сейчас 5 долларов нетто.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СЕРИАЛ ФАБИАНА.

Опубликовано для Общества А. К. Файфилдом в 6d. и является чистым для каждого.

I. Социализм и религия. Перепечатка трактатов, № 42, 78, 133 и 79. стр. 87. 1908.

II. Социализм и сельское хозяйство. Переиздание трактатов, № 136, 118, 115 и 123. стр. 94. 1908.

III. Социализм и индивидуализм. Перепечатка трактатов, № 69, 45, 72 и 121. стр. 102. 1908.

IV. Основы и политика социализма. Перепечатка трактатов, № 5, 7, 51 и 108. стр. 95. 1908.

V. Здравый смысл муниципальной торговли. Бернард Шоу. Перепечатка с новым предисловием, стр. 120. 1908.

VI. Социализм и национальный минимум. Статьи миссис Сидни Уэбб и мисс Б.Л. Хатчинс и перепечатка трактата № 128. стр. 91. 1909.

VII. Потеря детской жизни на примере условий в Ланкашире. Джонстон, доктор медицины * Перепечатка, стр. 95. 1909.

VIII. Социализм и высшие умы. Перепечатка трактата, № 146. стр. 59. 1910.

IX. Теория и практика профсоюзного движения. Дж.Х. Гринвуд. Предисловие Сиднея Уэбба. стр. 70. 1911.

ПУБЛИКАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА.

Приложения New Statesman:

Организация промышленности в Германии, отчет. У.С. Сандерс. 1913. 8 стр. фолио.

Закон о национальном страховании. Первый проект отчета Комитета по страхованию. 14 марта 1914 г. 32 стр. фолиант, 1с.

Кооперативное производство и распределение прибыли. 14 февраля 1914 г. 32 стр. фолиант. 2s. 6d.

Кооперативное движение. Проекты первых двух частей Доклада о контроле над промышленностью. Г-н и г-жа Сидни Уэбб. 30 мая 1914 г. 36 стр. фолиант, 1с.

Промышленное страхование. 13 марта 1915 г. 32 стр. фолиант, 1с.

Государственные и муниципальные предприятия. Проект отчета. Г-н и г-жа Сидни Уэбб. 8 мая 1915 г. 32 стр., фолиант, 1с.

Предложения по предотвращению войны.

Часть I. Л.С. Вульф. 10 июля 1915 г. 24 стр. фолиант, 1с.

Часть II. Комитетом по международным соглашениям 17 июля 1915 г. 8 стр. фолиант, 1с.

Учителя английского языка и их профессиональная организация. Монография миссис Сидни Уэбб.

Часть I. 25 сентября 1915 г. 24 стр., фолиант. 6d.

Часть II. 2 октября 1915 г. 24 стр., фолиант. 6d.

Ежегодник лейбористов за 1915-16 годы, изданный под эгидой Парламентского комитета Конгресса профсоюзов, Исполнительного комитета Лейбористской партии и Исследовательского отдела Fabian. 1915. 704 стр. 1s. и 2s. 6d.

КОНЕЦ